

Глава 1. Падение с лестницы

- Эля! Элька! Эль, ты жива? - кто-то отчаянно тормозил меня за плечо.

«Ух, как же больно-то! Вот это я с лестницы упала, так упала... Говорила мне бабушка, царство ей небесное, куда бегу, куда скачу, под ноги смотреть надо...»

Голова болела страшно, а ещё я чувствовала тупую ноющую боль в явно подвёрнутой лодыжке. Помню, как спешно поднималась по ступеням офиса, наверное, раз в тридцатый за сегодняшний день, потому что Всеволоду Петровичу, чтоб он горячий кофе на своё причинное место разлил, не понравился шрифт, которым я распечатала договор на поставки канцелярских принадлежностей. В очередной раз моего забега по лестнице на седьмой этаж в кабинет шефа я подвернула ногу. Всё потому, что лифт уже вторую неделю в нашем офисе был сломан, а Всеволод Петрович не хотел оплачивать частного электрика, и всем офисным планктоном мы ждали бесплатного городского. Менеджерам-то хорошо, сидят весь день на своих местах и работают за компьютерами, а мне в течение дня мотаться с первого на седьмой и обратно. «Эля, принеси кофе! Эля, кофе остыл! Эля, распечатай договор, а то у меня принтер не работает! Эля, у меня ручка закончилась, принеси запасную...».

Кто-то тронул меня за ногу, и я громко застонала от вновь нахлынувшей боли. А всё эти проклятые лодочки на девятисантиметровой шпильке, чтоб им пусто было, которые Всеволод Петрович вменил в обязанности носить мне и Ирочке, как сотрудницам, которые встречают клиентов на ресепшене. То, что клиенты смотрят на наши лица, а не на ноги, его, разумеется, не заботило. Сам Всеволод Петрович предпочитал смотреть исключительно на места пониже спины секретарш компании, так что нам с Иррой приходилось носить эти безумно неудобные туфли.

- У-у-у...- простонала я, понимая, что подняться всё-таки придётся.

- Поднимайся, давай, быстрее, надо господину кофе отнести, - кто-то снова потряс меня за плечо.

«Господину? Ха, как только Всеволод Петрович не любил, чтобы его величали, но господин... по-моему это из какой-то явно эротической области». Мысли о лысеющем шефе с лишним весом в контексте эротики настроения не прибавили, а скорее наоборот - убавили. «Может ну его, уволиться ко всем чертям собачьим?» - вдруг пронеслась в голове мысль, которая посещала меня уже неоднократно. «Увольняйся, а потом ищи приличную работу полгода вновь», - ехидно ответил внутренний голос.

Я с досадой вспомнила, как на предыдущем месте работы мне сделали «потрясающее» предложение стать любовницей директора мясокомбината, за что предлагали аж полуторный оклад. Я вначале не поняла, почему меня на собеседовании вместо моих профессиональных качеств в основном расспрашивали есть ли у меня муж и дети, и радовалась, как наивная провинциальная дурочка, думая, что речь идёт о частых командировках. Когда же в первую рабочую неделю директор мясокомбината положил ладонь на мою коленку, его недвусмысленные намерения стали мне очевидны. На моё замечание, что несмотря на отсутствие у меня мужа, отношения завязывать не собираюсь, ответом мне было искреннее удивление: «А почему же, ты думаешь, тебя из твоей деревни здесь в Москве на такой высокий оклад взяли?» Разумеется, я бежала из этой компании так, что только пятки сверкали.

Как оказалось, Москва - суровый город, конкуренция даже за место секретаря здесь не кислая, а оплата труда не такая уж и высокая, если вычесть из неё аренду жилья и деньги на еду и транспорт. Если приплюсовать к этому и то, что образование из моего родного городка здесь ничего не значит, так как в Москве у каждого второго есть какой-нибудь купленный диплом о высшем, то можете себе представить, с каким трудом я устроилась даже в эту компанию. «Нет, Всеволод Петрович, конечно, тот ещё гад, но по крайней мере только смотрит на ножки и филейные части сотрудниц, а руки свои не распускает, да и зарплату платит исправно».

- Эллис, девка дрянная! Сколько можно валяться на лестнице?! А ну, быстро встала и понесла кофе господам! - услышался чей-то рассерженный шёпот, а затем кто-то предельно схватил меня за волосы и приподнял мою голову.

«Эллис? Какая ещё Эллис?» – было первой моей мыслью. От удивления я даже распахнула глаза и увидела перед собой далеко не знакомый офисный пролёт.

Я действительно лежала на животе на лестнице, но она была укрыта тёмно-синим коротковорсовым ковром с тяжёлыми позолоченными рейками на каждой ступени, чтобы придерживать этот самый бесконечный ковёр. В моей фантазии так скорее выглядит лестница во дворце какой-нибудь английской королевы, но никак не в офисном здании. Удивление моё было ещё большим, когда я перевела взгляд чуть выше и натолкнулась на разъярённое лицо некой мадам в сером платье непривычного древнего фасона и нелепом чепчике.

– Вставай, кому говорю! Думаешь, если будешь делать вид, будто крепко приложились головой о лестницу, то тебе дадут выходной? Зря надеешься, я видела, как ты летела, не так уж и сильно ударились, – голос у местной мадам оказался поразительно глубоким и красивым, не под стать её лицу, на котором уже отчётливо проступили первые морщины в уголках глаза.

«Видела, как я летела с лестницы, и даже не попыталась помочь?» – неприятно подивилась я, пытаюсь подняться. Всё-таки лежать враскоряку на лестнице было неудобно, да и нога в такой позе болела заметно.

– Стоимость разбитого фарфора вычтут из твоей зарплаты! И за что только господин тебе платит? Весь день ничего не делаешь и даже кофе отнести не можешь. Надо поговорить с ним о твоём сокращении, а то развелись тут печные лентяйки! Только и делаете, что задом крутите! Знаю-знаю, за что вас тут молодых держат! – и с этими словами женщина отпустила мою многострадальную гриву волос, торжественно отряхнула своё строгое платье, ещё раз смерила меня уничижительным взглядом и ушла, высоко вскинув голову.

– Печные лентяйки? – машинально повторила я, не особо понимая, что это за ругательство и где, собственно, я нахожусь.

– Элька, ты как? – неожиданно кто-то бросился ко мне, заботливо помогая подняться.

Только сейчас я обратила внимание на маленькую щупленькую девушку в похожем сером платье, только ещё более длинном с наглухо закрытой шеей стройным рядом мелких белых пуговичек. Её волосы были убраны под такой же чепчик, как у незнакомый мне мадам, а поверх всего был надет аккуратный белый передник. Миловидное овальное лицо, аккуратный носик с россыпью веснушек, белёсые брови и ресницы, ни грамма макияжа. Хорошенькая, но если бы пользовалась косметикой, то была бы красавицей.

– Ничего-ничего, Зигфраида сегодня вообще не в духе. Ты не обращай внимания на неё. Стоимость разбитого фарфора она, конечно, вычтет, но сокращать тебя не станут. Я только на днях её разговор с хозяином подслушала, что госпожа одна не справляется с маленьким Ладиславом и, наоборот, будут искать ещё одну кормилицу или сиделку... – затараторила девушка, ловка ставя меня на ноги и отряхивая мою одежду. – Ох, Элька, ну ты даёшь! Упала так упала, весь подол платья порвала, чулки видны, на горловине половина пуговичек отлетела, а ещё все волосы растрепались! Неприлично-то как! – она всплеснула руками так, что мне действительно почудилось, будто выгляжу я по меньшей мере развратно.

Абсурдность всего того, что со мной происходило, зашкаливала. Эта странная ковровая дорожка, точно я в гостях у царствующей особы, мадам, норовящая что-то вычестить из моей зарплаты и милая девушка, рассуждающая, что небольшой разрез на подоле платья – верх неприличия. «Наверно, я упала с лестницы и раскроила себе голову, а всё происходящее – плод моей неуёмной фантазии», – решила я и робко поинтересовалась:

– А зеркало здесь есть где-то?

– Конечно-конечно, – совершенно не удивилась моему вопросу девушка. – Вот там, в комнате на нижнем этаже висит. Но ты тихонечко к нему подойди, а то вдруг тебя ещё кто-то из господ увидит в таком платье!

Я молча последовала в указанном направлении, продолжая изумляться необычной

обстановке места, в котором оказалась: деревянные и явно выполненные на заказ панели на стенах, блестящий от воска паркет, кресло с аккуратной каретной стяжкой, обтянутое бархатом... Всё это выглядело так, будто я попала по меньшей мере в Зимний дворец. «Определённо, это какой-то розыгрыш», – подумала я, с опаской приближаясь к огромному напольному зеркалу в массивной позолоченной раме.

Я хотела посмотреть, не расшибла ли голову до крови, раз мне чудятся странные вещи, но увиденное в зеркале заставило меня оторопеть. Из зеркала на меня смотрела совершенно незнакомая девушка. Молоденькая девочка лет двадцати двух или двадцати трёх с потрясающе гладкой жемчужной кожей, пухлыми розовыми губами, пронзительными зелёными глазами и очаровательной родинкой над губой выглядела весьма удивлённой. Длинная коса цвета горького шоколада выпала из-под нелепого чепчика видимо в процессе падения с лестницы и теперь лежала, перекинута через плечо и немного растрепавшаяся. Такое же как у незнакомой мне девушки платье, но с отличием в виде разреза чуть выше колена и оторванными пуговицами на горловине, давало рассмотреть тонкую лебединую шею отражения. Я поднесла руку к щеке, чтобы проверить, что не сплю, и к своему ужасу, осознала: не сплю.

– Кто это? – произнесла я ошарашенно.

– Эля, это ты, – незнакомая девушка с опаской подошла ко мне ближе.

Я ущипнула себя ещё раз, теперь уже за руку. Всё ещё не сплю. Я всю жизнь была блондинкой с синими глазами и коротким каре по ухо, так как не могла отрастить волосы... А тут... нет, я конечно, не жалею, новая внешность мне очень даже нравится, где-то там, где я несла кофе Всеволоду Петровичу мне тридцать три, а тут максимум двадцать три, но...

– Я не помню, – сглатывая ком во рту, сказала я очевидное.

– Ты – моя подруга Эллис Ларвина. Мы с тобой закончили обучение в училище для сирот и поступили в особняк к господину Кристиану Кьянто в служанки до тех пор, пока не выплатим полную стоимость нашего обучения, – напряжённо проговорила девушка. – Ты что? Совсем-совсем ничего не помнишь?

– Ну, есть некоторые провалы в памяти, – медленно покачала я головой, переваривая услышанную информацию.

Признаться в том, что понятия не имею, где я, и кто в отражении, я как-то поостереглась. А вот от информации, что я служанка, отрабатывающая своё обучение, мне вдруг отчаянно захотелось горько расхохотаться. Обычно во всех мною прочитанных книгах, когда девушка попадает куда-то в иной мир, она непременно оказывается сильной тёмной ведьмой или на худой конец принцессой, сосватанной за какого-нибудь красавчика, а мой воспалённый мозг додумался лишь до того, что я служанка. Прямо на лицо карьерный рост: из секретарши в служанки.

– Э-э-элька, да ты серьёзно головой ударилась! Давай я лучше господам кофе отнесу, а ты иди, переоденься и лежи на кровати, может память и восстановится, – наивно предложила девушка.

– Спасибо, а-э-э... как тебя зовут? – быть может совет этой милой девушки и помог бы настоящей Эллис Ларвине, вот только похоже временно я за неё.

Моим настоящим именем было Эльвира, именно поэтому я вначале не обратила внимания на то, что меня называют Элей. А тут, оказывается, это сокращение от Эллис.

– Анисья, – девушка со светлыми бровями вновь всплеснула руками, а голос её дрогнул. – Ты что ж, даже меня забыла? А мы же с тобой с самого детства в одном приюте жили и за одной партией в училище сидели! Целых три года...

«Три года проучились в одном училище, а сейчас отрабатываем потраченные на нас деньги. Интересно, а сколько ещё мне осталось работать в сей славной должности, чтобы выплатить долг?» – подумала я и не преминула озвучить свой вопрос.

– Ну как сколько... мы всего пару лет как работаем, а в училище три года учились. Лорд Кьянто настолько щедр, что нам платит рыночную зарплату, так что если также

получать будем, и не бить фарфор... – она бросила взгляд на лестницу, где валялись осколки явно разбитых чашек, – то лет восемь ещё остаётся. А если очень хорошо работать и премии получать, так и вовсе за шесть можно выплатить...

– Сколько?! – я перебила девушку, сминающую подрагивающими тонкими пальцами белый передник. Она явно очень волновалась и из-за того, что её подруга внезапно потеряла память, и из-за разбитого фарфора.

«Это что ж за училище-то такое, что за три года учёбы надо девять лет отрабатывать?! Даже банки и то выгоднее процентные ставки на потребительские кредиты дают!» – рвалось у меня с языка, но я понимала, что и так уже изрядно напугала Анисью своим странным поведением.

Девушка побледнела, понизила голос и затараторила:

– Эля, ты что, мы в хозяйском крыле, нельзя так кричать, тебя услышать могут! Чего ты так реагируешь, нам вообще хорошее место досталось! Ты же сама уговаривала меня в училище пойти после приюта, а то неизвестно ещё как деньги зарабатывать на улицах придётся, а тут какое-никакое образование...

Внезапно девушка затихла и побледнела настолько сильно, что я забеспокоилась, как бы ей плохо не стало по-настоящему. На лице не осталось ни кровинки, и лишь жёлтые веснушки отчётливо выделялись на милом личике. Мгновение спустя сзади меня раздался тягучий, словно мёд, мужской голос:

– А Анисья права, если **очень хорошо** работать, то можно и премию получить...

Недвусмысленный намёк во фразе наглеца и испуганные глаза девушки донесли до меня положение дел в этом доме лучше всяких самых подробных объяснений. Мне сразу вспомнились масляные глазки директора мясокомбината и его фраза: «А почему же, ты думаешь, тебя из твоей деревни здесь в Москве на такой высокий оклад взяли?»

– Г-г-г-господин Леандр, – заикаясь от волнения, пролепетала Анисья, – Эллис упала с лестницы, у неё провалы в памяти...

Я стремительно обернулась и увидела непозволительно близко стоящего позади себя молодого парня со встрепанными тёмными волосами и рубашкой навыпуск. Определённо красивого, но мой вкус, слишком юного. Леандр был ровесником Эллис Ларвине, может на год или два младше её, но для меня, Эльвиры Лафицкой – ещё совсем мальчишка. Судя по нагловатой ухмылке и откровенно заинтересованному взгляду, скользнувшему по оторвавшимся пуговичкам на моём платье и разрезу на ноге, хозяйский сыночек. Следующей своей фразой он подтвердил мою догадку.

Леандр, не отрывая глаз от меня, произнёс:

– Иди, Анисья, займись делами, принеси отцу кофе, как он хотел, раз Эллис себя плохо чувствует, а я пока освежу её память.

Послышался шорох юбки и торопливые шаги за соей спиной. Я не сомневалась, что девушка кинулась прочь, не смея перечить младшему хозяину. Поведение Леандра, а именно так его назвала служанка, мне не понравилось, но и напуганной я себя не чувствовала. Скорее, мне было любопытно, что именно предпримет мальчишка.

– Эля, милая, – молодой человек скользнул ко мне единым плавным движением, положил свою руку на мою талию и крепко прижал к себе. – Неужели ты действительно ничего не помнишь? Моё сердце окажется разбитым, если ты забыла наши совместные жаркие ночи, наполненные твоими стонами! – патетично заявил парень, прижимая меня к себе ещё крепче, так, что уже опасно затрещали те пуговички, которые до сих пор еще умудрились держаться на горловине платья.

Я даже разочарованно вздохнула, так как Леандр поступил более, чем предсказуемо. Кто бы ни была эта загадочная Эллис Лавирне, в чём теле я пребывала, но Эльвира Лафицкая душой не была. Мне стало сразу очевидно, что Леандр намеренно отослал Анисью, чтобы она не способствовала чересчур быстрому восстановлению моей памяти. Что-то мне подсказывало, что этот молодой, предприимчивый и похотливый хозяйский сыночек очень рассчитывал урвать лакомый кусочек в лице Эллис, то есть меня. Но меня

такое положение дел не устраивало. Всё-таки в душе я оставалась тридцатитрёхлетней Эльвирой, и любые интимные отношения с юношей, которой при более близком рассмотрении был даже немного младше самой Эллис, казались мне чуть ли не соvrращением несовершеннолетних. Да и по тем обрывкам информации, что я успела услышать от Анисьи, как-то не верилось мне, что забитая сирота, рассудившая, что училище и последующая многолетняя отработка обучения – лучшая перспектива для молодой девушки в шумном городе, – могла иметь хоть что-то общее с Леандром Кьянто.

– Ну так что, детка, ты вспоминаешь, как нам было хорошо вместе? – я почувствовала, как рука парня завозилась вдоль моего позвоночника.

Похоже, это было что-то вроде «прелюдии» в глазах парнишки. Наверно, будь на моём месте служанка из дома для сирот, она либо уже потеряла сознание от понимания того, что что-то твёрдое упирается ей в бедро через грубую ткань платья, либо затряслась бы от страха, что её уволят и согласилась бы на всё, на что так активно намекал этот кобель. Мне стало понятным, почему Анисья до смерти перепугалась миловидного юношу-ровесника. Надо, кстати, будет уточнить, не принуждал ли он её к чему-либо?

– О, что-то я определённо начинаю вспоминать, – решила я подыграть, чтобы проучить этого нахала.

Мои руки обвили торс юноша и заползли под рубашку, небрежно надетую навывпуск. Похоже, Леандр совершенно не надеялся на такой исход событий, потому что на миг оторопел от моих не менее наглых ответных действий, что лишний раз меня убедило в отсутствии каких-либо отношений между Эллис и Леандром. Но уже секундой позднее парень отмер и заулыбался.

– Эллис, определённо потеря памяти на тебе хорошо сказалась. Ты, оказывается, такая горячая! – пробормотал юноша, поверивший в то, что ему так легко удалось задурить мозги служанке.

В этот момент он дрожащими от нетерпения пальцами пытался расстегнуть мелкие пуговицы на моём платье. Разумеется, я ему не помогала, а если учесть, что прижималась к нему всем телом, то скорее даже мешала. Но похоже Леандр был девственником во всех смыслах этого слова, и раздевать женщин ему ещё не приходилось, а потому он не понял моего стратегического манёвра.

– Не то, что твоя невеста? – я спросила наобум, надо же как-то потихоньку выяснять информацию об обитателях этого мира.

Мне подумалось, что раз Леандр «господин», то наверняка в его возрасте уже с кем-то помолвлен. И я не ошиблась.

– Ой, не напоминай, Лиланинэль вообще малолетняя замороженная рыба. До свадьбы даже дотронуться до себя не разрешает, – так искренне и горестно вздохнул Леандр, что мне даже захотелось погладить его по головке и дать печенку. – Не пойму, зачем отец меня за неё сосватал? Но ты не переживай, когда я перееду в новый дом, то обязательно попрошу у отца тебя, – заверил меня Леандр с самыми что ни на есть честными глазами.

– Попросишь меня у отца? – я приподняла левую бровь. – А в качестве кого?

Мне действительно стало любопытно, неужели Леандр глуп настолько, что не понимает, что никакая, даже самая холодная жена не потерпит в своём доме любовницу мужа. Я уже не говорю о том, что раз отец Леандра подобрал партию сыну, значит в этом браке заинтересован лично, и не даст отпрыску наломать дров в первые же дни брака. О каком переезде хорошенькой служанки может быть речь?

– В качестве служанки, конечно, – было видно, что мыслительные процессы в голове юноши заняты совершенно другим. Он даже немного подвис с моего вопроса, а потом встрепенулся, вдруг просветлев лицом, – но если хочешь, я тебя экономкой сделаю! Мне не сложно!

Леандр чертыхнулся, поняв, что в очередной раз не справляется с пуговицами на моём платье и решил поступить радикальнее, опустив руки и задирая подол моего платья.

– А Лиланинэль как отнесётся к тому, что ты будешь проводишь ночи не в её спальне? –

задала я очередной наводящий вопрос.

– Ой, да какая разница, как она к этому отнесётся! Ей вообще пока только шестнадцать. Как я скажу, так и будет, – самоуверенно ответил Леандр. – К тому же, что мне мешает развлекаться с тобой днём, а по ночам приходить в супружескую постель? Она вообще ничего не узнает!

М-да, неужели спермотоксикоз настолько ударил в мозги этому парнишке, что он думает, будто от глаз супруги можно скрыть любовные похождения налево с собственной служанкой в их же общем доме? Я уже не говорю о том, что будь даже на моём месте Эллис, предложение быстрого необременительного секса с неопытным мальчишкой, который даже не скрывает, что ему ничего другого от девушки не надо звучит как-то... непривлекательно что ли? А где же заверения в собственных чувствах? Общения дорогих подарков? Погашения долга перед училищем?

Подол моего платья взлетел вверх, и я почувствовала чужую ладонь, торопливо смявшую мою ягодицу. «Так, надо бы прекращать весь этот фарс».

– Леа, малыш, – сказала я с нарочито громким вздохом, отстранилась от груди парня, – извини, но я не могу.

– Как не можешь? – удивление на лице юноши было написано столь неподдельное, что удержать грустное выражение лица оказалось затруднительным.

«Нет, он что, серьёзно думал, что я должна была пасть жертвой его смазливой внешности и положения хозяйского сынка?!»

– Я чувствую, что слишком стара для тебя, – ответила я, ни разу не покривив душой.

Ну а что? Мне вообще-то тридцать три, а парню в районе двадцати. Меня никогда внешне не привлекали щуплые юноши, а тут ещё тринадцать лет разницы. Плюс он девственник. Или точнее минус.

Леандр выпал в осадок. По его лицу было видно, что он ожидал всего чего угодно, что я стану бледнеть и опускать глаза, как Анисья, сопротивляться его наглому ощупыванию меня или же говорить, что мой первый раз должен произойти при особенных обстоятельствах... Я даже была уверена, что у Леандра были запасены наготы несколько речей. Наверняка, когда он почувствовал мои руки на своих бёдрах, то просто забыл, что надо бы навешать лапши на уши о любви всей своей жизни и прочую чушь.

Тем временем я отступила на шаг, бросила взгляд в зеркало и аккуратно поправила своё платье, которое Леандр задрал мне чуть ли не до ушей. Вид всё равно оставял желать лучшего, но, по крайней мере, сейчас по своим собственным меркам я выглядела весьма прилично.

Именно в этот момент дверь с противоположенной от меня стороны резко распахнулась и в комнату с громкими криками вбежала та самая мадам Зигфрайда:

– Нет, что же это среди бела дня делается! Я так и знала, что она давно задумала младшего господина приворожить! Всё это время только и искала возможность, чтобы предстать перед ним в чём мать родила и соблазнить!

Следом за голосящей мадам в комнату, тяжело опираясь на трость, зашёл высокий мужчина. В первую секунду я подумала, что это старик, так сильно он прихрамывал, но присмотревшись к лицу, я поняла, что ему от силы лет тридцать восемь, не больше. Определённо красивый. Сходство с Леандром бросалось в глаза. Но если младший Кьянто был скорее смазливым, его черты лица и движения отдавали женственностью, а тело – юношеской худобой, то старший Кьянто был красив по-мужски. В отличие от сына, он обладал мощным, физически развитым телом, мышцы угадывались даже под сюртуком из плотной ткани. В его внешности не было ни капли неряшливости, сапоги начищены до блеска, волосы аккуратно уложены, рубашка заправлена. Идеальные стрелки на штанах лишь подчёркивали его длинные ноги, а приталенная форма явно военного сюртука – широкий размах плеч. Лицо мужчины было не менее красивым: прямой нос, густые ресницы, обрамляющие тёмно-ореховые глаза, высокие скулы. Пожалуй, портили лицо лишь излишняя бледность, да губы, плотно сжатые в тонкую

линию. Так порой сжимают губы люди, когда не хотят показывать, как им больно.

Последней в приоткрытую дверь проскользнула Анисья. Он бросила робкий извиняющийся взгляд на меня и Леандра из-под полуопущенных ресниц и проскользнула в угол комнаты, замерев в неудобной позе с опущенной головой. Мне сразу понятно, что это Анисья испугалась за мою честь, а потому из добрых побуждений решила позвать экономку. Единственное, что не рассчитала служанка, так это то, что Зигфрида наверняка попытается обернуть ситуацию выгодным для себя образом. Похоже она действительно давно хотела добиться увольнения Эллис, а потому дала время Леандру соблазнить меня, после чего позвала хозяина дома, рассчитывая застать меня с сыном на «горячем». Горячего не получилось.

Господин Кьянто-старший внимательный цепким взглядом осмотрел меня с головы до ног, задержался на оторванных пуговичках на горловине, отметил порванный подол и растрепавшуюся косу, а затем перевёл не менее внимательный взгляд на своего сына. От меня не укрылось, как при этом заметно побледнел и съёжился сам Леандр. М-да, видимо папаша умеет наказывать, раз самоуверенный юнец вмиг превратился в тихого и скромного юношу.

- Сын, - бросил он жёстким, но на удивление приятным баритоном, - потрудись объясниться.

- Я... э-э-э... приехал раньше, решил пойти к себе и встретил Элю... - замямлил Леандр, старательно избегая встречаться с отцом взглядом.

Я была бы рада послушать сбивчивые объяснения юноши, но что-то мне подсказывало, что от его слов зависит так же и моя судьба. К тому же, от меня не укрылось, как недовольно дёрнул щекой старший Кьянто, когда Леандр назвал меня сокращённо «Элей» вместо официального «Эллис». Неизвестно, как папаша отнесётся к тому, что его служанка переспала с помолвленным сыном, а судя по тому, что он видит, именно так он и думает. Я глубоко вздохнула и решила, что пора всё брать в свои руки, пока не поздно.

- Господин Кристиан, - имя хозяина дома само собой всплыло в памяти из общения с Анисьей, - видите ли, я упала с лестницы. - Мне показалось логичным начать именно с этого объяснения, таким образом дав понять, что мой неаккуратный вид не имеет ничего общего с интимными утехами.

- Я говорила уже мадам Зигфраиде, что Эллис споткнулась на ступенях и крепко ударилась головой, у неё теперь провалы в памяти, она даже своё имя вспомнить не смогла... - залепетала из угла комнаты Анисья, но тут же замолкла под буравящим взглядом Кристиана.

Зато вновь заголосила Зигфраида. Похоже она поняла, что сценарий соблазнения хозяйского сына пошёл где-то неправильно, а потому решила вновь вмешаться:

- Лентяйка решила, что если подстроит несчастный случай, то спишет всё на потерю памяти и сможет неделю отлёживаться, ничего не делать и получать за это зарплату!

«Нет, ну что за мерзкая баба! Будто из своего личного кармана мне платит!»

- Вообще-то, это не так, - не смогла скрыть вскипающего возмущения.

- Цыц! - Кристофер поднял руку, и все замолкли.

Мужчина обвёл собравшихся взглядом, подошёл к креслу с высокой спиной и как бы невзначай на него опёрся. Со стороны всё выглядело так, будто он о чём-то задумался, но я видела по плотно сжатым челюстям, что на самом деле ему тяжело стоять, но и проявить слабость, сев в присутствии стольких людей, он не хочет.

- Эллис, уточните, Вы имеете какие-либо претензии к моему сыну?

Где-то слева ахнула мадам Зигфраида. Похоже вопрос хозяина дома привёл её в негодование. Ну да, она-то пыталась подать случившиеся события так, будто я - вертихвостка, околдовавшая Леандра, а никак не наоборот.

- Нет, не имею, - коротко ответила я, так как действительно не видела ничего страшного

в произошедшем. Ну, попытался хозяйский сын воспользоваться ситуацией и слегка поприспавал ко мне, но ничего же не произошло. Это они ещё в московском метро в час пик не ездили!

Похоже, мой ответ удивил всех собравшихся. Даже Анисья изумлённо вскинула голову и посмотрела на меня во все глаза. Леандр робко улыбнулся и чуть расправил плечи, он, похоже, ожидал, что запуганная служанка со слезами на глазах начнёт в красках расписывать, как её только что грязно домогались. «Ох, зря ты так, пацан, тебе всё равно достанется хотя бы за твой внешний вид». Одна из бровей Кристиана медленно поднялась вверх.

– И Вы не хотите заявить о его недостойном поведении и о том, что Вам полагается как минимум моральная компенсация в денежном эквиваленте? – с подозрением переспросил Кьянто-старший.

«Нет, я конечно понимаю, что у мальчика совсем уже пестик застоялся, тьфу, то есть тычинка, но вот так на пятерых устраивать показательное разбирательство по данному вопросу – как-то уже перебор. Хочет отругать своего сына – пускай это делает наедине, но чтобы впутывать прислугу...» Мне вдруг по-настоящему стало жалко Леандра. Ему лет двадцать, до сих пор девственник, да ещё и сосватали за какую-то шестнадцатилетнюю девчонку, то есть как минимум предстоит два года воздержания. Прекрасно понимаю, почему он пытается склонить к постельным отношениям любую мало-мальски симпатичную служанку. Хотя, стоп, что это я? Тело Эллис очень даже красивое, гораздо красивее, чем тело тридцатитрёхлетней Эльвиры Лафицкой.

– Так совершал ли мой сын по отношению к Вам какие-то порочащие Вашу репутацию действия? – вновь повторил свой вопрос Кристиан и почему-то бросил взгляд на руку, на которую опирался на спинку кресла.

– Нет, – откровенно соврала я, вспомнив, как Леандр трогал меня за попу, и вдруг увидела, что камень в чёрном кольце на пальце хозяина дома слегка покраснел.

Я моргнула – и наваждение исчезло. «Показалось что ли?».

Наступила минута молчания. Кристиан явно переваривал мой ответ. Затем скривил уголки губ, что-то решив для себя, и задал ещё более неприятным тоном следующий вопрос:

– Почему Вы позволяете себе находиться в этом крыле в таком неприличном виде?

Я, уже успевшая увидеть Зигфраиду и Анисью, поняла, что разрез на подоле платья чуть выше колен и открытая шея – это очень непристойно по местной моде.

– Я упала с лестницы, – повторно объяснила я, – и ещё не успела привести себя в порядок.

Если честно, весь этот показательный допрос лордом Кьянто стал казаться мне форменным издевательством. То, что я упала – ему уже объяснили, а то что его сын начал ко мне приставать, о чём сам Кристиан явно догадывался, так лучше сына надо воспитывать. Я вновь уловила, как хозяин дома бросил взгляд на чёрное кольцо, но на этот раз мне показалось, что оно слегка позеленело. Кажется, это удовлетворило мужчину.

– То, что сказала Анисья, правда? Вы действительно повредились памятью? – всё так же продолжал свой допрос мужчина, опирающийся одной рукой на кресло.

– Да, правда. Я мало чего помню до падения, – кивнула, так как печёнкой почувствовала, что объяснения в стиле «я вообще в этом теле не местная» – не к месту. Воспоминания-то все остались при мне, вот только о совершенно другой жизни.

И вновь увидела, как Кристиан бросил взгляд на кольцо. Теперь оно как и в первый раз покраснело. Мужчина нахмурился и даже заиграл желваками.

– И позвольте узнать, – голос его стал на редкость едким, – если Вы упали с лестницы и мало что помните из того, что было до падения, то как же вы узнали Леандра? И почему так уверены, что никаких непристойных действий по отношению к Вам не совершалось?

Быть может, Вы уже давно являетесь его любовницей? Да и моё имя Вы помните как-то подозрительно хорошо.

«Он что, меня на слове поймать пытается? Перед ним девушка, упавшая с лестницы и повредившая голову, а он меня в чём-то уличить хочет? Вот ведь скотина! Стоило ли вообще бежать по ступеням за кофе для Всеволода Петровича, если очнувшись в другом теле, я оказалась под началом такого же слепоглохого остолопа, как мой бывший шеф?!» Откровенно издевательские слова о том, что я уже давно являюсь любовницей его сына, задели болезненные воспоминания о директоре мясокомбината, и окончательно взбесили.

- А знаете что, господин Кристиан, - я не на шутку разозлилась на этого типа, а мою злость многократно увеличила подвёрнутая на лестнице лодыжка. Всё-таки, стоять на ногах так долго после серьёзного падения - не лучшее решение. - Мне абсолютно всё равно, что Вы там думаете о моих отношениях с Леандром. Если Вы подозреваете, что он позволяет себе что-то, что может порочить репутацию девушки, то это в первую очередь камень в Ваш огород! Это значит, что Вы - плохой отец, не сумевший воспитать сына. Это не его и не моя вина, а Ваша. Это во-первых. Ну, а во-вторых, да, я упала с лестницы, причём больно ударилась и головой, и лодыжкой, и сейчас иду в свою комнату - отдыхать!

- Стоять! - рявкнули мне в спину, когда я уже развернулась к выходу.

- Да знаете что, а не пройтись бы Вам... - крикнула я, продолжая путь.

- Куда? - раздалось мне в потрясённой тишине.

- Ну вот куда Вы шли, туда и идите, - ответила я, перед тем как хлопнула дверью.

Глава 2. Знакомство с работодателем

Последний год у первого генерала-главнокомандующего Его Величества лорда Кристиана Кьянто как-то не заладился. Его тяжело ранило разрывной осколочной бомбой при Пуассе, в результате чего несколько месяцев целители боролись за его жизнь. С лица шрамы удалось свести, но весь торс был испещрён уродливыми линиями. Когда Кристиан очнулся и впервые увидел себя в зеркале, он стоически перенёс известие об изменениях в своей внешности, – всё-таки генерал, а не изнеженная девица. Но информация о том, что его левая нога больше никогда не будет работать так, как правая, сильно его подкосила. Кристиан практически всю свою жизнь провёл в седле, руководя различными операциями, патрулируя границы государства, выполняя личные поручения Его Величества как доверенное лицо.

Сам король пришёл в больничную палату к Кристиану, чтобы выразить своё сожаление по поводу того, что он больше не сможет исполнять обязанности генерала-главнокомандующего. Его Величество предложил альтернативную должность своему любимому подданному – дипломат и личный советник. Но Кристиан понимал, что король таким образом лишь пытается поддержать его из-за старой многолетней дружбы, а на деле же до мозга костей военный Кристиан вряд ли когда-либо сможет стать хорошим дипломатом. Первые месяцы после того, как Кьянто пришёл в себя, он усиленно разрабатывал свою ногу, и вопреки прогнозам целителей, даже смог встать и пойти. Медленно, с тростью, но это ему удалось. К сожалению, на этом прогресс выздоровления тяжело раненой при Пуассе конечности закончился.

Но всё это было лишь частью большой беды. Ни лекари, ни даже король не догадывались о том, что с ранением при Пуассе Кристиан потерял значительную часть своего магического дара. Бывший генерал-главнокомандующий перестал тренироваться со своими подчинёнными в первую очередь именно потому, что не хотел, чтобы кто-либо вычислил его угасание как мага. Он отчаянно надеялся, что разрабатывая ногу, к нему вернётся хотя бы часть былого могущества, но к сожалению, месяц за месяцем дар всё хуже и хуже откликнулся на его призывы, и Кристиан чувствовал, как вместе с каждой неудачной попыткой мучительно умирает и надежда.

Что касается дипломатии и политики, единственное, чего смог добиться бывший генерал-главнокомандующий почти за полгода – это подписание мирного договора с соседним королевством Донтрием. Донтрийцы – народ очень хитрый, со множеством неписанных законов и странных ритуалов, совершенно непонятных людям. Долгие годы государство Норгеш находилось в состоянии не то вялотекущей войны, не то худого мира с соседом. Донтрийцы постоянно были чем-то недовольны, считали себя выше и лучше норгешцев, частенько игнорировали границы государств. Ну и подданные Норгеша близлежащих деревень к границе с Донтрием отвечали им тем же: то на их территории в священном лесу костёр устроят, то осквернят тихие ночи шумной свадьбой молодых. Его Величество лично от всей души поздравил Кристиана, когда тому удалось договориться о браке между младшей дочерью королевской семьи Лиланиэль Сияние Луны и его собственным сыном от первого брака – Леандром Кьянто.

К сожалению, сам Леандр не планировал так быстро обзаводиться семьёй, а тем более жениться на принцессе соседнего государства, а потому взбрыкнул и постарался испортить первое впечатление донтрийцев о себе. Стараниями Кристиана подписание договора о помолвке всё-таки прошло успешно. После подписания бумаг Леандр собрал вещи и вновь уехал в закрытое учебное заведение для сыновей аристократов.

Талисандра, первая жена Кристиана, была слаба здоровьем, и умерла от отёка легких, когда их сыну было пять. К своему стыду, Кристиан даже на похороны жены приехать не смог, так как занимался подавлением мятежа на востоке Норгеша. Весть о смерти жены Кристиан получил через гонца, и так же через гонца распорядился о том, чтобы Леандра отдали в закрытую школу для детей аристократов, так как сам в столице появлялся крайне редко.

Бывший генерал-главнокомандующий весь вечер провёл с бутылкой коньяка, стараясь понять, в какой же момент его жизнь пошла не так. Талисандру он практически не помнил, так как уже тогда слишком много времени проводил на границе государства, а не дома. Отдать Леандра в закрытое учреждение казалось ему тогда единственно правильным решением, ведь Кристиан уже тогда являлся самым молодым, подающим

надежды капитаном. Он решил, что будет проводить с сыном каникулы, но как-то так сложилось, что за все эти двадцать лет Кристиан так и не наладил отношений с отпрыском. А из-за его приказа жениться на Лиланинэль Сияние Луны их и без того натянутые отношения пустили настоящую трещину. Леандр показывал, что всеми силами не хочет этого брака, презирает родного отца, который в пять лет оставил его на попечение незнакомых людей, так ни разу и не забрал на каникулы домой, и сделает всё, чтобы расторгнуть помолвку с холодной и надменной донтрийкой.

Кристиан совершенно не удивился сегодня тому, что вбежавшая запыхавшаяся экономка сказала, будто одна из служанок соблазняет его старшего сына. Он был уверен, что это Леандр таким образом бунтует и хочет запятнать свою репутацию, чтобы не жениться на донтрийке.

Ох, Леандр... ещё одно разочарование в жизни. Кристиан так и не понял, что пошло не так, ведь Талисандру он выбрал по совету жрецов, но их общий сын оказался далеко не настолько магически одарённым, как он сам или мужчины из рода первой жены. Всем известны законы магии: чем сильнее родители, тем сильнее их дети. У женщин дар никак не проявляется, поэтому сложно оценить насколько сильными будут дети конкретно от этой женщины, но всегда можно посмотреть на ближайших родственников по мужской линии предполагаемой невесты. Старший брат и родной отец Талисандры занимали высокие посты при дворе и являлись одними из сильнейших водников Норгеша. Никто и предположить не мог, что сын Кристиана Кьянто и Талисандры Даллион будет рядовым магом. Не сильным, не слабым, а просто обычным.

Лорд Кьянто заливал свои невесёлые мысли алкоголем в тот момент, когда запыхавшаяся и покрасневшая Зигфрайда зашла в его кабинет, и упомянула о девушке, взятой в служанки из сиротского приюта, а потому Кристиан схватил свою трость и, не обращая внимания на тупую ноющую боль в бедре, ринулся за экономкой. Он хорошо знал упорство и наглость своего старшего сына, и, заходя в малую гостиную, предполагал застать картину трясущейся от страха полуобнажённой сироты, согласной на всё, что ей прикажет младший хозяин.

Нанять девушек из приюта ему посоветовала ещё год назад до его ранения при Пуассе вторая жена. Адель аргументировала это тем, что, во-первых, таким девушкам можно меньше платить, во-вторых, так она сама не будет ревновать своего мужа к служанкам.

Ввиду постоянной занятости генерала на службе, отношения между супругами никогда не были особенно тёплыми, и Кристиан женился второй раз исключительно по настоятельной рекомендации Его Величества. Мол, не дело столько лет ходить вдовцом, не помешает заботливая женская рука, да и наследник у столь славного рода до сих пор всего один, беспорядок. С учётом того, что Леандр не оправдал его надежд, лорд Кьянто решился на второй брак.

Разумеется, Кристиан пошёл навстречу просьбе жены, взять в служанки девушек из приютского дома. Скромных, неболтливых, «привыкших работать руками, а не вертеть задом перед мужчинами», как сказала когда-то Адель. Единственное, что не стал говорить Кристиан своей жене, так это то, что платить он решил им как и остальной прислуге. Он никогда не отличался жадностью, а так как служанки делали свою работу старательно, не видел смысла экономить на медяках. До сих пор Кьянто-старший даже не замечал служанок в своём доме, настолько бесшумно, словно серые мышки, они вели себя в особняке.

На пути к малой гостиной Кристиану даже думать было противно о том, что его собственный сын повёл себя так низко и недостойно фамилии Кьянто, что воспользовался своим положением и принудил одну из девушек к интимной связи. Леандр редко приезжал из академии, а потому неудивительно, что воспользовался подвернувшимся моментом. Впрочем, Леандр его постоянно разочаровывал своим поведением, и Кристиан даже не удивился сообщению экономки. Какого же было неподдельное удивление бывшего генерала увидеть в комнате встрёпанного старшего сына с красивой молодой девушкой с густыми волосами цвета горького шоколада и яркими зелёными глазами, которая хотя и выглядела весьма двусмысленно в основательно помятом платье, но совершенно не тряслась от страха. Ему вдруг подумалось, что служанки в доме всегда носят чепчики, и он до сих пор понятия не имел, какого цвета волосы у Эллис.

В разрезе на подоле невзрачного серого платья промелькнула стройная ножка, а разошедшийся ворот открывал тонкую белоснежную шею. Лорд Кьянто-старший даже на миг даже решил, что это не его служанка, а Леандр специально притащил с улицы постороннюю девчонку, чтобы разыграть весь этот спектакль. Слишком уж самоуверенно вела себя эта Эллис, не горбила спину, не приседала в книксене, не лепетала от ужаса, с трудом связывая слова, как это делала Анисья, не отводила глаза. «Эля», как называл её Леандр, смотрела на него, Кристиана, прямым чётким взглядом, в котором прослеживалась уверенность в собственных словах. Да не все его подчинённые осмеливались смотреть на него с таким вызовом! На него! Генерала-командующего!

Кристиан решил попытаться разобраться в произошедшем, опёрся на кресло, чтобы было легче смотреть на перстень истины, и совершенно ничего не понял. Эта малолетняя девчонка сразу же пояснила, что её неприемлемый внешний вид относится исключительно к падению с лестницы.

«Так совершал ли мой сын по отношению к Вам какие-то порочащие Вашу репутацию действия?» Ему и смотреть на перстень истины не надо было, чтобы понять, что «нет» было ложью. Будь перед ним до смерти напуганная девчонка, то «нет» ещё было бы объяснимым. В таком случае было бы логично предположить, что Леандр запугал служанку, сообщив, что в случае, если всё вскрыется, её, к примеру, уволят. Но Эллис сама перехватила инициативу допроса на себя, Кристиан даже и не понял, в какой момент после «сын, объяснись» вдруг стал разговаривать не с сыном, а со служанкой! И она вступилась за Леандра! Всё это могло иметь лишь одно объяснение: служанка уже давно спит с Леандром и по уши в него влюблена, а потому так яростно за него вступилась. Другого варианта Кристиан не видел, но к сожалению, это объяснение ему нравилось меньше всех.

А ещё Эллис зачем-то понадобилось соврать про потерю памяти... Кристиан рассердился и повысил голос, пытаясь надавить на девчонку, чтобы расколоть. Обычно его напуганные подданные начинали тут же говорить правду, когда он уличал их во лжи, но эта служанка и здесь его удивила! В ответ нахальная девчонка повысила свой голос на него и отчитала его самого при всех за плохое воспитание собственного сына! Его!!! Генерала-главнокомандующего в прошлом и личного советника короля в настоящем!

«Это значит, что Вы – плохой отец, не сумевший воспитать сына. Это не его и не моя вина, а Ваша», – отдавалось набатом у ушей Кристиана. Сама того не зная, служанка умудрилась ударить по самой больной точке Кьянто-старшего. Он до сих пор чувствовал вину перед Леандром, что совершенно не участвовал в его воспитании и, по сути, они со старшим сыном – незнакомые люди.

Ещё возмутительнее было то, что после этого служанка грубо его послала! В его собственном особняке! «Ну вот куда Вы шли, туда и идите» дерзко заявила она, а он бессильно глотал воздух, так как не мог ни физически, ни морально опуститься до того, чтобы догнать дерзкую девицу и как следует выпороть за такие неуважительные слова.

Кристиана перекосило от бешенства, когда эта Эллис, отчитав его, удалилась с идеально прямой осанкой и вздёрнутой головой так, будто это она хозяйка особняка, а он – провинившийся конюх. Злость клокотала в нём и требовала выплеснуться наружу.

В первую очередь лорд Кьянто-старший потребовал всех оставить его и решил провести разъяснительную беседу с экономкой. Сейчас женщина смотрела во все глаза на своего работодателя и тряслась как осиновый лист. Как только дверь за Анисьей и Леандром закрылась, она тут же залепетала:

– Извините, Ваше Высочество, этого больше не повторится, я накажу мерзавку, чтобы она знала, где её место...

Кристиан поморщился, потому как всегда считал, что наказание – это крайняя мера. Для начала во всём необходимо досконально разобраться.

– Зигфрайда, уточните, пожалуйста, Вы были в курсе, что одна из служанок упала с лестницы?

– Д-д-да, знала. Но что уж тут взять с этих кривоногих и убогих? Я уже распорядилась, чтобы стоимость разбитого фарфора вычли из оплаты неуклюжей девицы. Будет знать,

как спотыкаться на ровном месте и живее копытами своими перебирать.

При слове «копыта» в памяти вновь встала мелькнувшая изящная женская ножка в разрезе длинного до пят простенького серого платья. Кристиан мотнул головой, пытаясь развеять воспоминание.

Полуторагодовое воздержание на нём действительно сильно сказалось. Когда Адель забеременела, целители сразу же запретили ей интимную жизнь. Маленькому Ладиславу сейчас уже почти шесть месяцев, а его жена, не смотря на то, что сама не кормит, не проявляет к Кристиану никакого интереса. Первые два месяца после родов ей, конечно, было нельзя, но последние три – целители подтвердили, что жена физически полностью здорова. Адель же всё это время старалась лишней раз до него не дотрагиваться.

Однажды, когда Кристиан переодевался, он поймал брошенный через зеркало брезгливый взгляд Адель на его спину, испещрённую многочисленными уродливыми шрамами. Так он понял, что после ранения при Пуассе стал противен своей жене, и в целом понимал её. Даже целители слегка бледнели, когда он снимал рубашку для обычного осмотра. Ко всему за полтора года воздержания Кристиан поймал себя на том, что и сам как-то остыл к Адель. То ли она стала вести себя с ним по-другому, то ли изменилось что-то в их отношениях, но он уже давно не испытывал возбуждения, когда смотрел на свою жену. Если на момент бракосочетания он испытывал к ней симпатию, то последнее время даже не воспринимал Адель как женщину. Впрочем это его особенно сильно и не волновало: аристократы выбирают себе невест по мощи дара рода, чтобы получить сильных наследников. Адель родила ему мальчика, так что по большому счёту он может до конца жизни к ней не притрагиваться. А на удовлетворение всех остальных потребностей существуют дома удовольствий.

Правда, что касается лорда Кьянто, то под гнётом свалившихся на него неудач, последние полтора года он не нуждался даже в разовых услугах профессионалок. А вот эта гладкая ножка молодой служанки, ровесницы его собственного сына, неожиданно всколыхнула в нём давно забытые потребности.

– Ты лекаря вызвала? Что он сказал на счёт её потери памяти? – решил продолжить свой вопрос бывший генерал-главнокомандующий, чтобы не концентрироваться на девичьей ножке.

Зигфрайда резко побледнела и проямлила что-то нечленораздельное.

– Но Ваше Высокопревосходительство... подумаешь... упала девка...

– То есть её никто не осматривал? – резко перебил Кристиан. – Правильно ли я понимаю, что моя работница упала с лестницы, да так, что даже порвала платье, а Вы даже не озаботились вызовом лекаря? А ко всему ты предлагаешь ещё и наказать её, не зная о текущем состоянии здоровья?

– Т-т-так, – женщина сглотнула, съёжилась под колючим взглядом тёмных глаз генерала-главнокомандующего и невольно сделала крохотный шагок назад.

Кристиан усмехнулся. После столкновения с Эллис, он уже не был уверен, что его взгляда кто-то боится.

– Так что на счёт памяти? Она сама об этом сказала? Стала спрашивать как её зовут или что-то в этом роде?

– Ва-ва-ваше Высокопревосходительство, я не знаю, – совсем тихо мертвенно-бледными губами прошептала экономка. – Я почти уверена, что эта мерзавка с Анисьей договорилась разыграть всю историю, чтобы потом неделю отдыхать и больной сказываться.

– И поэтому она разбила фарфор? – Кристиан приподнял бровь. – Ты хочешь сказать, что служанка разбила фарфор стоимостью в ползолотого, чтобы неделю пролежать в кровати, а потом полгода отрабатывать разбитые чашки?!

Экономка совсем сникла и замолчала. Абсурдность заявления, что Эллис упала специально, стала ей очевидна. Кристиан раздражённо махнул рукой:

- Ступай, позови Анисью в мой кабинет, а что касается этой.. Эллис... никакого штрафа за разбитую посуду. И вызови ей лекаря, пускай осмотрит, что с её головой и памятью. И... попроси лекаря по ауре девушки проверить, не беременна ли она.

- Вы думаете...

- Ступай! - рыкнул Кристиан. - Я разве что-то неясно сказал?!

И экономка моментально испарилась из гостиной.

***

Кристиан сидел в собственном рабочем кабинете и уже в третий раз наливал себе коньяк в бокал, пытаясь успокоиться. Как назло «пробежка» до малой гостиной и обратно вызвала очередную волну тупой ноющей боли в бедре, и теперь коньяком приходилось не только умирять расшатавшиеся нервы, но и заливать неприятные ощущения в ноге.

«Что-то всё-таки не так с этой Эллис», - в тысячный раз подумал Кристиан, смотря на янтарную жидкость в своём бокале. Образ темноволосой девушки не шёл у него из головы. Он впервые увидел цвет волос своей служанки, и сильно удивился тому, что девушка, которая по его представлениям должна была быть серой мышкой, вовсе ею не являлась. Да и ярко-зелёные глаза... Кристиан готов был поклясться, что до сих пор за два года служанка ни разу не осмеливалась посмотреть ему прямо в лицо. Он впервые увидел её цвет глаз.

В дверь робко постучались.

- Войдите!

- Ваше Высокопревосходительство, мне сообщили, что Вы хотели меня видеть, - в кабинет просочилась хрупкая тоненькая девушка, чьи руки были спрятаны за спиной, а глаза устремлены в пол.

«В то, что Анисья - служанка из приютского дома - верю, а вот в то, что Эллис - такая же как она - нет».

- Да, хотел, - Кристиан указал бокалом, что Анисья может сесть в кресло напротив него.

Девушка склонила голову ещё ниже в знак благодарности и бесшумно присела на самый краешек кресла, чуть сгорбив спину, чтобы казаться ещё меньше. Лорд Кьянто-страший усмехнулся. Ему вдруг подумалось, что Эллис села бы на это кресло как истинная королева.

- Как давно ты знаешь Эллис Ларвину? - начал свой допрос Кристиан.

- Всю свою жизнь, Ваше Высокопревосходительство, - девушка ответила сразу же, без запинки, и перстень истины показал, что это правда.

- Вы воспитывались в одном приюте?

- Да. Ваше Высокопревосходительство.

Снова правда.

- А почему решили поступить в училище на служанок после того, как исполнилось восемнадцать лет?

- Это была идея Эллис, Ваше Высокопревосходительство. Она сказала, что неизвестно какая жизнь нас ожидает в городе, а так, окончим училище, получим дипломы и всегда сможем найти для себя достойную работу в доме у господ.

Кристиан кивнул. Действительно, девушки после приюта для сирот мало на что могли рассчитывать. Лучших из них город устраивал в училища на служанок и гувернанток. Те, что были посимпатичнее зачастую сами шли работать подавальщицами еды в таверны, а там и до торговли телом недалеко. Иногда встречались очень талантливые девушки, которые умели шить, мастерить или рисовать. Таких иногда брали в подмастерья и

помощницами швей. Наиболее красивых девиц почти сразу же по достижении восемнадцати лет забирали под своё крыло «спонсоры» приютов. Спонсоры делали крупные пожертвования, а приют отдавал мужчине понравившихся девушек, которые становились их личными любовницами. По бумагам такие девушки проходили как «помощницы по хозяйству», на деле же они становились содержанками без права выбора. Приютам всегда не хватало денег, поэтому их владельцы с удовольствием принимали такие вот жертвования в обмен на одну-двух девиц из выпуска.

- Ты видела, как упала на лестнице твоя подруга? - Кристиан вновь вернулся к допросу.

- Да, Ваше Высокопревосходительство, - кивнула девушка. - Она запуталась в полах платья, когда несла поднос с кофе, и упала с громким грохотом. Я даже испугалась, не умерла ли она, так как долго трясла её за плечо, а она всё никак не приходила в себя, - Анисья теребила передник и явно нервничала, рассказывая о случившемся.

Кристиан метнул взгляд на перстень истины и убедился, что служанка не врёт. «Почему же она так нервничает? Неужели меня так сильно боится? Или...»

- Анисья, а сразу ли Эллис сообщила, что потеряла память?

- Нет, Ваше Высокопревосходительство, не сразу. Она вначале попросила к зеркалу себя подвести, - Анисья стала комкать платье ещё сильнее, и Кристиан понял, что задал правильный вопрос.

- И как много она не помнит?

- Ну... - глаза девушки забегали по полу - она сказала, что у неё есть некоторые провалы в памяти. Но она не смогла вспомнить ни своего имени, ни даже меня! - служанка вскинула полные слёз глаза на Кристиана, а он поморщился, так как больше всего на свете терпеть не мог женские слёзы. - Вы понимаете? Мы с ней всю жизнь как родные сёстры, она бегала в мою постель спать, когда ей страшные сны снились, мы с ней одну тарелку каши на двоих на завтрак ели... Мы... мы... а она... - дальше начались громкие всхлипывания, перешедшие в рыдания.

- Ладно, - Кристиан сдался, так как допрашивать плачущую девушку было выше его сил. - Иди, да позови Эллис, хочь ещё раз с ней поговорить.

- Хорошо, Ваше Высокопревосходительство, - шмыгая носом Анисья вскочила с кресла, сделала неловкий книксен и бросилась к двери.

***

Когда я вышла из комнаты, громко хлопнув дверью, во мне бурлило негодование. Недолго думая, я вновь шагнула на злосчастную лестницу ковром из дворца английской королевы и спустилась, теперь уже внимательно глядя под ноги, на нижний этаж. Плутая по коридорам особняка Кьянто, до меня вдруг стало медленно доходить, кому я имела наглость нахамить, и даже не очень культурно послать. «Настоящей Эллис вообще-то здесь ещё жить надо будет, как только я уйду из её тела. Ссора с работодателем - не лучшая затея. Анисья ведь говорила, что ей надо отдавать деньги за училище. Я не обрадовалась бы, если узнала, что кто-то вселился в моё тело, нахамил Всеволоду Петровичу, и мне теперь нечем платить за аренду московской квартиры...»

Мои грустные размышления прервал аромат чего-то съестного и, сама того не заметив, я выринула на местную кухню. Грузный пузатый мужчина лет шестидесяти что-то помешивал в кастрюльке на живом огне и напевал приятную мелодию. Он заметил меня краем глаза, повернулся всем телом, добродушно улыбнулся и спросил:

- О Элька, голодная что ли? Ужинать пришла или за кофе для хозяев?

- Да я вот просто по дому брожу, - ответила я невнятно, немного растерявшись от такой искренней улыбки.

- А, ну тогда ладно, - невозмутимо отозвался повар и вновь вернулся к помешиванию странного сине-зелёного варева в кастрюльке.

- А что на ужин? - с опаской полюбопытствовала я.

- Да вот госпожа Адель сообщила, что хочет суп из морского ската, - грустно вздохнул круглолицый повар. - Мне ещё полтора часа осталось стоять у этой плиты и помешивать суп, чтобы скат разварился как надо. А для тебя вон пирожки с мясом на столе стоят, с обеда остались.

«У-у-у... суп из морского ската», - я передернула плечами, даже не представляя каково это будет на вкус. В моей прошлой жизни самым дорогим блюдом, что я пробовала, были роллы из риса и водорослей с сырой рыбой и зелёной икрой. Директор мясокомбината ещё до той роковой фразы, после которой я уволилась, решил произвести на меня впечатление, и пригласил в перерыв на обед в ресторан японской кухни. Отказать новому начальству я постеснялась, а потому хоть и нехотя, но пошла. Роллы меня, конечно, впечатлили, но не так, как рассчитывал шеф. Остаток дня я провела в женском туалете, мучительно изрыгая из своего пищевода всё съеденное. Так что упоминание о скате вызвало у меня лишь неприятный спазм желудка.

- Если господа кофе хотят, то кофемолка там. Будь добра, промолчи зёрна сама, а то я не могу сейчас оторваться от супа, - рассеянно произнёс повар, похоже забыв, что я «просто по дому брожу».

Я обвела взглядом просторное помещение и увидела на прямоугольном столе по центру кухни среди множества мисочек со специями крупную деревянную коробочку с металлической воронкой и ручкой. И хотя никто кофе лично меня принести не просил, я решила помочь пожилому повару с перемалыванием зёрен, а заодно аккуратно расспросить про обитателей особняка. Известно, на сколько мне придётся задержаться в этом теле, а потому стоит уточнить интересующие меня моменты. Как известно, информация правит миром. Я поправила растрепавшуюся косу, накрыла её чепчиком на здешний манер и, внимательно оглядев стол, спросила:

- А зёрна кофе где?

- Так, Элька, вон там, в подсобке. Неужели всё забыла?

Я ухватилась за подсказку повара и, нарочито громко вздохнув, сообщила:

- Представляешь, упала с лестницы, и всё в голове перепуталось. Не помню, ни где зёрна для кофе хранятся, ни как тебя зовут. Лицо твоё помню, что ты повар в этом доме тоже, а имя нет, - немного слукавила, так как не знала, как человек отнесётся к информации о том, что я вообще не в курсе, кто он такой.

- Зёрна лежат в холщовых мешочках внизу стеллажа в подсобке. А с падениями бывает, - ничуть не удивившись моим словам, ответил повар и оттер рукавом пот с лысеющей головы. Похоже этот таинственный суп из ската его уже доконал. - Я сам несколько раз так падал, что потом в себя несколько дней приходил. Я - Гронар, но ты можешь звать меня просто Грон.

- Ясно, - протянула я, думая, чего бы ещё такого спросить у Гронара.

Подсобка оказалась небольшим, но крайне вместительным помещением за соседней дверью. Искомый стеллаж нашёлся сразу же. Здесь в банках и корзинках находилась мука, гречневая и овсяная каши, какие-то незнакомые мне крупы, макароны, висели на гвоздиках сушёные травы, лук и чеснок, а внизу я нашла корзину с холщовыми мешочками, размером в пару ладоней. Подцепив один такой, я направилась к столу на кухне. Здесь же оказалась и блюдо с пирожками с мясом. Недолго думая, я сунула в рот один, а затем высыпала зерна из мешочка в воронку и начала крутить ручку у коробочки.

- Грон, слушай, я тут слышала у Леандра невеста есть... - закинула я удочку.

«Раз уже уж влипла в эту историю, то неплохо бы было прояснить ситуацию, кто такая эта Лиланинэль и насколько здесь серьёзно относятся к помолвкам».

- Ты что, положила глаз на хозяйского сына?! - до сих пор вполне себе мирный и флегматичный Гронар аж подпрыгнул на своём месте у плиты и развернулся ко мне всем тучным телом, забыв о супе. - Даже не смей! Ты девица безродная, тебя этот смазливый мальчишка лишь попользует, да и забудет, а после такого срама тебя замуж

никто не возьмёт! Элька, не смей даже глазками на него смотреть! – Грон потряхивал поварёшкой, грозно подбоченившись, и обильно разбрызгивая сине-зелёную жидкость. – Если замуж надумала, то я могу тебя со своими внуками познакомить, все пятеро отличные работающие, а главное честные ребята! Не обидят.

«И откуда, что в моём мире, что в этом, такая уверенность, будто все женщины хотят замуж?» – я слегка поморщилась.

– Что ты, даже и не думала, – состроила самые, что ни на есть огромные и честные глаза, что даже кот из «Шрека» мне позавидовал бы. – А про твоё предложение обязательно подумаю.

– М-да? – повар ещё несколько секунд подозрительно буравил меня взглядом, а потом нехотя развернулся к плите.

«А дядька этот Гронар хороший, хоть и простоватый, за Эллис вон как переживает», – кратко резюмировала про себя, а затем добавила, – «но узнать поподробнее про невесту Леандра мне не помешает».

– Куда мне, сироте приютской, до самой Лиланинэль! – восторженно произнесла, будто знала кто это такая, при этом активно продолжила молоть зерна.

Не зря я столько времени проработала секретаршей у Всеволода Петровича. В тонком искусстве разговорить собеседника я была настоящим асом, не зря он многократно брал меня в качестве помощницы на многочисленные переговоры. Конечно, большая часть моей работы сводилась к «принеси-подай», но время от времени шеф опаздывал, и развлечение гостей ложилось на мои хрупкие плечи.

– Да, в общем-то, чавой-то я, – повар вернулся к помешиванию странного супа, от которого е этому уже повалил фиолетовый дым, – тебе действительно далеко до неё. Лиланинэль Лунный Свет – младшая принцесса Донтрия, о чьей красоте слагают легенды, а ты, уж не обижайся, но серая мышка.

Я покивала головой в знак согласия, а про себя подумала, что если бы не это убогое невзрачное платье до пят и чепец, скрывающий волосы, то быть может, была бы Эллис Ларвина не менее красивой, чем загадочная донтрийка. Отстранилась от коробочки, поискала глазами пустую миску, и стала аккуратно вытряхивать в неё перемолотые зёрна. Приятный аромат защекотал ноздри, дразня аппетит, и я взяла ещё один пирожок с мясом из соседнего блюда.

– Так важная эта свадьба, выходит? – спросила я, жмурясь от восхитительно вкусного пирожка. Оказывается, я всё-таки была голодной.

К этому моменту благодаря стараниям Грона тёмно-фиолетовый дым над кастрюлей посветлел и стал светло-голубым.

– Конечно, важная, – подтвердил повар, не отрываясь от своей работы. – Жаль только, что Лиланинэль от Леандра нос воротит. Донтрийцы эти всегда считали нас чуть ли не варварами, а их женщины – и подавно.

«С учётом того, как этот наглый юноша полез мне под юбку, не могу не согласиться с поведением Лиланинэль», – подумала и вновь обратилась в слух.

– ... Ну а Леандр сделает всё что угодно, чтобы господину Кьянто-старшему досадить в отместку за то, что тот его в пять лет, по сути, в приют сдал. Ведь всё детство и юность Кьянто-младший прожил в закрытой академии для сыновей аристократов. Эх, дурачок... Господин Кристофер как лучше хотел, понимая, что сам почти всё время на службе пропадает, генерал-главнокомандующий как-никак, а о нём там будет кому позаботиться, дать образование, научить этикету, математике, военному делу, экономике. Вот так и аукнулось ему его доброта. Ох! Как бы я хотел, чтобы между Донтрием и Норгешем наконец мирный договор заключён был... У меня ж родня как раз на границе с Донтрием живёт, из-за этих распрей говорят, что совсем уже худо. На мир молятся всем селом...

Голова от полученного объема информации стала быстро опухать. «О-о-о-о, выходит, брак этот между Леандром и Лиланинэль политически важный... Теперь понятно, почему

Кьянто-старший так взъелся на меня. Застукать родного сына голубых кровей со служанкой, а по моему встрепанному виду он много чего мог подумать. Кстати, насчёт моего вида!» Пока в подсобку ходила, вновь чуть не нагнулась. Взгляд упал на большие кухонные ножницы, и я невзначай спросила у Грона, могу ли воспользоваться ими. Он разрешил.

- Грон, а вот так если платье обрежу, нормально будет? - я примерилась ножницами где-то на уровне колен.

Повар обернулся на меня, нахмурился и сердито произнёс:

- В принципе-то нормально, у нас в селе девки и короче носят. Но мне не нравится, что ты только что о Леандре расспрашивала, а теперь вдруг платье укоротить решила. Сама ж с Анисьей говорила, что Ваша одежда из приюта Вас же и защищает, два года ходила словно монахиня. Говорю тебе, не смотри в сторону хозяйского сына, выгонят взашей, как эту Галию выгнали!

- Галию? Мне казалось её за что-то другое выгнали... - всё-таки способности секретаря не пропьёшь. Всеволод Петрович частенько просыпал будильник и опаздывал на деловые встречи.

Я перенесла руку с ножницами чуть ниже колен и ловко отрезала грубое серое платье вместе с нижней белой юбкой.

«Очевидно, более короткие юбки здесь носят, но конкретно на служанке Эллис такая длина будет трактоваться вызывающе. Ничего, мне чтобы не запутаться, сойдёт. Не джинсы, конечно, но вполне сносно».

- Да, госпожа Адель выгнала свою личную служанку, одним днём, пока господин Кристиан был в отъезде, и никто не знает почему. Рассчитала и приказала ей как можно скорее покинуть особняк. Даже на кухню пообедать зайти не разрешила, - понизил голос Грон.

«Хм, любопытно, что же такого наделала эта Галия, и не готовят ли увольнительную сейчас для меня...».

- Наверно, господин Кристиан души не чаёт в своей жене? - решила я всё-таки ещё немного расспросить о хозяевах дома, после того как расправилась с укорачиванием платья.

Теперь длинный подол больше не мешал, хотя разрез сбоку чуть выше колена всё ещё был виден. Правда, сейчас он уже смотрелся иначе, не столь вызывающе.

Что-то мне подсказывало, что уставший от утомительной готовки супа из морского ската повар будет не прочь посплетничать о хозяйине дома. И я не ошиблась.

- Да не сказал бы, - отозвался Грон и перешёл совсем уж на шёпот, - Ладиславу вон уже скоро шесть месяцев, а Галия упоминала, что господа в разных постелях до сих пор спят. Она это по простыням поняла. Покой у господ Кьянто хоть и смежные, но простыни всегда, когда Его Высокопревосходительство оставался ночевать в особняке, были смяты в обоих спальнях. - потом Грон словно очнулся, поняв, кому он только что выболтал тайну, посерел лицом и проговорил. - Но ты чур никому! Т-с-с! Не хочу, чтобы меня как Галию уволили. Мне это место надо, у меня дети и внуки, а господин Кристиан хорошо платит.

- И давно они вместе не спят? - подалась я вперёд от любопытства.

«Странно, Кристиан таким видным мужчиной мне показался. Характер, конечно, не сахар, но это на постель не влияет...»

- Дык, с тех пор, как ранение при Пуассе получил, или даже раньше. И вообще, - повар выпрямился и посмотрел на меня строго, - что-то больно уж ты говорливая сегодня. Обычно тихо пообедаешь и уходишь в свою комнату, а тут...

- Так я головой ударилась! А у тебя суп, между прочим, - из кастрюльки вновь валил тёмно-синий дым.

Отвлёкшись на сплетни о хозяевах, Грон совершенно забыл о кастрюле с морским скатом.

- Да чтоб тебя! - громко выругался повар и схватился за поварёшку.

- Кстати, Грон, напомни, какая комната моя?

- По коридору третья дверь справа, - донеслось мне в спину вперемешку с ругательствами.

Как я и думала, все комнаты прислуги находились на первом этаже. Когда я распахнула дверь в «свою» комнату, то в первую секунду даже не поняла, что попала туда, куда хотела. Вдоль стен стояли две узкие грубо сколоченные кровати с тонкими и даже на беглый взгляд было понятно, что жесткими, матрасами. Небольшое окно под потолком, ситцевые занавески в клеточку и небольшой шкаф для одежды. Даже при том, что я снимала квартиру в Москве на зарплату секретаря, она была существенно лучше обставлена, чем эта комната.

- Эллис? - я услышала уже знакомые голос Анисьи, в котором прозвучали нотки облегчения. - А, вот ты где. Я тебя обыскала. Там госпожа Зигфрайда говорит, что лекарь пришёл, обследовать твою голову, насколько сильно ты ушиблась.

- М-м-м... я всё ещё оторопело осматривала комнату. - А мы здесь живём, да?

- Да, правда здорово? - Анисья обошла меня и плюхнулась на скрипучую кровать. - У нас целая комната на нас двоих, прямо так, как мы с тобой мечтали в детстве!

«Да уж, это точно не предел моих мечтаний...» - я осмотрела давящие стены, потрёпанный матрас на второй кровати, и впервые в моей жизни у меня закралась в голову постыдная мысль, что согласись я на секс с Леандром, то наверняка бы смогла выпасться на широкой мягкой двуспальной кровати.

- А мыться где? - неожиданно мне пришёл этот вопрос в голову, и плохое предчувствие засосало под ложечкой.

- Так в общей купальне на первом этаже, рядом с конюшной корыто стоит. Туда из колодца воды натаскать можно. Ты совсем-совсем ничего не помнишь? - расстроилась девушка.

- М-да...

***

Лекарь прислал записку, что служанка не беременна, с её головой тоже всё в порядке, потеря памяти возможна, следов магического вмешательства не наблюдается. Это успокоило Кристиана, но тем не менее, он велел позвать Эллис в кабинет, чтобы поговорить с глазу на глаз. К этому моменту нога разболелась безумно, пришлось вытянуть её под столом и попытаться отвлечься хоть на что-нибудь. К сожалению, ни одно обезболивающее Кристиану не помогало, он уже перепробовал всё, что советовали целители и не только.

Служанка постучалась в дверь кабинета лишь для вида, не дожидаясь разрешения, вошла и замерла посередине помещения с безупречно прямой осанкой. Она не смущалась, смотрела перед собой прямо, на лице не было написано ни грамма раскаяния за произнесённые ею слова при свидетелях в малой гостиной, но в тоже время в спокойном взгляде не читалось вызова. Она во второй раз предстала перед ним без чепчика, в котором ходила всё время, и Кристиан изумился тому, что столько времени не замечал у себя буквально перед носом настолько яркой девушки.

Он внимательно оглядел её с головы до ног, ему почему-то казалось, что раньше Эллис не была такой. Она никогда не стояла настолько расслабленно и в тоже время ровно, раньше она не отрывала взгляда от пола, в её глазах не было столько смелости и дерзости, а в движениях - столько грациозности и женственности. Что-то неуловимо изменилось в служанке, направленной в его дом специализированным училищем, в которое он обратился за прислужгой. Кристиан неоднократно общался с Анисьей и другими девушками, выросшими в государственных приютах - послушными, кроткими,

скромными, боязливыми – и эти знания никак не соотносились в его голове с поведением Эллис. Даже её плавная неспешная походка больше подошла бы уверенной и знающей себе цену женщине, а никак не ровеснице его сына.

Внезапно он заметил, что серое платье Эллис больше не доходит до пола, обнажая изящные женские ножки. Они привлекли его внимание настолько, чтобы вмиг стало тяжело дышать. До зубного скрежета захотелось прикоснуться ладонью к лодыжкам и медленно провести руками вверх, ощущая ладонями их гладкость и мягкость. Кристиан был готов поспорить на всё что угодно, что на ощупь кожа Эллис мягче донтийского шёлка.

«Надо сбросить напряжение с профессионалками, – резко одёрнул он себя, – раз после полуторагодовой спячки тело проснулось и реагирует на малолетних девчонок, годящихся мне в дочери. Сколько ей? Двадцать два? Двадцать три?»

– Ты решила поступить радикально, и укоротила платье? – вырвалось у него само собой.

Он постарался нахмуриться, чтобы не выдать того, как сильно его взволновали её ноги. Ещё не хватало, чтобы она обозвала его извращенцем, припомнив сколько ему лет. Что касается его собственной внешности... ему хватало той брезгливости и отвращения, с которыми однажды посмотрела жена на его многочисленные шрамы на теле. Кристиан уже давно подозревал, что Адель не ложится с ним в постель из-за того, что считает уродом, ей просто противно. И это его собственная жена! Что уж тут говорить о красивой юной девушке. «Наверно, узнай какие мысли бродят в моей голове, и увидь она меня без одежды, то обозвала бы извращенцем дважды».

– Да, Ваше Высокопревосходительство, – коротко ответила девушка.

Она вначале встрепенулась, Кристиан видел, что она хотела как-то ответить по-другому и даже скривила губы, но сдержалась.

– Думаешь, что Леандру так больше понравится? – усмехнулся Кристиан. – Имей в виду, он свою помолвку с принцессой ради какой-то там служанки не разорвёт. Я не дам. А если вдруг забеременеешь, то ребёнка отберу.

Он собственно и позвал Эллис, чтобы озвучить всё это. Вставлять палки в колёса своему сыну не видел смысла, всё-таки, если у них уже есть любовная связь, то Леандр от девчонки не откажется. Но что касается самой девицы, то Кристиан крайне надеялся, что после слов о возможной беременности служанка задумается, а нужна ли ей такая связь, которая ни к чему не приведёт? Но получил почему-то совершенно непредвиденную реакцию.

Девушка сильно побледнела, потом покраснела, с силой сжала руки в кулаки так, что пальцы до крови впилась в её ладони.

– Да я смотрю, Вы только и умеете решать вопросы тем, что сваливать все проблемы на женские плечи, и сбегать от них, будто Вас это не касается, – зло бросила нахальная девица в ответ.

– Что?! – Кристиан аж поднялся с кресла, услышав такое заявление в свой адрес.

Что-то, а трусом его в жизни ещё никто не осмеливался называть. Даже враги. Даже перед лицом смерти.

– А что, скажете, Вам это впервые? Сбросили же воспитание Леандра на незнакомых людей и самоустранились под предлогом работы, – и она пренебрежительно фыркнула, показывая всё своё отношение.

Вспышка ярости затуманила разум. Да что эта служанка может знать о затяжной войне с племенами дикарей, которые постоянно атакуют Норгеш с гор, о нападениях разбойников с моря, о вспышках мятежников на западе...?! Да и ради кого ему было жертвовать своей карьерой? Ради упрямого сына, который только и позорит его всю жизнь?

– Да как ты смеешь... – видят боги, Кристиан хотел поговорить со служанкой тихо-мирно, возможно даже предложить ей хорошую выплату, если она сама откажется от связи с

его сыном, но теперь!

Вдруг остро захотелось намотать эту длинную почти чёрную косу на кулак, опустить руку вниз, чтобы девчонке пришлось встать на колени, и заставить её просить прощения, глядя на него снизу вверх. Не отдавая отчёта своим действиям, Кристиан ринулся из-за рабочего стола и всей грудной клеткой прижал Эллис к стене, широко расставив руки на стене по обе стороны от хрупкой фигурки. Хотелось большего. До чувства острого жжения в кончиках пальцев хотелось сжать эту хрупкую тонкую шейку, увидеть страх в её глазах или хотя бы уважение.

- А ну, проси прощения, живо! - прорычал тяжело дыша он словно раненный медведь.

За всю его карьеру генерала-главнокомандующего ещё ни один смертник не осмеливался указывать Кристиану на его собственные промахи. Время от времени его посещали мысли: а правильно ли он тогда поступил? Быть может, уделяй он время Леандру, всё сложилось бы не так, и он был смог совместными с сыном усилиями развить его дар, сделать из него настоящего мага и преемника. Да и свадьбе с донтийской принцессой тот бы не сопротивлялся так отчаянно, понимая, что слишком много всего зависит от этого договора.

- За что? - служанка пронзительным ясным взглядом смотрела прямо в его лицо, гордо вскинув подбородок и цинично усмехаясь. - За то, что укоротила подол платья, чтобы больше не летать с лестницы в Вашем доме? За то, что осмелилась указать Вам на Ваши ошибки вместо того, чтобы лебезить? Или за то, что Ваш сын проявил ко мне интерес?

Кристиан смотрел в горящие, словно у блудливой кошки, зелёные глаза и разрывался между желанием придушить нахалку и впитаться поцелуем в эти чувственные пухлые губы. Внешне робкая служанка в простом сером платье никак не вязалась с образом дикой пантеры, каждое слово которой жалило похлеще, чем осколки бомбы при Пуассе. Кристиан поймал себя на том, что находится на грани и с трудом себя сдерживает. Больше всего на свете хотелось задрать это чёртово серое платье, неумело подрезанное девушкой, и обнажающее столь соблазнительные ножки, схватить девчонку за мягкие бедра с такой силой, чтобы потом остались синяки на её нежной коже, и врываться в неё со всей яростью, что она в нём пробудила. Хотелось иметь её. Сильно, грубо, жёстко, много, так много, чтобы она взмолилась о пощаде. Зачем, боги, зачем она его провоцирует?! Всем своим видом и поведением, она бросает ему вызов. Ему! Генералу-главнокомандующему! Руки начали подрагивать мелкой дрожью не то от бешенства, не то от жгучего всепоглощающего желания обладать этой чертовкой. Боги! Полтора года воздержания, всё было прекрасно, а тут его словно прорвало! Куда подевалось его хваленое самообладание?

- Может, мне извиниться за то, что из-за меня Вы прошли по кабинету, забыв про свою трость? - издевательски протянула Эллис, ни чуть не испугавшись того, что в какой то миг рука Кристиана дрогнула, и он потянулся к её горлу.

- Что?!

Его Высокопревосходительство почувствовал себя так, будто на него вылили ушат холодной воды. Он на несколько секунд завис, глубоко шокированный откровенной дерзостью Эллис, как только последний вопрос дошёл до его сознания. Вдруг осознал, что не заметил, как стремительно пересёк весь кабинет и стоит, нависая над сопливой девчонкой, даже не вспомнив про свою трость.

- Хм... неужели психосоматическое заболевание... - пробормотала какие-то незнакомые слова служанка, слегка изменившись в лице.

Именно в этот момент где-то на этаже через дверь или две раздался надрывный младенческий плач. Минута шла за минутой. Кристиан, как мог, сдерживал своё дыхание, чтобы не выдать, насколько противоречивые чувства испытал, находясь в одном кабинете с Эллис. Плач раздался вновь.

- У Вас, вообще-то, ребёнок плачет, - произнесла служанка очевидное, и Кристиану пришлось отступить.

Мужчина обернулся в поисках собственной трости, которая осталась у кресла, сделал

шаг или два в её направлении, но очередная волна судороги свела ногу, и он практически упал на четвереньки на пол, в последний момент схватившись за край письменного стола. Кое-как подтянувшись за край столешницы, перегнулся и рывком схватил ненавистную трость. Затем прикрыл глаза и тяжело выдохнул, ожидая, что сейчас получит очередную порцию унижительных высказываний в свой адрес от бесстыдной сиротки. Эта острая на язычок девчонка наверняка злорадствует тому, как только что он перед ней фактически ползал на коленях. Но оглянувшись увидел, что дверь в кабинет распахнута настежь, а служанки и след простыл.

***

Удивительное дело, Зигфраида почему-то изменила своё отношение к моему падению и даже заботливо вызвала лекаря, правда, почему-то пожелала присутствовать при осмотре. Ну, я, в целом, не возражала, особенно если учесть, что из одежды мне ничего не пришлось снимать. Осматривал меня гладко выбритый высокий мужчина субтильной внешности с длинными холодными пальцами, светло-пепельными волосами, заплетёнными в пышную французскую косу и красивыми, но на мой вкус чересчур мягкими, чертами лица.

Он потрогал мою голову, посмотрел в глаза, потом зачем-то пощупал живот, поводит руками в воздухе и сообщил, что я в порядке. Если бы я не показала на ушибленную ногу, то он бы её и вовсе не заметил. Дал мне баночку с какой-то вонючей мазью и рекомендовал мазать на ночь. Подмены личности Эллис Ларвине местный лекарь не заметил, а при Зигфраиде задавать наводящие вопросы я как-то побоялась. Уж очень странные взгляды она бросала на меня, делаю вид, что интересуется книгой с ближайшего стеллажа. К моему облегчению, вопрос про потерю памяти задала экономка. Лекарь ответил, что такое время от времени случается, особенно, когда человек теряет сознание, но он уверен, что со временем я всё вспомню. Зигфраида поджала свои тонкие губы, и не надо было быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что она абсолютно не верит в мою потерю памяти.

Затем экономка сообщила, что меня вновь вызывает господин Кристиан, на этот раз он хочет побеседовать наедине. Я глубоко вдохнула перед тем, как войти в кабинет Его-Высоко-Как-Его-Там и выдохнула, дав себе клятвенное обещание не хамить, не дерзить и вообще постараться вести себя так, чтобы меня не уволили.

Анисья успела уже промыть мне все мозги, что на панель мы с ней не отправились исключительно благодаря училищу, и благодаря ему же нас взяли работать в особняк лорда Кьянто. Но если господин Кристиан будет недоволен работой, то контракт он может разорвать, а откуда срочно брать деньги для погашения ежемесячного платежа – непонятно. К тому же какой-то загадочный «спонсор» приюта давно на меня глаз положил и очень злился, что я поступила в училище на служанку. По представлениям Анисьи, если я окажусь без работы, то меня может принудительно взять в содержанки этот загадочный «спонсор», заплатив долг за учёбу. Я не уверена, что поняла всё верно из сбивчивых объяснений рыдающей служанки, но общую суть уловила: если есть возможность остаться работать в этом доме, то её надо использовать.

Я даже вежливо постучала, перед тем как зайти, хотя знала, что меня ждут. «Ты решила поступить радикально, и укоротила платье?» – первое, что я услышала от господина Кьянто-старшего. Он с такой гримасой неудовольствия осматривал мои ноги, будто я оскорбила Его Высокопревосходительство своим видом, что так и захотелось съязвить что-нибудь в ответ в стиле «завидуете, что могу передвигаться без трости?». Но я сдержалась. В конце концов, заходя в кабинет, я дала себе слово, что буду вести себя прилично, а потому ответила коротко, как ответила бы настоящая Эллис на моём месте. Я уже выяснила у Гронара, что такая длина платья здесь считается вполне приличной, просто непривычно смотрится на служанке из приюта после специализированного училища.

Я терпеливо ждала, чтобы понять, зачем позвал меня Кристиан. Наверняка он сейчас потребует попросить прощения за те некультурные слова, что я бросила в его адрес в малой гостиной, и я даже приготовила извинения заранее. Чего не сделаешь ради того, чтобы сохранить работу. Но вот следующая фраза господина Кьянто в один миг вывела меня из равновесия, заставив глотать воздух.

– Думаешь, что Леандру так больше понравится? Имей в виду, он свою помолвку с

принцессой ради какой-то там служанки не разорвёт. Я не дам. А если вдруг забеременеешь, то ребёнка отберу.

Да, мне было неприятно, что мужчина сделал выводы, будто я сплю с его сыном, но в целом я была готова к оскорблениям на этот счёт. Даже в моём со свободными нравами мире девушка, имеющая отношения с женатыми или помолвленными мужчинами, мягко говоря, осуждалась. Мысленно я уже подобрала наиболее интеллигентные выражения, чтобы объяснить, что не имею никаких видов на Леандра, не претендую на статус его невесты, и между нами не существует интимной связи.

Но фраза «а если вдруг забеременеешь, то ребёнка отберу» ударила под дых, выбив почву под ногами. Воздух как будто вмиг закончился в лёгких, стало тяжело дышать, грудь сковало тугими металлическими кольцами. Я заставила себя вдохнуть, просто заставила.

Уже столько лет прошло, я поменяла город, убегая от трагедии в прошлом, а она всё равно нашла меня даже здесь. В другом теле, в другом мире. Всё случилось, когда мне было двадцать два. На год младше, чем сейчас Эллис Ларвине. Мы с Васькой учились на последнем курсе медицинского института, и на одной из пьянок после успешного закрытия зимней сессии как-то так вышло, что он меня поцеловал, всё завертелось... А через месяц я сдала тест на беременность и поняла, что залетела от него. Вася, когда я всё-таки дозвонилась до него и сообщила о своём положении, стал всеми силами открещиваться, что ребёнок не его, а потом слёзно умолять, чтобы я избавилась от плода, ведь ему еще год учёбы и вся жизнь впереди, зачем её «так рано ломать»? Не сказать, что ответ парня меня потряс до глубины души, но я никак не ожидала, что Вася окажется настолько трусливым, и будет активно склонять меня к аборту. Мне стало противно от мужчины, который не способен взять на себя ответственность за свои поступки, я положила трубку и дала себе слово: больше никогда не пить и не связываться с рохлями, по ошибке причисляющими себя к сильному полу.

Ребёнка я решила оставить. Даже не так: я не секунды не сомневалась, что ребёнка оставлю. У меня не было ни сестры, ни брата, о которых я мечтала всю жизнь, а потому я искренне обрадовалась, что скоро стану мамой. Моя собственная мама, узнав о моей беременности по телефону, расплакалась от счастья. Мы договорились, что я навещу родителей после летней сессии, так как они с папой переехали жить за город, добираться до них в учебное время было бы затруднительно.

Как сейчас помню тот яркий солнечный день, когда я с большим животом, уже на шестом месяце беременности обнялась с мамой и папой на остановке электрички, а потом мы сели в такси. Всё произошло настолько быстро, что я не успела даже испугаться. Таксист шёл на обгон огромной фуры с бревнами, почему-то в этот момент у фуры лопнул трос, и гигантские стволы деревьев стали падать перед нами и на нас... Очнулась я уже в реанимации. Мне сообщили, что родители не выжили, ребёнка я потеряла и теперь уже вряд ли когда-нибудь смогу иметь собственных детей. Это был самый жуткий день моей жизни, такое сложно пожелать даже врагу. Больно было так, что хотелось умереть прямо там, в реанимации, но врачи не дали.

Ответ господина Кристиана Кьянто всколыхнул во мне боль утраты родных, словно тупой ржавый нож провернулся в груди. Всплыл в памяти и Вася с его визгливо-сопливым голосом, умоляющий меня сделать аборт, и то ужасное жёлтое такси. Я сглотнула подступающий ком в горле и с усилием удержала слёзы. «Это было давно, одиннадцать лет назад, пора забыть и отпустить».

По совету психологов я перебралась из родного города в Москву, поменяла работу, стала по-другому одеваться, изменила даже круг общения. Учёбу бросила без сожаления, так и не закончив высшее образование. После того, как я проснулась в реанимации, и мне сказали о смерти малыша, я не могла спокойно смотреть на кровь. Руки начинали подрагивать, а перед глазами вставали те жуткие, наполненные страхом и болью минуты, когда я оказалась в кровавой мясорубке из брёвен с фуры и железной коробки такси. Мне стало предельно ясно, что хорошим хирургом мне теперь уже не быть. После фиаско с Васей я стала настороженнее относиться к мужчинам. Но сколько бы я ни старалась изменить свою жизнь, постараться забыть ту автокатастрофу, это не смогло полностью залечить душевную рану.

В душе царил такой раздрай, что я даже не помню, что наговорила Кристиану. Мог ли он

знать, что я не могу иметь детей? Конечно же, нет, но тем не менее, я не сдержалась... Кажется, машинально хамила ему, он прижал меня к стенке, требуя извинений, а потом я услышала детский плач. В первый момент я подумала, что схожу с ума. Мне показалось, что это младенческий плач моего не рождённого ребёнка. Я была отчасти благодарна Кристиану, припиравшему меня к стене, потому что если бы не она, я бы точно упала. Но вот плач повторился, и мои губы непроизвольно произнесли: «У Вас, вообще-то, ребёнок плачет». Через мгновение меня отпустили, и я бросилась на детский крик.

Планировка особняка Кьянто оказалась простой и понятной. Кабинет Кристиана соединялся с его личными покоями, они – с детской, а оттуда была дверь в спальню Адель. В любую из комнат можно было так же попасть из общего холла. Именно поэтому я вначале не угадала с дверью и попала в спальню Кристиана. Чертыхнувшись, побежала на звук и уже за следующей дверью увидела крохотную кроватку с заливающимся громким криком малышом.

«Удивительно, что рядом с малышом ни кормилицы, ни няньки, ни даже матери», – мелькнуло в голове, когда я подняла малыша на руки и стала укачивать. Темноволосый и голубоглазый Ладислав практически сразу же успокоился у меня на руках, почувствовав моё тепло. В голове само собой встала картинка лица моего малыша, когда я пришла на УЗИ во втором триместре. «Поздравляю, у Вас будет мальчик!» – улыбалась мне специалист, а я плакала от счастья. УЗИ-стка специализировалась на беременных, а потому даже смогла показать крупным планом лицо моего мальчика, его носик, глазки и губки...

Ладислав показался мне точной копией того личика, что когда-то я видела на экране медицинского компьютера. «Как же он похож...» В груди что-то защемило, когда я рассмотрела насколько крошечное тельце и худенькие ручки у малыша. Почти не было видно перетяжек на ножках, да и щёчки не отличались пухлостью, которой обычно отличаются крохи. «Надо бы его покормить. Жаль, своего молока нет...» В этот момент из-за двери в спальню Адель донёсся грозный женский крик:

– Да ты овца тупая, сколько раз тебе говорить, чтобы ты не входила ко мне в спальню без стука! Неужели ты глупа настолько, что не можешь запомнить элементарного правила?

– Но Ваша Светлость, простите... – лепетала женщина ей в ответ.

С противоположенной стороны вошел Кристиан, хмуро посмотрел на меня, держащую малыша, пересёк детскую и зашёл на крики в спальню своей жены.

– Что здесь происходит? – услышала я ледяной голос генерала-главнокомандующего, и все замолкли.

– Я хотела доложить госпоже, что Ладислав, кажется, чем-то заболел, он перестал пить моё молоко... – растеряно произнесла женщина, судя по голосу, чуть ли не плача.

– Да ты всё придумываешь, Бенедикт сегодня осматривал малыша, с ним всё в порядке! – перебила её визгливая женщина.

– Адель, успокойся. Бенедикт, Вы после Эллис осматривали ещё и Ладислава? – осведомился Кристиан.

– Д-д-да, конечно, я поднялся...

Я сердито фыркнула. «Сейчас ещё скажет, что и с Ладиславом всё в порядке, а бедная кормилица всё выдумывает. Да тут невооружённым глазом видно, что малыш недоедает, а судя по тому, как эта взбалмошная Адель орёт на кормилицу, то у женщины скоро совсем всё молоко перегорит, и кормить будет просто нечем».

Я взяла из колыбельки детское одеяльце, немного подумала, перекинула через плечо и завязала его на себе на манер слинга, чтобы удобнее было носить ребёнка, затем положила уже успокоившегося Ладислава в него.

– Славик, а пойдём-ка, поищем тебе еды? – подмигнула я малышу.

Он совершенно серьёзно посмотрел на меня, словно раздумывая, а стоит ли мне

доверять, нахмурил бровки и утвердительно гукнул в ответ.

Кухню я нашла быстро, так как недавно на ней была. Судя по выключенному свету и сгустившимся сумеркам за окном, Гронар уже удалился на заслуженный отдых. Я отыскала в подсобке банку с овсяными хлопьями, которую сегодня уже там видела, засыпала в кофемолку, прокрутила два раза, чтобы получился измельчённый порошок, затем нашла какую-то небольшую кастрюльку на плите и отварила кашу.

Когда я ходила беременной, то очень переживала, что молоко после родов может не прийти. В итоге проштудировала весь интернет на тему того, как ещё можно накормить грудничка, подозревая, что денег на искусственные смеси у меня не будет. А вот на тему альтернативы детской бутылочки пришлось поломать мозг. Я перерыла все ящики, прежде чем нашла у Гронара кондитерский шприц с узкой насадкой. Благо Ладислав как будто понял, что я собираюсь его накормить, и тихонечко ожидал в слинге, наблюдая за моими приготовлениями.

Уставшая, я села на деревянный стул около кухонного стола, набрала шприц овсяной каши и дала его малышу. Тот с удовольствием зачмокал губками, прикрыл глаза от удовольствия и за считанные минуты съел порцию еды.

- Проголодался, маленький? - спросила я его, набирая ещё один шприц еды. - Дурацкий лекарь не видит, что тебя недокармливают?

Малыш завозился в слинге, требуя еды ещё. Разумеется, я набрала очередной кондитерский шприц овсяной каши и поднесла его к крошке. На третьем шприце глазки Ладислава окончательно закрылись, и он уснул. Прикрыла глаза и я, чтобы прийти в себя после сложного дня, и сама того не заметив, уснула на жёстком неудобном стуле, облокотившись на резную спинку.

Глава 3. Кормление Славика

Нога страшно болела, а потому прекратить скандал в спальне жены я намеревался в кратчайшие сроки. Удивительно, но когда я зашёл в детскую, Эллис уже стояла у кровати и держала сына на руках. Когда она только успела? Хотел сделать замечание, что она слишком многое себе позволяет в моём доме. Её наняли работать служанкой, а не кормилицей, и даже не нянькой, но других взрослых, кому можно было бы перепоручить заботу о Ладиславе, в детской не было. Адель почему-то уволила Галию, свою личную служанку, а последнюю неделю за что-то взъелась на Эрлену. Я отдал распоряжение найти горничную взамен Галии, но, похоже, придётся искать ещё и кормилицу с нянькой. Адель слишком несдержанна последнее время и преступно мало уделяет времени сыну. Лекари говорили, что у женщин так бывает, Бенедикт упоминал что-то про «постродовую депрессию», но я не вслушивался. Я же не требую от неё кормить сына, у меня есть средства на прислугу, но за всё время я ни разу не видел, чтобы она хотя бы подошла к колыбели. А если Адель с таким же рвением будет продолжать увольнять всех, кого я нанимаю, мы останемся вообще без людей, и за Ладиславом будет просто некому присматривать.

С трудом уговорил жену успокоиться, спросил Бенедикта про состояние сына и жены. Оба, впрочем, как и Эллис, по уверениям лекаря, здоровы. Странно, с учётом того, что Эрлена утверждает, будто Ладислав перестал есть её молоко. Немного напрягло, что Бенедикт самолично решил подняться в покои жены и ребёнка, чтобы проверить их самочувствие. Я просил Зигфраиду вызвать семейного лекаря лишь на осмотр служанки, но про Адель и Ладислава ничего не говорил.

- Так я уволена? - спросила Эрлена, шмыгая носом.

- Что? - переспросил я, всё ещё пребывающий в собственных размышлениях.

- Конечно, уволена! Сама ж сказала, что Ладислав отказывается есть твоё молоко. Зачем мне такая кормилица нужна?! - тут же вставила жена.

Я посмотрел на Адель. Белокурая, голубоглазая, стройная, аристократически тонкие запястья и безупречный вкус. Роды её ничуть не испортили. Пару лет назад, когда король сказал, чтобы я женился на ком-то, я не рассматривал его предложение всерьёз, пока не увидел Адель. Из древнего и магически одарённого рода, вторая дочь лорда Тренстон поразила меня своими утончёнными манерами, благородным воспитанием, волшебной игрой на арфе и неземной красотой. Я получил согласие на брак её отца в тот же день, как решился заявить о своих намерениях, но к моему глубокому разочарованию, в постели Адель оказалось такой же холодной, как и её красота. Конечно, мы оба прекрасно понимали, что это брак по договорённости, но всё-таки я рассчитывал получить в постели не совсем уж ледяную королеву. Талисандра, по крайней мере, всегда старалась мне угодить, а Адель даже не скрывала, что просто выполняет опостылевший супружеский долг. В конце концов, я решил, что мне надоело видеть постное выражение на холёном личике и больше принуждать её ни к чему не буду, наследник-то уже есть.

- Господин? - Эрлена обернулась ко мне. - Умоляю, не увольняйте! У меня свой ребёнок, мне очень нужны деньги.

- Так, - решил я, потому что сил разбираться в этом скандале с учётом ноющей боли в бедре не было совершенно. - Эрлена остаётся работать у нас. Если не кормилицей, то няней. Однако как я понимаю, Ладислав сейчас голодный, а на дворе уже практически ночь. Необходимо срочно решить данный вопрос.

Прекрасное личико Адель вытянулось, похоже, до неё только дошло, что взамен текущей кормилицы вообще-то придётся искать другую. Ну да, она только увольняет прислугу, а ишу-то обычно я.

- Ну, можно попробовать его чем-то другим накормить... - неуверенно произнесла жена, переглянувшись с Бенедиктом.

- Пробовала, - горестно вздохнула кормилица. - У него ещё зубки не вылезли, с ложки есть отказывается.

- Сейчас тихо. Значит, ребёнок спит, и проблемы нет, а с утра пригласите кого-нибудь из соседней деревни, - неожиданно вставил своё слово Бенедикт.

«Сейчас тихо», - пробормотал я машинально и открыл дверь в детскую, чтобы проверить, как там Эллис с Ладиславом. В детской никого не было. Первой мыслью было то, что моего сына похитили. Меня прошиб холодный пот. Я тут же вспомнил, как странно и дерзко вела себя Эллис, наверняка, она была кем-то подслана, чтобы выкрасть наследника бывшего генерала-главнокомандующего и ныне личного советника Его Величества... Я, наплевав на боль в ноге, бросился из детской в свои покои, затем в кабинет - их нигде не было, тишина была мне ответом. «Куда они могли подеваться?! Найду - сверну шею этой дряни!»

Весь дом стоял на ушах, слуги перепроверяли каждое помещение в тот момент, когда я зашёл на кухню и остолбенел от открывшейся мне картины. Эллис преспокойно спала на кухонном стуле, положив голову на руку, а второй нежно и трепетно прижимала к себе Ладислава, улыбаясь во сне так, будто это её собственный ребенок. Детское одеяло было как-то необычно завязано на её плече и притягивало сына к её груди ещё ближе. Ребёнок причмокивал во сне и был явно доволен соседством с тёплым телом девушки. У меня моментально отлегло от сердца, когда я их увидел.

Несколько минут зачарованно смотрел на эту мирную картину: беззащитная темноволосая девушка и трогательный крошечный малыш с такой же темноволосой макушкой, прижимающийся к девушке. Мне даже неожиданно подумалось, что Ладислав внешне куда как больше напоминает Эллис, чем свою родную мать. Было странно стоять и наблюдать, как эти двое спят вместе. В знатных и богатых родах дамы не встают по ночам к детям, не меняют марли, не кормят грудью, чтобы не портить фигуру, не сидят вот так вот на жёстком неудобном стуле, прижимая ребёнка к себе. На это всегда есть няньки, кормилицы, прислуга... Аристократки же отсыплются, приходят в себя, занимаются своими делами и навещают детей лишь днём. Талисандра воспитывала Леандра до пяти лет, но даже у неё были слуги, и она проводила с сыном далеко не всё время. Адель же со своей постродовой депрессией совершенно не заботилась о Ладиславе, и сейчас я впервые увидел, чтобы женщина с такой неподдельной заботой и нежностью прижимала младенца к себе.

Малыш громко завозился сквозь сон, Эллис машинально стала покачивать свою ношу, сонно приговаривая:

- Т-ш-ш-ш, Славик, тише, тише.

Ладислав не внял просьбе, широко распахнул карие глаза, и уже более требовательно заагукал.

- Неужели снова есть хочешь? - почему-то улыбнулась служанка и потянулась за каким-то странным продолговатым предметом, лежащим на столе перед ней.

Выглядел предмет достаточно опасно, а потому я отмер, стремительно пересёк кухню и крепко перехватил руку служанки за запястье, когда она уже занесла опасную вещь над лицом моего сына.

- Что это такое? - требовательно спросил.

- Что? - девушка сонно посмотрела, явно не узнавая меня, затем пару раз моргнула, и её взгляд приобрёл осмысленность. - Это кондитерский шприц.

- Вы хотите отравить моего сына?! - я сдавил хрупкое запястье мерзавки ещё сильнее.

Неужели за столь ангельской внешностью кроется тварь, задумавшая убить его ребёнка?

- Пустите! Вы делаете мне больно! - сквозь зубы прошипела Эллис, гневно свергнув зелёными глазищами.

- Вначале объяснитесь, что Вы делаете, - даже не думая её отпустить, процедил я.

Вначале выслушаю, что какую околесицу она сочинит, а затем придумаю ей подходящее наказание.

- Кормлю Вашего сына, разве не видно?! - раздражённо ответила девушка, попробовала высвободить руку, дёрнув на себя, но попытка оказалась тщетной.

Её запястье было как минимум втрое тоньше моего предплечья, при всём своём желании она не смогла бы оказать настоящего сопротивления, даже если взять во внимание мою больную ногу. Сильнейшие из подчинённых не могли высвободиться из моей каменной хватки, что уж говорить о физически неподготовленной девушке.

- Кормите? - вопросом на вопрос ответил и всё-таки отпустил женскую руку.

Искреннее возмущение, промелькнувшей в ярко-зелёных глазах заставило меня поверить в её слова.

Девушка поморщилась, ей явно было больно, но закатывать рукав и истерично тыкать в своё запястье со словами «Вы мне синяков наставили» не стала. Проигнорировав вопрос, она опустила странный шприц в кастрюлю с белым вязким содержимым, набрала его и дала в рот Ладиславу. Кроха радостно обхватил своими маленькими ручками продолговатый предмет поверх пальцев служанки и принялся сосать белёсую субстанцию.

- А это что? - указал кивком головы на кастрюлю, чуть сбавив тон.

Только что мне пришло в голову, что захоти она отравить сына, то уже наверняка бы это сделала. Ладислав же выглядел довольным и упитывал странную субстанцию за обе щёки.

- Овсяная каша. Ему надо хорошо питаться и набирать массу, Ваш сын явно недоедает. Если бы Ваша жена не терроризировала кормилицу, то у той бы было больше молока. Вы вообще в курсе, что кормящим женщинам нельзя нервничать? А в итоге страдает Славик, - недовольно пояснила Эллис, вынула изо рта сына уже опустошённый кондитерский шприц и одним уверенным движением набрала новую порцию еды из кастрюли.

- Терро...что? - какие-то странные у неё слова.

- Терроризировала. Меньше на неё ругалась.

Девушка разговорила с такими интонациями, будто бы отчитывала меня за плохое поведение. Впрочем, почему «будто»? Она бросила весьма выразительный взгляд, полный немой укоризны, и вот ведь зараза! Я отчего-то действительно почувствовал себя виноватым в сложившейся ситуации. Виноватым в том, что не осадил вовремя жену, не нанял вторую кормилицу, не заметил, что Ладислав недоедает...

- Славик? - я уцепился за необычное имя, стараясь не выказать своих истинных чувств.

- Ладислав, Слава, Славик. Мне показалось, что это имя ему больше подходит, - легко пояснила девушка, продолжая кормить сына.

Я постоял некоторое время, молча наблюдая, как Ладислав с удовольствием поглощает содержимое шприца. Я впервые видел, чтобы грудного ребёнка кормили каким-то иным способом, кроме как естественным. Неужели эта девчонка сама догадалась до такого специфического способа вскармливания?

- А это не вредно? - осторожно поинтересовался спустя какое-то время.

- Что вредно? Каша? - удивилась Эллис и вновь возмущённо на меня посмотрела. - Вообще-то вредно недокармливать ребёнка! Славик голодает, это видно невооружённым взглядом. Сколько ему? Шесть месяцев? Вы в курсе, что к шести месяцам малыш уже должен уверенно переворачиваться со спины на живот и обратно, а также садиться? У Славика же нет достаточного количества мышц на руках и ножках, нет сил на физическую активность, потому что не хватает калорий! Да куда Вы вообще смотрели эти полгода? Неужели Вам абсолютно всё равно, что будет с Вашим родным ребёнком?!

Я немного смутился. Нет, мне не было абсолютно всё равно. Просто я много времени проводил во дворце у короля, а когда приходил домой, то Ладислав либо спал, либо плакал. Лекарь уверял, что маленькие дети всё время плачут, это нормальное для них

состояние. Что касается недоедания... да чёрт его знает, как должен выглядеть здоровый грудной ребёнок! По мне, так все маленькие дети очень хрупкие и какие-то непропорциональные. Но говорить всё это служанке не стал.

– А почему ты кормишь кашей, а не коровьим молоком? – спросил то, о чём думал, когда ещё искал Эллис с Ладиславом по всему дому.

Рядом с этой девчонкой, годящейся мне в дочери, я вдруг почувствовал себя совершеннейшим неучем. Она настолько чётко заявляла, что требуется моему сыну, что я ей поверил. Да и профессионализм Бенедикта, утверждающего, что постоянно плачущий ребенок – это норма, последнее время стал вызывать вопросы.

– Вы, мужчины, совсем что ли глупые? Думаете, если в словосочетании есть слово «молоко», то этот продукт автоматически подойдёт маленькому ребёнку?! – воскликнула девушка, не давая ответа на вопрос, и сердито фыркнула.

Я же был настолько ошеломлён полученной информацией и дерзостью Эллис, что даже не обратил внимания на проскользнувшее оскорбление в свой адрес. К сожалению, за сегодняшний день это было далеко не первое проявление неуважения с её стороны.

– А откуда каша? – уже понимая, что ни черта не смыслу в детском питании, спросил слегка рассеянно.

Странно, если Гронар приготовил кашу для Ладислава, то почему не сообщил об этом Адель или Эрлене? Да и выглядит она не совсем так, как обычно готовит её пожилой повар.

– Промолола геркулесовые хлопья на кофемолке и отварила. Делов-то, – пробурчала девушка, пополняя уже третий шприц необычной овсяной кашей.

– Ты готовить умеешь?! – вырвалось у меня прежде, чем осознал, что потрясённо спросил это вслух.

Служанка же посмотрела на него как на умственно отсталого и поморщилась.

– Уф, спина затекла. Не подержите Славика столбиком, чтобы отрыжка вышла, а я пока разомнусь? – спросила она, снова игнорируя мой вопрос.

– Что? – не понял я. – Каким ещё столбиком? – но девушка уже взяла малыша из одеяла, чудно повязанного поверх её плеча, и положила его мне на плечо.

Первые несколько секунд я просто не шевелился, боясь причинить вред Ладиславу. Служанка, проработавшая у меня два года, не могла не знать, что я до сих пор ещё ни разу не держал сына, и всё-таки дала его мне в руки! Я испытал что-то сродни паническому страху, когда тебе дают впервые магическую гранату и говорят «вот здесь чека, только не выдерни, а то мы здесь все взлетим на воздух». И как назло, осознавая всю ответственность и важность, пальцы начинают дрожать и потеть. Вот и сейчас держать кроху на плече мне казалось самым важным и сложным из всех моих заданий, гораздо сложнее, чем операция по зачистке территорий на востоке Норгеша.

Постепенно жесткий стержень, сковывающий мои внутренние органы, стал отпускать. Сын пошевелился, а я медленно втянул воздух, поняв, что всё это время не дышал. Держать Ладислава на руках оказалась на удивление приятным. От еды он разомлел, нагрелся и мило улыбался, внимательно всматриваясь в моё лицо, а затем потянулся ручками, пытаясь схватить меня за нос.

Я отчаянно сдерживался, чтобы не улыбнуться в ответ и не соорудить какую-нибудь гримасу. В конце концов, я ведь бывший генерал-главнокомандующий и представитель одного из древних аристократических родов. Мне не пристало высовывать язык и издавать разные звуки в стремлении развлечь ребёнка. «Чего она добивается? Хочет показать, что уязвимые места есть и у меня?»

Перевёл взгляд на девчонку, подсознательно напрягшись и ожидая, что вот-вот она скажет что-то язвительное снова. Но Эллис и тут меня удивила: она поднялась со стула, неприлично громко зевнула, лишь слегка прикрыв рот рукой, а потом, сладко потянулась, точно лесная кошка. Эллис прогнула спину так сильно, что натянувшаяся

ткань платья очертила молодую упругую грудь, и мне стало очевидным, что она не носит корсета. Я тут же отвёл взгляд, беря себя в руки.

- Располагайтесь в детской, если Ладислав так легко сидит у Вас на руках, - постарался, чтобы мой голос прозвучал ровно и стремительно покинул кухню.

***

Всю следующую неделю я просыпалась с улыбкой на устах, второпях делала поручения по дому и спешила в детскую к Ладиславу. С Эрленой, кормилицей Славика, мы довольно быстро нашли общий язык, и она была даже рада, что я взяла на себя кое-какие её обязанности. Удивительное дело, Зигфрайда не приставала ко мне с расспросами, что я делаю в хозяйском крыле, и почему так мало времени уделяю своим непосредственным обязанностям.

От жёсткого неудобного матраса в комнате прислуги тело затекало и ломило ещё полдня, но держать на руках маленький комочек счастья хотелось постоянно, а потому я временно не обращала внимания на эти неудобства. В первый день, когда я очутилась в теле Эллис Ларвине, я расстроилась, что оказалась почти нищей служанкой в незнакомом месте без любившейся мне бытовой техники, электричества и нормальной ванной. Я несколько раз ловила себя на том, что хочу поскорее вернуться в собственное тело. Теперь же, после знакомства с Ладиславом, я с испугом представляла себе, что могу больше не проснуться в этом чудесном мире и не увидеть этого улыбчивого ангелочка.

Однако мысли о том, почему я оказалась в чужом мире, не покидали меня. Я всеми силами запрещала себе привязываться к малышу и старательно пыталась вывести у прислуги информацию о прошлом Эллис. Узнать удалось не так много, как хотелось бы. Из позитивного - я поняла, что худо-бедно умею читать на местном языке, из негативного - я не нашла даже маломальской библиотеки в особняке Кьянто. Обычно в романах и сказках героини обязательно оказываются в каком-нибудь дворце или замке с огромной библиотекой, где вычитывают массу всего полезного. Я же столкнулась с суровыми реалиями действительности: оказалась в доме бывшего военного, всю жизнь разъезжающего по территории страны и не имеющего ничего подобного в собственном доме.

Позднее я аккуратно выяснила у Анисьи, что в этом мире мужчины из знатных родов часто учатся в специальных академиях, например, как Леандр Кьянто, а потому в доме книг практически не бывает. Я нашла разве что несколько переплётов по военному делу в кабинете лорда, но это было совершенно не то, что я искала.

Загадка, как и почему я попала в этот мир, оставалась неразгаданной, а время как-то незаметно текло день за днём в домашних хлопотах, уборке комнат, коротких диалогах с обитателями особняка и общением со Славиком.

В тот вечер, когда я впервые взяла Ладислава на руки и отнесла на кухню, чтобы накормить кашей, на пороге появился сердитый Кристиан. Как и в кабинете, повёл он себя грубо, преобольно схватил за руку, задавал какие-то идиотские вопросы про кашу и кондитерский шприц, выглядел слегка ошарашенным, но, в конце концов, оставил меня в покое, и на том спасибо. Правда, как мне показалось, кухню он покидал так, будто бы бежал от пожара.

Судя по тому, что Зифрайда не особенно приставала ко мне последующие несколько дней, определённые распоряжения на счёт меня господин Кьянто-старший ей всё-таки отдал. Я была даже слегка удивлена его осмотрительности, так как с него бы сталось разрешить мне присматривать за сыном, но не оповестить об этом экономку.

Лишь однажды Зигфрайда позволила себе дёрнуть меня за косу и сердито прошипеть на ухо, что с кем бы я ни спала в этом доме, это не означает, что я могу халатно исполнять свои обязанности, и вручила мне грязную тряпку, приказав вымыть полы во всём трёхэтажном особняке.

С Эрленой мы чередовались у кровати Славика. Днём чаще была она, так как мне

необходимо было убирать дом, а по вечерам и ночам с ним сидела я, и не могла надыхаться на крошку. Он достаточно быстро стал меня узнавать и, когда я подходила к его кровати, тянуть ко мне свои очаровательные ручки. Чем больше времени я проводила со Славиком, тем больше влюблялась в него.

Кристиан достаточно быстро покинул особняк и уже вторую неделю домой не возвращался. Леандр уехал из особняка Кьянто на следующий день после отъезда Кристиана. Дом практически погрузился в тишину, лишь время от времени из своих покоев выходила Адель. Огромные голубые глаза, белокурые волосы и осиная талия сделали бы её красавицей даже в нашем мире, что уж говорить о здешнем. Она, как истинная леди, всегда спускалась в столовую нарядной, в красивых летящих платьях и дорогих украшениях с безупречно уложенными волосами. Несколько раз на обед заходил Бенедикт, справлялся о здоровье Адель и Ладислава. Я искренне недоумевала, почему семейный врач интересуется здоровьем женщины, которую сам же считает здоровой, но однажды поздно вечером, зайдя в детскую, чтобы накормить Ладислава, услышала совершенно недвусмысленные приглушённые стоны и вскрикивания.

Теперь мне стало понятно, почему врач так часто бывает в особняке Кьянто, отчего служанка Галия не так давно была уволена госпожой Адель без всяческих объяснений, и за что эта же самая Адель ни с того ни с сего взялась на Эрлену. Судя по всему, кормилица догадывалась об отношениях между женой лорда и Бенедиктом или не вовремя зашла в её покои. Что касается самой женщины, то отчасти я её понимала, но лишь отчасти. Кьянто-старший являлся шикарным образцом мужественности и сексуальности на мой скромный взгляд, жаль только, что характер оставлял желать лучшего. С другой стороны, если он считал нормальным вот так на несколько недель пропадать где-то по государственным делам, то быть может, и я бы на её месте обратила бы внимание на симпатичного и заботливого врача.

Я стояла над кроватью плачущего Славика, закусив щёку, и не знала, что делать. Ладиславу доносящиеся из маминной спальни звуки определённо не нравились, он громко плакал, перекрывая своим криком стоны Адель. В какой-то момент у меня даже закралось подозрение, что жестокосердная женщина специально делает так, чтобы малыш рыдал, потому что его плач прикрывает и маскирует её постельные утехи с врачом.

В общем-то, выбор у меня был небольшой: либо попросить госпожу Адель стонать потише, либо плюнуть на всё, покормить малыша и уйти в другую комнату, либо взять малыша и уйти в другую комнату уже вместе с ним. Разумеется, в первом случае не за горами моё увольнение по любой мало-мальски серьёзной причине или без оной, со вторым вариантом не была согласна моя совесть. Малыш явно хотел спать и нуждался в тишине. Именно поэтому я взяла маленького Славика к себе на руки и пошла спать в соседнюю хозяйскую спальню. «Ну а что? Кровать служанки слишком узкая и жёсткая, а больше спать с малышом негде. Ко всему, Кристиан по слухам уехал из особняка на несколько недель, а потому не заметит, если я посплю на его кровати, а затем поменяю за собой простыни».

Кровать Кристиана неожиданно оказалась невероятно мягкой, удобной и достаточно широкой, чтобы мы со Славиком могли спать на ней вдвоём. Я настолько здорово выспалась, что на утро с горечью осознала, что возвращаться в собственную узкую постель на первом этаже преступно, когда такая шикарная двуспальная кровать простаивает без своего хозяина. Ко всему я чувствовала себя абсолютно и полностью безнаказанной: сам Кристиан из особняка уехал, его старший сын тоже, с Адель у них явно отношения были более, чем прохладные, за всё время последняя ни разу даже через покой мужа не прошла, предпочитая обходить их по общему коридору, Эрлена также заходила в детскую лишь из общего коридора. Время от времени в покои Кьянто-старшего заходила Анисья, чтобы смахнуть пыль, но я предложила взять уборку этих комнат на себя вместо гостинной, и девушка лишь обрадовалась моему предложению. Она очень боялась сурового генерала-главнокомандующего, и ей казалось, что, даже передвинув книгу или кочергу у камина, она может вызвать его гнев.

Немного пообвыкнув к спальне Кристиана, в какой-то момент я решила, что в целом, могу воспользоваться и его ванной. В отличие от неудобного корыта на первом этаже рядом с конюшней, куда надо было таскать воду из колодца, вода в просторную

фарфоровую ванну Кристиана поступала автоматически, более того, она сразу же подогривалась. Я долго сомневалась, могу ли воспользоваться личной ванной хозяина дома, пока не столкнулась с нагловато лыбящимся конюхом в общей купальне прямо в чём мать родила. Он рисковал заработать себе косоглазие и одновременно захлебнуться слюной, доказывая, что купальня общая, а значит, он имеет право мыться тогда, когда пожелает. Ну, а если купальня уже кем-то занята, то это его не сильно расстроит, он не против компании. В общем, нос конюха Зыдгара неловко столкнулся с моим кулаком, так как я рассудила, что мой кулак имеет право быть там, где пожелает. Ну, а если в этом месте находится чей-то нос или челюсть, то я не сильно расстроюсь, мой кулак не против компании.

Глава 4. Чистка каминов

Эллис Ларвина не выходила из моей головы.

Я вылетел из собственного дома, как пробка вылетает из бутылки с шампанским, схватил первый попавшийся экипаж и велел кучеру отвести меня в ближайший дом удовольствий. Давненько я их не посещал, но сейчас остро почувствовал, что нуждаюсь. Изменив своим старым привычкам, когда я ещё служил генералом-главнокомандующим, ночь провёл сразу с тремя зеленоглазыми брюнетками, но это принесло лишь частичное удовлетворение, которого к утру и след простыл.

Всякий раз, закрывая глаза, я видел соблазнительный изгиб позвоночника, прогнутую поясницу и натянувшуюся серую ткань, через которую можно отчётливо рассмотреть съезжившиеся как горошины соски.

Чёрт! В брюках снова стало тесно и неудобно.

Тряска кареты бредила больную ногу, но я уже привык не обращать на неё внимания. При воспоминаниях об Эллис в голове разом взметнулся целый вихрь вопросов. Откуда она умеет готовить? Этому же не учат сирот в городских приютах! Обучение на повара стоит немалых денег, как правило, только мужчины могут это позволить себе и то, предварительно несколько лет откладывая деньги.

Я сделал себе мысленную пометку о необходимости проверить, погасила ли Эллис долг перед училищем. Быть может, благодаря подаркам ухажёров она уже погасила задолженность? При мыслях о любовниках девчонки настроение резко испортилось. Тут же вспомнилось, как застал Эллис и Леандра в малой гостиной, раскрасневшихся и слегка растрёпанных, вспомнил растерянное выражение лица старшего сына и то, как служанка заступилась за него. Скрипнул зубами. «Какого чёрта она не выходит из моей головы? Что в ней такого?»

Мотнул головой. Да кого я обманываю? В ней всё не так. Начиная с того, как она двигается, держит спину, открыто смотрит мне в лицо, при этом не боится и не отводит взгляд. Не каждый из моих капитанов вёл себя рядом со мной настолько уверенно, как эта заносчивая девчонка. Её грамотная речь и необычные знания заставляют подозревать в ней аристократку, но тот же вульгарный зевок и способность спать на жёстком стуле рассеивают любые сомнения в том, что она простолюдинка.

Признаюсь себе, зацепило и то, с какой нежностью она прижимала Ладислава к своей груди. Я ещё ни разу в жизни не видел, чтобы женщина с таким неподдельным выражением лица смотрела на ребёнка. «Может, всё дело в том, что она обычная простолюдинка? У простолюдинов редко есть денег на прислугу, и обычно женщины сами кормят своих детей», – мелькнула догадка в голове.

– Нет, – ответил сам себе уже вслух.

Никакая мать, кормящая своего ребенка, не вызвала бы у меня такую гамму чувств. Дело в том, что она с любовью смотрела именно на **моего** ребёнка. Интересно, какая бы из неё вышла мать моих детей?

Я и постарался как можно дальше отогнать запретные мысли. И дело совершенно не в том, что Эллис служанка, а я лорд, и мой род был бы против. Такие мелочи меня никогда не останавливали, я ещё в свои восемнадцать вместо образования в академии, как прочил мой отец, пошёл на службу к королю. Дело в том, что Эллис Ларвине – простолюдинка, без капли магии в отличие от меня. Мысли о совместных детях от простолюдинки в Норгеше преступны и приравниваются к измене.

«Отошлю Леандра в академию до следующей встречи с донтрийцами», – неожиданно принял решение. Почему-то мысль о том, что у Леандра и Эллис что-то было, пребольно резанула.

Вернувшись после ночи в доме удовольствий на пару часов в собственный особняк, быстро раздал указания прислуге. Памятуя о вздорном характере жены, сообщил Зигфрайде, что без моего согласования запрещаю кого-либо увольнять, поручил найти ещё парочку служанок, а также добавил, что Эллис имеет право заходить в детскую и

проводить время с моим младшим сыном наравне с Эрленой.

После вновь стремительно покинул дом, но на этот раз поехал не в увеселительное заведение, а во дворец Его Величества. Во-первых, король уже давно интересовался, когда я посету его и выскажу мнение по некоторым делам, а во-вторых и в-главных, хочу побыть какое-то время вдалеке от наглой девицы. Слишком уж много эмоций она у меня вызывает, и это мне категорически не нравится. Всего за один день она успела меня обругать, отчитать, обвинить в трусости и настолько плотно засесть в голове, что даже три профессионалки не смогли выбить мысли о ней.

***

Две недели пролетели как один день. То ли потому, что я всю жизнь занимался лишь военным делом, то ли потому, что проклятая нога не давала сосредоточиться на делах, то ли потому, что мысли об Эллис постоянно отвлекали, но у меня так и не получилось нормально поработать во дворце. В конце концов, король смиростивился и разрешил мне вернуться домой. Никого не предупреждая, сорвался домой прямо посередине ночи и вошёл в собственный особняк ещё до восхода солнца, когда вся прислуга спала.

Поездка оказалась выматывающей. После ранения при Пуассе мне вообще сложно давались любые поездки, а тут ещё в голову постоянно лезли дурацкие мысли о том, как служанка провела эти две недели без меня. Уставший с дороги, я с трудом поднялся на третий этаж, тяжело наваливаясь на трость. Какого дьявола моя спальня располагается на третьем этаже? Почему не на первом? Толкнул дверь, мечтая рухнуть на кровать, и остолбенел.

Накатило стойкое ощущение дежавю. Эллис Ларвине спала, крепко и бережно обняв Ладислава, а тот довольно сопел ей куда-то подмышку. Всё было ничего, но оба спали на моей кровати. На МОЕЙ кровати! Грива тёмно-шоколадных волос Эллис разметалась по подушке, а на удивительно прекрасном лице застыла безмятежная и какая-то солнечная улыбка. Очевидно, ей снилось что-то очень приятное. Одеяло на служанке чуть сползло в бок, обнажая тонкую девичью ногу почти до середины бедра. Я задержал дыхание и обошёл кровать со стороны девушки, бесшумно присел, стараясь не разбудить. Хотелось бесконечно долго смотреть на картину спящих Эллис и Ладислава, наслаждаясь их умиротворённо-спокойными лицами и каким-то невероятно тёплым чувством, рождающимся в груди. Не удержался и дотронулся до молочно-белой щиколотки девушки, кожа которой оказалась, как и предполагал, мягче любого донтрийского шёлка, затем медленно провёл рукой всё выше и выше.

Неожиданно Эллис зашевелилась и открыла глаза. Я замер, почувствовав себя застуканным на месте преступления вором. Умом понимал, что это моя спальня, и я вправе сидеть на своей кровати, и это она нарушила все писанные и неписанные законы прислуги, но на деле же...

- Что Вы тут делаете? - хриплым со сна, но уверенным голосом спросила Эллис.

- Вообще-то это я хотел спросить у Вас. Что **Вы** тут делаете? Это моя спальня, - ответил максимально холодно, моментально взяв свои чувства под контроль, и в который раз поразившись наглости девицы.

- Спала вообще-то, до того момента, как Вы разбудили - нахально сообщила Эллис. - Спать в кресле в детской неудобно, а на моей собственной кровати вдвоём со Славиком мы бы не поместились. И вообще, кровати для прислуги в Вашем доме - форменное издевательство. Настоящее орудие пыток из средневековья! Вы совершенно не заботитесь о нуждах своего персонала. Вот я и решила, что ничего плохого не будет, если в Ваше отсутствие мы с Вашим сыном поспим в этой спальне. Кстати, руку уберите с моего бедра.

Всё это девушка произнесла абсолютно ровным тоном, не выставляя претензии, не истеря, просто констатируя факты. И даже её последнее «кстати, руку уберите с моего бедра» прозвучало не как просьба до смерти напуганной служанки, которую застукали в хозяйской постели, а как сухой и чёткий приказ, словно это она здесь генерал-главнокомандующий, а я - младший по званию.

Непоколебимые интонации в голосе девушки моментально отрезвили и уязвили, а фраза

«в Ваше отсутствие мы с Вашим сыном поспим в этой спальне» вообще можно было трактовать двояко, учитывая то, что сыновей у меня двое. Только тот факт, что я отослал Леандра в тот же день, как уехал во дворец, заставил сдержаться в руках.

Демонстративно отвёл руку. «Ну да, что может быть общего между юной красивой девушкой как она, и престарелым уродом со шрамами, как я?» – мысленно дал себе пинка, однако вслух сказал совершенно иное:

– А Вы в курсе, что если девушка ложится в постель к мужчине, то она открыто предлагает себя ему?

Эллис вспыхнула, словно свечка, после этих слов. «Вот, то-то же. В следующий раз хорошо подумает, прежде чем дерзить мне», – довольно усмехнулся, решив, что хоть на этот раз победа в словесной пикировке останется за мной. Я прекрасно осознавал, что девушка сказала правду о причинах, побудивших лечь в его постель. Да и перстень истины подтверждал то, что служанка в последнюю очередь думала обо мне, но не удержался от того, чтобы намекнуть ей на двусмысленность её поступка.

– А я не знала, что Вы уже настолько отчаялись уложить под себя хоть кого-нибудь, что любое событие, даже если его Вам объяснили с точки зрения логики и бытовых нужд, будете трактовать, как то, что девушка хочет оказать Вам интимные услуги, – незамедлительно ответила служанка, задрвав подбородок, а её глаза вспыхнули изумрудным пламенем.

Меня будто наотмашь ударили, и с головой накрыло волной бешенства. Да как она смеет?! Так меня ещё никто и никогда не оскорблял! В своё время я и за меньшие проступки сажал подчинённых в карцер.

– Да как ты смеешь... – процедил эти слова медленно, с трудом сдерживая себя, потому что понимал, что передо мной девушка, а не солдат.

Эллис демонстративно сложила руки на груди, показывая, что она ничуть меня не боится. Вот только от этого движения тонкая сорочка прильнула к её телу, просвечивая грудь. Неужели она специально меня провоцирует? Или же проверяет границы моего самоконтроля?

Накрыло острым желанием сорвать одеяло с нахалки, прижать её всем корпусом к простыням и со вкусом войти в это тело, неотрывно глядя в зелёные как у кошки глаза, таким образом, показав, что мои слова были далеки от шутки. В конце концов, после такого, быть может, она поумерит свою язвительность и впредь несколько раз подумает, прежде чем грубить мне.

«А почему бы и нет? В воспитательных, так сказать целях. Спит же она с Леандром, и скорее всего ради денег. Да и не могла девушка вот так запросто лечь в постель постороннего мужчины, совершенно не беря во внимание возможный исход событий». Мотнул головой. «Боги, о чём я думаю? Рядом крепко посапывает Ладислав. У меня есть жена, и до сих пор я был в состоянии оплатить услуги профессионалок из дома удовольствий. Да никогда в жизни я не принуждал ни одну женщину к интиму и уж тем более не пытался проучить или наказать таким образом. Даже Адель. Как только понял, что противен ей, больше не приходил в её спальню».

– Ты, мелкая девчонка, да что ты вообще знаешь...

– О чём? – всё так же деловито поинтересовалась Эллис, похоже, совершенно не осознавая, что ходит по лезвию клинка. Она села на кровати чуть выше, прикрывая грудь одеялом. Значит, всё-таки не специально меня провоцировала. – О том, что Вы по-мужски несостоятельны? Ну, так это видно. Всё время сердитесь, пропадаете неделями на работе, и даже дома спите в отдельных с женой спальнях. Грустно, что в столь раннем возрасте такой видный мужчина как Вы, – взгляд девушки беспардонно скользнул по моему паху, – уже не в состоянии доставить женщине удовольствие.

– Что-о-о?!!

От бешенства у меня задёргался правый глаз, и перехватило спазмом горло. Я не понимал, она сейчас тонко издевается или говорит серьёзно? Да, я уже полтора года не

имел секса с женой... да что там, если вычеркнуть ночь с тремя продажными девицами, то у меня вообще не было секса за последние полтора года. Из-за угасающей магии и почти не действующей левой ноги как-то не до постельных утех было. Чтобы не выдать своего жгучего желания придушить девчонку голыми руками, отвернулся.

- Вы не расстраивайтесь так сильно, - её голос вмиг потерял язвительность. - У Вас замечательный сын, даже два. А жена Вас действительно искренне любит, раз нашла способ как-то себя удовлетворять...

Что?! Меня точно магическим зарядом прошибло от слов Эллис.

- Повтори, что ты только что сказала?! - не выдержал и взревел, стремительно оборачиваясь к ней.

На звук моего голоса проснулся и заплакал Ладислав, а девушка мгновенно побледнела. Её губы сложились трубочкой в немом «О-о-о-о», а затем она пробормотала еле слышно, - то есть Вы не знали...

- Повтори, что ты только что сказала про мою жену! - потребовал снова.

Я должен был услышать это вновь. Неужели Адель преспокойно нашла себе любовника, воспользовавшись моими частыми отлучками? Эллис упорно молчала, плотно сжав губы, и самое страшное, что я увидел в её глазах - это было сочувствие. Стало мерзко от самого себя. После ранения при Пуассе на меня все женщины смотрели либо с отвращением, либо с сочувствием. На меня! Бывшего генерала-главнокомандующего всей норгешской армией!

Это стало последней каплей. Любому мужчине будет неприятно, когда кто-либо смотрит на него с жалостью или сочувствием, а сейчас я словно удар под дых получил. Какая-то безродная служанка, бывшая сирота из городского приюта позволила себе жалость по отношению ко мне.

- Во-о-о-он из моей спальни! И чтобы ноги твоей здесь больше не было! - оглушительно прорычал, желая как можно скорее остаться наедине со своими мыслями, и даже не взглянул на то, как девушка в полупрозрачной сорочке одним махом откинула с себя одеяло, взяла сына на руки и удалилась из комнаты, гордо вскинув голову.

***

Сон был прекрасным. Мне снилось, что мы со Славиком загораем где-то на берегу Индийского океана, вместе строим песочный замок с помощью пластикового ведёрка и лопатки, малыш громко смеётся, когда очередная волна сносит нашу крепость. Следующая невероятно горячая волна накатывает уже на меня и медленно облизывает мою ногу, начиная от щиколотки и заканчивая бедром. В какой-то момент ощущения показались настолько реалистичными, что я проснулась... и увидела идеальное лицо надменного лорда Кристиана Кьянто, его высокие скулы и длинные тёмные ресницы. Блин, такой классный сон испортил!

«Что Вы тут делаете?» вырвалось как-то само собой. Всё-таки не привыкла я просыпаться, чтобы на меня смотрел мужчина.

Разумеется, этот мужлан тут же начал строить из себя Я-Тут-Самый-Главный, а на моё резонное замечание, что кровати у прислуги совершенно неудобные и вообще он, как работодатель, должен заботиться о комфорте персонала, съязвил: «А Вы в курсе, что если девушка ложится в постель к мужчине, то она открыто предлагает себя ему?»

Ну, если он хотел меня напугать или намекнуть, что может и начать домогаться меня, то явно не на ту напал! Не задумываясь, я ответила этому мужлану, что знаю о его эректильной дисфункции, о которой я догадалась путём логических умозаключений. Повар передал мне слова уволенной служанки, что Адель и Кристиан уже давно не спят вместе. Собственно, по тому, что в особняке существовало две отдельные спальни, даже не соединённые потайной дверью, об этом я догадалась бы и сама. Любящие друг друга люди спят в одной постели. Такое преступное равнодушие к красавице жене со стороны Кристиана, очень сильного, по-мужски развитого телом и просто привлекательного мужчины, несмотря на заметную хромату, было оправдано в двух случаях: либо его

сердце отдано другой женщине, либо же у него серьёзные проблемы с пестиком, то есть с тычинкой. Вариант того, что у Кристиана может быть другая женщина, я отмела сразу же. Из аккуратных расспросов Анисьи и Гронара я узнала, что лорд Кьянто женился всего два года назад, а до этого почти пятнадцать лет проходил вдовцом и не приводил в дом никаких женщин. Факт отсутствия женщин в доме меня не удивил. Военные даже в моём мире часто ходят по специальным заведениям, снимая девушек на ночь для удовлетворения своих потребностей. Чего уж тут говорить о генерале-главнокомандующем, который ко всему ещё оказался и представителем древнего аристократического рода. Выходит, он действительно влюбился в Адель, раз спустя столько лет холостой жизни решил жениться второй раз.

Адель, как рассказала Анисья, происходила ещё из более древнего, чем сам Кьянто рода, а ко всему по местным и даже моим внутренним меркам была писаной красавицей. Неудивительно, что Кристиан обратил на неё внимание. Но проживание в отдельных покоях, сохранение расстояния между супругами, а это всё так же подтвердила Анисья, она не смогла даже вспомнить, чтобы лорд обнимал свою супругу после ранения, и, наконец, очевидные изменения Адель, утвердили мою гипотезу о том, что у лорда имеются кое-какие интимные проблемы. К тому же, как хирург с неоконченным высшим, я прекрасно понимала что, там, где имело место серьёзное ранение ноги, вполне может быть и травма других органов, ведущая к импотенции.

Как бы то ни было, насмешливый и язвительный тон Его Высокопревосходительства вывел меня из себя настолько, что я не удержалась, и наговорила гадостей ему в ответ. Нет, ну а что, молчать я что ли должна была, когда меня ни свет ни заря разбудили с утра, да ещё и обвинили в том, что я вешаюсь на каких-то там лордов?! И тут же пожалела об этом. Кристиан мгновенно замолчал и даже отвернулся от меня, похоже, я действительно перегнула палку со своими оскорблениями.

Слова «а жена Вас действительно искренне любит, раз нашла способ как-то себя удовлетворять...» вырвались сами собой. Я была уверена, что он в курсе того, что Адель нашла способ снимать напряжение, возможно не в курсе конкретно лекаря Бенедикта, но в целом, глупо было бы не понимать этого, при том, что у него самого тычинка не работает как надо.

То, что я промахнулась со своей догадкой на тему того, что он в курсе походов жены, я поняла сразу же. Кристиан практически сразу же начал орать на меня, требовать ответа... но мне в ответ стало лишь бесконечно жаль этого мужчину. «Боже, какая же я дура! И кто меня за язык тянул? Зачем мне вообще потребовалось что-то отвечать ему? Молча бы ушла из его спальни, забив на колкость про то, что я предлагаю ему себя... Ох!» Оказывается, он даже не догадывался о личной жизни Адель. Наверно безумно обидно, когда вот так любишь женщину, физически не можешь её удовлетворить, а тут ещё и узнаешь, что она совершенно не страдает по этому поводу. Когда я взяла на руки проснувшегося Славика и выходила с ним из спальни Кристиана, то мельком отметила, что мужчина даже не взглянул на меня, одетую в полупрозрачную сорочку. А тело Эллис Ларвине, между прочим, было очень красивым. «Эх, жаль, а такой мужчина...»

Когда я прикрывала одной рукой дверь в спальню Кристиана, а второй придерживала на плече маленького Славика, то думала про себя, что попала в ситуацию - хуже не бывает. Как оказалось, бывает. Стоило мне развернуться в коридоре, как я нос к носу столкнулась с Зигфридой. Мельком глянув на неё, я обратила внимание, что она также подрезала своё серое рабочее платье и расстегнула ворот, как это сделала я недавно. Изо всех сил молодящаяся экономка скривила губы в насмешливой полуулыбке и произнесла с явной издёвкой:

- Что, перед Его Высокопревосходительством не получилось раздвинуть ноги, как перед его старшим сыном? Сразу же выгнал?

В глазах этой выдры отчетливо плясали искры торжества, будто то, что Кристиан выгнал меня из собственной спальни, дало ей прибавку к зарплате. И вот что странно: я две недели ночевала в этой спальне, и только с возвращением генерала домой, экономка тут как тут нарисовалась под дверьми его комнат. Так-так-так, неужели, я чего-то ещё не знаю о жителях этого дома? Славик даже притих, заинтересовавшись нашим разговором.

Я задрала нос повыше и, мазнув по экономке безразличным взглядом, томно проговорила:

- Вам-то что? Ну не получилось у меня соблазнить его в этот раз, в следующий разденусь полностью. Точно не устоит!

Настроение экономки мигом изменилось, верхняя губа некрасиво приподнялась, обнажая ряд мелких зубов, а ноздри расширились.

- Значит так, ты, дрянная девчонка, слушай сюда! - прошипела она как потревоженная гадюка. - Сколько хочешь, верти задом перед Леандром, мне всё равно, но если сунешься к лорду Кристиану, то клянусь, тебя выгонят с этой работы в тот же день! Ты меня поняла?

«Ого! Да тут по ходу нехилые страсти кипят!», - я окинула более пристальным взглядом женщину и только сейчас заметила, что она даже причёску сегодня изменила, убрав с головы чепчик и завив волосы в тугие локоны, а губы умело накрашила бледно-розовой помадой, сделав себя моложе на пару-тройку лет. Так со своей внешностью возятся только те женщины, которые отчаянно хотят понравиться мужчине, но их не замечают.

«У-у-у... похоже все в этом доме, кроме меня и Кристиана знали, что Адель изменяет супругу», - пронеслось в голове. «Логично, что та же Зигфрайда планировала покрывать до поры до времени похождения госпожи, надеясь в какой-то момент лично открыть Кристиану глаза на жену и стать его жилеткой для утешений, а возможно даже занять место Адель подле лорда». Я усмехнулась про себя, осознав, как много планов совершенно чужих мне людей разрушила одной неосторожной фразой. Но если от того, что я расстроила лорда Кьянто, мне стало как-то не по себе, то подразнить экономку я считала своим долгом.

- Да я и не собираюсь в ближайшем будущем соваться к лорду Кристиану. Он вон как рвёт и мечет, огорошенный плохими новостями.

- Какими такими плохими новостями?! - лицо экономки вытянулось от удивления.

В этот момент на плече завозился Ладислав, требовательно агукнув. Я с любовью погладила малыша по спинке, затем безразлично бросила:

- Извините, у меня ребёнок есть хочет, - и обошла остолбеневшую от моей наглости экономку.

- А ну, вернись сейчас же! Мы ещё не договорили! Я приказываю! - препротивно взвизгнула Зигфрайда.

Новость о плохом настроении господина её явно взволновала.

- Зарплату мне платит лорд Кьянто, так что я подчиняюсь только его приказам, - крикнула я в ответ, уже спускаясь по лестнице.

Так как моё платье осталось в покоях лорда, пришлось максимально быстро бежать со Славиком на руках в собственную комнату. К моему колоссальному невезению в этот день, Анисья проснулась именно тогда, когда я открывала дверь в нашу общую комнату. Чёрт, ну вот не могла она поспать на десять минут дольше?

- Эля? - глаза Анисьи округлились, когда она увидела меня, заходящую в нашу комнату в одной ночной сорочке.

Служанка бросила беглый взгляд на мою застеленную кровать и вновь недоумевающе посмотрела на меня.

- Да-да, я спала сегодня не здесь, - сообщила, предвосхищая её вопросы, положила малыша на собственную кровать, и открыла в шкафу в поисках чего-то приличного.

За прошедшие две недели я успела уже перебрать гардероб, и знала, что все платья Эллис Ларвине отличались прямо-таки монашеской скромностью: бесформенная юбка в пол, длинные рукава, глухой воротник. Я же привыкла работать секретаршей в Москве, а Всеволод Петрович слишком много раз говорил, что секретарь - лицо компании. Так что за прошедшие две недели, пока Славик спал, мне удалось перешить парочку платьев на современный лад, укоротив юбки и сделав их более обтягивающими. Да и глухие ворота я напрочь выпоролла, сделав элегантные вырезы на груди.

Эти платья я отложила на свои выходные для походов в город. Анисья подтвердила, что они нам полагаются, но так как Кьянто все две недели отсутствовал, а Зигфрайда имела на меня зуб, отпрашиваться мне было не у кого.

- А где? - с нарастающим любопытством поинтересовалась Анисья.

- Да в спальне у господина Кьянто, у него кровать двуспальная. Хотела, со Славиком выспаться, а лорд генерал-главнокомандующий как назло заявился под утро... - я махнула рукой, показывая, что недовольна случившимся.

- О-о-о-о... - Анисья поднесла руки к груди и глубоко вздохнула, ошарашенно глядя на меня, - так ты всё... уволена?

- Почему уволена? - искренне возмутилась. - Да пусть только попробует! Это вообще его вина, что наши кровати такие узкие и неудобные, а детской и вовсе кресло стоит для кормилицы. Ну, разве так можно?!

- Эля! Ты что! Я надеюсь, ты ему это не сказала?! - воскликнула побелевшая лицом Анисья.

Я покачала головой... В этот момент кажется до Анисьи дошло и то, что вернулась-то я без верхнего платья.

- Эля, а как же твоя одежда?! Неужели лорд видел тебя лишь в одной сорочке?

Анисья махала руками, обрисовывая мою фигуру в воздухе, а я поняла, что ещё чуть-чуть и у скромной бедняжки случится инфаркт.

- Да, - мрачно ответила я, потому что переживания соседки по комнате уже изрядно стали доставать.

- И что? - Анисья, кажется, поняла, что ничего **такого** не произошло, и изменила тон с переживающе-осуждательного на любопытствующий.

- Да ничего, - я пожала плечами.

- Ничего не было? - это было уже задано с чуть ли не разочарованными интонациями.

«Хм, неужели и у Анисьи есть какие-то личные интересы на Кристиана?» мелькнула в голове странная мысль.

- Аня, - Анисья разрешила так называть её, а мне это имя показалось более подходящим и меньше резало слух, - почему ты считаешь, что если лорд увидел меня в ночной сорочке, то между нами обязательно должно было что-то быть?

- Ну... - девушка засмушалась и покраснела до корней волос... - Я надеялась, что ты мне расскажешь, как это. Просто... ну та же знаешь, что я уже три года встречаюсь с Диляром... Он стал намекать, что наши отношения застоялись и... я не знаю, что будет дальше поцелуев. Я думала, что если мужчина видит девушку в нижнем белье...

Услышав сбивчивые объяснения Анисьи, я облегчённо перевела дух. Нет, она была не в курсе того, что Адель изменяла мужу, она просто хотела спросить совета у более опытной подруги. Диляром оказался наш ровесник, который вырос с Эллис и Анисьей в приюте. Он тоже поступил в училище, только на лакея. По стечению обстоятельств Диляр работал недалеко, в квартале от дома Кьянто, в особняке некой леди Гортензии Галитье.

Я сбегала за едой для малыша к Гронару и, пристроив Славика на руках, стала кормить его из кондитерского шприца. Для разнообразия рациона я уже ввела мягкий творог, который ему очень понравился. И хотя я не кормила его своим молоком, по причине его отсутствия, эти моменты нас сближали.

По идее Эллис было не с кем лишаться девственности, и проконсультировать Анисью она никак не могла. Но соседка по комнате смотрела на меня с такой мольбой в глазах, что следуя русской традиции, я начала рассказ со слов «дальняя знакомая одной моей подруги говорила...». Попыталась изложить всё так, как, наверное, объясняла бы своей

дочери, будь она у меня. Аня, воспитанная по-приютски строго, вначале отчаянно краснела и отводила глаза, но потом стала задавать различные уточняющие вопросы, и даже её глаза как-то мечтательно заблестели, когда я сказала, что если мужчина любит и хочет доставить удовольствие, то это очень даже приятный процесс.

Рассказывала я всё так, что в какой-то момент даже Славик перестал теребить покрывало и заинтересованно стал слушать наш разговор.

- Ой, мне пора! - вдруг подскочила с кровати Анисья, мельком глянув на часы. - Уже столько времени, я же ничего не успею!

- Да чего там успевать? - я махнула рукой. - Полы я недавно везде перемыла, а пыль смахнуть - дело пяти минут.

- Мадам Зигфрайда говорила, что на днях должны приехать гости из Донтрия, а также друзья господина Кьянто для переговоров. У меня всего пара дней, чтобы полностью убрать гостевое крыло, расчехлить всю мебель, вытереть пыль и подготовить комнаты для важных гостей, - девушка засуетилась, надевая на себя простенькое серое платье. - А я ещё так хотела хоть на несколько часов отпроситься, чтобы встретиться с Диляром!

- Переговоров? - машинально переспросила я.

- Ну да, ведь Леандр должен жениться на Лиланинэль, а это брак между подданным Норгеша и донтрийской принцессой. Официально это будут несколько дней, чтобы молодые присмотрелись друг к другу и узнали получше. На деле же законы Донтрия сильно отличаются от наших, речь пойдёт о государственных делах. Поговаривают, что сам князь Донтрия приедет к нам, - Анисья понизила голос до торжественного шёпота и смешно округлила глаза, пытаясь показать, насколько важные гости приедут в особняк Кьянто совсем скоро.

С последними словами служанка выскочила из нашей общей комнаты, а я подхватила Славика и пошла на кухню, возвращать Гронару утварь. Пожилого повара застала в прескверном настроении, он сокрушался, что узнав о приезде господина, наготовил целый стол вкусностей, а в итоге к завтраку не спустились ни господин, ни госпожа. Мне сразу стало совестно, потому что я догадывалась, из-за чего у четы Кьянто вдруг резко пропал аппетит.

«Блин, и почему я не умею держать язык за зубами?» - в который раз подумала я, баюкая на руках зевающего Славика.

К моему глубочайшему сожалению, достаточно скоро пришла Эрлена, взяла малыша у меня из рук, сказав, что присмотрит за ним днём, а также передала, что Зигфрайда поручила мне вычистить все каминь. Я недовольно поморщилась. Тяжелее мыть пол во всём особняке могла быть лишь чистка каминов. Всё-таки отомстила ядовитая гадина за сегодняшнее утро. Но вооружившись щёткой и тряпкой, и проинспектировав предстоящий объём работ, я отметила, что всё не так плохо, как я думала изначально. Крыло для гостей долго пустовало, и вся чистка каминов там обошлась стиранием накопившейся пыли. В комнатах для прислуги каминов не было и вовсе, как и в нескольких малых гостиных. На большую гостиную у меня ушёл час или два, а затем пришлось подняться на третий этаж в кабинет Кристиана. Я долго думала, с какой комнаты начать: кабинета или спальни, но после утреннего разговора, идти в последнюю как-то совсем не хотелось.

Оттерев пот со лба рукавом платья, и откинув прядь волос с лица, я приблизилась к двери в кабинет, да так и замерла.

- Я даю тебе три часа, чтобы ты собрала вещи и убралась из моего дома.

- И это вся твоя хваленая любовь? А как же заверения в невероятной любви, вспыхнувшей в тот миг, когда ты увидел меня, играющей на арфе? Знаешь, как называется мужчина, который не держит своё слово? Тряпка! - закричала Адель.

- Время пошло. Я терплю тебя здесь только из уважения к заслугам твоего отца, - прорычал мужской голос.

- И что? Ты даже не отдашь мне половину имущества? Я так понимаю, ты будешь требовать у короля развода?

- Какую к чёрту половину имущества?! Ты обманывала меня и ни раз! Ты изменяла мне! Да ещё с кем... с этим лекаришкой, - окончательно вышел из себя Кристиан.

Видимо Адель решила сменить тактику, потому что её голос стал гораздо тише и приятнее.

- Да кто тебе такую ерунду вообще сказал? Небось, эта балаболка Эрлена небылиц наплела? Я давно говорила, что её надо выгнать из дома. Любимый, ну почему же ты веришь каким-то завистливым служанкам, а не мне? - сладко произнесла госпожа Кьянто.

Затем наступила тишина, послышались шаги, звук шуршащей ткани и дальше последовала явная попытка поцелуя со стороны женщины.

- Адель, прекрати! Я знаю, что ты лжёшь. Ты не любишь меня и, видимо, никогда не любила. У меня есть перстень истины, его не обмануть.

- Ах, перстень... - голос Адель вновь резко изменился и зазвенел негодованием. - Ну и мразь же ты, Кристиан, собственную жену проверять перстнем истины! Я никогда не думала, что ты опустишься так низко! Ты вообще должен быть благодарен, что помимо задохлика от этой сучки Талисандры у тебя появился сын от меня!

«Перстень истины? Странно, неужели какой-то местный аналог детектора лжи? Или же всё это лишь фокусы, чтобы Адель поверила, будто её супруг знает обо всём наверняка, а потому чистосердечно призналась? Ведь не будь у неё никого, наверняка бы бухнулась на колени и до последнего отстаивала бы свою точку зрения. И почему Адель назвала Леандра задохликом? Конечно, он не настолько физически развит и красив, как Кристиан, но ни разу не задохлик...»

- А знаешь, что?! Ты мне уже давно омерзителен! Ты хотя бы видел себя в зеркале? Ты убогий хромой урод! Да ни одна нормальная женщина никогда не захочет лечь с тобой в постель, я уже не говорю о том, чтобы завести от тебя ребёнка. Хотя о чём это я? Ты же извращенец, у тебя давно стоит только на свою службу да на короля! В отличие от тебя, Бенедект чуткий, нежный, заботливый, он по-настоящему знает, как надо ухаживать за девушкой. Он писал мне великолепные стихи, пел песни и играл на скрипке! Он знает, как надо завоевывать сердце женщины, а не тащить под венец, спросив лишь разрешение отца!

«Вот ведь тварь! Специально по самым больным местам бьёт. А ещё себя благородной леди считает...» - возмутилась я мысленно, сжимая кулаки. Захотелось дать пощёчину этой гадине, чтобы она заткнулась.

- Ты согласилась на брак со мной, мне это известно. Лорд Тренстон дал мне согласие в тот же день, но не сразу. Он сказал, что поговорит с тобой и окончательное решение будет за тобой. Во имя всех богов, Адель, зачем ты сказала «да», если я тебе так омерзителен? - взревел Кристиан.

- Если бы ты хоть немного поинтересовался бы состоянием семьи Тренстон, то узнал бы, что его нет: родовое поместье было разграблено мятежниками ещё два поколения назад, и до сих пор не нашлись средства на его восстановление. Отец за бесценок продал его, так как содержать его оказалось не по карману. Виноградники на западе столице перестали плодоносить, потому что несколько лет назад саранча съела всё, что там росло. Семейные драгоценности... А там вообще всё подделка. Ещё мой прадед страдал пристрастием к алкоголю и пропил всё, но чтобы прабабка не заметила этого, заказал у ювелира фальшивки, похожие на настоящие украшения. Это вскрылось лишь несколько лет назад. Осталось лишь видимость бывшего богатства, моя внешность и родословная. Какие у меня были варианты? Нищие аристократы, прекрасно осведомлённые о том, что после свадьбы нам негде будет жить, даже не смотрели в мою сторону. Отцу поступали предложения от зажиточных простолюдинов, чтобы я стала их любовницей, разумеется, с оговоркой принудительной стерилизации, и от тебя - стать твоей женой. Да, отец оставил мне право выбора, но фактически его не было! - голос Адель дрожал от еле сдерживаемых всхлипываний, мне даже стало её немного жаль, но это не отменяло того,

что она повела себя по отношению к супругу более, чем некрасиво.

«Стерилизация? Что за странные законы в этом мире?..»

- То есть ты вышла за меня замуж исключительно потому, что кандидатов лучше не нашлось? - голос Кристиана прозвучал обманчиво спокойно.

- Ну да, - ответила Адель. - Подумаешь. У меня уже тогда был роман с Бенедиктом, а потому я решила, что если сделаю его нашим семейным врачом, то только выиграю: и титул останется, и деньги рода Кьянто, и возможность завести ребёнка, и любимый мужчина.

По всей видимости, словосочетание «любимый мужчина», сказанное в адрес другого, стало последним, что Кристиан был готов услышать.

- Катись из моего дома!

- С удовольствием! - язвительно ответила Адель, и затем добавила очень тихо. - А ты ещё крупно пожалеешь, что выгнал меня.

И после этих слов послышалась звонкая дробь приближающихся женских каблучков. Мой взгляд заметался по коридору, но спрятаться было негде. Я слишком поздно сообразила, что уже достаточно долго стою под дверью и слушаю чужую ссору. Дверь открылась и на меня буквально выпрыгнула Адель. Её глаза припухли и покраснели, но, по всей видимости, она относилась к тем женщинам, которые даже плакать умеют красиво. Ни грамма туши не растеклось по её личику.

- Фу... Кристиан, тут к тебе замарашка... - она гордо обошла меня по широкой дуге и торжественно удалилась в свои покои.

Я смотрела на свои ноги и впервые в жизни боялась поднять взгляд на Кристиана. «Блин, а до сегодняшнего утра у него вообще-то была настоящая семья, жена и ребёнок. И что теперь будет со Славиком? Интересно, а как в этом мире дела обстоят с разводами? С кем он останется? Неужели, я своей неаккуратной фразой разрушила сразу несколько жизней?..»

- Чего тебе надо? - грубо вывел меня из собственных размышлений хозяин кабинета.

«Чёрт, он наверно думает, что я специально стояла под дверью и подслушивала, чтобы потом разнести сплетни по всему дому».

- Камин почистить, - я прикусила губу, стараясь не встречаться взглядом с лордом Кьянто. Мне было отчаянно стыдно.

Сейчас мне уже казалось не такой хорошей идеей начать с камина в кабинете, а не в спальне мужчины. В эту секунду я проклинала себя всеми известными мне словами. То, что меня теперь уволят, мне было очевидно. О невыплаченном долге я не думала, но стало безумно тоскливо на душе, когда я осознала, что придётся расстаться с малышом, к которому я прикипела за эти дни всей душой как к своему. Тем неожиданнее для меня стали раздражённо брошенные слова:

- Так что стоишь, иди, убирай!

Кристиан подошёл к столику с напитками, налил себе полный стакан какой-то янтарной жидкости и выпил залпом. Наполнил снова, опять доверху, но уж сел с этим стаканом в кресло за свой стол и стал пить медленнее.

Поспешно пересекая комнату, я на миг встретилась со своим отражением в зеркале, и ужаснулась неприглядному виду. Теперь мне стало понятно, почему Адель назвала меня замарашкой. На лбу и щеках были разводы от каминной сажи и пыли, волосы спутались и висели неаккуратной паклей, платье мятое и такое же грязное, как моё лицо, рукава криво закатаны до локтя, на руках обломанные ногти. «Красотка», - не без скепсиса подумала я, но плюнула на свой внешний вид, поставила ведро с водой рядом с решёткой, нагнулась, отжала тряпку и принялась протирать камин снаружи. «Да какая в целом разница, как я выгляжу, если это даже тело не моё? Вообще от меня здесь одни беды, судя по всему. Тот, кто поменял нас с Эллис местами, сильно просчитался,

настоящая Эллис в жизни бы не сказала господину, что его жена ему изменяет...»

В кабинете стояла абсолютная тишина. Я протирала камин, стараясь не привлекать к себе внимания. В какой-то момент украдкой взглянула на лорда Кьянто и заметила, что он наливает себе уже третий стакан явно крепкого напитка. Поморщилась машинально, так как вспомнила, к чему привело моё единственное непомерное возлияние алкоголем в студенческие годы.

- Тоже думаешь, что я урод? - внезапно тишину в кабинете прервал грубый, но очень спокойный вопрос Кристиана.

Оказывается, всё это время Кристиан неотрывно наблюдал за мной, моя мимолётная гримаса отвращения была замечена хозяином особняка и принята на свой счёт.

Я обернулась к лорду Кьянто и прикусила губу, стараясь судорожно придумать, что ответить. Не рассказывать же о себе правду... Не поймёт, не поверит, да и не то состояние у него сейчас. Я вновь мельком глянула на мужчину, который уже явно захмелел от выпитого алкоголя. Какой он уже пьёт бокал по счёту? Третий или четвёртый?

- Давай, давай, расскажи теперь мне ты, что я идиот, хромой рогатый слепец, который дальше своего носа не видит! - Кристиан с грохотом поставил бокал на стол, не обращая внимания, что из бокала выплеснулась часть жидкости на дорогую деревянную столешницу. - Радуйся, ты была права! Служанка, которая знает о хозяевах этого дома больше, чем они друг о друге! Только такой полный идиот, как я, мог взять в жёны Адель Тренстон!

Я переступила с ноги на ногу, не зная, как реагировать. Кристиан явно захмелел и выговаривался, думая, что я, так же как и Адель, вот-вот начну высмеивать его поступки и хромоту. Измена жены и жестокие слова Адель, брошенные ему в лицо, сильно подкосили генерала-главнокомандующего. Передо мной в широком кресле сидел физически сильный мужчина с красивым породистым лицом, прямыми чуть резковатыми чертами лица, но при этом сломленный морально.

Взгляд упал на сиротливо валяющуюся трость около кресла. Мне вдруг стало отчётливо ясно, что измена жены стала последней каплей в череде неудач, так щедро отсыпаемых судьбой бывшему генералу. Каково это уважаемому лорду, всю жизнь положившему на военную карьеру и ставшему генералом-главнокомандующим армии страны, в один день оказаться слабым калекой, неспособным даже забраться на лошадь? Какого теперь ему являться во дворец и слышать насмешки недоброжелателей, всю жизнь тайно мечтающих занять его место?

Большинство людей, которые теряют что-то важное, всегда могут опереться на кого-то близкого - жену, детей, братьев, сестёр, родителей. Из расспросов слуг я поняла, что Кристиан - единственный ребёнок в семье, и с родителями у него более чем натянутые отношения. Старший сын лорда Кьянто открыто выказывает свою нелюбовь и презрение к отцу, первая жена давно умерла, а вторая, как выяснилось, никогда и не любила. Ладиславу всего полгода, и он точно не сможет поддержать отца. Мне подумалось, что лорд Кристиан Кьянто - очень одинокий человек, которому в его горе никто не поможет. Сразу вдруг вспомнилось, как плохо было мне, когда в один день умерли мои родители и нерождённый сын. Повезло, что там, на Земле, я хотя бы могла обратиться к психологам, которые выслушали меня, поддержали, дали дельные советы, помогли вновь обрести гармонию с самой собой. Мне вдруг стало бесконечно жаль Кристиана, но я слишком хорошо отдавала себе отчёт в том, что жалость - это последнее, что хочет получить лорд в свой адрес. Жалость унижает мужчин.

И понимая, что в который раз за сегодняшний день рискую быть уволенной, я не могла смотреть, как спивается мужчина. Слишком хорошо знала на собственном опыте, что алкоголь не лечит депрессию, а лишь усугубляет её, вызывая пагубное пристрастие. Сегодня Кристиан напьётся, чтобы заглушить боль, завтра повторит, а послезавтра нальёт по привычке. И есть настоящий шанс прервать эту зависимость именно сейчас, когда она ещё не сформировалась. Прекрасно отдавая себе отчёт, что настоящая Эллис Ларвине никогда бы не стала так дерзить, я грубо прервала хозяина кабинета:

- Сколько можно уже сидеть и причитать о своей несчастной жизни?! Ну, подумай,

жена изменила, с кем не бывает? У Вас вон двое детей есть зато – Ладислав и Леандр. У меня, между прочим, и того нет.

Последнее предложение вырвалось само собой. Всякий раз, когда речь заходила о чужих детях, я вспоминала об автокатастрофе.

Кристиан удивлённо посмотрел на меня, как будто на моём лбу вырос целый рог, а то и два. Ну да, он-то явно ожидал, что я поддержу Адель и подтвержу, что он хромой урод-неудачник. Но я была умнее, а потому добившись того, что лорд Кьянто замолк и переключился с самобичевания на мои слова, тут же продолжила:

– У меня здесь решётка тяжёлая, вообще-то, лучше встаньте и помогите! В конце концов, я же девушка, а Вы мужчина! – и натужно пыхтя, я показала, что мне не хватает сил поднять решётку.

Да уж, дерзости мне было не занимать. Сейчас на меня либо разорутся, сорвут плохое настроение и уволят, либо всё-таки помогут. Кажется, моя просьба была настолько из ряда вон выходящей, что Кристиан сконцентрировал зрение на мне и решётке и, прищурив глаза, зло переспросил:

– Правильно ли я понимаю, что ты предлагаешь лорду помочь почистить камин? Считаешь это смешным?

– Нет, Вы поняли меня неправильно. Я прошу единственного мужчину в этом помещении помочь мне с тяжестью, – и я абсолютно честными глазами посмотрела на него.

Вот так просто я дала понять ему, что даже несмотря на то, что генерал-главнокомандующий он в прошлом, здесь и сейчас он сильный мужчина по отношению к слабой и хрупкой мне. Несколько секунд Кристиан непонимающе смотрел на меня, а потом до него дошло, что я не издеваюсь, а действительно прошу физической помощи.

– Да-да, конечно, – он встал и пошатывающейся походкой подошёл ко мне, даже не взглянув на свою трость. То ли настолько пьян уже был к этому моменту, то ли так сильно потрясла его моя просьба.

Каминная решётка оказалась мало того, что тяжёлой, так ещё и с каким-то необычными креплениями по бокам. Её надо было приподнять и одновременно вынуть две щеколды из пазов с противоположенных сторон, чтобы полностью снять. Я, лишь взглянув на неё, поняла, что одна точно не справлюсь, а посильная физическая нагрузка для Его Высокопревосходительства в данный момент – то, что доктор прописал. Ведь же наверняка после своего ранения он стеснялся тренироваться с бывшими подчинёнными, и что-то сомнительно, чтобы в этом мире существовали специализированные тренажёрные залы. Я видела, как взмок Кристиан, приподнимая решётку, взмокла я и сама. Мы уже битый час пытались снять её с камина вдвоём.

– Да, вот так, выше, сильнее... так сейчас налево, вместе... – я громко командовала, придерживая её с противоположенной от лорда Кьянто стороны.

Обрадовавшись, что решётка поддаётся, сделала полшага назад и поскользнулась на оставленной на полу мокрой тряпке, которой протирала пыль. От испуга я вцепилась в рукав Кристиана, и уже в полёте увидела, как он отбросил решётку и резко бросился ко мне. Секунда – и боль от копчика до шеи пронзает моё тело, а сверху, выбивая весь воздух из меня, приземляется Кристиан. Миллионы ярких звездочек заплесали дружный хоровод перед глазами, набежали слёзы, и я с трудом сморгнула их. Как только зрение приобрело чёткость, я увидела, что Кристиан успел в последний момент просунуть руку между моим затылком и мраморной ступенью камина, таким образом, не дав мне раскрыть затылок. «Ого! Какая же у него феноменальная скорость реакции, если даже в подвыпившем состоянии, он оказался ловчее, чем я», – не могла мысленно не восхититься.

В одно мгновение Кристиан оказался настолько близко, что я уловила исходящий от него запах бренди, смешанный с дорогим мужским парфюмом. Наверно, небольшое сотрясение мозга я всё-таки получила, потому как не могу объяснить, откуда мне в друг пришло в голову, что тяжесть мужчины сверху даже приятна. А когда лорд отстранился, приподнявшись на локтях, я почувствовала лёгкое разочарование. Почему-то именно

сейчас мне подумалось, какая же Адель глупая дурында. Как можно променять Кристиана на Бенедекта? Да, согласна, лекарь по-своему красив, с длинной светло-пепельной косой, огромными синими глазами и изящными чертами лица... но разве это идёт хоть в какое-то сравнение с мужественным подбородком и чётко очерченными губами Кристиана, его литыми мышцами, так хорошо осязаемыми под сукном сюртука?

Мне стало как-то не по себе, что я так долго лежу на полу, придавленная телом Кристиана и откровенно рассматриваю его. «Вот отвлекла внимание от его проблем, так отвлекла», - пробурчал внутренний голос.

- У-у-у-у, какой Вы тяжёлый, - просипела я не своим голосом, пытаюсь свести всё в шутку и не показать своего внезапно вспыхнувшего интереса. А затем у меня случилось помутнение рассудка, и я добавила. - И всё-таки «выше, сильнее» относилось к решётке, а не ко мне. Хотя, безусловно, мне импонирует, когда мужчина так буквально воспринимает мои слова.

Кристиан, до сих пор молчавший, приподнял свою идеальную левую бровь и пристально посмотрел на меня:

- Вижу, раз Вы можете иронизировать на мой счёт, у Вас всё в порядке.

Мне же вдруг подумалось, что я ещё никогда не видела таких красивых тёмно-ореховых глаз, и чем дольше я смотрю в них, тем мне сложнее прервать зрительный контакт.

- Да, - заворожённо глядя на него, произнесла я, - у меня всё в порядке. Спасибо, что не дали мне разбить голову.

Кристиан рассматривал меня ещё несколько секунд с нечитаемым выражением лица, медля с ответом. Потом поинтересовался:

- И что? Никаких истерик, что я использовал Ваше падение, чтобы нагло Вас облапать? Никаких показательных потерь сознания? Обвинений, что я лежу поверх Вас в неприличной позе и продолжаю компрометировать?

«Ох, это кто ещё кого лапает», - возразила я лорду мысленно, так как одна его рука лежала на моём затылке, а вторая покоилась на полу. Я же обеими ладонями упёрлась в мощную широкую грудь мужчины. Но слова лорда Кьянто отрезвили, вернули в реальность. Я вспомнила, что нахожусь в другом мире в теле безродной служанки Эллис, а передо мной - настоящий лорд голубых кровей, приближённый к королевскому двору.

- И что? Никаких намёков, что если девушка оказалась под Вами, то она открыто себя предлагает? - вспомнила и перефразировала я его утреннюю фразу.

В потемневших ореховых глазах Кристиана промелькнули искры удивления, он усмехнулся, оценив мой ответ, и в этот раз, почему-то не разозлился. Его взгляд переместился на моё лицо, затем губы, и я вдруг мгновенно вспомнила, что у меня на щеке сажа, а волосы спутаны, и выгляжу просто ужасно. Да и вообще, я для него кто-то на вроде занятой игрушки или личной вещи. Даже если Кристиан и заинтересуется мной как женщиной, то это станет лишь кратковременной интрижкой. Оно мне надо? Правильно, не надо.

Чувствуя нарастающую неловкость, я попыталась выкарабкаться из-под мужчины. Лорд Кьянто тут же перевёл вес на локоть и боковым кувырком перекатился на пол, давая мне возможность встать. Я же, ощущая себя после падения древней развалиной, стала искать злосчастную тряпку, пробормотав:

- Я сейчас здесь домою и пойду.

Наступившую вязкую тишину можно было бы есть ложкой.

- Не надо, оставь, - возразил лорд, всё также полулежа на полу. - Это явно не женский труд. Я отдам распоряжение нанять в дом лакея, чтобы он отныне выполнял всю тяжёлую работу. На сегодня ты свободна.

Я мельком взглянула на Кристиана, увидела, что из руки, которой он страховал мой затылок, капает кровь. Почувствовала себя ещё неудобнее. Похоже, он её порезал о

мраморную ступень камина. Я даже представить себе не могла, как с больной ногой и порезанной рукой мужчина будет подниматься с пола, но понимала, что от любой помощи он гордо откажется, и предпринимать попытки встать в моём присутствии не станет. Какому мужчине понравится выставить себя слабым и немощным, да ещё и на глазах служанки?

- Я, пожалуй, пойду тогда, отмоюсь от сажи, - и вышла из кабинета под пристальным взглядом Кристиана.

Он не возражал.

***

Я всё никак не мог понять: это со мной что-то не так или меня так действует Эллис? Зачем она подслушивала наш разговор с Адель, но при этом не стала злорадствовать и насмехаться? Почему она вот так запросто попросила помощи с каминной решёткой, а я, как последний дурак, вместо того, чтобы сказать, что не буду делать работу за прислугу, согласился помочь служанке? Да ещё и лакея пообещал нанять!

А её реакция на падение?! Да это же невысказано! Вместо того, чтобы броситься колкими оскорблениями, как поступила бы любая незамужняя девушка, будь то аристократка или простолюдника, Эллис поблагодарила! Более, того, она даже попыталась свести всё в шутку! То, что в воздухе я уберёг её от удара о камин и об пол, мог бы понять и увидеть или военный с годами отточенной реакцией, или маг, привыкший ставить щиты, но никак не молодая девушка! Любая женщина на её месте подумала бы, что я решил воспользоваться ситуацией, а впечатлительная аристократка или скромная девушка из приюта ещё и сознание бы потеряла. Эта же нагло заявила: «И всё-таки «выше, сильнее» относилось к решётке, а не ко мне. Хотя, безусловно, мне импонирует, когда мужчина так буквально воспринимает мои слова!»! Меньше всего она в этот момент походила на девушку, переживающую за свою репутацию.

Несколько секунд она приходила в себя от жёсткого удара, который я смягчил, как мог, напряжённо ожидая обвинений в свой адрес, резких грубых слов о своих безнравственных манерах и мерзких домогательствах,... но никак не благодарности! «Спасибо, что не дали мне разбить голову». Вот так просто, коротко и искренне, совершенно не похоже на Эллис.

И как так вышло, что ещё не прошло и дня после возвращения из дворца, а голова вновь забита мыслями об этой служанке? Сегодня я узнал об измене жены, потребовал развода, но думаю не об этом, а о минуте, когда оказался в nepозволительной близости от какой-то безродной малолетней девчонки, ко всему ещё и перепачканной в саже. Может она опоила меня особым приворотным зельем? Надо будет провериться у целителя.

А ведь я по-настоящему увлёкся снятием каминной решётки и за всё время даже не обратил внимания на то, что Эллис командовала моими действиями. Служанка! Командовала! МНОЙ!

Одно хорошо - падение вызвало прилив адреналина в крови, и слегка разогнало алкоголь. Я впервые оглядел рассечённую руку и чуть поморщился. Алая кровь обильно стекала по ладони, смешиваясь с грязью и сажой, и уже капала на пол. «Надо бы промыть рану и отдать распоряжение на счёт поиска лакея», - решил я и с четвёртой попытки всё-таки поднялся на ноги. Голова немного кружилась от выпитого бренди, привычно отдавалась тупой болью нога, и остро саднила порезанная ладонь, но сейчас я испытал даже что-то похожее на благодарность к служанке, которая не дала напиться. Наглая и совершенно бестактная просьба помочь с решёткой неожиданно отвлекла от тяжёлых мыслей. Она как будто специально попросила меня помочь, и выбрала единственно верную тактику в моём случае - заставила напрячься физически. Ох, как же давно я уже не тренировался...

Повезло, что всё так сложилось, скоро приедет делегация из Донтрия, и не имею права быть не в состоянии вести переговоры, подготовка к которым заняла почти полгода. На кону стоит слишком многое.

Перевёл дыхание, дотянулся до трости и, прихрамывая, двинулся коротким путём из

кабинета в спальню, а оттуда в ванную комнату, чтобы промыть рану на руке. Привычным движением открыл дверь и шокировано замер на пороге. Практически обнажённая девушка стояла ко мне спиной, явно не замечая, что уже в комнате не одна. Тонкий стан, молочно-белая кожа, длинные волосы цвета тёмного шоколада, небрежно перекинутые через одно плечо, очаровательная родинка под лопаткой. Лишь небольшой кусок ткани скрывал самое интересное.

Неужели я столько выпил, что у меня галлюцинации? Откуда в моих покоях девушка? И кто это? Неужели Его Величество так быстро узнал о моём разводе с Адель и уже прислал «утешительный подарок»? Это в его стиле, он всегда так делал, когда мои ребята отличались в бою. Пожалуй, на этот раз я даже не стану отказываться от подарка.

Старался не дышать и не шевелиться, чтобы не вспугнуть незнакомку раньше времени. Пока что она меня не замечала. Скользнул взглядом по изящным кистям девушки и увидел угольно-чёрные разводы. «Отмоюсь от сажи», – мелькнули последние слова Эллис, перед тем, как она покинула кабинет, и я чуть не взвыл, осознав, кто передо мной. Это не была девушка, присланная Его Величеством, это была Эллис Ларвине!

Тем временем девушка, всё ещё стоявшая ко мне спиной, плавно наклонилась, стянула с себя оставшиеся панталоны, обнажая соблазнительно упругие ягодицы, и стала медленно забираться в наполнившуюся ванную, над которой уже клубился горячий пар.

Я почувствовал, что потею, словно юнец, впервые увидевший женское тело, невольно сглотнул от увиденной картины, умом понимая, что ещё чуть-чуть, и она заметит меня, через силу взял себя в руки и закрыл дверь в собственную ванную, прислонившись к ней спиной с другой стороны.

Сердце колотилось как бешеное, множество обрывочных мыслей крутилось в голове, но затем я весело усмехнулся. «Выходит, служанка имеет слабость не только к мягким двуспальным кроватям, но и к моей ванной. Что ж, в этот раз, я поступлю умнее, и не буду так резко возражать против её присутствия на моей территории. Теперь, когда с Адель всё кончено, почему бы и не завести постоянную любовницу, как это делают большинство аристократов? С Леандром разберусь, мальчишке можно и любую другую девушку подобрать, к тому же к нему вот-вот невеста приедет, а дерзкую и своенравную Эллис будет даже приятно объездить. Сейчас мне даже на руку то, что она считает меня неполноценным мужчиной – это можно выгодно использовать».

***

О том, что в Эллис его привлекает не только её внешность, Кристиан постарался не думать. Большинство лордов имеют двух женщин – жену для продления рода и любовницу для утех, конечно же, стерилизованную, чтобы, не дай боги, не разбавить магическую кровь рода.

Глава 5. Прогулка по Шекраму

Я немного в заторможенном состоянии вышла из кабинета лорда Кьянто и машинально свернула из коридора в его спальню, а оттуда и в самую ванную комнату. Наверно, слишком привыкла я за последние две недели принимать нормальную горячую ванну, при этом не таскать вёдра с водой, да и ко всему до меня вдруг дошла последняя фраза Кристиана: «На сегодня можешь быть свободна». Все мысли о ссоре четы Кьянто мгновенно вылетели из головы. Неужели это будет мой первый выходной, пускай всего и полдня, за те дни, что живу в этом особняке? Как же здорово! Как же давно я хотела отпроситься выйти погулять в город и посмотреть что к чему, но всё никак не получалось. К тому же, меня не покидала надежда, что я смогу расспросить местных и выйти на какого-нибудь более опытного, чем Бенедикт, лекаря, который сможет объяснить мне, что со мной приключилась. Как падающая с лестницы московского офиса Эльфира Лафицкая смогла оказаться Эллис Ларвине в особняке лорда Кьянто? Конечно, задавать этот вопрос первому попавшемуся лекарю не стоит, но если кто-то заметит какие-то аномалии во мне, то имеет смысл прощупать почву.

С роем вопросов в голове я наскоро перекусила на кухне, попрощалась до вечера со Славиком, одела одно из своих «выходных» перешитых платьев, взяла последнюю выданную на днях с постной миной Зигфрайдой зарплату и помчалась в город.

В целом, увиденное меня не сильно удивило. Столица Норгеша под названием Шекрам состояла из двух- и трёхэтажных деревянных и каменных домов и особняков с узкими и широкими мощёными улочками. В центре города находились всевозможные торговые лавки. Удивительно, но в отличие от средневековых городов в моём мире, центром Шекрама была не городская площадь, а озеро. Площадь же с ратушей находились неподалёку от озера, но не являлись его центром.

Первым делом я попросила возничего отвести меня в лавку готовой одежды. Несколько платьев я худо-бедно перешила, но вот с нижним бельём оказалась полнейшая засада. После привычного удобного кружевного белья с Земли гигантские застиранные рейтузы из плотной ткани меня удручали. Я понимала, что денег Эллис Ларвине зарабатывала не так много, чтобы спускать их на тряпки, но всё-таки несколько комплектов чего-то приличного считала приобрести необходимым. Затаив дыхание, я заходила в лавку готовой одежды, заранее выяснив у возничего, что это самое хорошее место для покупок такого рода в Шекраме. Хозяйка лавки вдова, ведёт бизнес честно, не обманывает, её швеи работают качественно, брака практически не бывает, а при этом цена за готовые изделия вполне разумная.

Меня встретила женщина, ровесница меня, Эльвиры Лафицкой в прошлой жизни, в строгом чёрном платье по колени с гладко зачёсанным пучком волос и спокойным выражением лица. Моё платье она никак не прокомментировала, хотя было видно, каким профессионально-цепким взглядом она осмотрела его и слегка приподняла брови. Похоже, мой необычный для местных дам фасон одеяния ей понравился, и она взяла его на примету.

Я немного волновалась, описывая, какое белье хочу приобрести, потому что подспудно ожидала, что внимательная и не очень улыбчивая хозяйка разразится громкой тирадой, какая безнравственная нынче пошла молодежь. Однако женщина меня выслушала, коротко кивнула и попросила подождать, пока она не принесёт из подсобки то, что мне нужно.

Я облегчённо перевела дух, всё-таки, с модой на местные панталоны невероятных размеров я была не уверена, что небольшие трусы из мягкой ткани, частично закрывающие ягодицы, вообще будут существовать. Что касается корсетов – то на них у меня не было ни денег, ни желания носить. По дому Кьянто я постоянно выполняла какую-то физическую работу, нагибалась, приседала, и корсет попросту бы мешал. К тому же у Эллис Ларвине была настолько хорошая фигура и молодая грудь, что, в отличие от Эльфиры Лафицкой, в нижнем белье для поддержания формы или визуального увеличения размера она явно не нуждалась.

Пока ждала хозяйку лавки с моим заказом, я подошла поближе к окну и полюбовалась

необычным лазурным оттенком городского озера. «Удивительный цвет, прямо как на туристических флаерах, рекламирующих Мальдивы! Эх, как было бы здорово надеть купальник и нырнуть в него с головой... Жаль, судя по чопорным горожанам здесь это не принято...». Наверно на моём лице была написано слишком уж мечтательное выражение, так как неожиданно я услышала звонкий женский голос справа от себя:

- Да, Чистая Слеза невероятно красивое! Говорят, даже в горах нет такого потрясающего оттенка воды, как в нашем городском озере. Вы видимо издалека, раз так восхищённо смотрите?

- А? - я перевела взгляда на круглолицую пышногрудую женщину, которая придирчиво осматривала платье неподалёку от меня и, кажется, прикидывала, влезут ли её немалые объёмы в это декольте или нет.

К слову, платье было приятного цвета, но точно не подходило ни по фасону, ни по размеру этой женщине.

- Издалека, говорю, Вы к нам, наверное, да? Ещё ничего подобного в своей жизни и не видели, как наша Чистая Слеза? Откуда Вы? - женщина источала доброжелательность и явно гордилась городской достопримечательностью, а потому я не стала её разочаровывать, что в свои тридцать три повидала немало красот. Один Байкал в России чего стоит!

- Да-да, издалека, - охотно закивала я и постаралась перевести разговор из опасной темы. - У нашей деревни даже названия толком нет. Вот приехала в столицу подзаработать, да посмотреть на местные достопримечательности. А почему у озера такое название необычное?

Мне было глубоко наплевать, откуда у озера такое название, но никакого другого вопроса в голову не пришло. Сейчас наверняка услышу избитую легенду о любви местных Ромео и Джульетты, из-за которых образовалась эта лужа.

- О, так Вы, милочка, совсем издалека! - чему-то обрадовалась женщина, всё ещё мучая несчастное платье и стараясь его теперь натянуть поверх своей одежды, чтобы, таким образом, примерить. - Это озеро названо в честь прекрасной Лолины, девушки из рода, обладающего властью над стихией воды. У неё была очень сильная взаимная любовь с кузнецом Мариком, честным и работающим юношей из обычной крестьянской семьи.

«Ну да, я угадала. История про Ромео и Джульетту», - подумала я, но, тем не менее, вежливо спросила:

- И семья девушки была против этого брака?

- Ну, разумеется! - она всплеснула руками. - Аристократка и простолюдин, где это видано? Если бы Марик хотя бы был сыном купца, то мог бы выкупить девушку в качестве своей любовницы... Конечно, это осуждается обществом, но всё равно многие так поступают. У них же не было и шанса. Лолину сосватали за мага стихии ветра лорда Дантеса. Марик попытался выкрасть возлюбленную накануне свадьбы, он всё подготовил и продумал, купил лошадей на последние честно заработанные деньги, но ему не повезло. Кузнец забрался через окно в комнату Лолины именно в тот момент, когда к ней заходила дуэнья. Последняя подняла крик, решив, что это вор. На шум примчался будущий супруг Лолины, разозлился, мгновенно поняв, что к чему, и вытолкнул юношу через окно спальни невесты, расположенное на третьем этаже. Разумеется, тот разбился насмерть. Лолина так сильно горевала, что не могла остановить слёзы. Всю ночь перед свадьбой с нелюбимым она плакала и плакала, плакала и плакала,... выплавав себя всю и превратившись в это озеро. Будущий супруг Лорд Дантес на утро после свадьбы разозлился, увидев это озеро, ведь Лолина была единственной, кто подходил ему в качестве жены по уровню сил, как пророчили жрецы. Его злость обернулась яростным ветром. И по сей день в любую погоду, будь то солнце, дождь или снег, если подойти к Чистой Слезе, то на берегу стоять практически невозможно - слишком сильный ветер сбивает с ног. Зайти в само озеро и вовсе немыслимо, именно поэтому в нем никто не купается, и даже не плавают на лодках.

- О, как интересно, - пробормотала я озадаченно.

И правда, занятная легенда, хотя и не очень понятны некоторые моменты. Как девушка может обратиться в воду? Это же бред чистой воды, простите за тавтологию. Ну и её жених этот, лорд Дантес, превратившийся в яростный ветер – звучит тоже как-то странно. Скорее всего, напился мужчина с горя или же нашёл себе жену в другом городе, а люди сильно приукрасили историю. Конечно, внезапное возникновение озера это не объясняет, но и в природе бывает, что достаточно быстро сухая местность становится болотистой, меняются русла рек, открываются новые ключи... мало ли. Любопытен в истории пышногрудой модницы момент, почему Лолина могла бы стать любовницей сына купца, но не кузнеца. Но задать этот вопрос я не успела, так как из погреба вышла вдова, неся перед собой стопку разноцветных кружевных лоскутов. Я аж подпрыгнула на месте от нетерпения, потёрла ладони, когда хозяйка лавки вывалила всё на столешницу и набрала сразу семь штук изделий: по дням недели, чтобы было удобнее стирать. К сожалению, на большее количество разориться не могла, итак много потратила.

– Мне вот эти, пожалуйста, заверните, – произнесла я, предвкушая, как уже скоро переоденусь в чистое, свежее и удобное бельё.

– Да, конечно, – безэмоционально сказала вдова и стала аккуратно складывать выбранные мной модели в бумагу.

Я обернулась на свою недавнюю собеседницу, чтобы поддержать разговор и спросить на счёт легенды о Чистой Слезе, но буквально споткнулась о печальный взгляд круглолицей женщины.

«Неужели она так сильно расстроилась по поводу того, что понравившееся платье ей мало?»

– Вы ещё подумайте хорошенько, выбор всегда есть, это не единственный способ заработать деньги. Если выберете этот путь, то лишите себя самого большого счастья в жизни, обратного путь уже не будет. Да, я сильно располнела после родов, но я ещё никогда не была так счастлива, как сейчас, – произнесла она, со вздохом положила платье на прилавок и вышла из лавки.

Я стояла, как громом поражённая. Что это было? Допустим, первое предложение относилось к тому, что она подумала, будто я собираюсь здесь заниматься проституцией. Впрочем, с их модой на нижнее бельё неудивительно, что она так подумала, когда увидела, что я покупаю. По сравнению с местными рейтузами обычные кружевные шортики – полнейший разврат. Но причём здесь сожаление о невозможности иметь детей? Откуда она может знать о проблемах Эльвиры Лафицкой?!

Я разрывалась между тем, чтобы бросить вдогонку за незнакомкой, наплевав на то, что обо мне подумают, и тем, чтобы остаться и, как полагается, расплатиться за покупку. В полнейшем недоумении я перевела взгляд на хозяйку лавки, чтобы спросить, поняла ли она хоть что-нибудь, но не успела раскрыть и рта, как услышала:

– Я также вам положу бельё для процедуры. Это совершенно бесплатно, подарок от меня.

И она положила на моих глазах высокие трусы телесного цвета с плотной широкой резинкой, какие на Земле часто носят только роженицы, чтобы живот поскорее втянулся, и появилась талия. Я непонимающе посмотрела на женщину, но она уже повернулась к блокноту, чтобы выписать чек, а позади раздался звон колокольчика над входной дверью, свидетельствующий, что новый посетитель зашёл в лавку. Задавать вопрос при свидетелях о предстоящей «процедуре» я постеснялась. Просто оплатила покупку и вышла на улицу.

Настроение после странной фразы неизвестной мне женщины резко испортилось, и обновки уже не радовали. В голову снова полезли воспоминания об автокатастрофе одиннадцатилетней давности и её ужасных последствиях. Чтобы отвлечься от тоскливых мыслей, я решила погулять по городу ещё немного, и ноги как-то сами собой привели меня к Чистой Слезе.

Женщина, рассказавшая об озере, не обманула: подойти к кромке воды и потрогать температуру у меня так и не получилось, ветер всякий раз усиливался чуть ли не до

шквалистого, когда я пыталась приблизиться к воде. «Какое странное погодное явление, у нас на Земле такого перепада давлений я ни разу не встречала... Интересная природная аномалия», – заключила я, уже наверно в семнадцатый раз предприняв попытку дотронуться до водной глади невероятного лазурного оттенка.

За моими прогулками по Шекраму я и не заметила, как начало смеркаться. В животе заурчало. Оказывается, я уже полдня на ногах и без крошки еды во рту. Эх, сейчас бы покушать или хотя бы выпить горячего чаю... Я понимала, что тратить деньги на еду в городе как минимум глупо, так как могу бесплатно поужинать тем, что приготовил Гронар. Однако проходя мимо ресторана с деревянной вывеской «Сладкий аромат Норгеша», откуда призывно играла мелодичная музыка, я не удержалась и зашла внутрь. «Я только немного согреться, чаю попить, да на цены посмотреть. Должна же я, в конце концов, знать, сколько стоит здесь поужинать?» – сообщила своему возмущённому внутреннему голосу, и он затих.

«Сладкий аромат Норгеша», к моему величайшему сожалению, оказался элитным заведением для аристократов, а не обычной забегаловкой для горожан среднего класса. Я это поняла практически сразу, как увидела просторный зал, красивые резные столы на витых ножках, дорогую плитку на полу и удивлённо-презрительное выражение лица лакея, встречающего гостей. Пожалуй, я прямо сразу бы развернулась и ушла, понимая, что это заведение мне не по карману, но именно это надменно-чванливое выражение лица мужчины в ливрее, который сам здесь работает швейцаром, меня заставило остаться.

Именно так на меня смотрели коллеги по работе, когда узнали, что я не коренная москвичка, а приезжая. Ну да, есть такое. Но это же не значит, что я хуже них? Какого чёрта они считают себя в чём-то лучше меня? Какого чёрта конкретно этот напыщенный индивид в ливрее, размалёванный пудрой и помадой, как клоун в детском цирке, смотрит на меня, как на пустое место?! Прекрасно отдавая себе отчёт, насколько глупо поступаю, я вздёрнула нос и прошла внутрь. «Уж чай-то я себе позволить могу в этом заведении? Никто не говорит о полноценном ужине. Посижу, руки погрею о чашку, посмотрю, как одевается местная аристократия, расплачусь и пойду домой», – думала я до того момента, как мне принесли меню, и я взглянула на цены.

М-да, похоже, всё-таки «Сладкий аромат Норгеша» рассчитан исключительно на самый богатый слой населения. Тихо прикрыв страницы красочного меню, я отодвинула стул и встала, собираясь уйти из ресторана, как вдруг услышала позади себя безумно знакомый, ласкающий слух, словно густой мех, мягкий баритон:

– М-м-м-м... какие люди! Эля, знал бы я, что встречу тебя здесь, то даже бы не раздумывал над тем, идти ли сегодня в «Сладкий аромат Норгеша» или нет.

И чьи-то тёплые ладони опустились на мою талию. Я стремительно развернулась в кольцо мужских рук и встретила с чуть нагловатым, но доброжелательным взглядом, миглом скользнувшим в вырез на перешитом платье. Брови Леандра Кьянто, старшего сына моего работодателя, удивлённо приподнялись наверх, он явно впервые видел Эллис в настолько откровенном для её статуса служанки платье. Но судя по мимолётной ухмылке на смазливом лице аристократического отпрыска, увиденное ему явно понравилось.

– Леандр, мне казалось, что мы всё выяснили при нашей последней встрече, – строго сказала я ему, глядя в глаза и, таким образом, заставляя оторваться от созерцания моей груди.

В целом, мальчишку я понять могла: я сама немного прибалдела, когда увидела своё новое тело в зеркале без одежды, чего уж тут говорить о двадцатилетнем девственнике. Устраивать скандал посередине ресторана не хотелось, поэтому я просто поставила руки на грудь юноши и надавила, пытаясь отстраниться. Кьянто-младший тут же схватил меня ещё сильнее.

– Ну, Э-э-э-ль, пожалуйста, не уходи, – голос Леандра тут же из томно-хриплого превратился в самый обыкновенный с просящими нотками. – Ты мне очень нужна! Вот прямо сейчас, сию минуту! Пожалуйста!

Я удивлённо посмотрела на Леандра:

- Что?

- Вон видишь, – он кивнул куда-то за своё левое плечо. – Там компания моих друзей по учёбе. Мы выбрались сегодня сюда, и я сказал, что ты ... ну то есть мы... вместе...

«Ага, решил похвастаться перед друзьями, что уже давно не девственник», – заключила я мысленно и укоризненно уставилась на Леандра. Мне, Эльвире Лафицкой, было глубоко эквивалентно, что обо мне думают коллеги, будто бы я сплю с Всеволодом Петровичем. Главное, я знала сама, что это не так, и этого знания мне хватало. Что касается Эллис Ларвине, то далеко не факт, что девушке понравятся сплетни, которые будут гулять вокруг её скромной персоны, когда она вернётся в своё тело. А то, что рано или поздно мы поменяемся местами обратно, я не сомневалась.

- Я тебя накормлю, смотри, у нас стол ломится от еды. Там потрясающие десерты от шеф-повара этого ресторана, а ещё невероятно вкусное мясо на гриле и сладкий морс из лесных ягод, – начал подкупать меня змей-искуситель, наклонившись к моему уху так, что со стороны могло показаться, будто он меня целует.

Я перевела взгляд на стол, в сторону которого мотнул головой Леандр. За ним сидело трое ребят, ровесников Кьянто-младшего, и да, стол действительно ломился от множества разнообразных блюд. Как назло, предательски забурчало в животе. Есть хотелось очень сильно. Вот если бы Леандр сказал что-то о морепродуктах, то я бы не раздумывая, отказалась, а тут...

- Эля, соглашайся, чего тебе стоит? Посидишь, покушаешь с нами, а потом, если захочешь, я отвезу тебя на своём экипаже в особняк Кьянто.

А, правда, почему бы не согласиться? Накормят вкусной едой, на возникнем, опять же, сэкономлю, а это значимая для меня сейчас сумма денег. Леандр мне ничего не сделает, а даже если наберётся алкоголя и полезет под юбку, я найду, чем его приструнить. Да и оказать услугу этому мальчишке мне действительно выгодно, ведь взамен можно попросить помочь найти грамотного целителя, который сможет объяснить, что со мной произошло, и как вернуться на Землю.

Окончательное решение я приняла в тот момент, когда увидела, как его друзья бросают скептические взгляды в нашу сторону, посмеиваются, явно ожидая, что я вот-вот прилюдно дам пощёчину Леандру и устрою скандал. Мне вдруг до зубного скрежета захотелось их разочаровать, потому что, несмотря на короткое знакомство со старшим сыном Кристиана, он мне действительно нравился. И я прекрасно знала такой сорт «друзей», которые с лживым сочувствием будут изо дня в день напоминать о твоих недостатках. В моей компании все коллеги, кроме Ирочки, именно так себя и вели.

Я прижалась всем телом к Кьянто-младшему, обняла его в ответ, с удовольствием отметив, как расширились зрачки юноши от удивления. Он даже дыхание затаил, не ожидая от меня настолько смелых действий на глазах у множества людей. М-да, похоже, я всё-таки немного перегнула палку с выражением чувств в этом мире, а, ладно, где наша не пропадала!

- Леа, я готова тебе подыграть, но взамен, попрошу больше, чем ужин и экипаж до дома, – сказала я ему, а сама с удовлетворением отметила, как вытянулись лица приятелей Леандра.

- Да-а-а? – юноша растерялся.

- Мне нужна будет помощь в поиске человека с определёнными знаниями и информация, – протянула я и, не удержалась, сделала вид, что прикусываю мочку уха Леандра на глазах у ошарашенных сверстников.

Я прекрасно представляла, как это смотрится со стороны. Молодая эффектная девушка с формами не стесняется показать своего отношения к их другу, между ними явно всё уже давно и очень серьёзно. При этом эти ребята – друзья Леандра по учёбе и, скорее всего, понятия не имеют, кто такая Эллис. На мне сейчас достаточно красивое платье, хотя и не богатое, но нисколько не напоминающее о моей работе в качестве служанки. Мало ли кем я могу быть?

- Информация? - переспросил Леандр, напрягшись, а вот его дыхание стало прерывистым от моего последнего действия. - Ты же понимаешь, что я не могу и не буду рассказывать ничего из того, чем занимается мой отец. Это государственные секреты.

Эх, молодец парень, пять очков за подозрительность! Всё-таки Леандр - достойный сын своего отца! Я вот даже как-то зауважала его после такого ответа.

- Ничего такого я и не прошу рассказывать, - мигом ответила. - Помнишь, Анисья сказала, что я потеряла память? Так вот, это правда. Я очень многое забыла и хочу иметь возможность кому-то задавать вопросы, чтобы на меня не начинали подозрительно коситься. Кажется, я забыла слишком многое.

- Ладно, идёт, - легко согласился Леандр и потянулся меня поцеловать.

Почти мгновенно я наступила каблуком ему на ногу и с обаятельной улыбкой на губах произнесла:

- Я согласилась сыграть твою девушку или кого там ты хочешь, но целоваться по-настоящему не собираюсь. Усёк?

- Что? - не понял Леандр, морщась от боли в ступне.

- «Усёк» значит «понял». Так ты понял? - со вздохом пояснила я.

Как же сложно, оказывается, следить за сленгом и не произносить слов, не относящихся к этому миру.

- Понял, - обаятельно улыбнулся Леандр и отстранился, давая мне пройти.

Когда мы приблизились к столу, за которым сидели приятели Леандра по учёбе, мой рот наполнится слюной. Ох! Чего здесь только не было! Гронар, конечно, готовил для прислуги, но это были простые каши, крупы и изредка пироги. Здесь же лежали решётки со свежеприготовленным мясом и овощами, а на самом столе тарелки с разноцветными сырами и орехами, ваза со свежими фруктами, далеко не все из которых я видела в своей жизни, и блюдо с десертами.

Я мазнула взглядом по двум блондинам-близнецам и рыжему парню, коротко кивнула в знак приветствия и практически сразу же приступила к ужину. Леандр представил меня своим спутникам как «Элю», не акцентируя внимания на том, что я не являюсь аристократкой. Рыжий парень с необычным именем Тристан мне даже понравился, он благодушно кивнул мне также в ответ, а вот высокомерные близнецы Эрайник и Эрайдар вызвали почти что отвращение.

Они демонстративно поправляли в рукавах своих безупречно отглаженных рубашек запонки, инкрустированные драгоценными камнями величиной с булыжник, и окидывали меня чуть ли не сочувственно-пренебрежительными взглядами. Я к этому моменту уже и сама поняла, что аристократки не выходят в свет без украшений, и тем самым ребята пытались показать мне своё превосходство. Фи, не на ту попали!

- А откуда Эля родом? - допытывался один из так называемых друзей Леандра.

Кьянто-младший ответил уклончиво, так как не хотел открывать правду приятелям.

- Что, настолько издадека, что у той деревни даже названия нет? - хохотнул другой.

Я молча ела вкуснейшее мясо, давая возможность Леандру отвечать на вопросы. Он эту кашу заварил, пускай и расхлёбывает. А мне шпильки каких-то малолеток аппетит испортить не могут, я полдня сегодня камины драила, а ещё полдня по городу на свежем воздухе гуляла. Есть хочу как медведь после спячки!

- А почему ты нам её раньше не показывал? - поинтересовался Тристан.

Его вопрос показался вполне себе искренним и без умышленного двойного дна, а потому, беря бокал с морсом, я подмигнула рыжему и легко ответила:

- Потому что настоящее сокровище принято беречь от чужих глаз.

Леандр бросил на меня благодарный взгляд. Похоже, он сам не ожидал настолько живого интереса к моей скромной персоне, и уже жалел, что вообще посадил меня за один стол с однокашниками. Не прошло и пяти минут, как Эрайник, пристально глядя на меня, задал очередной вопрос:

- Леандр, дружище, а скажи нам, почему ты не даришь своей девушке украшений? Неужели твой отец тебя снова урезал в карманных расходах? Удивительно, что Вы с Элей уже так давно встречаетесь, а на ней нет даже браслета или кольца.

Вот ведь, гады ползучие! Я видела промелькнувшее выражение на лице Леандра и поняла, что один из близнецов действительно угадал: Кристиан уже давно не даёт своему старшему сыну деньги. А вот своим вопросом Эрайник добился желаемого эффекта: помимо очевидного, он ещё и указал Леандру на его скупость и недостойное настоящего лорда поведение, а также намекнул на то, что совершенно не верит в серьёзность наших отношений.

Я закатила глаза. Мальчишки, какие же всё-таки они мальчишки! Неужели и я в двадцать была такой? Да нет, не думаю, такой я не была никогда. И что им так приспичило покрасоваться друг перед другом, кто из них круче? А главное, почему мерилом «крутости» являются деньги родителей и количество пропущенных через свою постель девушек? Удивительное сходство с Землёй.

Леандр чуть побледнел, сжав кулаки. Тонкие огоньки на фитильках свечей вытянулись, а затем вновь вернулись к первоначальному виду. Эрайник усмехнулся, так, будто бы получил исчерпывающий ответ на свой вопрос. Я же поняла, что Кьянто-младшего пора спасать.

- О, Леа, такой щедрый, - я томно вздохнула, и похлопала ресницами, влюблённым взглядом глядя на брюнета.

Леандр удивлённо повернулся на мой голос. Кажется, он заподозрил, что я решила тонко над ним поиздеваться. О нет, дорогой мой, я тебя спасаю!

- Да-да, очень щедрый, - подтвердила совершенно серьёзно. - Настолько, что я даже боюсь надевать те украшения, что он мне дарит. Вы знаете, - я повернулась к близнецами и доверительно понизила голос, - когда твою грудь, - на этих словах вдохнула, демонстрируя её, и близнецы мгновенно прилипли к ней глазами, - украшает колье, каждый бриллиант которого настолько огромен, что Ваши запонки, - пренебрежительный взгляд в сторону их рубашек, - кажутся какими-то блёклыми камушками, достаточно страшно без охраны гулять по городу.

- Что же тогда Леандр не наймёт Вам охрану, раз он дарит Вам настолько дорогие украшения? Это обычная практика у аристократов. Мы с братом частенько выходим из дома с телохранителями, - ядовито поинтересовался Эрайдар.

Ох, ну детский сад, штаны на лямках, честное слово!

- О, милый Леа предлагал и даже настаивал, - я вновь захлопала ресницами, - но я очень самостоятельный человек, мне нравится гулять, не привлекая ненужного внимания. Я не нуждаюсь в няньках.

Получи, фашист, гранату! И я сделала максимально невинное лицо, стараясь не замечать, как услышав слово «няньки», Эрайдар покраснел, словно переспелый помидор. Разумеется, низвергая «телохранителей» до «нянек» я низвергла и его самого до уровня ребёнка. Тристан оценил мою фразу и даже закашлялся морсом, который в этот момент пил, старательно маскируя смех. Леандр же накрыл мою руку своей, безмолвно благодаря за поддержку.

- А ты знаешь, Эль, что наш Леандр уже помолвлен с донтрийской невестой? - вдруг ни с того ни с сего перевёл Эрайник разговор.

М-да, хороши сокурсники. Неужели они пытаются добиться того, чтобы я бросила их друга? Это банальная зависть или что-то ещё, о чём я не знаю? И вот как, главное, мне теперь реагировать на это сообщение? Чем думал Леандр, прося меня подыграть ему?!

- Да, конечно, она знает, - не моргнув и глазом, ответил мой спутник, тем самым

освобождая меня необходимости отвечать на провокационный вопрос. – Кому, как ни тебе, Эрайник, знать, что аристократы часто имеют двух женщин. Одну – жену из древнего рода, которая родит сильных наследников, вторую – для души и тела, которая разделит все тяготы жизни и поддержит в трудную минуту. Ваш с Эрайдаром отец открыто живёт со своей второй женщиной, разве нет?

Я аж поперхнулась корзиночкой с фруктами и воздушным кремом, когда услышала совершенно спокойный ответ Леандра. Ого, оказывается в этом обществе нравы куда как свободнее, чем я думала.

Близнецы некоторое время посверлили Кьянто-младшего нахмуренными взглядами, но с ответом не нашлись, а потому ужин продолжился. В какой-то момент один из противных блондинов попросил у официанта принести кувшин сайтэ.

– Эрайник, нам не стоит употреблять алкоголь. Завтра экзамен, необходимо владеть своими стихиями, к тому же ты же видишь, что Леандр уйдёт с Элей... – вмешался Тристан.

Я ничего не поняла из объяснений рыжего, но мысленно накинула ему пару очков за то, что он заботится о друге и вообще не хочет пить. Кувшин загадочного сайтэ принесли практически сразу, и по запаху я поняла: вещь действительно крепкая, возможно даже похлеще нашей водки.

Эрайдан схватился за кувшин и стал разливать кристально прозрачную жидкость по кружкам. Было видно, что ни Тристан, ни Леандр не хотят употреблять это пойло, но Эрайник подначивал:

– Ой, Тристан, что ты беспокоишься за свою отметку? Неужели боишься не сдать? Или переживаешь за то, что Леандр не сможет доставить Эле удовольствие в постели после кружки сайтэ? – и с этими словами он протянул кружку Леандру.

Разумеется, тот после такого провокационного вопроса просто не мог не выпить с близнецами. Вот чего они добиваются?! Мне стало невероятно неприятно от поведения этих скользких типов. Я вспомнила, как много лет назад не хотела напиваться, но Васька мне охотно доливал раз за разом водку в стакан, приговаривая, что закрытие сессии необходимо отметить. И к чему всё это привело? Ни к чему хорошему. Как оказывается, он имел целью спойть меня, чтобы потом поиметь, не предохраняясь.

По лицу Леандра пробежала тень сомнения. Я видела, как он отчаянно пытается придумать хоть какую-нибудь причину, чтобы не пить, и даже удивилась. С чего вдруг? Неужели действительно переживает за учёбу? Или же здесь есть что-то ещё?

– Неужели слабо выпить кружку сайтэ? Или боишься, что папочка узнает? – подхлестнул второй мерзкий блондин.

В итоге Леандр крепко сжал желваки и схватился побелевшими пальцами за ободок кружки. Ну, всё! Достали меня эти белобрысые сосунки, пеняйте на себя! Я выдохнула как перед боем и невероятно томным голосом произнесла:

– Дорогой, Леа, не пей, пожалуйста, я не хочу этого.

Леандр чуть заметно перевёл дыхание и поставил кружку на стол. Мол, раз дама просит не пить, то как он может сопротивляться её просьбе. Эрайник с Эрайдаром переглянулись и гаденько ухмыльнулись друг другу.

– Что, Элька, – мне не понравилось, как он фривольно назвал меня, но я не показала виду, натягивая на своё лицо глупую улыбку влюблённой дурочки, – неужели уже был опыт в постели с пьяным Леандром и у него ничего не получилось?

– Ой, у меня был всякий опыт с Леа, – произнесла я, любовно поглаживая грудь парня и делая вид, что в упор не распознала грязного намёка Эрайдара.

Эх, Леандру бы чуток подкачаться, как Кристиану, и уверена, от девушек отбоя не будет. На этих словах Кьянто чуть вздрогнул, недоверчиво покосился на меня, но усидел на стуле. Да что ж ты на меня так смотришь?! Сам же пригласил меня за этот столик, чтобы похвастаться своим друзьям наличием девушки.

- Но как опытная женщина я Вам скажу, - с придыханием произнесла я, откусила корзиночку со сливочным кремом, дав желтовато-белой субстанции остаться на губах, а затем нарочито медленно облизала их, прекрасно понимая, какое впечатление произвожу. Всё это время за столом царил мёртвая тишина, - что алкоголь влияет не только на кровь, но и на вкус... ну, Вы меня понимаете. А я обожаю её настоящий горьковато-пряный вкус с лёгкой кислинкой.

Кадыки всех четверых синхронно дёрнулись. Произносить очевидное слово я специально не стала, дав ему повиснуть в воздухе. Уверена, что все четверо прекрасно поняли, о чём идёт речь, и о том, что с Леандром у нас совсем всё было, вот прямо от слова «совсем».

Рыжий мгновенно и очаровательно покраснел до кончиков ушей, блондины синхронно открыли рты. Я же, не теряя времени даром, продолжила:

- И да, Леа, твои друзья, конечно же, правы! У тебя завтра экзамен, а я ещё хочу, чтобы ты уделил мне этой ночью внимание, - я сделала вид, что шепчу ему это на ухо, но мой доверительный шёпот был слышен всем собравшимся. - Опять же ведь не выпишься, - и с этими словами взъерошила его тёмные, такие же, как и у Кристиана, волосы. Как же они всё-таки с отцом похожи: и внешностью, и тембром голоса.

Несколько секунд Леандр сидел, огорошенный, не соображая, что именно я сказала, а потом подскочил как ужаленный, зачерпнул из кармана горстку монет, не глядя, кинул на стол и торопливо произнёс:

- Да-да, Эля, спасибо, что напомнила. Ты действительно права, нам пора. Ребят, спасибо за компанию, до завтра!

И бросив эти слова, он буквально за локоть утащил меня на выход из «Сладкого аромата Норгеша». Я еле-еле успела схватить свой пакет с нижним бельём и даже грешным делом подумала, а не решил ли он всерьёз, что мы будем заниматься всем тем, о чём я только что наговорила его однокашникам. Но лорд Кьянто-младший помог мне забраться в экипаж, который в сгустившихся сумерках я не успела рассмотреть, и сам устало с протяжным вздохом опустился на скамейку с противоположенной стороны, прикрыв глаза.

- О-о-о-о... - выдохнул он облегчённо.

- Ну и что это было? - строго спросила я спустя минуту или две после затянувшегося молчания. - Разве это друзья? Да там только Тристан хорошо к тебе относится, а эти двое белобрысых...

- Наследники сильнейшего рода воды. Эрайник и Эрайдар Тренстон.

- Э-э-э... - я опустила фразу про «род воды», больше заинтересовавшись фамилией, которую, уже, кажется, слышала от Анисьи.

- Да, дальние родственники моей мачехи, - не открывая глаз, произнёс Кьянто-младший и судорожно вздохнул ещё раз.

- О-о-о-о... - как-то все мысли мигом вылетели у меня из головы. А не навредила ли я репутации рода Кьянто с учётом того, что Эрайник и Эрайдан, оказывается, дальние родственники Адель?

- Всё нормально, - махнул рукой Леандр, поняв мои мысли без слов. - Ты же ведь призналась, что спишь со мной, а не с моим отцом, считай, что вообще не создала никаких проблем, наоборот сильно выручила меня.

Я ошеломлённо молчала. Выручила? Что? О чём он вообще говорит? Неужели то, что эти однокашники, которые и вовсе его друзьями не являются, теперь думают, что он не девственник, настолько важно? Леандр вновь понял моё замешательство без слов.

- Да, важно. Видишь ли... я много пропадал, частенько опаздывал на занятия... всем говорил, что у меня есть девушка, и надо мной посмеивались. Но последний год эта несуществующая девушка стала настоящей притчей во языцех, и надо мной уже стали откровенно насмехаться. Твоё появление спасло мою репутацию, а то, что ты сказала... о-о-о... - он усмехнулся, лукаво стрельнув в меня взглядом, - да теперь все ребята в

академии будут мне завидовать. Скажи, а это правда, то, что ты сказала? Ты действительно пробовала её на вкус? А с кем?

Я укоризненно посмотрела на юношу. Ну, вот правда, нашёл о чём спрашивать. И почему его это так интересует? Неожиданно юноша резко изменился в лице:

- Так во-о-от почему отец так выверился и на следующий же день отослал меня, когда увидел нас с тобой вместе в малой гостиной...

Я встрепенулась было, чтобы возразить Леандру, а затем задумалась, а стоит и это делать? Я ясно дала понять, что сексуальный опыт у меня имеется. До тех пор, пока он будет думать, что я - пассия его отца, то сам ко мне не сунется, что меня более чем устраивает. Низводит себя до конюха Зыдгара как-то совсем не хочется, да и чем чёрт не шутит, надумает меня ещё мальчишка отбить, мотивируя тем, что он сын богатого лорда, а тот всего лишь простолюдин. Вместо возражения я задала другой интересовавший меня вопрос:

- А почему ты систематически опаздываешь на занятия? Прогуливаешь?

Леандр поморщился, явно не горя желанием отвечать на мой вопрос. А затем, когда я уже думала, что он так и не ответит, неожиданно заговорил:

- Впрочем, общаясь с отцом, ты наверняка уже успела заметить, как он ко мне относится. Я - его личный позор. Он даже в академию меня сослал подальше от дома, чтобы глаза не мозолил, настолько неприятно ему видеть меня.

- Да что ты говоришь?! - возмущённо перебила я.

Но лицо Леандра исказило болью, его словно прорвало:

- Отец добился поста генерала-главнокомандующего при королевском дворе! Сам, своим умом, навыками и магией огня. Он построил карьеру и стал фактически правой рукой короля. Он одержал победу во множествах сражений, обучал лучших магов в полевых условиях, а теперь занял место дипломата и личного советника при Его Величестве. Говорят, что солдаты видели, как однажды он подавил восстание одним взмахом руки, остальным даже делать ничего не пришлось. А я... неудачник, отпрыск от первого брака, по злой иронии судьбы, унаследовавший лишь часть дара рода. Отец может одним взглядом зажечь целый лес, а я с трудом удерживаю магическую сферу.

- Магическую сферу? - эхом откликнулась я, совершенно ничего не понимая. О чём он вообще говорит? Неужели всё-таки выпил сайтэ, когда я отвернулась?

Леандр, не глядя, прищёлкнул пальцами, и по центру тёмного экипажа зажглась небольшая, но яркая огненная сфера. Огонь сворачивался причудливыми узлами, жадно лизал воздух, перетекал, но хранил форму шара. Я зачарованно смотрела на это чудо и никак не могла поверить, что оно настоящее! Я слышала сегодня легенду о Лолине и Дантесе, слышала и от Леандра словосочетание «род воды», но до сих пор думала, что эти слова имеют какое-то переносное значение... Попыталась дотронуться пальцем до сферы и с удивлением обнаружила, как моя рука погружается в огненный шар, но при этом кожу лишь слегка покалывает. Ни горячо, ни больно не было.

Я удивлённо выдохнула.

Леандр на этот раз совершенно неправильно трактовал мой выдох.

- Да, форму держать умею, а вот делать огонь опасным - нет. Мой огонь лишь светит, но не греет. Я усердно работаю над этим, учителя говорят, что у меня вот-вот получится, нужен лишь правильный эмоциональный настрой, но я уже почти год бьюсь над этим, а у меня всё никак не получается.

- Ясно, - задумчиво проговорила я, всё ещё трогая сферу, которая зависла посередине экипажа прямо в воздухе.

Теперь многое вставало на свои места. Вспомнилось, как вытянулись огоньки свечей за столом ресторана, и ухмыльнулся один из братьев-близнецов. Похоже, это свидетельствовало о том, что Леандр терял самообладание.

- Так что там с твоими опозданиями на занятия? - вспомнила, что Кьянто-младший мне так и не ответил.

- Отец уменьшил карманные расходы, а затем и вовсе перестал мне давать деньги. Видимо, решил, наказать меня за то, что я слишком сильно сопротивлялся помолвке с Лиланинэль Лунный Свет. Ну и мне пришлось работать... по ночам я периодически сбегая из академии, чтобы заработать монеты на такие вот гулянки, и друзья ничего не заподозрили, - Леандр произнёс эти слова почти небрежно, но я почувствовала в них... нет, не горечь и злобу на отца, отнюдь! Это было смущение!

- А почему ты не хочешь, чтобы однокашники знали, что ты работаешь? Что в этом плохого? - уточнила я, не понимая реакцию юноши.

В моём мире двадцатилетнему парню было бы наоборот стыдно признаться, что он берёт деньги родителей, а не зарабатывает их сам. Я всё никак не могла понять Кьянто-младшего.

Леандр сжал пальцы в кулак и с силой ударил по сиденью.

- Да потому что я работаю на простолюдинов! Я, старший сын и наследник огненного рода Кьянто, работаю на про-сто-лю-ди-нов! Мне указывают, что делать, а я послушно выполняю. Работаю в кузнечном цеху, поддерживаю огонь, таскаю угли, иногда получается что-то сделать магией, это заметно облегчает работу.

Несмотря на всё негодование, написанное на лице юноши, он мне нравился всё больше и больше. Мне импонировало, что Леандр учится в высшем учебном заведении, а параллельно зарабатывает на карманные расходы. Большинство студентов в моём мире до последнего курса сидят у родителей на шее, просят денег, мотивируя тем, что учатся на дневном отделении и работать некогда. А Леандр не стал выпрашивать их у отца, пошёл и сам устроился в кузнечный цех. Причём как ловко себе ещё придумал занятие! Нашёл именно то, что отвечает его сути и развивает дар. Но в тоже время я понимала, что одобрение и поддержка со стороны служанки ему точно не требуется, скорее наоборот. Если я сейчас хоть как-то покажу своё истинное отношение к ситуации, то это может даже оскорбить сына высокородного.

- А да кому я рассказываю... - махнул рукой Леандр, подтверждая мои опасения. - Ты ж служанка, откуда тебе понять, что такое для сына огненного рода работать на простых кузнецов.

Я помолчала какое-то время, не споря и не возражая. Зачем?

- А Тристан маг какой стихии? - вдруг стало мне любопытно.

- Тристан - такой же огневик как и я, - ответил Леандр, а потом мотнул головой, грустно улыбнувшись. - Точнее, лучше, чем я. Все рыжие - прирождённые маги огня. Тристан прекрасно владеет температурой, хотя у него есть кое-какие недочёты с фиксацией формы.

И столько затаённой печали было в последней фразе, что я плюнула всё, дотянувшись до руки юноши, чтобы он обратил на меня внимание и тихо произнесла:

- Леандр, там, откуда я родом, говорят «золото познаётся в огне, а человек - в труде». Да, возможно Тристану больше дано от природы, но я верю, что работая над собой и тренируясь, ты сможешь превзойти его. И не надо стесняться того, что тебе приходится работать в кузнечном цеху, посмотри на это с другой стороны: у тебя есть дополнительная возможность попрактиковаться в магии огня, какой нет у того же Тристана. Постарайся не испытывать негатив, когда идёшь на ночную работу, а наоборот, сконцентрируйся на успехе, и я уверена, у тебя всё получится даже лучше, чем у твоего приятеля!

Юноша слушал меня, слегка приоткрыв рот. Потом спохватился и спросил:

- Ты, правда, думаешь, что я смогу превзойти Тристана в его успехах?

Я понятия не имела, насколько сложно создать и удерживать огонь, что это вообще такое и почему в этом мире одним дано, а другим нет. Но ответила, не сомневаясь ни

секунды:

- У тебя обязательно всё получится, я это точно знаю! - и ободряюще улыбнулась.

Я чувствовала, как Леандр, всю жизнь считающий себя «позором семьи», остро нуждался в элементарной поддержке и вере в собственные силы. Я просто не могла ответить иначе. Он хороший мальчик и заслуживает того, чтобы хоть кто-нибудь в него поверил и поддержал, пускай это будет даже обыкновенная служанка.

Я прикрыла глаза, пытаюсь вообразить себе, какого это быть магом. Наверно, здорово. Прокручивая весь сегодняшний день, я вдруг вспомнила легенду о Чистой Слезе и вопросы, которые меня интересовали.

- Леандр, я совершенно забыла, а потому хочу уточнить...

Я бросила взгляд из-под ресниц на юношу, а он лишь кивнул в знак согласия.

- Помню-помню, ты серьёзно ударила голову, и у тебя провалы в памяти. Однако это не мешает тебе помнить вкус некоторых вещей... - съёрничал он, а я погрозила ему пальцем. Вот ведь, далась ему моя выходка!

- Я так понимаю, что благородные отличаются от простолюдинов в первую очередь наличием магического дара?

- Да, всё верно. Простолюдин может быть хоть трижды очень богатым, но ему никогда не приобрести дар стихии. А аристократ может обеднеть, но его дар с рождения и до самой смерти будет с ним. Именно поэтому, чтобы дар усиливался, лорды выбирают себе невест из родов посильнее. Но, - он горько хмыкнул, - как показывает практика, это не всегда срабатывает. У женщин дар никак не проявляется, и потому её уровень способностей определяют по косвенным показаниям, таким, как уровень дара мужчин, состоящих в ближайшем родстве. Но, как и бывает даже у братьев-близнецов, магия не всегда равномерно распределяется, чего уж говорить о моей матери и её братьях. Как выяснилось, Талисандра была слабо одарённой.

- А что бывает, когда дети рождаются у лорда и простолюдинки? - спросила, заранее подзревая ответ на данный вопрос.

- Не рождается, - отрезал Леандр. - Лорды всегда женятся на аристократках, ни одному уважающему себя лорду не нужны магически слабые дети. А если же лорд выбирает себе любовницу из простолюдинок, то он заботится о том, чтобы она не понесла.

- Понятно... - протянула я задумчиво, впервые осознавая, как сильно этот мир, где жила настоящая Эллис Ларвине, отличается от Земли. Затем решила озвучить неожиданно пришедшую на ум догадку. - А если богатому купцу понравится девушка из знатного, но обедневшего сословия, и он предложит хороший выкуп за невесту...

- То родители девушки позаботятся о том, чтобы она прошла процедуру стерилизации. Но даже в этом случае купец сможет взять девушку лишь в любовницы, потому что официально законы Норгеша запрещают браки между простолюдинами и знатью, чтобы соблюдалась чистота магии.

Мозг ухватился за словосочетание «процедура стерилизации». Я была уверена, что именно об этой процедуре говорила пышногрудая клиентка в лавке готовой одежды. Выходит, она подумала, что я покупаю нижнее бельё, чтобы понравиться своему господину, а следовательно, буду проходить процедуру стерилизации. Похоже, для мужчин это самый простой способ обеспечить себе отсутствие проблем, все другие варианты так или иначе дают сбой и время от времени приводят к нежелательным последствиям. А хорошо, однако, лорды устроились в этом мире! Жён выбирают себе, как породистых кобыл, а затем ещё и любовниц заводят, заставляя проходить противоестественные процедуры с необратимыми последствиями. Я как Эльвира Лафицкая прекрасно себе представляла, что такое быть бесплодной, а потому с отвращением подумала о тех богатых горожанах, которые выкупают дочерей благородных родов, понимая, на какую судьбу тех обрекают.

Неожиданно накатили воспоминания про дрожащую Анисью, которая говорила о спонсорах приютов для девочек. Теперь все разрозненные знания в моей голове

медленно, но верно раскладывались по полочкам. А я ещё мысленно удивлялась, зачем лордам девушки из приютов, когда вокруг столько свободных женщин. Конечно, запугать, запудрить голову молоденькой девушке, не имеющей родни и друзей, и принудить к процедуре стерилизации гораздо проще, чем договориться с женщиной постарше, которая прекрасно понимает, какая жизнь её ожидает после этого. Я вспомнила бледную от страха Анисью, и от негодования сжала кулаки. Вряд ли настоящая Эллис Ларвине сильно отличалась характером от Анисьи. Повезло, что у неё хотя бы мозгов хватило, чтобы пойти в специализированное училище для служанок.

- Леандр, а что если всё-таки родится ребёнок... ну, скажем, от аристократа с магическими силами и простолюдинки? - решила я всё-таки расставить все точки над «и».

Юноша напрягся, было видно, что ему не хочется отвечать на этот вопрос. Даже огненная сфера стала светить чуть менее ярко.

- Сразу видно, что ты конкретно стукнулась головой на той треклятой лестнице, - пробормотал он. - Теперь я прекрасно понимаю, почему ты попросила меня о столь странной услуге, как отвечать на твои вопросы. Право слово, Эллис, если бы я не знал предысторию, то вполне возможно уже повёз бы тебя на магическое освидетельствование того, что ты не беременна от какого-нибудь лорда... - вступление Леандра и его неожиданно строгий голос мне совершенно не понравились, юноша продолжил. - Ребёнок из смешанного брака - это нарушение закона, которое карается по всей строгости. Ребёнка убивают. Чаще всего и отца, и мать, как преступивших закон, казнят за измену родине.

- Казнят? - вырвалось хриплое у меня из горла. - Но за что?!

Леандр ещё больше нахмурился, но неохотно ответил:

- Магия - это то, на чём держится Норгеш. Мой отец не просто так был столько лет генералом-главнокомандующим норгешской армии, он один из сильнейших магов огня. Без магии Норгеш падёт в тот же день. У нас очень сильные соседи, и удержать территории каким-либо иным способом невозможно. Любой прецедент на безнаказанное рождение ребёнка в смешанном браке тут же повлечёт за собой множество таких же браков и детей, а, следовательно, существенно разбавится кровь. Каких-то два или три поколения, и в Норгеше не останется сильных магов.

- О-о-о-о... - только и смогла потрясённо вымолвить я.

Вот это селекция в естественных условиях! Да наши учёные-генетики удавились бы за возможность изучить этот мир. Как же хорошо, что я всего лишь хирург.

Леандр понял моё «о-о-о-о» по-своему, а потому продолжил высказываться уже со своей, чисто мужской точки зрения:

- Да в целом всё не так страшно, как кажется на первый взгляд. Уже давно всё решают деньги и за незаконную беременность в том случае, как ты описала, казнят только женщину. Лордам сложно понять, забеременела девушка или нет, особенно если через месяц-другой она куда-нибудь уезжает «к родственникам» на деревню. К тому же глупо казнить собственных магов государства, которых итак не так много. Обычно они отделяются крупным штрафом в пользу казны Его Величества. Да и казни женщин - тоже событие крайне редкое. Процедура магической стерилизации в Норгеше для простолюдинок бесплатна, женщине стоит лишь показаться в соответствующее место и выразить желание пройти её.

После пояснения Леандра встали на места мельчайшие детали, на которые я не обращала раньше внимание. Например, мне вдруг стало понятно, почему Кристиан так пренебрежительно кривил губы, видя меня и Леандра вместе. Он наверняка переживал за то, чтобы ценнейший дар огня его рода не был разбавлен и ослаблен кровью какой-то простолюдинки. Вспомнились и слова Гронара, который с уверенностью утверждал, что Леандр Кьянто никогда на мне не женится. И дело даже не в том, что в невестах у него донтийская принцесса, а в том, что я совершенно обычная девушка без капли магии. Речь шла даже не о браке между аристократом и служанкой, а о смешанном браке между магом и не-магом, запрещённом законом!

Экипаж внезапно дёрнулся и остановился, раздалось громкое ржание лошадей. За интересной для меня беседой я даже и не заметила, как пролетело время. Леандр мгновенно подскочил с сиденья, резво выпрыгнул на улицу, после чего нарочито галантно открыл дверцу и подал мне руку так, будто бы я леди голубых кровей, не меньше. Я искренне улыбнулась, потому что мне ещё никогда не доводилось, чтобы кто-то подавал мне руку, даже выходя из машины. В моём мире такие простые жесты вежливости представители мужского пола демонстрируют крайне редко. Не каждый в метро-то тяжёлую дверь придержит.

- Что-то не так? - удивился Леандр, в воспитании которого, очевидно, изысканность и обходительность по отношению к даме была заложена с глубокого детства. Всё-таки, сын Его Высокопревосходительства!

- Да просто непривычно, - призналась я честно, - мне ещё вот так руку никто никогда не подавал. Почувствовала себя, по меньшей мере, аристократкой, прибывшей на бал.

- Ну, так и есть. Ты просто своё бриллиантовое кольцо дома оставила, чтобы охрану с собой повсюду не таскать, - весело подмигнул мне Леандр, живо вспомнив наш разговор с его однокашниками.

Я не выдержала и рассмеялась. Хороший всё-таки мальчишка, по-другому воспринимать его никак не могу. Возможно, я и выгляжу практически его ровесницей, но мне уже давно за тридцать. Я уже привычно потрепала его по волосам, так как за этот вечер многократно это проделывала с его шевелюрой, и произнесла:

- Спасибо, что довёз до особняка. Ты сейчас сам работать, а потом в академию?

- Да, - кивком подтвердил Леандр, а потом помрачнел. - Но сдам экзамен, и сразу же придёт пора приехать. Вот-вот прибудет донтийская делегация, и мне надо будет общаться с будущей невестой.

Уже когда я бралась за ручку входной двери, мне донеслось вслед:

- Эля, спасибо за вечер! Ты - чудо!

- Тебе спасибо за ужин! Удачи на экзамене! - крикнула я в ответ.

Эх, всего-то надо было, спасти репутацию парня, подтвердить, что у него действительно есть девушка, и прикрыть от однокашников, что на самом деле Леандр ночами напролёт работает в кузнечном цеху! Теперь он точно мне поможет и целителя найти, и на все вопросы об устройстве этого мира честно ответит. В прекрасном настроении я зашла в особняк Кьянто.

Глава 6. Кто такая Эллис?

Кристиан составил официальный запрос в училище, которое закончила служака, и попросил прислать характеристику на Эллис Ларвине. Ему захотелось узнать как можно больше об этой необычной девушке. Он не сомневался, что сможет переключить её внимание с Леандра на себя: здесь, как на войне, надо выбрать лишь правильную стратегию, узнать, что ей нравится, чем она интересуется. Уже буквально через два часа на его столе лежала стопка бумаг с официальными магическими печатями, которые невозможно подделать, а Кристиан лихорадочно выбивал пальцами барабанную дробь по подоконнику, с ненавистью глядя в окно.

«Любит играть на флейте, шить и вышивать крестиком, с отличием окончила специализированное училище...», «Бойтся животных, особенно сторожевых собак», «Набожная, проводит свободное время в молитвах», «Спокойная, работящая, бесконфликтная, знакомства с посторонними не заводит, если работа предстоит объёмная, предпочитает выполнять в одиночку» и ни слова о готовке, о навыках или опыте работы с маленькими детьми.

Все эти характеристики, составленные преподавателями и надсмотрщиками в сиротском приюте буквально вопили о том, что Эллис Ларвине и та девушка, которая училась у них на служанку – разные люди. Кристиан ещё поверил бы, если один или два преподавателя составили бы неверное мнение и об одной из своих подопечных, но чтобы все сразу?! Спокойная? Бесконфликтная? Да эти слова можно было сказать о ком угодно, только не об Эллис, стоило вспомнить её острый язычок и дерзкий взгляд ярко-зелёных глаз. По тому, как неаккуратно наспех укорочены её серые платья, он бы в жизни не сказал, что она хорошо шьёт. Бойтся животных, особенно сторожевых собак? Может быть, Кристиану это не представлялось возможным проверить до сих пор, однако что-то ему подсказывает, что и это не так. Набожностью Эллис не отличалась точно. Лорд специально опросил прислугу, как часто за время его отсутствия служанка молилась, и с удивлением отметил, что ни разу за две недели она не была никем замечена в молитвах.

Лорду Кьянто стало нехорошо. Причём больше всего во всей этой ситуации поражало то, что приложенный портрет к документам полностью соответствовал той девушке, что проживала в его доме. «Кто же она такая? Шпионка, подосланная соседним государством, а внешность изменена магически? Почему тогда она выбрала в качестве источника информации его сына Леандра, а не его самого? Неужели и вправду подумала, что он импотент, а потому соблазнить не получится? Ведь, как известно, всю действительно важную информацию можно добыть лишь двумя способами: либо пытками, либо через постель. Или же Кристиан и ей противен из-за шрамов настолько, что она решилась искать обходной путь через его старшего сына? Что ж, девчонку постигнет разочарование, ибо Леандр мало что знает о государственных делах, правда совсем скоро он узнает почти всё об отношениях Норгеша и Донтрия...

Кристиан отпил ещё немного из своего бокала.

«Неужели эта Эллис ещё большая притворщица, чем Адель?! А если она имеет цель убить меня?» Последняя мысль вызвала горькую ухмылку. «Меня? Калеку, почти потерявшего родовую магию? Если она профессиональная наёмная убийца из Пуатра-Наир, то ей не составит труда прикончить меня. У них женщины во сто крат опаснее мужчин».

Не удержавшись, Кристиан налил себе ещё один стакан бренди и выпил. Потом чертыхнулся. «Вот ведь не собирался же пить сегодня! Не собирался!» Полдня Кристиан простоял у окна, раздумывая, что сделает, когда чертовка вернётся. То, что она не та, за кого себя выдает, было ему очевидно. Вопрос оставался в том, что ей надо от самого Кьянто? А то, что что-то надо, он не сомневался. Все чего-то хотят от бывшего генерала-главнокомандующего и ныне действующего личного советника Его Величества. Прислуга доложила, что Эллис ушла из особняка ещё днём. Жаль, он не увидел, как она покидает дом и не успел отдать приказ проследить за ней...

Кристиан прикрыл ресницы и представил, как прижмёт девчонку, сожмёт её горло и выпытает у неё всю интересующую его информацию. Кто она такая, почему осмелилась прийти в его дом под личиной служанки, и где настоящая Эллис Ларвине? Он уже предвкушал, как увидит страх и ненависть в её блестящих глазах, как она выложит всё,

что знает про своих нанимателей. Всю жизнь его враги изощёрённо пытались его убить, подсылали шпионов, устраивали ловушки, тщетно отравливали еду... Но всё это было на поле боя, в конфликтных зонах и спорных территориях государств, но никак не в его собственном доме.

Мысль, что гадюка пробралась в его дом и свила здесь гнездо, не давала покоя, а в то же время перед глазами мелькали обнажённые упругие ягодицы, которые он увидел сегодня днём в собственной ванной комнате. Эти молочно-белые полушария, в которые так и хотелось вбиться на всю глубину. Кристиан представлял, как легко бедром разводит её ноги, наклоняет и заставляет прогнуться в гибкой спине, наматывая тёмную косу на свой кулак, и входит со всей силы, вызывая хриплые стоны. Всякий раз, закрывая глаза, он видел её в своей ванне. Как эротично она стягивает с себя бельё, как мягко и бесшумно ступает босыми ногами по полу, словно дикая кошка, гуляющая по лесу. Он вспоминал манящие розовые губы и тонкий будоражащий воображение цветочный аромат, коснувшийся его ноздрей, когда он лежал сверху девушки около камина, и понимал, что давно не испытывал настолько сильного возбуждения. «Нет, она точно опоила меня травами из Пуатра-Наир, потому что такая реакция для меня просто ненормальна», – решил Кристиан и отпокинул в себя ещё один бокал бренди.

Начало смеркаться, а Эллис всё ещё не вернулась. Эрлена доложила, что Ладислав уже уснул, и отпросилась спать в комнату прислуги. Кристиан разрешил. Он отчего-то не сомневался, что как только Эллис вернётся из города, первым делом она проведает маленького Ладислава в детской комнате. «Интересно, а её любовь к моему младшему сыну – тоже спектакль?» – со злостью подумал лорд.

Длинные тени пролегли от фонарей до ворот в особняк, а на небе во всю сияли звезды, когда коляска, запряжённая двойкой лошадей, въехала во двор. Несмотря на стусившиеся сумерки, Кристиан сразу узнал и личный экипаж сына, и лошадей, которых подарил ему на совершеннолетие, и почему-то совершенно не удивился тому, что из него выпрыгнул Леандр, а затем любезно подал руку Эллис. Лорд Кьянто лишь сердито скрипнул зубами, увидев, как долго и тепло они прощаются, как она улыбается его сыну, а затем запускает свои пальцы в его волосы.

Бокал с бренди в руке Кристиана хрустнул, и содержимое пролилось на пол. «Чёрт!» Вот почему, когда он узнал, что его собственная жена изменяет ему с лекарем, ничего кроме отвращения и презрения к Адель он не испытывал, а когда увидел этот невинный жест, отчаянно захотелось вмешаться?!

Лорд Кьянто-старший с величайшим трудом дождался того момента, когда услышал приглушённые женские шаги на лестнице, ведущей на третий этаж. Девушка прошла мимо кабинета его собственной спальни, затем раздался еле слышный хлопок дверью в детскую. «Ну, вот и всё, попалась птичка».

С непоколебимой решимостью Кьянто-старший зашёл в детскую комнату как раз в тот момент, когда служанка нагнулась и достала спящего Славика из кроватки. Она смотрела на малыша и чему-то улыбалась. Горло Кристиана свело сухой судорогой, когда он увидел взгляд, полный заботы и нежности, обращённый на Ладислава. Такие чувства невозможно сыграть или подделать. Прогоняя ненужные эмоции, лорд подошёл к кроватке и отрывисто бросил:

– Что ты здесь делаешь?

– Хотелось зайти на ночь и полюбоваться, как спит Славик, – произнесла девушка, неотрывно глядя на его младшего сына.

Кристиан мельком глянул на перстень истины: не врёт.

– Ты не поняла, что ты вообще делаешь в моём доме?

Девушка, не отрывая влюблённого взгляда от малыша, ответила:

– Работаю служанкой и помогаю Эрлене с ребёнком.

Перстень истины подтвердил слова девушки, но этот ответ не устраивал лорда. Кристиан почувствовал, как закипает его кровь. Или это просыпается его магия?

- Положи ребёнка, - потребовал он.

Девушка вздохнула, дотронулась губами до лба малыша, после чего положила его в кровать, выпрямилась и посмотрела в глаза своему работодателю. Спокойно, сдержанно, без волнения или дерзости во взгляде. Мимоходом Кристиан отметил, что сейчас на ней далеко не скучное серое платье служанки, а куда как более откровенное и обрисовывающее все её аппетитные формы. Разозлился и на неё, и на себя. «Выходит, ради Леандра она даже специально наряжается».

- Я Вас внимательно слушаю, - Эллис произнесла, как бы намекая, что пауза слишком затянулась.

И вот опять, она позволила себе поторопить Его Высокопревосходительство. Откуда у неё столько уверенности, что он не уволит её после такого хамства? Не прикажет выпороть? Неужели настолько убеждена в том, что глубоко и полностью очаровала Леандра, и тот вступится за неё?

- Что тебе надо от моего сына? - глухо спросил Кристиан, нервно стискивая кулаки.

- Как что-то может быть нужно от малыша? Он очаровательный, я просто радуюсь тому, что он есть, - ответила Эллис, вновь бросив взгляд на кровать.

Перстень истины мерцал ровным зелёным светом.

- Да не от младшего! От старшего! - рявкнул лорд, а Ладислав беспокойно завозился во сне.

- А-а-а... Вы о Леандре, - протянула Эллис, отходя от кровати.

Похоже, она искренне переживала, что их диалог может разбудить малыша. Кристиан понял всё без слов и мотнул головой на дверь, ведущую в его спальню. Девушка безропотно прошла в соседнее помещение, а лорд последовал за ней и плотно закрыл за собой дверь, с неудовольствием отметив, что девушка даже смущения не испытывает, заходя поздним вечером в мужскую спальню. Неужели она настолько привыкла добывать информацию через постель? Ну что ж, с ним, Кристианом, у неё так легко не получится провернуть этот трюк. Он сам военный, и ничего ей не расскажет.

- Итак? - поторопил он её с ответом.

- Леандр мне очень нравится, он замечательный, - произнесла она, так и не отвечая на его вопрос. - А Вы в курсе, что у него получается формировать из огня идеальные сферы? Он старается и достоин того, чтобы Вы им гордились.

Откуда эта девчонка знает про его успехи в академии? Кристиан скрипнул зубами. Он, конечно же, интересовался у преподавателей прогрессом Леандра, но она-то откуда это знает? Неужели сын докатился до того, что кичится своей родовой магией и показывает фокусы ради увеселения сиротки-простолюдинки?!

- Это в Вас алкоголь говорит, не надо было столько пить, - девушка едва уловимо поморщилась, а Кристиан осознал, что последнее произнёс вслух.

Разозлился ещё сильнее. То ли разговор не складывался, то ли девчонка водит его за нос. Он подошёл вплотную к Эллис, чтобы рассмотреть её выражение лица. Быть может, она сейчас тонко издевается над ним?

- Какие отношения связывают тебя и Леандра? - прорычал он низким голосом.

- Хорошие отношения, - девушка попятилась, а Кристиан мысленно возликовал. Отступает под его напором - значит боится. Когда человек боится, то ему не до выдумывания убедительной лжи.

- Хорошие? Насколько хорошие? Где вы сегодня были? Он тебя обнимал? Целовал? - где-то внутри поднималась злоба на этих двоих. Кристиан даже толком объяснить не мог, почему он так злится на Эллис и Леандра. В глазах служанки мелькнуло какое-то странное чувство, и она облизала свои пухлые коралловые губы. Лорд понял, что угадал, и почему-то это его взбесило ещё сильнее.

- Кристиан, да Вы пьяны! - с округлившимися глазами произнесла девушка, но лорд всё продолжал и продолжал напирать на неё.

- Целовал? Отвечай! Может ещё и брал? Как ты любишь, чтобы тебя брали? Сзади или сверху? Может, на четвереньках? Он был нежен? Не хочешь сравнить сына с более опытным отцом? - с этими словами он с силой толкнул её на свою кровать, которая оказалась за спиной девушки, так много шагов она отступала перед его напором, а затем откинул трость и одним движением навалился на неё сверху.

Она вновь облизала свои розовые губы, и это сработало словно щелчок пускового механизма в голове Кристиана. Больше не задавая вопросов, он впился в неё яростным поцелуем, жестко сминая её мягкие губы, подчиняя язык и волю. Какое-то время Эллис сопротивлялась, упёршись своими крошечными ладошками в его грудь, но всё было тщетно. Маленькая хрупкая девушка против мощного генерал-главнокомандующего, пускай хромого, но годами тренировавшегося со своими солдатами.

Кристиан продолжал углублять свой поцелуй, пытаясь завладеть её языком и ртом. Да, служанка была права, он выпил слишком много и не мог уже остановиться. Слишком желанной была эта девушка, слишком давно он не испытывал ничего подобного, и слишком долго не удовлетворял потребностей тела. А это хоть и простое платье облегало, обрисовывая соблазнительную фигуру Эллис, и сидело на ней чертовски откровенно. «Да она наверняка и сама хотела затащить меня в постель всё это время, просто не знала, что и я этого хочу», - убеждал себя Кристиан, руками нашаривая завязки своих штанов.

В какой-то момент Кристиан почувствовал, что Эллис внезапно стала отвечать ему. Так же сильно, страстно, она обвила своими ногами его торс, таким образом, что подол платья задрался, и он смог положить руки на её столь желанные ягодички. Те самые упругие ягодички, о которых он думал весь день. Девушка целовала его столь неистово, что он даже слегка опешил и не обратил внимания, как она подмяла его под себя и оказалась сверху, оседлав его бёдра.

Адель себя так не вела никогда, а профессионалки каждый раз спрашивали, как и в какой позе хочет господин. Они могли изображать страсть, но это всегда чувствовалось, в Эллис же удивительным образом притворства не ощущалось совсем. Где-то на краю сознания мелькнула мысль: «Что же ей надо, если она готова лечь в постель даже со старым хромым уродом со шрамами? Или же здесь настолько темно, что она ничего не видит?»

И будто бы отвечая на его собственные мысли Эллис прошептала:

- Зажги камин. Здесь слишком темно, хочу тебя видеть.

Секунду Кристиан сомневался. Он даже сжал кулаки. Во-первых, не хотел увидеть отвращение и страх в её глазах, во-вторых, он уже давным-давно не разжигал огонь магией и не был уверен, что это у него получится.

- Ну же, - девушка нетерпеливо потёрлась о его бёдра, и Кристиан привстал, повернулся к камину, сосредоточился, а затем метнул в него огненный шар.

Миг - и лорд сам удивился тому, как хорошо получилось, будто бы не пропадала никуда родовая магия. Но не успел он обернуться к девушке, как острая боль пронзила затылок.

***

Кристиан понятия не имел, как долго провалялся без сознания, но когда проснулся и попытался сесть, почти сразу же с ужасом понял, что привязан к собственной кровати. Что?! Его генерала-главнокомандующего застали врасплох?! Это же сколько он выпил?...

Голова безумно раскалывалась, но от созерцания из ниоткуда взявшихся верёвок, туго стягивающих его запястья, его отвлёк характерный звук бьющегося стекла. Лорд перевёл затуманенный взгляд на источник звука, и увидел, как Эллис выкидывает в его камин бутылку с элитным бренди.

- Ну, вот и последняя, - она довольно потёрла руки, когда пламя взметнулось при очередном подношении.

- Что происходит?! - язык плохо слушался, мысли в голове путались, затылок гудел, а приподняться на кровати всё никак не получалось.

- Лежите-лежите, не двигайтесь, иначе хуже себе сделаете, я Вас туго спеленала, - произнесла Эллис, откидывая прядь со лба. - У Вас ещё вся ночь впереди.

- Что?! - взревел Кристиан.

«Боги, какой же я идиот! Как я вообще мог подумать, что она переспит со мной, пускай даже за информацию, которую можно добыть двумя путями...» В плен его брали как раз тогда при Пуассе. Это были ужасные, полные муки и страданий бесконечные дни и ночи. Неужели снова всё повторяется? А как всё-таки ловко она обвела его вокруг пальца, он даже на какое-то время поверил, что она целует его по-настоящему. Дурак! Даже если отбросить его шрамы и уродства на теле, разве может красивая молодая девушка хотеть мужчину почти вдвое старше себя?! Это всё проклятый алкоголь... Не надо было столько пить...

- Ты из Пуатра-Наир? Отомстить мне решила? - он решил сразу же выяснить, что его ожидает.

Конечно, быстрая смерть предпочтительнее мучений на протяжении всей ночи, но он точно не опустится до того, чтобы просить пощады убить его побыстрее. Хватит с него унижений и того, что эта девчонка и так воспользовалась его состоянием невменяемости. Странно даже, что она не выждала ещё утром, когда он напьётся после ссоры с Адель... Видимо хотела, чтобы дом покинуло как можно больше людей, а прислуга спала на тот момент, когда она решит сделать своё чёрное дело. Ловко придумала, стерва! На весь третий этаж сейчас только он, она, да Ладислав, которому нет и года.

Эллис, не отвечая на его вопрос, взяла откуда-то острый кинжал и подошла к его кровати с какой-то странной улыбкой на лице. Кристиан тяжело выдохнул и прикрыл глаза. По-видимому, он этого заслужил. Интересно, кто погиб в той кровавой бойне под Пуассе? Её отец? Братья? Что толкнуло Эллис на то, чтобы устроиться служанкой в его дом и выждать столько времени для мести?

Он видел краем глаза, как блеснул клинок над его левой ногой, той самой, которая больше всего пострадала на войне, и уже морально подготовился к адской боли, как с удивлением услышал треск разрезаемой одежды. Кристиан недовольно мотнул головой, порываясь сказать что-то язвительное в адрес девушки вроде «ну что же ты медлишь?» или «кишка тонка?», открыл глаза и изумлённо уставился на нахмуренное лицо Эллис. Девушка даже пересела так, чтобы свет от камина попадал на его испещрённую уродливыми кривыми шрамами ногу, а затем она отложила кинжал и стала медленно водить пальцами, легко касаясь его кожи, что-то бормоча себе под нос.

- Ты что, извращенка? - непроизвольно вырвалось у Кристиана.

Ещё ни один лекарь, ни один целитель не рассматривал с таким живым интересом его ногу. «Неужели пытается найти то место, где был осколок, чтобы сделать побольше?»

- Здесь больно? - девушка легко надавила на некогда рваную мышцу над коленом, будто снова прочитав его мысли.

- Нет, - ответил Кристиан, мрачней. Было не очень больно, но неприятно.

- А здесь? - Эллис надавила на внутреннюю поверхность бедра, ближе к паху.

Да уж, не будь так больно, Кристиан подумал бы, что девушка с ним заигрывает. Зато он теперь точно знал, что перед ним никакая не сиротка из городского приюта и даже не обычная горожанка. Да ни одна уважающая себя девушка, будь то простолюдинка или аристократка, вот так не стала бы класть руку практически на пах мужчины. Исключение - профессионалки из дома удовольствий. Вот только Эллис не являлась и ею. Шпионка, определённо шпионка из соседнего государства, которой что-то надо от него. Сжав зубы, чтобы не выдать истинных ощущений, Кристиан процедил:

- Нет, не больно.

«Ха! Неужели она такая наивная, что верит, будто он укажет ей на то, как сделать ему побольнее?»

- Хм... - пробормотала девушка, почесав затылок.

- Неужели тебе не мерзко дотрагиваться до меня? - неожиданно вырвалось у Кристиана.

Эллис серьёзно посмотрела на него, улыбнулась и произнесла:

- Там, откуда я родом, говорят, что шрамы украшают мужчину. Если шрам получен в бою, то это считается доказательством доблести и храбрости мужчины, но никак не уродством, - после этих слов она встала, вытащила из-под тела Кристиана одеяло и укрыла его почти до плеч.

- Зачем это? - не понял лорд. «Что за идиотская затея его привязывать, а затем укрывать одеялом?»

- Чтобы Вам было тепло, - не моргнув и глазом ответила Эллис, заботливо поправляя одеяло на нём.

- Тебе не кажется, что спать привязанным к кровати не очень удобно? - ядовито поинтересовался Кристиан.

То, что Эллис ненормальная, он уже понял. Но вот до каких границ простирается её сумасшествие, ему хотелось бы знать.

- Кажется, - честно ответила девушка. - Но Вы безумно пьяны. Я, конечно, уничтожила все запасы алкоголя в этом доме, какие только нашла, но мало ли что-то упустила? Да и Вы выглядели весьма агрессивно ещё какой-то час назад. Проспитесь, протрезвеете, и я Вас развяжу. Ничего страшного, о своей репутации не беспокойтесь, я не разрешу никому из прислуги входить в Вашу комнату с утра. Скажу, что Вам нездоровится. Спокойной ночи!

И с этими словами Эллис с грацией королевы удалилась из его спальни, бесшумно притворив дверь за собой. Кристиану оставалось лишь бессильно скрежетать зубами, но через какое-то время усталость и нервное напряжение взяли своё, и он уснул.

Глава 7. Гости

Я даже представить не могла, сколько выпил Кристиан. От него разило алкоголем, наверно, за километр. Жаль, что мне надо было в город за вещами, не стоило всё-таки оставлять его вот так дома, стоило предугадать, что он после ссоры с Адель предпримет ещё одну попытку напиться. Удивительно, насколько алкоголь снёс все его внутренние блоки и даже напускное высокомерие по отношению к безродной служанке. Наверно, когда проспится, ужаснётся тому, что попытался заняться сексом с «сироткой-простолюдинкой».

Я фыркнула, а затем вспомнила его поцелуи... Такие горячие, страстные, чувственные... на какой-то миг я даже поверила, что он действительно хочет меня! Но мозги живо подсказали, что этого мужчину сегодня бросила жена, он откровенно пьян, а ещё видит перед собой просто молоденькую и хорошенькую служанку, даже не меня, Эльвиру Лафицкую. Можно было бы и дальше продолжать обманываться и воспользоваться состоянием Кристиана, который как мужчина мне очень даже нравился, но я вспомнила своё прошлое, и поняла, что не могу наступить дважды на одни и те же грабли. Поутру лорд наверняка протрезвеет и станет, как Васька, отрешившись от того, что случилось с ним под действием паров алкоголя.

Именно эта мысль не дала мне расслабиться и получить наслаждение в объятиях шикарного во всех отношениях мужчины. А ведь я почувствовала, что меня непреодолимо тянет к Кристиану ещё в его кабинете. То, что он, не задумываясь ни на миг, подставился сам, но сделал всё возможное, чтобы я не расшибла свою голову, покорило меня.

Именно поэтому я уловкой отвлекла возбуждённого мужчину и ударила его подсвечником по голове. Да, грубо, да, некрасиво... Но что мне оставалось делать? Сбегала в подсобное помещение, взяла оттуда верёвки, крепко-накрепко привязала Кристиана к кровати, а уже затем стала спокойно обходить дом и уничтожать весь алкоголь, который только смогла найти в особняке Кьянто. Ничего, когда проспится и протрезвеет, ещё спасибо мне скажет.

А вот сильное возбуждение мужчины, его твёрдая плоть, которая хорошо ощущалась даже через ткань брюк, не давала мне покоя. Выходит, я ошиблась со своими прежними выводами. Всё у Кристиана в порядке с «тычинкой», просто Адель оказалась настоящей дурой и отлучила супруга от своей постели, променяв его на ласки Бенедикта. Как можно в своём уме и твёрдой памяти предпочесть кого-либо Кристиану? У меня в голове эта мысль никак не укладывалась, когда я вспоминала его горячие напористые поцелуи, мускулистую грудь и руки, безупречный рельеф которых прощупывался даже через ткань сюртука, невероятно густые тёмные волосы и потрясающие ореховые глаза. Кто бы мог подумать, что за надменными взглядами, упрямой линией губ и властными нотами в голосе кроется настолько темпераментный мужчина?

Не давали покоя мне и мысли о его ноге. Как хирург я хотела разобраться в том, отчего болит нога Кристиана: психосоматическое это или же местные целители плохо постарались и не достали осколок из его ноги? А может и то, и другое? Сюда бы оборудование с Земли: рентген, УЗИ, МРТ! Так сложно понять что-либо наощупь!

Я покачала головой и постаралась выбросить мысли о Кристиане из головы. Утром, как и обещала, я зашла в хозяйскую спальню и аккуратно перерезала верёвки, чтобы лорд не проснулся, а всем домочадцам сообщила, что их господину нездоровится. Я впервые увидела Кьянто-старшего спящим и засмотрелась на его лицо. Он больше не сжимал губы в тонкую бескровную линию, они показались мне мягкими и даже слегка пухлыми. Не портил выражение лица и колючий, полный недоверия и насмешки взгляд. Одеядо слегка сбилось, и я увидела спину Кристиана, испещрённую многочисленными шрамами. С ума сойти, сколько же боли вытерпел этот мужчина, и как ужасна местная медицина, что не смогли залечить такое. И как только Адель осмелилась назвать его уродом? Ещё ужаснее то, что он сам в это свято верит... А ведь из рассказов слуг следует, что он получил все эти ранения на войне, отстаивая границы государства, защищая, в том числе и саму Адель. Защитник. Именно это слово крутилось в голове, когда я смотрела на спящего Кристиана.

После смерти родителей у меня не осталось никого, на кого я могла бы положиться и

чьей защиты попросить. Трусливый поступок Васьки заставил меня разочароваться в мужчинах. Конечно, после него у меня были какие-то интрижки, но я запрещала себе воспринимать этих мужчин иначе, кроме как временных партнёров по сексу. Как только отношения переходили хоть в сколько-то более серьёзное русло, я тут же их прекращала. Другие мужчины, такие как директор мясокомбината, вызывали во мне лишь отвращение.

В какой момент мне понравился Кристиан? Сложно сказать. Может быть тогда, когда он поинтересовался, не обидел ли меня его старший сын? Или тогда, когда я узнала от прислуги о его заслугах? Или тогда, когда, несмотря на боль в ноге, он точно также бросился в детскую к Славику, как и я?

Днём приехал Леандр, очень довольный и невероятно счастливый. Он буквально с порога как увидел меня, схватил в охапку и закружил в воздухе. Лишь нездорово увеличенные от изумления глаза Анисьи заставили меня шепнуть на ухо Кьянто-младшему, чтобы он поставил меня на пол, а то вот-вот по особняку поползут слухи.

- Да-да, я просто так рад! У меня сегодня впервые получилось нагреть огонь, представляешь? Впервые! Я уверен, это всё потому, что ты в меня поверила! Эля, спасибо тебе!

Леандр был так рад своим успехом, что велел Зигфраиде накрыть обед в столовой и пригласил меня присоединиться. Я прекрасно понимала, что вот это уже станет совсем перебором, против всех правил и приличий местного общества, но в тоже время очень хотела послушать о его успехах. В итоге я нашла вариант, который устраивал нас обоих: я взяла маленького Ладислава на руки, села в кресло рядом с обедающим Леандром и стала кормить малыша, слушая рассказ его старшего брата. Таким образом, я с одной стороны могла насладиться интересной беседой с Леандром, а с другой – вроде как кормила младшего сына господина, а потому могла сидеть на кресле в присутствии господина.

Зигфраида недовольно зыркала в нашу сторону, кривила губы, но сказать мне что-либо при Леандре Кьянто опасалась. Всё-таки, сын лорда, как-никак. Мне же было откровенно плевать, что подумает экономка.

Когда Леандр закончил взахлёб делиться новостями, он вдруг заинтересовался тем, как я кормлю его братика. Попросил у меня разрешения взять Ладислава на руки и показать, как надо правильно наполнять кондитерский шприц кашей. Разумеется, я не отказала Леандру.

Кристиан Кьянто зашёл в столовую как раз в тот момент, когда я сидела, откинувшись на кресле, а Леандр, поведав об успехах на экзамене, со смешками стал рассказывать о том, как за братьями-близнецами закрепилось слово «няньки». Оказывается, Тристан в тот же вечер поведал о нашем ужине в ресторане однокашникам по академии, и уже к утру все знали, что к Эрайдару и Эрайнику приставлены няньки от их отца. Я хохотала в голос, а Славик вторил мне весёлым агуканьем в тот момент, когда я встретилась с обжигающим взглядом ореховых глаз Кристиана. Военная выправка, чуть влажные после мытья волосы, идеально отглаженные штаны и парадный сюртук. Ничего не говорило о его вчерашнем непомерном возлиянии алкоголем. Смешок так и замер на моих губах, но я постаралась сделать вид, что между нами вчера вечером ничего особенного не произошло.

Кристиан скривил губы при виде меня. Похоже, всё-таки вспомнил, что чуть было не произошло в его спальне, и ему стало противно от осознания, что Его Высокопревосходительство опустился до уровня безродной служанки. Следующая его реплика подтвердила мою догадку:

- Сын, что же такого смешного ты рассказываешь служанке, что её не держат ноги, и она позволила себе сесть в кресло в твоём присутствии? – если бы голосом можно было замораживать, то этой фразы Кристиана хватило бы на то, чтобы сделать морозилку для хранения продуктов из всей столовой.

Я мгновенно вскочила с кресла, взяла из рук Леандра Славика и отошла от обеденного стола, не рискуя вступать в словесную пикировку. Даже не представляю, какого бывшему генералу-главнокомандующему осознавать, что какая-то хилая безродная

простолюдинка смогла связать его в собственной спальне. Судя по всему, вчерашний вечер остаётся строго между нами, но я пятой точкой чувю, что если скажу сейчас что-то не то или не так, то моё увольнение будет не за горами. Слишком уж яростные молнии метают ореховые глаза.

- Да вот, рассказываю Эле о своих успехах в академии, отец, - вместе со мной из-за стола встал и Леандр.

- Эле? - на лице Кристиана застыло такое выражение, будто бы он в кусок дерьма вступил до блеска начищенным ботинком.

«Вот ведь ханжа!» - мысленно возмутилась я. «Значит, как попытаться трахнуть служанку, так это нормально, а как назвать по имени, так уже непростительная вольность и панибратство?!».

Разозлившись, но всё еще не говоря ни слова, я стала тактически пробираться к дверям.

- Эллис, отец, - послушно исправился юноша.

- Я надеюсь, ты помнишь, что вот-вот в нашем доме остановится делегация из Донтрия и твоя невеста, и понимаешь, что твой флирт с *Эллис*, - он выделил моё имя интонацией, - будет неуместен.

Леандр вспыхнул не то от негодования, не то от обиды, что его, точно нашкодившего котёнка, тыкают носом во что-то неприличное. Я уже открывала дверь, чтобы выйти из столовой, как меня пребольно ухватил за локоть Кристиан и подтащил к себе.

- А с тобой нам надо поговорить.

- А мне надо срочно Ладислава переодеть, - честно глядя ему в глаза, мгновенно соврала я.

От властного и жесткого прикосновения к моей руке, меня будто бы разрядом тока ударило, но я постаралась не показать вида, что так реагирую. Сразу же вдруг вспомнились наши тела, переплетённые на огромной кровати. Я боялась признаться себе в том, что мне нравится этот мужчина, и сложись всё по-другому, в моём мире, то возможно... «Нет, невозможно. Хватит с меня этого странного мира с их средневековыми законами, надо поскорее подловить Леандра и выспросить, где здесь проживает самый сильный целитель, способный разобраться в моей ситуации и отправить меня в мой мир».

- Хорошо, - процедил Кристиан, неохотно отпуская мой локоть, чем я моментально и воспользовалась.

Уже через минуту я старательно переодевала Ладислава в детской, а затем ещё раз переодевала, так сильно не хотелось мне возвращаться в столовую, чтобы разговаривать с Кристианом. Очевидно, что в нём сейчас будет говорить уязвлённое самолюбие, он скажет, что вчера был безумно пьян и всё попутал, я всего лишь служанка, грязнокровка без капли магии, и в самом лучшем случае предложит мне стерилизацию, чтобы я стала на какое-то время его любовницей. Всё это я видела в его ореховых глазах в столовой, когда он держал меня за локоть. На душе было мерзко и противно. Я надевала на Славика штанишки и думала о том, как же я влипла. Хотела я того или нет, но к малышу я уже привязалась, как и к его отцу. Что теперь мне делать?

Я нутром чуяла, что нормальной беседы сейчас не получится. Пока раздумывала о том, как бы изловчиться, услышала громкое ржание лошадей, и подошла к окну.

Во двор въехала целая делегация всадников на породистых скакунах необычного дымчато-серого окраса с серебристой гривой. Первыми показались шестеро мужчин в одинаковых зелёных приталенных камзолах и штанах, настолько плотно облегающих фигуры, что я, как врач, с лёгкостью могла бы рассмотреть строение мышц их ног. На Земле это называли бы спортивными леггинсами, но я сразу отметила, что одежда для этого мира является необычной.

Даже издали было видно, что все всадники как на подбор статные, высокие, широкоплечие, с шелковистыми светлыми волосами, подвязанными в тугие хвосты. А уж

когда они стали спешиваться, и обтягивающие штаны лишь подчеркнули идеальные бёдра и ягодицы, тут впору было бы и слюной захлебнуться. У большинства донтрийцев, а мне сразу по незнакомой мелодичной речи стало понятно, что это они, волосы были по лопатки, но у двоих мужчин они доходили практически до поясницы. Я даже чуть завистливо вздохнула. «Ну и зачем мужчинам такое богатство? Почему не девушкам достались такие роскошные гривы?» Мой взгляд скользнул по ладным фигурам, и я обратила внимание, что абсолютно все шестеро всадников являлись воинами. За спиной каждого висел внушительных размеров лук и колчан со стрелами, а к поясу были привязаны короткие клинки. «Удивительно, неужели несовершеннолетняя принцесса приехала одна, без лица, представляющего её интересы? И с кем в таком случае лорд Кьянто будет вести переговоры?» – подумала, так и не увидев среди воинов кого-то, выделяющегося на общем фоне.

Почти сразу же за всадниками во двор особняка влетели две всадницы на таких же необычных дымчато-серых скакунах. Первая девушка с тонкими чертами лица, величественной осанкой и тонкой диадемой в волосах недовольно криволапая уголки губ и ожидала, когда её снимут из мужского седла. Её некогда красивое нежно-голубое платье, явно созданное для переезда в экипаже, скомканными грязными лохмотьями лежало перед ней и позади, оголяя стройные ноги в стременах до середины бёдер, а многоярусная причёска из разнообразных кос заметно растрепалась и запылилась. Я удивлённо отметила, что ни один из её шестерых сопровождающих даже мельком не кидал сальных взглядов на принцессу. Ладно, я, привыкшая к земным мини-юбкам, но донтрийские воины своим подчёркнуто вежливым поведением по отношению к девушке паразитировали на глубине души.

Вторая же всадница была старше первой, лет двадцати пяти, одета проще, держалась она чуть позади и явно чувствовала себя растеряно. Она тоже была одета в платье, не предназначенном для мужского седла, и то и дело украдкой пыталась натянуть поднявшийся подол, чтобы хоть как-то прикрыть колени, хотя на неё тоже никто не смотрел. «По-видимому, личная служанка Лиланиэль», – решила я.

А спустя несколько минут на обычных рысаках двор въехало ещё четверо мужчин. По одежде, короткой стрижке и куда как более взмыленным и уставшим скакунам я догадалась, что это норгешцы. Догадка моя почти сразу же оправдалась, когда во двор со своей неизменной тростью вышел лорд Кристиан Кьянто собственной персоной.

– Кэрин, я, конечно, знаю, что ты по мне соскучился, но ожидал тебя увидеть лишь завтра, – в полушутливой манере поздоровался Кристиан с одним из замыкающих всадников, хотя я видела, что его лицо напряжено, а между бровей залегла глубокая морщина.

Я так и прильнула к окну, чтобы всё расслышать. Неужели у сурового Кристиана Кьянто есть друзья, с которыми он общается в настолько фривольной манере? Вот так новость!

Шатен прыгнул на землю, взял руку, предложенную хозяином дома, а затем резко дёрнул ничего не подозревающего Кристиана на себя и крепко-крепко по-мужски обнял бывшего генерала. Я пригляделась к шатену повнимательнее: открытое лицо, упрямо-вздёрнутый нос, какие чаще бывают у девушек, чем у мужчин, высокий лоб. И хотя волосы мужчины были явно грязные и спутанные после поездки, а весь внешний вид оставлял желать лучшего, Кэрин мне понравился. На вид он, кстати, был младше Кристиана, хотя уже далеко не юноша. Я бы дала ему лет тридцать.

Пока лорд Кьянто не успел возразить ни слова, Кэрин спешно заговорил:

– Кристиан, дружище! Я уже и не надеялся, что мы доедем! Гнали во весь опор. Нас при подъезде к Шекраму ждала настоящая засада! Мятежники откуда-то прознали, что этим путём будет передвигаться донтрийская принцесса, и напали тогда, когда мы уже были уверены, что миновали все опасные места. Почти все мои остались сдерживать деревню и прикрывать тыл, здесь только я и мой верный Легран. Первый Советник Его Величества лорд Тандэр с переводчиком присоединились к нам уже в черте города.

Подъехавший на рысаке лорд Тандэр, ровесник Кристиана, смуглый мужчина с кустистыми бровями и чуть надменно-скупающим выражением лица, произнёс:

– Поздравляю, Кристиан, Вы нашли себе прекрасного преемника, который бросил своих

людей и умчался как можно побыстрее с помощником с поля боя. А я уже, кстати, давно советовал Его Величеству сжечь эту деревню к чёртовой матери.

Он проговорил это так, будто советовал засеять поле не пшеницей, а рожью. У меня даже пробежали мурашки по спине от его совершенно равнодушного тона. Кэрин же, услышав явно несправедливые слова в свой адрес, покраснел и даже схватился за эфес меча, однако рука Кристиана, положенная на предплечье старого приятеля, остановила весь его запал. Кэрин тяжело выдохнул и ненавидящим взглядом уставился на лорда Тандэра.

– Рад приветствовать Вас в моём доме, Первый Советник, – сдержанно холодно поздоровался Кристиан, хотя по его желвакам было понятно, как тяжело дались ему эти слова. – Можете располагаться в моём доме, моя экономка Вам покажет Ваши покои.

«Ого! Выходит, не я одна имею привычку безнаказанно дерзить лорду Кьянто. Этот Тандэр – птица явно высокого полёта, раз не опасается быть разрезанным Кэрином на кусочки».

Лорд Тандэр величественно бросил поводья подошедшему конюху Зыдгару и прошёл в дом, не оборачиваясь. В этот момент что-то на донтрийском заголосила девица, морщась и топая ножкой около своего скакуна.

– Чем недовольна принцесса? – спросил Кристиан достаточно громко, но ни к кому, по сути, не обращаясь.

– Ваше Высокопревосходительство, – совсем молодой парнишка, кого назвали переводчиком, тут же подпрыгнул к лорду Кьянто, торопливо поклонившись почти до земли, – принцесса недовольна тем, что ей не во что переодеться.

– На нас напали, и было принято решение бросить экипаж. Принцессу и её служанку в срочном порядке пересадили на скакунов, чтобы оторваться от погони мятежников. Моим людям пришлось несладко, но и донтрийцы молодцы, поддержали стрелами, хотя им тоже досталось, – прокомментировал Кэрин.

На этих словах я вновь окинула уже более внимательным взглядом спешившихся шестерых длинноволосых мужчин. В отличие от Тандэра они сами отвели своих скакунов в стойла и стали наливать им воды, не позволяя Зыдгару к ним приблизиться. Но и конюх с опаской поглядывал на лошадей диковинной серой с серебром окраски, предпочитая обходить их по дуге. Меня удивила и забота о лошадях, проявленная со стороны донтрийцев, и поведение Зыдгара, но все реагировали на это так, будто бы так и должно быть. Будто бы ни для кого не стало открытием, что гости из Донтрия вместо того, чтобы передать поводья конюху, сами снимают пыльную сбрую и сёдла, а затем таскают тяжёлые вёдра с водой из колодца. Даже принцесса на некоторое время прекратила свои причитания, передав поводья одному из мужчин и терпеливо дожидаясь, когда он вернётся.

При повторном более тщательном осмотре светловолосых воинов я увидела, что они заметно устали, но при этом передвигались легко, спину держали ровно, не сутулились и даже удерживали на лицах вполне благожелательные улыбки. Лишь один из мужчин с наиболее длинным хвостом очень медленно слез со своего скакуна, слегка морщась, словно это далось ему с трудом, а затем так же медленно двинулся к остальным.

Второй из длинноволосых мужчин подошёл к Кристиану, прислонил правую руку, собранную в кулак к левому плечу в знак приветствия и что-то произнёс на певучем языке. Переводчик поспешил с пояснениями:

– Князь Валерн Торн приветствует лорда Кристиана Кьянто от имени Донтрийской Империи и просит предоставить комнаты отдыха ему и его людям, чтобы привести себя в порядок. Буквально через полчаса он готов заняться обсуждением самых насущных и не терпящих отлагательств вопросов.

«Ого! Полчаса, чтобы привести себя в порядок после многодневного перехода, засады и погони?» – присвистнула я про себя, вспомнив, сколько времени обычно требовалась мне, чтобы выбрать платье, накраситься и уложить причёску перед выходом на работу.

Кристиан, так же как и я, обратил внимание, что один из людей Валерна ранен, и уточнил, не нужно ли вызвать целителя. Князь торжественно ответил, что донтрийцам не впервой получать раны в бою, и всё заживёт само собой. Последовало ещё несколько минут формальных расшаркиваний, а затем делегация донтрийцев, новый главнокомандующий армией Норгеша и его помощник вошли в дом. Я поспешила отойти от окна, пока меня никто не заметил.

Получалось, что гости из Донтрия приехали на сутки раньше, чем их ожидали, потому что во весь опор гнали лошадей. Помнится, даже Анисья говорила, что у неё есть «пара дней», чтобы привести комнаты в порядок. Любопытно, успела ли она со всеми делами? Высокие и статные донтрийцы произвели на меня неизгладимое впечатление, впрочем, как и их чистокровные скакуны необычной тёмно-серой расцветки с серебряными гривами. На Земле лошадей такого необычного окраса я ещё не видела. Принцесса показалась хотя и красивой, но обыкновенной капризной девчонкой, какими являются большинство подростков на Земле, но первое впечатление бывает обманчиво. Кэрин – явно старый друг Кристиана, который пользуется его абсолютным доверием. Противный лорд Тандэр даже назвал его «преемником Кристиана», а значит Кэрин, несмотря на свою простую одежду и совершенно обычную лошадь, занимает высокое место при дворе. Переводчик показался обычным молодым парнишкой, не заслуживающим особого внимания.

Мне вдруг пришло в голову, что в виду неожиданного прибытия гостей, я могу попробовать прилюдно отпроситься у лорда Кьянто и остаться ночевать где-нибудь в городе. В таком случае Кристиан успеет «остыть» после ночного связывания, а я в это время поищу в городе хорошего лекаря. Кивнув своим мыслям, я поспешила в свою комнату и переделалась в перешитое мною платье. В отличие от исходника результат моих трудов облегал фигуру, подчёркивая её достоинства, и имел вырез на груди вместо высокой горловины. Не вульгарное декольте, но достаточно эффектно смотрящееся на фигуре Эллис платье – скромное, но элегантное. Всё-таки служанка я или нет, а выглядеть хорошо подсознательно хочется любой женщине.

Пока переодевалась, в комнату забежала радостная Анисья и сообщила, что Зигфрайда спрашивала у неё, не знает ли она хорошего лакея, так как господин внезапно решил пополнить штат прислуги. Разумеется, Анисья порекомендовала Диляра, в которого была уже влюблена давно, и теперь его берут в дом Кьянто. Уж я-то знала, с чем связан найм лакея, но рассказывать девушке не стала.

– Представляешь, представляешь! Я теперь буду видаться с Диляром каждый день! – счастливо щебетала Анисья.

Я не была уверена, что это хорошо, а потому попыталась чуть поумерить пыл служанки:

– Аня, а ты уверена, что он хочет менять работодателя? Вдруг ему нравится работать на свою госпожу, и эти изменения ему не очень понравятся?

– Глу-по-сти! – по слогам произнесла улыбающаяся девушка. – Диляр меня любит и, конечно же, будет рад видаться со мной каждый день! Ко всему лорд Кьянто платит лучше, чем его госпожа. Диляр уже давно жаловался, что его жалование ниже среднего.

Я покачала головой, вздохнула, подхватила на руки Славика, который с интересом помогал мне выбирать выходное платье и слушал наш диалог, и бодро потопала в столовую, где как предполагала, соберутся все гости. Интуиция меня не подвела. Уже подходя к двустворчатым массивным дверям самого большого в особняке Кьянто помещения, я услышала раздражённый голос Кристиана, а потому замедлила шаг.

– Как ты себе представляешь это, Тандэр?! Эти земли уже несколько столетий принадлежат Донтрию, они не отдадут нам их за «просто так»!

– Во-первых, несколько столетий они ничейные, а Донтрию они принадлежат лишь лет пятьдесят, не больше. К тому же, это горы и там нет поселений. Сами же донтрийцы никаких шахт не строят и земли не используют, с их стороны это будет небольшая уступка... – невозмутимо возразил сухой мужской голос.

– Ага, сейчас они отдали свои земли! Да они одно только это предложения расценят как оскорбление для них в чистом виде! Мы не выстоим военного конфликта с Донтрием. Ты

вообще видел, как дрались всего лишь шестеро воинов? Да их лучники стоят целой сотни моих людей... - перебил его третий голос.

- Кэрин, если ты настолько плохо обучаешь своих людей, то нечего превозносить заслуги донтрийцев, - недовольно перебил его Тандэр.

- Первый Советник, прошу прощения, что вмешиваюсь в разговор сиятельных, простите мне мою дерзость, но Вы действительно не были свидетелем того, как дрались донтрийцы. Я ещё никогда не видел, чтобы стреляли настолько метко и так далеко, а скорость реакции воина Донтрия в ближнем бою просто ошеломляющая...

- Вот и не вмешивайтесь в разговор тех, кто Выше Вас по рангу, - резко перебил его всё тот же сухой голос. - Кристиан, я вообще не понимаю, что Кэрин и Легран здесь делают. Они должны уйти из этого помещения до начала переговоров.

Наступило непродолжительное молчание.

- Лорд Тандэр, - было слышно, что лорду Кьянто уже тяжело даётся сдерживать эмоции. - Я, конечно, понимаю, что Вы являетесь Первым Советником Его Величества, но не забывайте, это мой дом. Соглашусь, что помощник Кэрина будет здесь лишним, ему не по рангу. Но исполняющий обязанности главнокомандующего армией Норгеша...

- Будет здесь лишним тоже. Лорд Кьянто, исключительно из уважения к Вашим былым заслугам, - процедил Первый Советник так, что стало понятно: никакого уважения к Кристиану он не испытывает. - Возможно, Вы чего-то не понимаете и привыкли всё решать грубой силой, но сейчас планируются мирные переговоры, ни о каких военных действиях речи не идёт. Да всё это сборище устроено в Вашем доме, а не во дворце исключительно потому, что Его Величество благоволил к Вам. Прошу не мешать мне делать мою работу. То, что переговоры проходят в Вашем доме не означает, что Вы имеете право приглашать своего протеже и его помощника. Его Величество выразился ясно на этот счёт, они должны были лишь сопроводить делегацию донтрийцев на наших землях, чтобы гости добрались без приключений. Стоит отметить, что даже это единственное задание с треском провалили. И ради всех богов, позовите уже своего старшего сына. К нему невеста приехала, а он до сих пор даже не соизволил выйти и встретить её. Что за дурное воспитание? Впрочем, я не удивлён, он же Ваш сын.

Послышались шаги с той стороны дверей, и я поняла, что стоять и подслушивать разговор высокопоставленных личностей больше не имею возможности. Сделала глубокий вдох и нажала на дверку ручки как раз в тот момент, когда её кто-то дёрнул на себя. Мгновение - и я нос к носу столкнулась с шатеном, которого так внимательно рассматривала из окна детской комнаты. Мы так и застыли друг напротив друга. Вблизи Кэрин оказался ещё симпатичнее, чем издали. Помимо забавно вздёрнутого носа я обратила внимания на ямочки на щеках, миглом возникшие, когда он улыбнулся и даже сделал шаг назад, чтобы пропустить меня внутрь столовой. Я даже подивилась тому, что мужчина с такими мягкими чертами лица может командовать армией. Как-то Кэрин совсем у меня не ассоциировался с главнокомандующим, не то, что Кристиан. По одним его многочисленным шрамам сразу было понятно, что он побывал не в одной горячей перестрелке.

Позади Кэрина стоял его помощник, на кресле около камина величественно расположился лорд Тандэр, а рядом с ним, тяжело опираясь на трость, с перекошенным от бешенства лицом находился сам хозяин дома. Я почувствовала, что зашла не вовремя, но Кэрин настолько заразительно улыбнулся мне, что я невольно улыбнулась ему в ответ.

- Кэрин, ещё немного и я подумаю, что лорд Тандэр прав, и мои обязанности действительно тебе не по плечу, раз после обычного задания ты зависаешь при виде моих слуг, - вдруг услышала я взбешённый голос Кристиана Кьянто и удивлённо перевела взгляд за плечо Кэрина.

Так и было. Кристиан стоял и прожигал меня яростным взглядом, при этом недовольно хмурился и даже чуть-чуть играл желваками. М-да, судя по всему, я совершенно не вовремя.

- Да нет, Кристиан, я просто не ожидал, что встречу с такой очаровательной

кормилицей в твоём доме. Уже ухожу, – он шутливо обернулся, подняв руки, а затем прошёл на выход.

За ним последовал и его помощник. Только сейчас я вдруг подумала, что Кэрин сделал ошибочные выводы на счёт моей должности. Да действительно, я держала Славика на руках, а моя грудь в этом платье казалась весьма впечатляющих размеров... видимо, поэтому мужчина и подумал, что я кормилица Ладислава. С другой стороны: а не всё ль равно, что он обо мне подумал?

Под пристальным взглядом лорда Кьянто я зашла в столовую и вдруг подумала, что у меня было бы больше шансов отпроситься в город, если бы здесь была делегация донтрийцев, или же Кэрин с Леграном. Но делать было нечего.

– Зачем пришла? – коротко бросил Кристиан, похоже, с прибытием гостей напрочь забывший, что собирался со мной поговорить.

– Да я вот хотела... – начала, думая какие подобрать слова, как осеклась, почувствовав на себе чей-то липкий взгляд.

А спустя секунду я увидела целую гамму чувств на лице лорда Тандэра: от удивления и полнейшего неверия до злорадства и внутреннего торжества, которые мне сильно не понравились. Он даже подался вперёд со своего кресла, жадно вглядываясь в моё лицо. Лорд Кьянто проследил за моим взглядом и обернулся на Первого Советника, но к тому моменту тот уже взял себя в руки и с демонстративно-напускным равнодушием стал рассматривать картину над камином.

– Эллис, давай быстрее, что ты хотела? – бесцеремонно поторопил меня Кристиан.

С другой стороны, ему-то можно меня «тыкать», это я обязана называть лорда на «Вы».

– Я подумала, что возможно... – начала я вновь, но тут двери в столовую опять распахнулись и стремительным шагом в помещение вошёл Леандр.

– Эля, я тебя ишу по всему дому, вот ты где... – начал он, а затем увидел своего отца и лорда Тандэра и смолк, понимая, что личный разговор с прислугой на глазах лордов будет неуместным.

Я увидела, как удивлённо приподнялись брови Первого Советника, когда Леандр назвал меня «Элей», но затем он вновь сосредоточил своё внимание на полотне.

– О, сын, очень рад, что ты таки решил почтить нас своим присутствием, – живо переключился на Леандра хозяин особняка. – Надеюсь, ты помнишь о нашей *договорённости*.

Последнее слово Кристиан выделил интонацией и так выразительно посмотрел на сына, а затем на меня, что Леандр выдохнул и покорно произнёс:

– Да, отец я всё помню, конечно. Я не опозорю нашу семью.

Лорд Кьянто удовлетворённо кивнул, а затем вновь повернулся ко мне с немимым вопросом в глазах. Я уже было набрала в грудь побольше воздуха, чтобы отпроситься в город, мне даже неожиданно пришла в голову идея попросить и Славика взять с собой, как в который раз меня прервали. Двустворчатые двери столовой распахнулись, и в помещение торжественно вошла делегация донтрийцев.

Освежившиеся после длительного переезда, в чистой одежде и сапогах, все как на подбор высокие и светловолосые, они невольно вызвали во мне восхищение. Занятым было и то, что в столовую, выполнявшую в этот день функции переговорной, вошло всего пять мужчин и принцесса. Мне было понятно, что служанку принцессы вряд ли бы допустили до присутствия на переговорах, но вот где шестой всадник? Я торопливо всмотрелась в лица и поняла, что отсутствует тот самый мужчина с невероятно длинными волосами почти до поясницы, который нарочито медленно слез с седла и последним зашёл в особняк Кьянто.

Князь Валерн Торн что-то произнёс, тут же послали за переводчиком, и уже через несколько минут стало понятным, что князь предлагает будущим супругам – принцессе

Лиланинэль Лунный Свет и Леандру Кьянто – прогуляться во дворе и пообщаться друг с другом в то время, как они здесь с советниками Его Величества приступят к обсуждению договора между Норгешем и Донтрием.

При том, что за всё время ни один из пятерых донтрийцев не удостоил меня и белым взглядом, я кожей ощутила, что меня и сидящего на руках Славика внимательно изучили и оценили. Перед выходом из столовой Леандр бросил на меня тоскливый взгляд, и я готова была поклясться, что и его ушлые донтрийцы заметили. Неожиданно в голову пришла мысль, что если Кэрин прав, и шестеро воинов из Донтрия стоят целой сотни норгешцев, то даже двое или трое из новоприбывших гостей играючи справятся с обитателями особняка Кьянто. Сразу стало как-то нехорошо и душно дышать, вдруг стали понятны недобрые взгляды Кристиана, бросаемые в мою сторону. Я же принесла в переговорную комнату его маленького сына! А кто знает, как настроены гости? Охнув про себя, мгновенно извинилась, протиснулась мимо новоприбывших гостей и практически выбежала с Ладиславом из столовой, после чего заперлась в детской и провела там весь остаток дня, играя с малышом.

Вечером к моему удивлению зашёл Леандр. Он захотел провести время с младшим братом и признался мне, что до сегодняшнего дня ещё не держал его на руках. Почти час он провозился со Славиком, потешно агукая и помогая ему садиться. Я тех пор, как я начала жить в особняке Кьянто, я каждое утро делала массаж Славiku, и он быстро стал как набирать вес, так и пробовать садиться, подтягиваясь ручками за посторонние предметы. Вообще Ладислав очень радовал меня своим развитием, и внутренне я негодовала на Бенедикта, который настолько запустил ребёнка, что даже не замечал систематическое недокармливание малыша. С другой стороны, как я поняла, в Норгеше детям вообще уделялось не так много внимания. Выжил – и хорошо, что-то наподобие нашего средневековья.

Леандр поразил меня тем, как легко и просто нашёл язык с младшим братом. Из любопытства я попыталась аккуратно расспросить младшего Кьянто о прогулке с Лиланинэль. Леандр ответил уклончиво, лишь упомянул, что завтра они собрались посмотреть Шекрам и погулять вокруг Чистой Слезы. Потом в детскую пришёл как всегда злой и недовольный Кристиан, выгнал Леандра в свою комнату и долго буравил меня недобрым взглядом. Я не знала, что именно на этот раз вызвало неодобрение Его Высокопревосходительства, но постаралась вести себя как можно более невозмутимо.

– Зачем ты приходила днём в столовую? – наконец спросил он меня.

– Потому что Вы сами просили вернуться, хотели переговорить со мной, – честно ответила я.

Кристиан помолчал ещё некоторое время. А что тут скажешь? Эту ночь благодаря мне он спал привязанным к кровати, а весь алкоголь в доме я уничтожила. Я позаботилась о том, чтобы никто из прислуги не узнал об унижении, пережитом хозяином дома, и о том, как он написался. О том, что между нами чуть было не случилось, вообще не хотелось думать.

– Если хоть кто-нибудь узнает... – он грозно сдвинул брови и угрожающе шагнул ко мне.

Я встала с мягкого ковра, на котором играла с ребёнком, выпрямилась во весь рост и, глядя ему в глаза ответила:

– Никто ни о чём от меня не узнает. По крайней мере, до тех пор, пока Вы не будете напиваться и распускать свои руки.

Я видела, как сузились зрачки Кристиана, а дыхание на миг остановилось. Не надо было быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что бывший генерал-главнокомандующий не обрадуется ответной угрозе. Но и я была не лыком шита, а потому терпеть запугивания не собиралась.

– Угрожаешь? – произнёс он, понизив голос.

– Предупреждаю, – я откинула волосы с лица, продолжая спокойно смотреть в ореховые глаза Кристиана.

Пускай знает, что я не боюсь его даже после того, как он наглядно показал, что сильнее и мог бы меня поиметь, не спрашивая, хочу я этого или нет.

Лорд какое-то время рассматривал моё выражение лица, а затем вдруг ухмыльнулся половиной рта и произнёс:

– А мне показалось, что тебе понравилось, когда я распустил свои руки. Я скажу даже более, ещё ни одна женщина не отвечала мне с такой страстью.

В голове невольно всплыли картинки, как я перевернула нас обоих и оседлала его бёдра, как было хорошо и горячо в тот момент, как сама призывно тёрлась о его выпуклости и наслаждалась поцелуями. Покраснела, но взгляд не отвела, понимая, что то была минутная слабость. Всё-таки слишком давно у меня не было мужчины, а уж к Кристиану, чего уж тут говорить, чисто на физическом уровне я испытывала сильное влечение. Да как его не испытать, когда перед тобой такой потрясающий образец мужественности? Принудительно расслабив все мышцы лица, я ослепительно улыбнулась, и, как в ни в чём не бывало, ответила:

– Вы что-то путаете, господин, Вам точно показалось. Если Вам вдруг ещё раз захочется распустить свои руки, обратите внимание на экономку.

В глазах Кристиана проскочило полнейшее недоумение, граничащее с шоком.

– Что? – переспросил он заторможено.

«О, он и этого не заметил!»

– Зигфрайда к Вам уже давно неровно дышит, – пояснила я очевидное.

Не нужны мне короткие интрижки в этом мире. Неизвестно насколько я здесь застряла, да и вообще сейчас мне важнее всего найти целителя или какого-нибудь другого мага, способного объяснить, что произошло, а также заработать деньги на его услуги. Кстати, о деньгах...

– И раз уж Вы меня нашли сами, то давайте сразу обсудим все рабочие вопросы, – взяла я быка за рога. – Я последние две недели занимаюсь кормлением и развитием Славика, а услуги няни должны оплачиваться выше, чем услуги горничной. Я требую повышение зарплаты.

Не успевший оправиться от предыдущего моего сообщения лорд вновь удивился. Его идеальные тёмные брови взлетели высоко вверх, а на губах вновь поселилась усмешка:

– Требуешь? Эллис, а скажи-ка, что мне мешает оставить тебя на должности служанки и нанять другую няню, которая не будет требовать себе повышение? – вкрадчиво произнёс он, явно ожидая, что я стущуюсь и начну просить прощения за высказанную вслух с его точки зрения наглость.

Я постаралась ответить так, чтобы не показать волнение, которое охватило меня. Мысль о том, что придётся расстаться со Славиком, словно по живому резала меня. «А что ему мешает вообще выгнать взащей дерзкую служанку, считающую нормальным связываться по ночам её господина и нанять другую, более спокойную и покладистую?» – шепнул внутренний голос.

– Вы прекрасно видите, что с тех пор, как я стала исполнять обязанности няни Ладислава, он набрал вес, стал лучше переворачиваться, научился садиться, перестал плакать по ночам. Я занимаюсь с Вашим сыном развивающими играми, мелкой моторикой и делаю ему массажи, чтобы нагнать отставание в физическом развитии. Вы можете заменить меня любой другой няней, какую посчитаете достойной, но никто не будет заниматься с Ладиславом так, как это делаю я.

Некоторое время Кристиан задумчиво на меня смотрел, словно что-то взвешивал, а потом резко развернулся на каблуках и ушёл в свою спальню, на пороге бросив:

– Можете занять спальню Адель, она смежная с детской, так тебе будет удобнее вставать по ночам к Ладиславу, да и кровать там шире и мягче, чем твоя.

Вот так я официально стала няней Ладислава.

Следующие несколько дней прошли в том же формате. Я играла с малышом в его комнате, днём выходила на прогулку во двор, стараясь не попадаться на глаза ни донтрийцам, ни лорду Кьянто, ни Первому Советнику. Лишь встречи с Кэрином меня не пугали. Он даже однажды помог донести мне тяжёлую корзину с провизией и плед во внутренний двор, где мы со Славиком устроили импровизированный пикник.

Вечерами неизменно заходил Леандр и рассказывал, что они успели посмотреть и посетить с Лиланинэль. С каждым днём я видела, как он всё с большим восторгом отзывается о донтрийской принцессе. Оказывается, несмотря на свой «замороженный» характер эта девушка обладала какой-то природной магией. Например, Леандр с блеском в глазах рассказывал, как она смогла подойти к Чистой Слезе и потрогать воду. Большое впечатление на Леандра произвело и то, что Лиланинэль проявила интерес к его собственным жеребцам. Я не понимала всего этого, но искренне радовалась тому, что между молодыми людьми возникла симпатия. Я помнила слова повара о том, как важен этот брак для страны. Меня не покидало ощущение, что если донтрийке не понравится Кьянто-младший, то она откажется от навязываемого ей брака.

Одним вечером немного растерянный Леандр подошёл ко мне и признался, что понятия не имеет, как ещё впечатлить и заинтересовать белокурую красавицу.

- Эля, ну вот ты же девушка, скажи мне, что тебе нравится? - неожиданно спросил он.

- М-м-м... понимаешь ли, то что нравится мне, необязательно понравится ей, и наоборот, - аккуратно начала я. - Как на счёт классических подарков? Ты пробовал сделать ей приятно, подарив сладости или цветы?

Леандр отрицательно покачал головой:

- Я совершенно не знаю обычаев донтрийцев, но видел, как Лиланинэль аккуратно прикапывала какой-то сорняк, случайно вырванный с корнем проезжей лошастью. У меня такое чувство, что если я подарю ей букет цветов, то она расстроится, что эти цветы срезали, и они скоро умрут. А что касается сладостей, то я обратил внимание, что за обедом Лиланинэль ни разу не притронулась к десертам Гронара. Да и в ресторанах тоже ни разу их не заказывала.

- М-м-м... понятно, - ответила я, радуясь наблюдательности Леандра. Вот сейчас посоветовала бы ему цветы подарить, а он по моему совету рассорился бы с невестой. - А как на счёт семян? Ты можешь отвести её в королевскую оранжерею, например, и договориться с главным садовником о ростках и семенах тех цветов, что понравятся Лиланинэль?

У юноши зажглись глаза, такая идея ему явно не приходила в голову. Он тут же полез обниматься с громкими словами:

- О, Элька, я знал, что ты поможешь!

Как назло именно в этот момент в детскую зашёл донельзя злой Кристиан. Когда он увидел обнимающихся меня и Леандра, рассвирепел совсем. Я почувствовала, как у меня засосало под ложечкой, когда меня буквально к полу пригвоздил потемневший взгляд ореховых глаз.

- Леандр, нам надо поговорить, - обманчиво спокойно проговорил лорд.

Несколько секунд Кристиан просто смотрел на нас, а мне становилось жутко. Я прекрасно понимала, как всё это выглядело со стороны. На самом же деле после того, как я подыграла Леандру в ресторане и поддержала в карете перед экзаменом, он чувствовал во мне родственную душу. Лишь только поэтому он полез ко мне обниматься. А тут ещё и его невеста... Ох, да из-за меня же могут все переговоры к чёртовой матери пойти, если до донтрийцев дойдут слухи о том, что у меня и Леандра роман! Кулаки Кристиана то сжимались, то разжимались, и я поняла, что просто обязана вмешаться.

- Прошу прощения, это моя вина, - мой голос на удивление не дрогнул.

- Я предупреждал сына, чтобы он всё своё внимание уделял будущей невесте, но он

ослушался, – произнёс с глухой угрозой Кристиан.

– Это моя вина, – ещё раз повторила я.

Некстати, вспомнилось, что отношения между магами и не-магами в этом государстве ко всему ещё и преследуются по закону. Не знаю, что именно надумал себе лорд Кьянто-старший, но я просто-таки обязана убедить его, что между мной и его сыном ничего нет. А то несладко придётся нам обоим.

– Вон отсюда, – произнёс мужчина с тростью, и юношу как ветром сдуло.

Кьянто-старший всё это время оставался в комнате и с какой-то гремучей смесью чувств продолжал смотреть на меня.

Когда дверь за Кьянто-младшим захлопнулась, попыталась объяснить:

– Ваше Высокопревосходительство, всё не так, как Вы поняли, между мной и Вашим сыном ничего не было...

Кристиан не стал меня слушать, он стремительно пересёк детскую, схватил меня за руку, вывернув её с такой ловкостью и силой, что мгновенно обездвигил меня, и жёстко впился поцелуем. Он настолько властно смял мои губы и практически не давал мне дышать, что от неожиданности я замерла, а затем, конечно же, попыталась вырваться из слишком крепкого захвата. Но всё было тщетно. Кристиан лишь сильнее вдавил меня в себя, перекрывая кислород полностью, и буквально наказывая грубым поцелуем. И вот когда уже лёгкие жгло огнём от недостатка воздуха, лорд Кьянто отстранился:

– Что, не нравится? – неприятно ухмыльнулся Его Высокопревосходительство. – Не настолько молод и красив, как тебе хотелось бы? Перестань меня уже злить! – и, прорывав это, он развернулся и вышел из комнаты, громко хлопнув дверью.

Опешившая, я так и осталась стоять посередине детской с открытым ртом, а губы жгло от яростного поцелуя. До меня неожиданно дошло, что та ночь, когда Кристиан попытался овладеть мной, не была случайностью. Да, он был страшно пьян, но понимал, что делает! Он действительно хотел меня, то есть Эллис Ларвине. А ещё, он считал себя старым и уродливым, а с учётом того, что наговорила ему Адель, наверняка думал, что мне противны его прикосновения. О, небо! Да он же приревновал меня к собственному сыну! Да если бы он только знал...

«Что знал? Что ты из другого мира и тебе уже тридцать три? Или то, что он на самом деле тебе нравится?» – насмешливо переспросил внутренний голос. – «В первом случае тебя бы уже показывали всем местным целителям и заперли где-нибудь на эксперименты, а во втором – магически стерилизовали, сделав любовницей. Или забыла, какие в Норгеше законы?»

Мои мысли прервало требовательное «агу!» Славика.

– Только с тобой всё просто и понятно, – растерянно улыбнулась я малышу и переложила его в кроватку, чтобы сходить на кухню за едой.

Я была настолько потрясена случившимся, что пока шла к Гронару за кашей для крохи как-то не обратила внимания на настезь распахнутые створки дверей в столовую. Когда я уже была на полпути к кухне, вдруг кто-то сильный и высокий размытой тенью скользнул за мою спину, перехватил за многострадальную кисть, пребольно вывернул её и втолкнул в нишу стены, прижимаясь ко мне всем корпусом сзади.

– Да что Вы себе позволяете, – рявкнула я, ещё не рассмотрев, кто это настолько грубый и беспардонный схватил меня за руку.

Первой мыслью было то, что Кристиан решил повторно проучить меня, но почти сразу же поняла, что ошиблась с преждевременными выводами.

– Как, оказывается, сложно тебя поймать в этом особняке одну без свидетелей, – услышала свистящий шёпот преступно близко от своего уха. – Я уже всю голову себе сломал, как выманить тебя из комнат Кристиана. Что, нравится быть его постельной грелкой? А мне, помнится, песни заливала, что я слишком стар для тебя.

Я попыталась обернуться, но ограниченное пространство ниши и мужская фигура, слишком плотно прижившаяся ко мне сзади, не дали мне этого сделать.

Похоже, сейчас мне аукнулось то, что я заняла покои Адель. Ох, знала бы, что это так будет выглядеть для всех со стороны, продолжала бы спать на жёстком матрасе в крошечной комнате с Анисьей. А ведь, ирония судьбы, и она, и Эрлена, прекрасно видели, что я провожу ночи в бывшей спальне Адель исключительно для того, чтобы удобнее было вставать к Славику. Вся прислуга в этом доме знала правду, и никто не распускал грязных сплетен, а этот неизвестный мне тип всё равно откуда-то узнал, где я сплю, и сделал в корне неверные выводы.

– Отойдите от меня, – просипела куда-то в стенку перед собой, – или я сейчас громко закричу.

– Ты? Закричишь? Неужели хочешь, чтобы все потом обсуждали, что мы тут делали вдвоём? – я почувствовала мужскую щетину на своей шее, а чьи-то губы практически касались мочки моего уха. Было откровенно противно. – Я бы хотел услышать, как ты кричишь, но подо мной. М-м-м-м...

У меня на шее мельчайшие волоски стали дыбом от осознания, что этот ненормальный нюхает меня, вода кончиком носа по моей коже.

– Я повторяю в последний раз, отойдите от меня, или же пожалеете, – сказала максимально чётко и громко, насколько это вообще возможно, когда тебя утыкают лицом в стену ниши.

– Вы, приютские сироты, все шлюхи. Просто кто-то продаёт себя подешевле – в бордели, а кто-то подороже – спонсорам, – маньяк продолжил громко вдыхать мой запах, прижимая меня немалым весом к стене и трясь об меня своим пахом. Сквозь ткань платья я даже почувствовала его эрекцию, и это заставило меня заволноваться. – Я смотрю, ты устроилась совсем шикарно: и училище закончила, вроде как служанка, и сама себе хозяйина выбрала, кому постель греть будешь...

Я со всей силы дёрнулась и попыталась коленом отбить его причиндалы, но в итоге лишь неумело пнула Первого Советника в коленную чашечку. Сухое лицо, кустистые брови, крупный нос и холодные глаза. Да, это был лорд Тандэр собственной персоной.

К моему величайшему сожалению, Тандэр оказался мужчиной крупным, и моя неуклюжая попытка защититься лишь позабавила его. Он слегка отстранился от меня, со смесью удивления и любопытства уставившись на моё лицо, будто ребёнок, который ожидал, что шляпа фокусника окажется пуста, а вместо этого из неё только что достали кролика.

– Маленькая птичка отрастила острые коготки и клювик? – издевательски-насмешливо протянул он.

– Понятия не имею, о чём Вы говорите, Первый Советник. Я работаю няней Ладислава Кьянто и честно зарабатываю свои деньги. Ваши гнусные намёки мне омерзительны.

«Как же мне всё-таки не повезло столкнуться почти подряд с двумя озабоченными мужчинами».

Лицо лорда вытянулось ещё сильнее, но через пару секунд он наоборот очень сильно разозлился и толкнул меня в грудь, на этот раз пребольно впечатав затылком в стену.

– Значит так, малышка Эллис. Я не знаю, какой хитростью ты добилась распределения в специализированное училище, а потом в особняк лорда Кьянто. Я пять долгих лет искал тебя и, наконец, нашёл! – его глаза угрожающе сверкнули. – Ты должна была стать моей сразу же, как вышла из городского приюта. Что ж, можешь радоваться, что столько времени успешно избегала меня. Думаешь, когда я увидел тебя месяц назад на рыночной площади, то не узнал? Как бы ни так! Я проследил за тобой и понял, где ты пряталась последние два года, – он вздёрнул палец вверх. – Я узнал, где ты живёшь и у кого работаешь. Твой контракт с училищем не погашен, там весомый долг, который тебе придётся отработать ещё много лет, я проверял. Неужели ты думаешь, что я дам тебе спокойно отработать всё это время здесь? Я практически уверен, что не за горами тот

день, когда лорду Кьянто ты надоешь, и он уволит тебя. Он вообще очень вспыльчивый...

В конце коридора послышались чьи-то шаги, и я внутренне возликовала. Первый Советник тоже услышал их, а потому стремительно отпустил меня и отошёл на пару шагов назад. Через несколько секунд за поворотом показался длинноволосый донтриец. Он подошёл к нам и сухо сообщил, что перерыв в заседании закончился, все ищут только его. Лорд Тандэр так же безэмоционально поблагодарил воина, после чего бросил на меня предостерегающий взгляд и торжественно удалился. Донтриец задержался буквально на мгновение, осматривая меня с ног до головы. Я была готова поклясться, что от его пронизательного взгляда не укрылись ни мои красные щёки, ни взлохмаченные волосы, ни сбившееся дыхание.

Я невозмутимо вскинула голову и пошла на кухню, сделав вид, что ничего особенно не случилось, хотя внутренне меня по-настоящему трясло. Я осознала, о каком таком спонсоре вещала Анистья. Вот кто, оказывается, положил глаз на Эллис Ларвине, красивую молодую девушку из приюта. Удивительно, как только ей удалось поступить в училище на служанку и сбежать из цепких лап Первого Советника? Пожалуй, никто не сможет мне об этом рассказать, кроме самой Ларвине. Мотив для бегства из этого мира теперь ясен, как капли утренней росы. Если раньше я могла предполагать, что обмен нашими с Эллис душами между мирами произошёл случайно, то теперь готова была поклясться, что это не так.

Месяц назад настоящая Эллис Ларвине поняла, что лорд Тандэр вычислил, где она живёт. Судя по тому, как развязно этот человек вёл себя со мной, он уже не раз её домогался. Бедная девочка была запугана настолько, что решилась на отчаянный шаг. Вот только как ей удалось сбежать из собственного тела? С другой стороны, если она смогла намеренно покинуть этот мир, то у меня появляется шанс вернуться обратно на Землю.

Все эти мысли вихрем пронесли у меня в голове, а затем возникло ещё больше вопросов. Что теперь делать? Насколько угрозу лорда Тандэра стоит воспринимать всерьёз? Может ли он как-то повлиять на то, чтобы меня уволили из особняка Кьянто? Если до того момента, как я вернусь в своё тело, Первый Советник найдёт способ выкупить контракт Эллис, то ничего хорошего меня не ожидает.

Глава 8. Винсент Торн

После приезда донтрийцев Кристиан не мог найти себе места. С Эллис переговорить на счёт случившегося так и не получилось. Это ж как надо было сильно набраться, чтобы подумать, что она шпионка? Да, что-то явно не так с этой служанкой, но судя по тому, что она не стала его пытаться, а даже позаботилась, чтобы никто в доме не узнал о случившемся той ночью... Он ударил кулаком по столу, пробормотав:

- Ничего не понимаю!

Все поступки Эллис казались ему какими-то дикими и нелогичными. Он бы понял, если бы она после случившегося боялась его до чёртиков, но это было не так. Он бы понял, если бы она испытывала к нему омерзение и отвращение, но это снова было не так. В её взглядах не чувствовалось ничего такого. Любая другая девушка за попытку насилия как минимум ненавидела бы его, как максимум – написала бы заявление в жандармерию или сразу архангелам. Но Эллис продолжала вести себя так, будто бы ничего и не было между ними.

Донтрийцы приехали крайне не вовремя и забирали практически всё его свободное время. К счастью, то ли Эллис почувствовала, что он не хочет, чтобы она выходила из детской, то ли она поняла это интуитивно, но ему докладывали, что она всё время проводит там. Как назло, Леандр также приходил после свиданий с Лиланинэль к Ладиславу и Эллис. Последний каплей стал тот момент, когда он увидел их счастливо обнимающихся. И вроде бы ничего не было в этих объятиях, но почему-то Кристиан почувствовал острый укол не то ревности, не то зависти.

Захотелось, чтобы эта девушка обнимала его так же искренне и крепко. Лорд Кьянто уже тогда понял, что крепко влип. Он с нетерпением ждал того момента, когда уедут донтрийцы, и всё своё внимание он сможет посвятить Эллис. Его уже больше не интересовали спорные земли, вопросы государства, даже свадьба собственного сына его больше не интересовала. Перед тем как заснуть Кристиан думал о том, как попытается приручить Эллис или же договориться по-честному на несколько лет отношений, взамен выплатив её долг перед училищем. Мысли о том, что она может отказаться от денег он гнал прочь. Любая женщина продается за деньги, это лишь вопрос цены.

Эта девушка, своим характером и поступками не походившая ни на одну известную ему аристократку или простолюдинку Норгеша, занимала почти все его мысли. Он не мог понять и предсказать, как она отреагирует или поступит на те или иные его слова. Какие-то нейтральные, на его взгляд, вещи, цепляли её и не оставляли равнодушной, а что-то действительно серьёзное, как попытка овладеть ею будучи в пьяном состоянии, просто сошла ему с рук без всяких последствий. Удивительнее всего было то, что именно в ту ночь, когда служанка попросила зажечь камин, он смог сделать это с помощью магии огня, совершенно не напрягаясь. Эллис нужна была ему, его телу, его дару.

Кристиан проклинал себя за действия в состоянии опьянения, обещал, что в жизни больше так низко не поступит, и в тоже время, когда увидел обнимающихся Эллис и Леандра, вновь не сдержался. Он хотел высказать всё сыну, что думает о его недостойном поведении, когда в доме гостит его невеста, но Эллис вновь перевернула всё с ног на голову, заявив, будто бы это «её вина». И Кристиан сделал то, что ему хотелось в тот момент больше всего. Поцеловал. Присвоил. Заклеймил за собой. Как и ожидал, Эллис стала сопротивляться, пытаться вырваться, но куда хрупкой девчонке против бывшего генерала. В какой-то момент он всё-таки опомнился и отпустил её. Боясь увидеть презрение в её глазах, просто сбежал из комнаты, что-то бросив на прощание.

***

Я как раз уложила Ладислава на ночной сон в тот момент, когда в дверь детской робко постучалась Анисья.

- Что-то случилось? – я нахмурилась, так как Анисья редко заходила в детскую, только раз в несколько дней по утрам, чтобы прибраться.

- Эль, мне очень нужна твоя помощь, - готовая вот-вот разрыдаться вдруг взмолилась девушка, нервно теребя край передника.

- Что такое? - я знала, из-за просьбы почистить ковёр или протереть пыль в гостиной она так себя бы не вела.

Своих проблем навалом, не знаю, за что хвататься, а тут ещё и Анисья пришла помочь просить. Но совесть говорила, что надо как минимум выслушать девушку.

- Ну, понимаешь... тут переводчик сказал, что один донтриец попросил помочь помыться... - и она потупилась, а щёки её ярко заалели.

- Эм-м-м... - произнесла я, не зная, как реагировать.

С одной стороны для меня, как для землянки, было дикостью, что кто-то может попросить помочь помыться чужого человека, пускай и прислугу. Одно дело - натаскать вёдер, но другое - намылить спинку. С другой стороны, для Норгеша являлось нормой то, что господа иногда просили помочь с принятием ванны. Опять же, за всё время пребывания донтрийцев в особняке Кьянто, я не слышала, чтобы кто-то просил себе служанку в помощь.

- Ты не думай, в гостевое крыло проведена вода, таскать тяжести на второй этаж тебе не надо будет, - тут же проговорила Анисья, точно поняла, о чём я думаю.

- А с чем связано то, что нужно помочь с мытьём? - решила я расставить все точки над «и». Ох уж и не нравилась мне просьба Анисьи, тем более, когда речь шла о войне Донтрия. Кто знает, какие у них обычаи. Кристиан мне строго-настрого наказал держать подальше и от донтрийцев, и от Леандра. Я сегодня уже отхватила по полной от лорда Тандэра и как-то лезть на рожон совсем уж не хотелось. Но как всё это объяснить Анисье?

- Переводчик сказал, что служанка нужна для того воина, что получил ранение в бою, - торопливо ответила девушка. - Эля, я тебя прошу, помоги-и-и! Если Диляр узнает, что я смотрела на других голых мужчин, то он мне голову оторвёт. Он как раз сегодня вечером должен переехать в особняк Кьянто. Зигфрайда, сама знаешь, просто передала указание во всём помогать гостям и ушла, сказав, что она экономка, а не горничная, а Эрлена взяла несколько выходных и своих навещает, всё равно, пока донтрийцы здесь, всё время с утра до ночи ты с Ладиславом проводишь. Помоги, Эль, помоги-и-и, я не могу, Диляр узнает и бросит меня! - залилась слезами Анисья.

Ну, если помощь требуется тому воину, что был ранен, тогда понятно. Он с лошади-то с трудом слез, а тут ванну принять требуется. Донтрийцы храбро отказались от помощи местных целителей, сказав, что всё заживёт само. Похоже, не зажило, и я как врач чувствовала за собой ответственность проведать раненого. Ко всему, мне вспомнилось, что донтрийцы вели себя более, чем благопристойно, и не позволяли ни единого масляного взгляда даже в адрес служанки принцессы, которой пришлось скакать на лошади с задранными юбками.

***

Уже спустя десять минут я постучалась в покои, на которые мне указала Анисья, чтобы помочь донтрийцу помыться. Обрадованная служанка обещала взамен этой услуги целую неделю выполнять любые поручения по дому. Двое воинов с каменными лицами стояли по обе стороны от дверей и никак на меня не реагировали.

Пока я стучалась, поймала себя на мысли, что скажет воин «Войдите» или «Не входите» на своём родном языке, а я даже и не пойму. Ведь настоящая Эллис Ларвине не знала донтрийского, только норгешский, а значит, и я этого языка не знаю. Не мудрствуя лукаво, я толкнула дверь и уверенно зашла в просторные гостевые покои. На краю кровати сидел тот самый шестой донтриец со светло-золотистыми волосами, доходящими практически до поясницы. Даже мимолётного взгляда мне было достаточно, чтобы понять, почему все эти дни служанка гостю не требовалась: ему стало хуже недавно. Если в день приезда воин самостоятельно держался в седле и выглядел лишь чуточку бледным, то сейчас мужское лицо заливала болезненная бледность, волосы как-то потускнели и прилипли ко лбу, а сам он придерживался рукой за бок.

Несколько долгих секунд мужчина рассматривал меня, словно принимая решение: доверит он мне себя или нет? Я же, как врач, давший клятву Гиппократу, думала, что мне с ним делать. Ну, вот как объяснить, что нельзя с ранами принимать ванну? Тем более горячую? Я покачала головой, прекрасно понимая, что могу навредить человеку, но в тоже время не зная, как объяснить, что в его случае надо целителю показываться, а не ванну принимать, которая может вызвать кровотечение и ухудшение состояния. Даже если я позову переводчика, кто я такая в этом доме, чтобы раздавать советы господам?

Воин поймал мой пристальный взгляд, слегка кивнул в знак приветствия и медленно встал, направляясь в ванную комнату. Делать было нечего, я последовала за ним. Помогла раздеться, при этом старательно отводя глаза и стараясь не глядеть на подтянутое мужское тело. На вид этот мужчина был очень похож на Валерна, но я отбросила эти мысли в сторону. Все донтрийцы были неуловимо похожи друг на друга и определённо не могли не вызывать чисто женского интереса. Да ко всему обтягивающие донтрийские лосины не оставляли полёта для фантазии, а когда я помогала стянуть камзол, то волей не волей до последнего бугра мышц рассмотрела мощную спину гостя.

Чтобы избежать неудобных моментов, я сразу же, как вошла в помещение, налила целую банку пенной жидкости в ванную. Таким образом, сразу после того, как мужчина снял одежду, я отвернулась и дождалась, пока он зайдёт в воду. Когда обернулась, он уже сидел по грудь в густой пене, и к моему огорчению не было видно даже бока, за который он так старательно держался, когда шёл сюда. А я, идя в эту комнату, рассчитывала хотя бы визуальнo рассмотреть рану и попробовать прикинуть, насколько она серьёзна.

Купать незнакомого мужчину мне оказалось, мягко говоря, в новинку. Я набрала ковш воды и показала донтрийцу на пальцах, что он должен наклонить голову, чтобы я на неё полила. Он не понял. Я показала снова. Он вновь остался полусидеть в ванне, внимательно глядя на меня. Я чертыхнулась.

- Ну и как же мне объяснить-то, что тебе в ванне нельзя расслаживаться с твоим ранением? Надо поскорее помыть голову и вылезти, пока рана не открылась, - с отчаянием произнесла я, думая, что он ничего не поймёт.

И чуть не свалилась в эту же ванну, когда услышала мягкий бархатистый голос:

- А мне докладывали, что ты другая.

Донтриец произнёс это задумчиво, скользая по мне взглядом, и я заметно напряглась. Неужели и этот следил за мной, когда в этом теле была настоящая Эллис Ларвине?

- Какая же, позвольте спросить? - поинтересовалась как можно более ровным тоном. - И намочите, пожалуйста, волосы, раз Вы, оказывается, понимаете норгешский язык. В противном случае мне придётся сделать это самой.

Я не хотела угрожать гостю утоплением, но его фраза меня настолько меня напрягла, что сама того не заметив, у меня получилось не то попросить, не то приказать воину. Он усмехнулся, оценив мой выпад, а затем медленно ушёл под воду с головой почти на минуту. Когда я уже запаниковала, а не стало ли ему неожиданно плохо, и не утопился ли он там по-настоящему, гость вынырнул, откинув прилившие ко лбу роскошные длинные волосы. Я пересела за его спину, налила в ладони ароматный шампунь и стала намыливать шелковистую золотую гриву.

- Мне сказали, - неожиданно произнёс донтриец, - что в доме проживает девушка на особых правах. Она является кормилицей младшего сына лорда Кристиана Кьянто, - я мысленно вспомнила первую встречу в столовой с гостями. Видимо, донтрийцев, как и Кэрин, ввёл в заблуждение вырез на платье, подчёркивающий пышную грудь. Тем временем мужчина продолжал, - но при этом ребёнок удивительно похож на неё, а что самое интересное, она везде ходит с ним и играет круглый день, как будто это её собственное дитя. Дальше - больше. Оказывается, с нашим приездом лорд Кьянто переселил девушку не куда-либо, а на собственный этаж, в спальню бывшей жены, словно опасался, что на неё может кто-то обратить внимание.

Чем больше говорил незнакомец, тем больше я хмурилась, понимая, к чему он ведёт. Стоит добавить ко всему ещё и двусмысленную сцену с Первым Советником несколько часов назад в коридоре первого этажа, и то, что мы неоднократно оставались наедине с

Леандром, как я стану выглядеть совсем уж гулящей девкой.

- Я намылила Вам голову. Смойте, - скомандовала я, прерывая болтовню гостя.

Донтриец прекрасно понял моё недовольство, потому замолчал и послушно сполоснул шампунь.

- Остальное сами домоете, не так уж и сложно. Я принесу полотенца, - мрачно произнесла, вставая с коленей.

В этот момент донтриец аккуратно, но настойчиво перехватил меня за запястье. В отличие от Кристиана или лорда Тандэра он не сделал мне больно.

- Наверно мы начали не совсем с того, с чего следовало бы. Как зовут прекрасную розу, что решила помочь мне сегодня с омовением? - тон гостя снова стал обволакивающим и бархатным. Но я не обманывалась, он пытался прощупать меня, составить собственное впечатление, психологический портрет, считая, что я не простая прислуга в этом доме.

- Эта роза имеет шипы, и Вы можете порезаться. Ненароком. Отпустите, пожалуйста, пока не укололись, - сказала я настойчиво, и воин легко отпустил моё запястье, вновь почему-то улыбнувшись моей угрозе.

«Ненормальный он что ли? Кристиан вон рвёт и мечет по любому поводу, но его-то я хоть понять могу, а когда человек улыбается на завуалированные угрозы - это выглядит действительно страшно».

Я сходила за большим махровым полотенцем и положила его на край ванны, чтобы гость мог сам вытереться. Гость продолжал неотрывно смотреть на меня, не вставая из воды. Я деловито стояла поодаль, не собираясь называть своего имени.

- Правящий князь Винсент Торн, - после минутного молчания представился мужчина.

Огорошенная услышанным, с немым изумлением я всем корпусом повернулась к мужчине и застала его как раз в тот момент, когда он полностью встал из воды, но ещё не успел на себя накинуть полотенце. Струйки воды с шумом скатывались со светлых волос по накачанному телу, подчёркивая мускулатуру, а Винсент стоял и наслаждался моим выражением лица. Судя по его шальной улыбке, он специально всё так рассчитал, чтобы я обернулась на его слова именно тогда, когда он встанет из ванны. Вот ведь хитрый лис!

- Нравлюсь? - сказал он, явно заигрывая со мной.

Я сглотнула, отлепив взгляд от внушительного такого мужского достоинства, и перевела его чуть выше, на рану. Её края заметно размокли, пока донтриец лежал в ванне, и прямо на глазах начинали расходиться. Если мужчина простоит ещё хотя бы полминуты, вот так напрягая пресс, то её придётся зашивать.

- Нет, не нравиться, - ответила я, думая про рану.

В тот момент, когда я увидела рваные края раны, во мне проснулся хирург. От моего ответа мужчина слегка растерялся, что было видно, в том числе, и по его слегка увядшему достоинству, но следующая моя фраза, заставила его вновь улыбнуться:

- В постель, быстро, ложитесь на спину.

- А сказала, что не нравлюсь.

Демонстративно не вытираясь и ничем не прикрываясь, Винсент прошёл в спальню и лёг на спину, как я и потребовала, горделиво закинув руки за голову и словно приглашая присесть сверху. Я закатила глаза. Вот ведь... у него там рана с селезёнку, а он всё о девушках думает! Нет, ну как так можно?!

Я схватила сухие полотенца и села на кровать рядом с князем как раз вовремя. Не знаю, чем именно была заклеена рана, судя по всему, соком какой-то травы, но от воды она размокла и перестала сдерживать края. Кровь пошла как раз в тот момент, когда я склонилась над животом Винсента, чтобы осмотреть ранение.

- Уффф... Зачем же так грубо? Я всё-таки правящий князь, со мной можно и нежнее, - к чести донтрийца, его голос лишь слегка дрогнул, когда я надавила на его живот.

К этому моменту он уже понял, что я не заигрывала с ним, отдавая приказ лечь в постель, а действительно была обеспокоена его состоянием.

- Тихо, - оборвала я его попытки перевести всё в шутку. - Вам кто-то заклеил рану соком травы, но не промыл её. Руки бы поотрывала такому целителю! Мне даже отсюда видно, что началось воспаление. Я сейчас вытащу то, что осталось в ране, а затем остановлю кровотечение.

Я бросилась в ванну к шкафчику со всевозможными хозяйственными тряпками. К моей радости нашлась там и вата, и чистые перчатки. Анисья впопыхах убирала гостевые комнаты, а потому затолкала всё, что было под рукой, в шкафчик под раковиной. Вату она любила использовать, чтобы протирать зеркала, так как говорила, что после неё не остается разводов. Здесь же оказался и маленький набор из ниток с иглками.

- Вообще-то я сам залил себе рану на животе соком травы экка, - прозвучало недовольное из спальни мне в след.

- Значит, из Вас плохой целитель, - крикнула я Винсенту через дверной проём, схватила всё необходимое, и вернулась обратно в спальню.

Мужчина лежал на кровати, по его виду лично мне было очевидно, что ему сейчас очень плохо, однако он продолжал улыбаться и флиртовать так, словно не было у него на животе опасной раны.

- А ты, красотка, хороший целитель, значит?

Я надела перчатки и надавливая на края, то с одной стороны, то с другой, стала искать источник воспаления. Жёсткий ком земли с крошечным камешком внутри нашёлся почти сразу же.

- Я не красотка, - ответила сердито. - Меня зовут Эллис. Эллис Ларвине. И я не совсем целитель.

Ком земли удалось вытащить со второго раза, но Винсент даже не поморщился, когда я чересчур сильно надавила на косые мышцы, чтобы убедиться, что больше в ране ничего не застряло.

- Кормилица-целитель? - слукавил Винсент.

Я ещё раз осмотрела рану, затем ответила:

- У меня много талантов. Сейчас будет больно, я буду сшивать края раны ниткой наживую. Рана на животе, а не на руке или ноге, поэтому, я, к сожалению, не могу приложить жгут или просто перебинтовать. Обезболивающего у меня тоже нет. Постарайтесь, пожалуйста, не кричать. Не хотелось бы, чтобы ворвались Ваши люди и прервали нас на самом важном, - ответила, промокнула полотенцем края и достала нитку с иглкой.

- О, поверьте, обычно в моей спальне кричу не я, а женщины.... О-о-о-ох! - я сделала первый стежок и впервые за всё время улыбнулась воину.

- Правящий князь, значит?

- Да-а-а, у-у-ух, - ответил он, но лицо продолжал держать.

- А князь Валерн Торн? - поинтересовалась невзначай.

- Мой...о-о-ох, старший брат, у-у-ух, - ответил Винсент, тяжело дыша.

- Поня-я-ятно..., - ответила я, делая ещё пару стежков.

- Что понятно? - заинтересованно переспросил правящий князь.

- Вы не захотели афишировать, что подставились под стрелу во время нападения

мятежников. Я вижу, что Вас царапнул болт, по всей видимости, он был испачкан в земле. Вы наскоро нашли траву, которой смазали края раны, уповая на то, что она зарастёт сама собой, а чтобы не привлекать внимание к своей персоне, делегировали ведение переговоров своему старшему брату, назвавшись простым воином Донтрия.

- И это всё Вы поняли по краям раны? - Винсент от удивления даже не охнул, когда я сделала очередной стежок.

- Нет, я это поняла ещё так же и по длине Ваших волос. Вы и Ваш брат сразу выделялись на фоне других воинов. А то, что Вы планировали изначально передать права на ведение переговоров старшему брату или любому другому из Вашей свиты, мне стало понятно по тому, что Ваша одежда не отличается от одежды воинов. Наверняка, хотели понаблюдать со стороны и за Кристианом Кьянто, и за его старшим сыном. Как-никак дочь выдаёте замуж, пускай и младшую.

- А Вы наблюдательная, Эллис. Совсем не такая, как мне доложили мои люди, - с сожалением произнёс князь, когда я уже полностью зашила его.

- И что же обо мне доложили Вам Ваши люди? - я приподняла брови, смотря прямо в глаза Винсенту. Сейчас он лежал полностью обнажённый в кровати, а я сидела, практически нависала над ним, но не чувствовала никакой опасности, исходящей от этого мужчины. Вокруг нас были разбросаны полотенца и смято одеяло. Сцена более, чем двусмысленная, если же принимать во внимание ранение мужчины и его такой же спокойный взгляд, направленный на меня. - Что я сплю сразу и с Кристианом, и с Леандром Кьянто? Что моя аморальность не знает границ? А Ладислав, скорее всего, является моим сыном, что говорит о нарушении законов Норгеша, согласно которому меня полагается незамедлительно казнить?

На слове «казнить» Винсент слегка вздрогнул. Отвечать на мои вопросы он не стал, тем самым дав понять, что именно так ему всё и доложили.

- В Донтрии правящим князем становится второй сын, в то время как первый, то есть в моём случае Валери, решает внешнеполитические вопросы. По большому счёту мы никого не обманывали. И согласитесь, что глазами обычного стражника можно увидеть гораздо больше, чем глазами правителя.

- Соглашусь, - совершенно серьёзно кивнула я.

- Что касается лично Вас и законов Норгеша, - продолжил Винсент, - то я всегда находил дикостью то, что женщин и детей приговаривают к казни. У нашего народа нет таких законов, но с другой стороны у нас и женщины наследуют магию, а потому в принципе не стоит вопроса о чистоте крови настолько остро.

Я не ослышалась, князь произнёс именно «настолько остро», то есть всё же и у них в Донтрии не всё так радужно, как хочет описать Винсент.

- Я позвал служанку, рассчитывая, что придёте Вы. Даже планировал, как попросить заменить девушку, если придёт какая-то другая. Мне надо было точно знать, если между Вами и Леандром то, что увидели мои люди. Лиланиэль, хоть и не показывает этого, действительно сильно влюбилась в Леандра, я это вижу. Я хотел бы, чтобы моя племянница, здесь Вы не угадали, она является дочерью Валерна, была счастлива, а потому решил проверить Вас.

Я тяжело вздохнула, собирая полотенца с кровати и пола. Теперь становилось понятным, для чего был весь этот флирт и заигрывания. Меня тупо проверяли.

- Ну что, убедились? - хмуро спросила я.

- Убедился, что ты хорошая девушка и вряд ли заинтересована в монетах за оказание постельных услуг, - ответил правящий князь серьёзно.

То ли я вспомнила, что у меня не так много денег на поиски целителя, то ли просто захотелось щёлкнуть по носу этого красавчика, прекрасно осведомлённого о силе действия своей внешности на девушек, но что-то меня подначило, и я ответила:

- Ну, пожалуй, деньги за конкретно *эту* постельную услугу я возьму, - намекая на

зашивание его раны.

Несколько секунд Винсент переваривал услышанное, а потом громко расхохотался, поняв мою шутку. Как назло именно в этот момент открылась дверь в спальню, и зашла Зигфрайда.

- Анисья, дрянная ты девчонка, я сказала не прохлаждаться, а помочь принять ванную гостью... - начала она и осеклась, увидев открывшуюся ей картину.

Ко всему стоит добавить, что окровавленные полотенца я уже успела собрать и отложить в сторону. Теперь на кровати были лишь голый Винсент, взлохмаченная и забравшаяся с ногами я, а так же смятое одеяло.

- Прошу прощения, - произнесла экономка таким тоном и с такой ядовитой улыбкой на губах, что я поняла: обо всём донесет Кристиану. И закрыла дверь.

Страшно захотелось застонать и побиться головой об стену. Почему же мне так не везёт? Но в тоже время я понимала, что в целом ничего такого меня и Кристиана не связывает, и я ему ничего не обещала, а потому мало ли что сочинит ему Зигфрайда.

- Эллис, а у тебя есть семья? - неожиданно спросил Винсент, внимательно изучив мою закушенную губу.

При слове «семья» навалились тяжёлые воспоминания об автокатастрофе, родителях и сыне.

- Уже нет, - выдохнула я, почему-то ответив Винсенту откровенно.

- Сочувствую, - он какое-то время помолчал. - Я понимаю, что ты работаешь в этом доме достаточно давно, но такие целители как ты всегда нужны. Если лорд Кьянто будет настолько глуп, что решит уволить тебя из-за того, что ему наговорит экономка, знай, ты всегда желанный гость и целитель в Донтрии.

- То есть Вы не расскажете лорду Кьянто правду, что здесь произошло? - запоздало поняла я, чувствуя подвох в словах гостя.

- Нет, - честно признался донтриец. - Мне нужны целители, и признаться, я буду даже рад такому исходу событий, в котором ты отправишься с нами. К тому же, ты понравилась мне.

- Что? - вот здесь я вскинула удивлённый взгляд на донтрийца, уж не начал ли он снова со мной шутливо заигрывать.

Но ещё недавний повеса, князь вдруг стал совершенно серьёзным и внимательным, исчезли ямочки на щеках, изменился даже взгляд.

- Что слышала. Ты удивила меня своим отказом. Я всё-таки правящий князь Донтрия и мне не отказывают. К тому же, ты мыла мои волосы.

- Что-о-о? - переспросила я, начиная заикаться от волнения. Вот тоже мне счастье привалило в лице правящего князя соседней страны.

- Как ты заметила, все воины Донтрия носят длинные волосы. Это не просто так. У нашего народа вся сила заключается именно в них. Чем длиннее волосы, тем сильнее воин - и физически, и магически. Мужчина разрешает дотрагиваться до своих волос только той женщине, которую выбирает в спутницы жизни, тем самым показывая, что доверяет ей свою жизнь. Так что то, что ты помыла мои волосы, по нашим традициям, - фактическое обручение.

Я оторопело смотрела на Винсента, не понимая, что за ерунду он говорит. Помыла волосы? Да это же бред какой-то... То есть работа цирюльника у них вообще чуть ли не к проституции приравнивается?! Князь грустно усмехнулся, проследив за моим выражением лица.

- Ты знаешь, у нас есть поговорка «Эс хааэль аль шайне». Она означает то, когда человек видит другого человека, у него появляется предчувствие... Нет, уверенность, что

судьба их столкнула не просто так. Так вот, я не хотел ехать на эти переговоры, я проклинал себя за то, что единственный получил ранение, когда напали мятежники. Я несколько дней не выходил из этой комнаты, надеясь на то, что мне полегчает, но совсем недавно стало ещё хуже. Я понимал, что если вымою волосы, то почувствую себя лучше, но из-за раны не мог справиться с этим самостоятельно. Когда я сидел на кровати и ожидал служанку, то думал, что увижу наглуую девицу, которая вздумала отбить жениха у моей племянницы, но увидев тебя, почувствовал эс хааэль аль шайне. В любом случае, принуждать я тебя ни к чему не собираюсь, судьба сама распорядится. Мы завтра уезжаем.

С этими словами Винсент встал, обмотал полотенце вокруг бёдер и направился в ванную. Я же молча встала и вышла из покоев правящего князя Донтрия. На этот раз в голове не было ни единой мысли. Двое воинов всё так же стояли по обе стороны от дверей князя Винсента, чем вызвали у меня глухое раздражение.

- Лучше бы Зигфраиду остановили, чем вот так стоять, словно истуканы, - пробормотала я себе под нос, удаляясь от покоев правящего князя.

Глава 9. Донтрыйский жеребец

Перед тем как лечь спать, я привычно заглянул в детскую. Ладислав уже спал, Эллис нигде не было. «Спит наверно уже», – решил и тихо толкнул дверь в бывшую спальню Адель, чтобы полюбоваться на спящую девушку. Я делал так каждую ночь с тех пор, как Эллис переехала в эти покои. Как же мне нравилось наблюдать за тем, как спит эта девушка. К моему изумлению, Эллис не было в её новой спальне. Я нахмурился: куда она могла подеваться? На дворе практически ночь.

Попросил подать ужин в собственный кабинет, а когда пришла Анисья с подносом с едой, невзначай спросил:

– Ты не в курсе, где Эллис? Я отпустил Эрлену на несколько дней, рассчитывая, что ночью к Ладиславу будет вставать твоя подруга, но её нет в её спальне.

Рука Анисьи дрогнули, глаза забегали по кабинету.

– Ва-ва-ше Высокопревосходительство, не сердчайте только, – залепетала побледневшая служанка.

Я нахмурился, так как вступление мне сильно не понравилось.

– Говори уже! – приказал коротко.

– Она помогает раненому воину Донтрия помыться... – совсем уж шёпотом произнесла Анисья, а руки её мелко затряслись.

– Это была её инициатива? – спросил я, медленно закипая. Неужели нахалка знает про их традиции, и решила, будто помыв волосы одному из донтрийцев, сможет удачно выскочить замуж?!

– Нет, что Вы, – тут же пролепетала Анисья. – Это я её попросила.

Взгляд на перстень истины. Не врёт. И на том спасибо.

– И почему же ты попросила её выполнить свои обязанности? – уточнил я, взяв себя в руки.

В конце концов, мытьё волос – лишь ни к чему не обязывающая традиция в Донтрии, а мы и вовсе на территории Норгеша. Да и вполне может быть, что воин хотел промыть именно рану, а не помыться целиком.

– Ну, – девушка отчаянно залилась краской, сгорбилась совсем уж сильно и прошептала еле слышно, – я просто никогда голых мужчин не видела... ну и... у меня жених есть... я побоялась, что он против будет.

Я с силой скрипнул зубами, отпустил служанку и постарался успокоить себя дыханием. Стало быть, Эллис уже неоднократно голых мужчин видела. Ну-ну. Аппетит пропал полностью и на поднос Анисьи я больше не смотрел. Так и сидел, вслушиваясь в звуки шагов в коридоре, прекрасно понимая, что после того, как Эллис поможет помыться воину, она вернётся в свою спальню. Не хватало сейчас броситься в покои донтрийца и оскорбить его своими подозрениями, тем самым пуская насмарку результаты переговоров.

Торопливо приближающиеся шаги, которые я услышал почти час спустя, стали мёдом на моё сердце, а когда я понял, что шаги приближаются не к спальне Эллис, а к моему кабинету, не сдержал радостную улыбку.

Но дверь распахнулась, а вместо Эллис на пороге показалась заметно запыхавшаяся экономка.

– Ваше Высокопревосходительство! – воскликнула экономка эмоционально.

– Да? – я постарался не показывать своего разочарования.

– Вы не представляете! Я сейчас из покоев донтрийского гостя... – она привалилась к

косяку двери и стала обмахивать себя руками, видимо так сильно запыхалась, пока бежала ко мне в кабинет.

Столь вопиюще неподобающее статусу экономки поведение я видел впервые. Что же случилось в покоях раненого гостя?

- Там... там... там... раздавались неприличные звуки... смех... я зашла в его комнату, а там!!!

Я сжал челюсти в ожидании продолжения из уст Зигфраиды и глянул на перстень истины, так как знал, насколько сильно экономка любит всё приукрасить.

- Там на кровати, абсолютно голый мужчина... и эта Ларвине с ним! Это аморально! Это.. Это... недостойно незамужней девушки, в конце концов!

Перстень продолжал светиться зелёным цветом. Я выдержал несколько секунд, чтобы не сорваться на крик. Всё-таки Эллис мне ничего не обещала, и никакого контракта, кроме рабочего, у меня с ней заключено не было, это, во-первых, а во-вторых...

- Уважаемая Зигфраида, а в Вашем представлении люди принимают ванну в одежде?

- Нет, - ошарашенно уставилась на меня горничная.

- А Эллис была в одежде? - снова спросил я, не давая ей опомниться.

- Да... - протянула экономка.

- Так что же Вы находите неприличного в том, что служанка после того, как помогла помыться раненому воину, довела его до кровати?

- Ничего... - пробормотала Зигфраида, а в её глазах я увидел явственное сожаление.

Кажется, она действительно надеялась на то, что я разозлюсь и выгоню Эллис Ларвине. Вот ведь! Раньше я не понимал, откуда у неё такая неприязнь к служанке, но после недавнего замечания Эллис о том, как она ко мне относится, всё встало на свои места.

- Так будьте добры, занимайтесь своими делами, перестаньте строить преждевременные выводы о поступках других людей, а главное - не отвлекайте меня от работы!

- Да-да, конечно, Ваше Высокопревосходительство, - плечи экономки опустились, и она как-то заторможено развернулась в дверях кабинета.

- И да, Зигфраида...

- Да? - женщина обернулась, а я задержал взгляд на её лице. Симпатичная, подходит мне по возрасту и точно согласится стать моей любовницей... вот только она - не Эллис.

- Почему Вы оказались в покоях наших гостей так поздно?

- Так переводчик попросил проверить, - она пожала плечами. - Сказал, что девушка не выходила ещё и переживает за неё, всё ли в порядке.

Я посмотрел на кольцо. Не врёт.

- Зигфраида, скажите, а Вы были в курсе того, что мне изменяла собственная жена? - неожиданно для самого себя поинтересовался я.

- Что? Н-нет, что Вы. Ваше Высокопревосходительство, конечно же, я бы сообщила Вам о таком.

Кольцо светилось насыщенным бордовым цветом.

- Я могу идти?

- Да-да, идите, - пробормотал я, не отводя взгляда от кольца.

Слова Зигфраиды заставили меня волноваться, но умом я понимал, что интриганка давно

уже видела в Эллис соперницу, а потому постаралась вызвать во мне максимально возможное недовольство поведением служанки. Вот только время шло, а Эллис всё не возвращалась и не возвращалась из покоев донтрийца, и это заставляло меня сжимать и разжимать кулаки, предполагая худшее.

***

Я уже шла в свою новую спальню, расположенную в противоположенном крыле на третьем этаже, в тот момент, когда меня перехватила плачущая Анисья. Пришлось брать её за руку и вести на кухню, чтобы заварить успокаивающие травы и выяснить, почему она вся в слезах.

- Аня, что случилось? Тебя Зигфрайда обидела или донтрийцы? - обеспокоенно спросила я и потёрла руками уставшие глаза.

За окном уже наступила ночь, день оказался очень выматывающим, и всё никак не хотел заканчиваться.

- Нет, - всхлипнула девушка, и только сейчас я увидела в её руках крошечный кусочек бумаги. - Диляр написал, что сегодня не приедет в особняк Кьянто, лишь через неделю.

Я выдохнула. Всего-то! Вот у меня проблемы так проблемы! Попала в другой мир, в чужое тело, привязалась к чужому ребёнку и с каждым днём понимаю, что всё меньше и меньше хочу возвращаться на Землю, где меня никто не ждёт. С другой стороны, здесь меня ожидает перспектива работать служанкой ближайшие восемь лет. Ах, да, забыла добавить, что мне нравится мой собственный господин, и, судя по всему, ему я нравлюсь тоже. Но он обладает магией, а законы этого государства запрещают такого рода отношения, или же мне придётся пройти процедуру стерилизации, на которую я, Эльвира Лафицкая, разумеется, никогда в жизни не соглашусь, поэтому мне точно ничего не светит. Какой-то жуткий тип, обладающей властью в этом мире, намерен добиться того, чтобы выкупить мой контракт с училищем и, таким образом, хочет меня взять фактически в рабство. Ничего не забыла? Ах, да, правящий князь соседнего государства, с которым Норгеш состоит не то в дружбе, не то в военных отношениях, заявил, что я его «Эс хааэль аль шайне».

Анисья, совершенно не догадывавшаяся о моих мыслях, продолжила:

- У него рабочий контракт сегодня истекает, я это точно знаю! А он написал, что ещё целую неделю будет жить у госпожи Гортензии Галитье. Представляешь?! В качестве кого он там будет жить?

- Представляю, - кивнула я, разливая чайник с успокаивающими травами по кружкам. - А ты не думала, что у него может быть список обязанностей, которые он обещал выполнить в срок, но не успел? Или что ему надо собрать вещи для переезда?

Слёзы на глазах Анисьи моментально высохли.

- Ты, правда, так думаешь?

Я так не думала. Если есть контракт и чётко обозначенная дата истечения срока пребывания в доме Гортензии Галитье, то Диляр должен был съехать именно сегодня. На худой конец завтра, если вещей действительно много. Но какие вещи могут быть у лакея? Пара штанов, рубашек, да сапоги... Но Анисья смотрела на меня настолько заплаканными глазами, что я соврала. Я сердцем чувствовала, что это именно тот случай, когда надо соврать несмотря ни на что. Это их отношения, и я просто не имею права их разрушать.

- Ань, не стоит реветь, - строго сказала я. - Ты должна решить раз и навсегда, доверяешь Диляру или нет. Если нет - то просто расстаться, если да - то верить ему безоговорочно. Но просто так реветь из-за того, что возможно твоего жениха и его госпожу что-то связывает, - последнее дело.

Когда я перевела взгляд на дверной проём, то с удивлением увидела облокотившегося на дверь Кристиана. В левой руке он держал знакомую трость с металлическим набалдашником. Мужчина выглядел очень усталым, но почему-то улыбался, глядя на нас с Анисьей. У меня на сердце даже слегка потеплело от его улыбки, никогда его не

видела таким. Накатила усталость и осознание, что на дворе уже глубокая ночь.

- Вы что-то хотели? - вырвалось у меня, когда я встретила с ореховыми глазами мужчины.

- Да, - он кивнул. Затем добавил, - Тебя искал. Ладислав ворочается во сне, зовёт.

Анисья тут же вскочила со своего места, и стала, бормоча себе под нос какие-то извинения, прибирать наши кружки. Я же спокойно поднялась со своего стула и неотрывно глядя на Кристиана, подошла к нему, прекрасно понимая, что последнее предложение лорд сказал больше для Анисьи, чем для меня. Его ореховые глаза говорили о том, что он искал меня, потому что волновался. Похоже, Зигфрайда всё-таки рассказала мужчине, где и у кого я была, но Кристиан предпочёл поверить мне, а не врываться в гостевые покои донтрийца. Эта мысль неожиданным теплом разлилась по сердцу.

- Да-да, я сейчас поднимусь, - ответила, улыбнувшись.

Лорд Кьянто кивнул и остался ждать в дверях, когда я помогу Анисье всё убрать, деликатно не замечая мои позёвывания. Мы уже подошли к лестнице в хозяйское крыло, когда я услышала в конце коридора громкое:

- Эллис! Подождите!

Обернулась на смутно знакомый голос и увидела взмыленного и нервничающего переводчика, а также донтрийского воина рядом с ним. Высокий, светловолосый, как и все донтрийцы, он двигался плавно, словно дикий хищник, но напряжение в нём выдавали поспешные шаги. Краем глаза заметила, как напрягся Кристиан. Он тоже немало удивился, что окрикнули именно меня, а не его, хозяина дома.

- Что-то случилось? - уточнила я, полностью развернувшись к мужчинам.

- Да, - юноша, запыхавшись, протараторил на одном дыхании, - там вернулись иррисы с вечерней прогулки и один из них попал копытом в капкан...

- Кто? - я перевела растерянный взгляд на светловолосого воина, а тот, словно поняв, что мне нужны пояснения, заговорил на своём певучем языке.

Юноша мгновенно спохватился и почти сразу же, синхронно с говорящим, стал переводить:

- Наши скакуны особенные, это не простые лошади. Им обязательно каждый день надо бегать. Когда мы где-то пребываем длительное время, то отпускаем их в поле или лес, а они возвращаются, чтобы есть и спать. Сегодня иррисы вернулись слишком поздно, и мы обнаружили, что один из них, жеребец нашего князя, попал копытом в капкан, он истекает кровью. Князь велел позвать Вас, сказал, что Вы сможете перевязать рану...

- Так что же мы здесь стоим! Скорее, показывайте, где раненое животное! - сонное состояние как рукой сняло, когда я услышала, что животное истекает кровью.

- Эллис, подожди, - Кристиан схватил меня за запястье, - это **дикий** донтрийский скакун в состоянии болевого шока, он просто не подпустит к себе никого, кроме...

- Да какая разница, - я вырвала свою руку из его цепкого захвата. - Воины подержат, пока я буду бинтовать, - и устремилась вслед за светловолосым воином.

Если бы я только знала, что хотел сказать мне Кристиан! Если бы только дослушала его! Много раз я возвращалась в этот момент и проклинала себя за то, что не дослушала лорда, за то, что так некстати во мне проснулся хирург.

Я выбежала во двор особняка прямо в тонком домашнем платье, но, к счастью, ночь была тёплой. Посередине огромного двора гарцевал и не давался ни в чьи руки прекрасный графитово-серый жеребец с серебряной гривой. Надрываясь, он отчаянно громко ржал и пытался сбросить со своей передней ноги громоздкий охотничий капкан, но от его хаотичных движений капкан не соскакивал, а вот кровь текла лишь сильнее. На расстоянии нескольких метров от ирриса, образуя круг, стояли пятеро полуобнажённых

донтрийцев, чьи длинные распущенные волосы в лунном свете походили на гриву скакуна. Наверное, при любом другом раскладе событий я залюбовалась бы мускулистыми торсами воинов, но сейчас мне было не до этого. Донтрийцы напевали на своём языке что-то мелодичное, пытаюсь успокоить обезумевшего от боли жеребца, но всё было тщетно.

- Эллис, наконец-то ты пришла! - услышала я голос Винсента, и обернулась на звук.

- Я не смогу остановить кровь, пока на животном капкан, - крикнула я, пытаюсь перекрыть неистовое ржание животного и пение воинов.

Краем глаза я увидела, как из круга воинов вышел один с волосами до поясницы, а на его животе красовалась свежезащитая рана. Наверно любая другая нормальная женщина подумала бы о том, как же хорош этот мужчина в одних только обтягивающих штанах, но у меня в голове промелькнула мысль: «здорово всё-таки у меня получилось наложить швы местной иглой».

- Элли, мы можем заставить животное не двигаться на несколько секунд, этого хватит, чтобы снять капкан, но тогда кровь польётся ещё сильнее. Вот ткань, - он протянул мне какие-то лоскуты, - твоя задача перетянуть рану на ноге скакуна как можно быстрее сразу после того, как я сниму капкан. Пожалуйста, будь осторожнее. Удерживать ирриса дольше пяти-десяти секунд у нас не получится точно, но думаю, что тебе он дастся.

Я не стала вдаваться в подробности, почему конкретно мне донтрийский скакун доверится, просто кивнула. Дальше всё произошло очень и очень быстро. Воины сомкнули круг и, действуя одновременно, чётко и слаженно, схватили жеребца, кто за что. Валерн, я узнала его среди остальных, придерживал животное за сбрую, трое воинов по отдельности навалились на ноги и с силой сдерживали их. Присоединился и тот, что искал меня вместе с переводчиком. Винсент, слегка поморщившись от боли в боку, наклонился и одним точным резким движением голыми руками разжал гигантские металлические дуги капкана. Я настолько остолбенела от физической силы правящего князя, что потеряла две или три драгоценные секунды.

- Элли, скорее! - вернул меня на землю голос блондина с прорезавшимися стальными нотками.

Я спохватилась, что стою, неприлично раззявив рот, а потому быстро присела на колени и стала накладывать жгут, как учили меня на первом курсе. Рана хоть и имела рваные края, была совершенно неопасной. Охотничьи капканы не имеют целью искалечить или убить животное, лишь поймать его, а человек, поставивший ловушку, уже сам должен решить, что делать с жертвой.

Я настолько сосредоточилась на обматывании ноги жеребца кусками ткани, что не заметила, в какой момент воины Донтрия отпустили животное и отошли в сторону. Когда я подняла взгляд выше, то увидела, как лошадиная морда с подозрением принюхивается к моей макушке, с интересом шевелит ушами, но терпеливо ждёт, когда я закончу. Винсент же стоит рядом и широко мне улыбается:

- Они очень умные животные, особенные, - пояснил он на мой недоумённый взгляд, подавая руку, чтобы я встала с коленей.

- Да, я поняла... Как его зовут? - ошеломлённо протянула, посмотрев в глаза ирриса.

- Вольный Ветер, - услышала я, всматриваясь в умные глаза.

Как тут не удивиться тому, что ещё минуту назад взбешённый жеребец теперь мирно стоит и лишь недовольно всхрапывает. Ещё будучи хирургом, я достаточно равнодушно относилась к животным. На ветеринара идти не планировала, своего питомца у меня никогда не было. Да и сложно завести своего питомца, когда понимаешь, что будешь работать по сменам и можешь просто не прийти домой за сутки или двое, чтобы накормить кота, потому что будешь занят на операциях. И тут, впервые глядя на ирриса, я почувствовала в его глазах какое-то понимание и даже разум. Жеребец слегка легонько толкнул меня в плечо, словно говоря «спасибо» за оказанную помощь.

- Рана несерьёзная, зарастёт быстро, но копыто лучше не нагружать, -

прокомментировала, чуть растерявшись и переводя всё своё внимание на отряхивание платья от земли.

Винсент серьёзно кивнул, а жеребец качнул головой, будто бы тоже понял всё вышесказанное.

- Спасибо, что помогла, - поблагодарил князь и сделал знак своим соратникам, что они могут расходиться.

Я кивнула, всё ещё глядя в умные серые глаза животного, а затем перевела взгляд на Винсента и охнула. Похоже, он перенапрягся, когда разжимал капкан. Края раны вновь выглядели худо: нитка всё ещё стягивала их, но слабая струйка кровь потекла по безупречному животу.

- Надо бы тебя тоже забинтовать, - пробормотала я, не отрывая взгляда от торса мужчины и прикидывая, сколько ткани потребуется.

- Ещё ни одна девушка не рассматривала меня настолько откровенно, и при этом явно не в ключе интимных утех, судя по тому, что ты даже не покраснела, - хохотнул князь, возвращаясь к полусхудливой форме отношений, установившейся между нами.

Я так же шутливо погрозила ему пальцем, так как к этому моменту времени во дворе уже никого не осталась.

- Пойдём, отведу своего жеребца в стойло, там ты меня и перевяжешь, - предложил Винсент, и я согласилась.

Шли до стойла мы медленно: жеребец припадал на правую ногу, донтриец тяжело дышал, но старался не выдать того, что действительно перестарался с капканом, а я думала о том, что, пожалуй, Легран был прав. Если даже тяжелораненый воин может голыми руками разжать охотничий капкан, то боюсь себе представить, что может обычный здоровый донтриец. Интересно, а какая у них магия? Винсент что-то говорил о том, что у них в Донтрии нет законов, призывающих соблюдать чистоту крови, то есть все донтрийцы в той или иной степени наделены магическими способностями...

Тем временем Винсент завёл жеребца в стойло, а затем тяжело привалился к балке. Я оценила бледность его лица, покачала головой, после чего так же молча, как мы и шли в конюшню, приложила кусок сложенный вчетверо ткани, а поверх обмотала ещё одним длинным лоскутом.

- Ну, всё, вот так должно быть нормально. И давай уже, не геройствуй больше, а то рана вновь откроется, - пробормотала, оглядывая результаты своих трудов.

Винсент улыбнулся и вновь попытался сыронизировать:

- Извини, Элли, - вот как-то легко у него получилось перейти на «ты» и сделать так, чтобы я тоже называла его по имени, - но не геройствовать я не могу. Для меня это как запрет на дыхание.

Я покачала головой. Князь Валерн, старший брат Винсента, произвёл на меня впечатление серьёзного и опасного воина и дипломата, впрочем, как и остальные воины Донтрия, а Винс... ну вот так и хочется сказать, что шут и балбес. Удивительно, что он при всём своём характере ещё и правящий князь Донтрия! Как такое может быть?

- А, в семье не без уroda, - ответил Винсент, и я поняла, что произнесла последние мысли вслух.

Стало немного стыдно.

- М-м-м... - промычала, просто не зная, что на это ответить.

Понятно, что Винсент говорил в переносном смысле «не без уroda». На родной Земле такого мужчину с радостью взяли бы на основной разворот какого-нибудь брутального мужского журнала, типа „Men's Health“, а цвету, шелковистости и длине волос позавидовала бы любая девушка. Разумеется, младший князь имел в виду, что в их семье, а может и их народе не приветствуется, когда мужчина много улыбается, смеётся

или часто шутит. Что я тут могла ответить? Лишь только развести руками.

- Кстати, - Винсент достал увесистый мешочек из седловой сумки, что была здесь же, в стойле донтрийского скакуна. - Здесь твоё вознаграждение за *постельную услугу*, - сказал он мне, подмигнув.

«Ну и балагур же этот младший князь», - в который раз подумала я и мысленно улыбнулась. Настроение было какое-то игривое, а потому развязав мешочек с деньгами, я достала оттуда одну монету и кинула её в руки оторопевшему мужчине.

- Сдача, - прокомментировала, стараясь не улыбаться. - Мне понравилось.

О-о-о, это стоило сделать просто ради того, чтобы увидеть, **как** вытянулось лицо правящего князя Донтрия Винсента Торна. Его без того огромные голубые глаза округлились и заняли наверно половину лица, а рот приоткрылся в немом изумлении. М-да, похоже, ещё ни одна женщина не давала ему *сдачу*, словно это он оказал ей услугу, а не она ему. Я не выдержала и подмигнула, показав, что была шутка уже с моей стороны, а Винсент облегчённо выдохнул, закинул голову назад и расхохотался.

- Элька, ты такая необыкновенная, - сказал он сквозь смех. - Я женился бы на тебе лишь только утереть нос своему чопорному старшему брату.

- Но-но-но! - я погрозила ему пальчиком. - На постельные услуги согласна, а вот на женитьбу нет. Стану ещё какой-нибудь там княжной... фи, как скучно. Я сейчас, вон, какие деньги зарабатываю, - я потрясла мешочком, - сама себе хозяйка, на что хочу, на то и трачу. А муж, небось, тиранить станет. Да и как-то мелко княжной становиться, вот владычицей мира я бы не отказалась.

Я говорила всё это серьёзным тоном, но по моему выражению лица Винсент прекрасно понимал, что я отшучиваюсь от его завуалированного предложения руки и сердца. Мы оба это понимали. Винсент мне был симпатичен, но в глубине души я уже давно и плотно привязалась к семье Кьянто. Я полюбила Славика, как собственного сына, меня по-мужски привлекал строгий и серьёзный Кристиан, мне нравилось болтать ни о чём с Леандром, давать ему советы, будто он мой младший брат. Я чувствовала себя здесь на своём месте и в то же время понимала, что надо как-то встретиться и переговорить с настоящей Эллис Ларвине. Быть может и ей нравится моя жизнь, моё тело, и она не захочет возвращаться в этот мир? В таком случае у меня появляется пускай и призрачный, но шанс на семью... а с местными законами о смешанных браках разберусь. Дожить бы ещё до этой проблемы.

- Иди, давай, - махнул мне рукой Винсент. - Я вижу, что ты сильно устала за этот вечер, или, точнее, ночь. Я ещё покормить своего жеребца должен.

Я кивнула, поднялась с соломы, положила мешочек с деньгами в карман платья и толкнула дверь конюшни, выходя на свежий ночной воздух. А выйдя, столкнулась с бывшим генералом-главнокомандующим Кристианом Кьянто, который стоял с абсолютно каменным выражением лица, и лишь бешено бьющаяся жилка на шее да побелевшие пальцы рук, вцепившиеся в набалдашник трости, выдавали то, что он еле себя сдерживает.

Глава 10. История моего падения

Пока мы поднимались по лестнице хозяйского крыла на третий этаж, в ушах отбивалось набатом: «Он всё слышал! Он всё не так понял!»

Кристиан открыл дверь собственной спальни и как-то особенно издевательски проговорил:

- Прошу, дамы вперед.

Я сглотнула, зашла в его спальню и услышала, как захлопнулась дверь, точно я зашла в клетку с диким хищником. На этот раз Кристиан был не пьян, а зол, и мне действительно стало страшно.

- Кристиан, прошу, выслушайте, Вы всё не так поняли... - взмолилась я, заломив руки.

- А что было непонятного? Ты оказала донтрийцу постельную услугу и получила с него за это деньги. По-моему всё яснее некуда, - протянул мужчина, скрестив руки на груди. - Или будешь отрицать, что получила деньги?

- Нет, но... - я попыталась возразить.

- Раздевайся! - перебил меня Кристиан, а затем откуда-то из темноты, жалобно звякнув, приземлился на кровать мешочек с деньгами. - Здесь вдвое, если не втрое больше, чем заплатил тебе донтриец. Если ты не отказала ему, то не имеешь права отказаться и мне!

Ореховые глаза метали яростные молнии. Я поняла, что никакие слова не убедят Кристиана, что он всё не так понял. О, небо! Я также понимала и то, что не могу отказаться навязываемого мне секса. Просто так меня отсюда не выпустят.

- А Вы? - я не узнала свой голос, настолько глухо он прозвучал.

- А я - заказчик. Мне достаточно расстегнуть штаны. Давай, смелее, прекращай эту игру в невинную овечку, тебе не идёт.

Я нервно сглотнула. У меня, Эльфиры Лафицкой, в той жизни уже был интим и далеко не один раз, но ни разу он не был по принуждению. Кристиан мне нравился до сих пор, и совсем недавно я сама с трудом удержалась от того, чтобы не заняться с ним сексом, но сейчас... он пугал меня до дрожи! Когда я стала расстёгивать пуговицы на своём платье, пальцы предательски задрожали.

- Что, я и тебе противен? - очевидно, он принял мой страх за отвращение. - Ничего, в мешке сполна хватит золота и на то, чтобы покрыть твою брезгливость.

- Кристиан, прошу тебя, давай не так... - от волнения я сбилась на «ты», предприняв попытку всё переиграть.

В глубине души мне хотелось этого мужчину, я готова была подарить ему ласку и нежность, но я не была согласна на то, чтобы меня разложили и поимели, как какую-нибудь девку по вызову.

- А как? С камином? - вопрос прозвучал с очередной плохо скрытой издёвкой. - Неужели думаешь, как в прошлый раз огреть меня чем-нибудь по голове? Извини, малышка, но на этот раз в моей спальне нет ни подсвечников, ни даже бутылок с бренди, - и он развёл руками, показывая, что ничего вышеозвученного здесь действительно нет.

Я смотрела на жесткие губы, плотно сомкнутые в презрительной ухмылке, и думала о том, что мне бы самой дотронуться до него, поцеловать по-настоящему, показать, что он мне нравится, и я вовсе не испытываю к нему того отвращения, о котором он думает. Мне всё равно есть ли у него шрамы или нет, мне нравится он сам.

- Снимай платье! - услышала я хлесткие, словно удар кнута, слова.

С каменным выражением лица я подчинилась. Что-что, а умолять и плакать не буду. Не дождётся. Под платьем я не носила корсет, лишь укороченные трусы, купленные в лавке готового белья в Шекраме. Короткие кружевные шортики, едва прикрывающие мои

ягодицы, вызвали очередную кривую усмешку на лице Кристиана, словно бы они свидетельствовали о том, что я – продажная шлюха. И вот как объяснить, что всё это одно сплошное недоразумение? Просто я из другого мира и мне неудобны местные рейтузы до колен, я привыкла совершенно к другому белью.

– А теперь панталоны и чулки, – скомандовал Кристиан, удовлетворённо оглядывая меня со всех сторон.

Кружевные трусы и чулки легли поверх платья. Я осталась совершенно голая перед лордом, но при этом, как бы страшно мне ни было, всё равно упрямо вскинула голову вверх и посмотрела в упор на Кристиана. В какой-то момент лорд отмер и приблизился ко мне, кинув свою трость на кровать. Лорд Кьянто подошёл настолько близко, что я услышала его тяжёлое дыхание. Моё же в противовес на какой-то миг остановилось. Я почувствовала, как обжигающе горячие пальцы мужчины скользнули по моему позвоночнику, дотронулись до поясницы.

– Какая удивительно мягкая и белая кожа, поразительная красота в сочетании с... – Кристиан медленно обошёл меня, теперь уже едва прикасаясь кончиками пальцев к моему животу, – виртуозной лживостью. Ты знаешь, а я ведь верил тебе, что между тобой и Леандром ничего не было. Я даже верил в то, что ты пошла в гостевые покои, чтобы действительно помочь раненому воину с омовением, а никак не подзаработать. А других донтрийцев ты уже навестила в их покоях? То-то, я смотрю, наши переговоры затянулись дольше, чем я рассчитывал изначально.

Между нашими губами оставались считанные сантиметры. Я сама привстала на носочки и потянулась навстречу, чтобы поцеловать его, дать понять, если не словами, то действием, что всё не так, как он думает. Я понимала, что это последний шанс, хоть что-то изменить в сегодняшнем вечере.

– Не-е-ет, Эллис, – протянул Кристофер, отстраняясь от меня. – Я не настолько пьян, чтобы поверить, будто бы нравлюсь тебе. Не стоит меня целовать. Мне даже противно представить, где побывали твои губы за последние сутки. Не ты одна здесь страдаешь брезгливостью. Живо на постель, лицом вниз.

И с последними словами он резко крутанул меня и толкнул на кровать так, что я оказалась лежащей животом на кровати. Я даже не поняла, что случилось, так быстро всё произошло.

– Расставила ноги, – последовал следующий сухой приказ.

Разумеется, я не подчинилась, но, кажется, Кристиан даже не заметил этого, властно разведя своим коленом мои ноги. А затем я почувствовала, как его шершавые пальцы дотронулись до моих складочек, немного раздвинули их и стали трогать меня изнутри. Я же вся инстинктивно сжалась, не желая, чтобы всё происходило именно так.

– Кристиан, прошу... – взмолилась я. К моему стыду я всё-таки почувствовала, как слёзы потекли по щекам. – Почему ты со мной так груб? Можно же...

Я была Эльвирой Лафицкой и прекрасно знала, каким бывает секс. Знала о том, что женщина может получить настоящее, ни с чем несравнимое удовольствие, если мужчина действительно хочет доставить его ей, может выйти на высшую точку экстаза, обрести крылья. Понимала и то, что Эллис Ларвине является девственницей, и вот такое вот проникновение на сухую окажется крайне болезненным, и будет иметь последствия, если не психологические, то физические точно.

– Можно же что? – прохрипел мне Кристиан на ухо, входя в меня пальцами особенно глубоко. Я еле-еле сдержалась, чтобы не вскрикнуть. – Нежнее? А кто был из донтрийцев с тобой нежнее, расскажешь? Почему даже сейчас ты продолжаешь вести себя так, будто бы тебе не нравится то, что я с тобой делаю? Ты уже получила деньги и не малые, так что отработывай!

Я слышала звук развязываемых завязок на штанах, а затем почувствовала, как он прижал свою твёрдую плоть к моему входу, и вонзила ногти в ладони, приготовившись к жёсткому проникновению. Как бы я ни готовилась, это, всё равно, не шло ни в какое сравнение со вспышкой адской боли, буквально разодравшей меня изнутри. Мне

показалось, что у меня вышел воздух даже из желудка, настолько резким и сильным толчком Кристиан вогнал в меня свой кол. Одним махом, на всю длину. Я выгнулась дугой, совершенно позабыв о том, как это бывает в первый раз. Тело Эллис было действительно ещё очень молодым, а девушка оказалась внутри узкой, слишком узкой, чтобы с ней обращались настолько грубо.

- А ты знаешь, что скакуны донтрийцев - далеко не обычные лошади? Иррисы - дикие потомки единорогов, что в состоянии беспокойства подпускают к себе лишь того, кого ранее признали хозяином, а также девственниц, беременных и кормящих женщин, считая последних неспособными причинить им вред. Так как ты не девственница и не кормящая, то очевидно, что уже успела от кого-то залететь.

Каждое новое слово - новый мучительный толчок.

- Признаешься сама, от кого беременная? Много ли мужчин ты обслужила за последний месяц?

Я с силой сжимала руки в кулаки, вгоняя ногти в ладони, и наконец-то понимая, за что Кристиан так жёстко со мной обходится. В его глазах он получил неопровержимые доказательства моей распутной жизни. Он верил мне, пока Зигфрайда говорила обо мне гадости, возможно, поверил бы моим объяснениям, что разговор с Винсентом был шуткой, но то, что я смогла наложить жгут на ногу жеребца, когда все воины уже отошли от нас - стало для него последней каплей. Я вспомнила, насколько хорошо проглядывается двор из окон детской и хозяйских спален, и застонала. Кристиан совершенно точно всё видел! Если бы он только знал, что Эллис не беременная, а невинна, если бы он только мог предположить... А всё моя неудачная шутка в покоях Винсента. Да если бы я знала, что всё так обернётся, то в жизни бы не помогла животному!

- Что стонешь? Забыла, от кого беременна? Не помнишь, сколько мужских членов в тебе побывало за последний месяц? Двадцать? Сорок? Я хотя бы вхожу в первую сотню?

Новый толчок, и я лишь усилием воли не теряю сознание от боли. Сейчас понимаю, что просто ненавижу Кристиана. Как мне только могла нравиться эта мразь? Это его-то я считала защитником? Не удивлена, что Адель он был противен. Да если бы я изначально знала, что он способен хотя бы на десятую долю того, что он сейчас делает с телом Эллис Ларвине! В сознании меня удерживала только мысль о том, что хорошо, что сейчас я, а не она присутствует в этой спальне. Не уверена, что после такого бывшая сирота из городского приюта не захотела бы свести счёты с жизнью.

- А знаешь что, Эллис? Ты меня зацепила, действительно зацепила. Твоя дерзость, уверенность, храбрость, прямая осанка, твёрдый взгляд, отсутствие страха, при этом такая искренняя забота о Ладиславе... Ты просчитала меня, чтобы понравиться. Я даже поверил в то, что тебе действительно нужна была помощь с каминной решёткой, и в то, что моей ванной ты пользовалась исключительно потому, что она удобнее. Да ты даже заставила меня поверить, что той ночью хотела помочь мне с моей ногой! И ты добилась своего! Я тебя действительно захотел!

Небо, что он несёт?! Что за чушь? Я его просчитала? Какая ванная? Он что, видел меня в своей ванной? Да я вообще ничего такого не хотела... просто пожалела его, когда он напился, подумав, что он из-за измены жены так сильно переживает.

- Ты что, ревёшь?! - фальшиво удивился Кристиан, слегка замедлившись, но не выходя. - Надеюсь, ты осознала, насколько гадко и подло себя вела, и это слёзы раскаяния? Ты поступила многократно хуже, чем Адель! Я хочу, чтобы ты смотрела мне в глаза, когда я буду кончать в тебя, и поняла, что никто не смеет играть со мной и обманывать!

Он рывком перевернул меня на спину, словно тюфяк с сеном. Я же лежала, не сопротивляясь, и вспоминала всё то, что знала ещё с института. Главное - попытаться расслабиться. Чем меньше буду сейчас напрягаться, тем меньше внутренних кровотечений будет впоследствии. Разговоры тоже лучше отложить на потом: во-первых, это может разозлить Кристиана ещё больше, во-вторых, сэкономлю драгоценные крупы силы.

В какой-то момент вокруг нас загорелось постельное бельё и кровать, но огонь не жёг

кожу. Я вспомнила огненный шар Леандра, который также светил, но не грел, и поняла, что, таким образом, Кристиан просто пытается меня напугать ещё сильнее или же выплёскивает свою ярость. Я зажмурилась из-за яркого света.

- В глаза мне смотри, шлюха! - он с силой сдвинул одной рукой мою шею, и пришлось распахнуть ресницы.

Дышать стало совсем тяжело. Я терпела каждый новый толчок его каменного кола, обещая себе выжить и отомстить.

- Я думал, что ты другая! Ты мастерски сыграла свою роль, заставив меня поверить, что ты особенная! А знаешь, что? - он оскалился. - Я даже в какой-то момент решил, что ты шпионка из другого государства, - Кристиан рассмеялся так, будто бы особенно удачно пошутил. - Я ведь чувствовал в тебе фальшь, но всё никак не мог понять, зачем тебе это? Зачем тебе показывать свою любовь к Ладиславу? Зачем говорить мне комплименты, будто бы шрамы украшают мужчину? Я был ослеплён тобой, а ты оказалась такой же продажной шлюхой, имитирующей свои чувства, как и все женщины!

Кристиан наращивал темп, а мне было плевать. Я лежала и молилась, чтобы всё это поскорее закончилось. По всей видимости, я сделала что-то не так, потому что лицо Кристиана перекосило:

- От меня ты, конечно, не залетишь, так как уже беременна, но кончать в тебя всё равно противно.

И с этими словами он вышел, чтобы излиться обжигающими каплями на моё тело. С каждой новой порцией его жидкости меня потряхивало так, будто бы на меня проливают серную кислоту. Это было концом.

- Кровь?! Откуда?... - если бы не языки пламени, плясавшие на простынях кровати, то в темноте ночи этот убудок даже не заметил бы кровь.

Я с ненавистью посмотрела на шокированное лицо Кристиана, а он оторопело и неверяще глядел на меня так, будто вместо меня под ним оказалась совершенно другая, незнакомая ему женщина. Моим же единственным желанием сейчас было оказаться как можно дальше от этого подонка и смыть с себя все признаки нашей близости. Небо! Неужели этот мужчина мне нравится? Как же слепая я была!

- Ты девственница?

Вопрос прозвучал в мёртвой тишине, а яркое пламя, что ещё недавно резало глаза, неожиданно потухло и развеялось. При других обстоятельствах я восхитилась бы магическим даром лорда Кьянто, но не сейчас. В промежности зверски болело, было до слёз обидно от несправедливых обвинений в мой адрес.

- Эллис, - пробормотал Кристиан, и впервые меня передёрнуло от чужого имени.

И почему-то именно от этого имени меня вдруг затрясло, да так сильно, что я не смогла сдержать дрожь во всём теле.

- А знаешь что, Кристиан?! - впервые после всего случившегося заговорила я, и не узнала свой осипший голос. - Ты прав, я обманщица и лгунья! Я не безропотная служанка Эллис, я - Эльвира Лафицкая!

Это признание неожиданно придало мне сил, я вскочила на кровати и отпрянула от Кристиана. В комнате действительно не было ничего, чем бы я могла защититься - ни подсвечника, ни бутылки спиртного, ни даже вазы. Но на кровати всё так же лежала трость лорда с тяжёлым металлическим набалдашником. Я мгновенно схватила её и, перехватив поудобнее, как держат игроки биты для бейсбола, оскалилась:

- Ещё один шаг по направлению ко мне, и я сделаю тебя настоящим уродом и инвалидом!

Кажется, Кристиан совершенно не воспринял мою угрозу. Он с по-детски растерянным выражением лица шагнул ко мне:

- Но... почему ты не сказала?

Почему не сказала? Почему не сказала?! Хотелось смеяться и плакать одновременно. Мне казалось, что этот тип издевается надо мной. Я пыталась всё объяснить, но слушал ли он меня в тот момент, когда строил из себя жертву?!

Кристиан шелохнулся, а мои нервы не выдержали, и я со всей силы размахнулась тростью, целясь набалдашником ему прямо в голову. Но мужчина не просто так занимал пост генерала-главнокомандующего столько лет. Одним неуловимым движением он поймал моё импровизированное оружие в воздухе и откинул трость в противоположенную часть комнаты.

- Эльвира, - на этот раз он обратился ко мне по моему настоящему имени, - я сожалею, безумно сожалею обо всём, что произошло. Я... ошибся...Тебе надо помыться, и вызвать целителя, чтобы он осмотрел тебя. А потом, я клянусь, что выслушаю тебя и сделаю всё возможное, чтобы исправить мою ошибку и загладить перед тобой свою вину.

Лицо Кристиана перекосило от гримасы потрясения, страдания и мук совести. Но мне уже было всё равно, что он испытывал раскаяние за содеянное. Ещё несколько минут назад он грубо имел меня, не спрашивая моего согласия и не задумываясь, какого мне.

Я мотнула головой, понимая, что в целом-то мне нужен целитель, но соглашаться с этим подонком сил не было. Он сделал ещё один шаг по направлению ко мне, оказываясь непозволительно близко, и протянул руки, чтобы помочь спуститься с кровати, а я же неожиданно вспомнила, где именно у него болела нога, и, не прерывая контакта между глазами, ударила своей ногой в его бедро. Мужчина после того, как отобрал у меня трость, явно не ожидал, что я буду продолжать драться, а потому пропустил удар. Покачнулся и рухнул на колени, еле успев схватиться рукой за край кровати, чтобы не расквасить себе нос. Я по дуге обошла Кристиана, подняла трость, валявшуюся в нескольких метрах от кровати, и с величайшим удовольствием бросила её в горящий камин. Злобно оскалилась. Мне будет приятно думать о том, как лорду Кьянто придётся теперь ползать на четвереньках в присутствии слуг и гостей, не имея возможности опереться на свою трость.

- Я уйду в свою спальню, и отныне Вы не имеете права прикасаться ко мне или заходить на мою территорию. Вы не имеете права не то, чтобы трогать меня пальцем, и даже дышать или смотреть на меня! - сказала я очень громко и чётко, чтобы он точно услышал.

Окинула комнату взглядом, немного подумала, вернулась за одеждой, а также подобрала с постели мешок с деньгами. Возможно, любая другая девушка на моём месте отказалась бы от денег из-за гордости, но мне они были действительно нужны. Закрою долг перед училищем, и освобожу Эллис Ларвине из-под гнёта контракта и угроз лорда Тандэра. Сделаю хоть что-то хорошее для девушки, раз уберечь её тело не смогла.

Когда я закрывала за собой дверь в спальню лорда, он всё также находился в коленопреклонённом состоянии, тяжело дыша и опираясь ладонью на кровать. Безумно сильно хотелось его пнуть, но я сдержала низменный порыв и просто вышла.

Глава 11. Все точки над «и»

Я забралась в ванну и очень долго тёрла кожу жёсткой мочалкой, наверно в сотый раз смывая с себя семя Кристиана и собственную кровь. Первые два часа тело была крупная дрожь от пережитого потрясения, ужаса и боли. Закрывая глаза, я вновь и вновь видела простыни, охваченные ярко алым огнём, надменное лицо Кристиана и красную кровь повсюду. Наверно, я теперь до конца жизни буду ненавидеть красный цвет. А кровь? Может ли кто-либо ненавидеть вид крови больше, чем женщина-хирург, однажды потерявшая своего ребёнка на шестом месяце беременности, а позднее изнасилованная мужчиной, который ей некогда нравился?

Я вылезла из ванны только тогда, когда за окном забрезжил рассвет. Туго обмоталась полотенцем, преодолевая ноющую боль внизу живота, застирала платье и бельё и повесила сушиться. Ещё около часа я пыталась уснуть, но мысли не давали покоя. А когда, наконец, встала с кровати, в голове сформировался чёткий план действий. Кристиан думает, что я всё это проглочу и останусь жить в его доме? Как бы не так! С меня хватит. К этому моменту физическая боль слегка притупилась, а вот душевная, наоборот, только усилилась.

Адель после разрыва с лордом Кьянто собиралась в спешке и оставила в своей спальне часть гардероба и косметики. Судя по платьям, это были самые простые и невзрачные одежды из всего того, что предпочитала носить бывшая хозяйка спальни. Крайне сомнительно, что она будет за ними возвращаться. Придирчиво рассматривая их, я пришла к выводу, что все они наверняка подходили под голубые глаза и светлые волосы Адель, но вряд ли будут смотреться на Эллис. Уже прикусив губу и раздумывая, а не надеть ли собственноручно перешитый наряд служанки, взгляд упал на абсолютно чёрное платье по колено с оторочкой из таких же угольно-чёрных полупрозрачных кружев. По местной моде это платье было чересчур тёмным, не имело никаких украшений камнями, вышивками или хотя бы бисером, но на мой вкус, оно было идеальным, а главное – цвет как нельзя лучше передавал моё настроение.

Я села за туалетный столик и с необыкновенной тщательностью нанесла несколько слоёв тона, старательно маскируя припухлости и следы слёз, а затем впервые в этом мире я решила подвести глаза, подчеркнуть ресницы и в целом накраситься так, как красилась изо дня в день на работу, будучи секретаршей. Тональный крем пришлось класть даже на запястья, как оказалось, синяки были и на них. Последним штрихом стала причёска из собранных в тугий объёмный узел каштановых волос. Просто, но строго и элегантно. В таком виде никто не осмелится назвать меня служанкой или кормилицей Ладислава. Никто.

Славик проснулся и заагукал ровно тогда, когда я дописывала последнюю из своих записок. Было крайне тяжело психологически взять его на руки и улыбнуться, ведь я понимала, что вот-вот нам придётся расстаться. Пожалуй, оставить здесь малыша, которого я полюбила всей душой, было самым сложным в принятом мной решении. Но другого выхода я не видела.

Большую часть заработанного за ночь золота я отложила, послав записку через посыльного в специализированное училище, которое закончила Эллис, что готова выплатить остаток долга, пускай они пришлют своего человека за деньгами. И Винсент, и Кристиан оказались чрезвычайно щедры: первый высоко оценил свою жизнь и искренне отблагодарил меня за помощь с ранением, а второй достаточно сильно переоценил свои якобы уродства, видимо считая, что их следует компенсировать золотом. Впрочем, теперь мне было всё равно. С этого дня я больше не работаю здесь служанкой. Лорд Тандэр же может подавиться. Отныне Эллис Ларвине никому и ничего больше не должна.

Я планировала на оставшиеся деньги снять гостиницу в центре города и выяснить, где проживает лучший в городе целитель, а там действовать по обстоятельствам. Если вдруг не будет хватать, то устроюсь поваром. От Гронара я узнала, что здесь в Норгеше это очень уважаемая и высокооплачиваемая работа. Через Анисью передала записку Леандру, чтобы он отвёз меня в центр Шекрама, сразу как уедут донтрийцы. Я была уверена, что Леандр дольше любого другого возникшего продержится, не выдавая Кристиану, куда он меня отвёз. Всё-таки с Леандром мы по-настоящему сдружились. А то, что Кьянто-старший будет меня искать, я почему-то не сомневалась.

Вариант ехать в Донтрий с воинами я даже не рассматривала. Конечно, князь Винсент сделал мне более чем лестное предложение, но я понимала, что больше не хочу оставаться в этом мире. Просто не хочу. У меня есть своя жизнь в качестве Эльвиры Лафицкой, работа секретаршей у Всеволода Петровича и арендуемая однушка на востоке Москвы. А в том, что Эллис Ларвине захочет вернуться в своё молодое и красивое тело после того, как узнает, что лорд Тандэр больше никак не может на неё надавить, я была абсолютно уверена.

Оставалось буквально пара мелких дел, которые я хотела успеть сделать в этом мире. Я нагнулась, чтобы взять Славика из кровати, а он впервые чётко произнёс:

– Мама.

***

Когда дверь за Эллис закрылась, я со всего размаху ударил кулаком о пол, разбивая пальцы до крови. К сожалению, это не принесло мне ни грамма облегчения. Я чувствовал себя конченным моральным уродом, подонком, который изнасиловал девственницу. О чём я вообще думал в этот момент? Где были мои мозги, когда я даже не попытался выслушать Эллис?!

Когда переводчик нагнал нас и попросил её помощи, я пытался объяснить, что донтрийцы ошиблись, подумав, что она кормилица Ладислава, и на самом деле ей нельзя приближаться к дикому скакуну, впавшему в безумие от болевого шока. Но куда там! Девчонка убежала быстрее, чем я мог бы её догнать. Как назло нога разболелась так сильно, что каждый шаг давался с трудом. Когда смог дойти до окон, то увидел, как донтрийцы уже отходили от жеребца, а Эллис спокойно перевязывала ногу животного. В груди взыграло презрение к служанке. Ведь она утверждала, практически клялась, что между ней и Леандром ничего нет, а на деле... жеребец принюхался к ней и посчитал неопасной.

Я-то точно знал, что у неё нет, и не может быть молока. Эллис сама мне показывала, как кормила Ладислава из странного приспособления кашей, которую готовила специально для сына. Вывод напрашивался лишь один – она была беременна, и если верить перстню истины, от кого-то ещё. Я скрипнул зубами, еле сдерживаясь. Вот ведь лгунья! К конюшне подходил не торопясь, так как понимал, что Эллис уже ничего не угрожает, а нога предательски перестала двигаться. Еле доволочил своё брненное тело до конюшни, чтобы услышать конец разговора служанки и воина, который ко всему оказался князем, и всё встало на свои места. Оказывается, живя у меня под крышей и строя из себя оскорблённую невинность, она давно спала с мужчинами за деньги. Это стало последней каплей.

Что было дальше – помню смутно. Ярость настолько заволокла мой разум, что я отказывался думать, отказывался слушать её... Я хотел её унижить, оскорбить, сделать ей так же больно, как сделала она мне. Именно этого я с блеском и добился. И теперь мне было тошно от самого себя.

Костяшки пальцев саднили, ещё острее, чем обычно, отдавала режущей болью травмированная при Пуассе нога, но всё это было ничто по сравнению с тем, что пережила она. Я убрал руку с кровати и полностью опустился на четвереньки, уткнувшись лбом в пол. Хотелось побиться головой об паркет, но я понимал, что от этого не станет легче ни мне, ни ей.

Какой же я идиот, глупец, слепец... Надо как-то всё исправить, помочь Эллис...

– Да чёрта с два теперь можно что-то исправить, сукин ты сын, – произнёс я с горечью, отвечая на свои собственные мысли.

А ведь я видел страх и боль в её глазах, я слышал, что она попросила по-другому... Ведь я ей даже нравился. Сейчас я понял это отчётливо. Я, озлобленный на жизнь, вечно всем недовольный, пьющий, уродливый и старый, смог понравиться этой удивительно красивой, молодой и светлой девушке. И ногу она осматривала той ночью потому, что имеет навыки целителя, – помочь хотела.

Я вновь ударил кулаком по полу. Я растоптал собственное счастье. Я растоптал Эллис. После плена при Пуассе ни одна женщина, увидевшая мои шрамы на теле, не могла без содрогания и омерзения смотреть на меня, а Эллис смогла. Более того, она даже попыталась утешить меня, якобы шрамы делают мужчин привлекательнее. Что за глупость! Так я подумал тогда... а сейчас понял, что вся страсть и чувственность, с которыми Эллис отвечала мне в ту ночь, когда я надрался как последний возникший, были искренними. Она действительно хотела провести её со мной, но остановилась из-за того, что я был беспробудно пьян. Боги, какая же ирония судьбы! Я, генерал-главнокомандующий Норгешской армии, всю жизнь с лёгкостью уничтожавший своих врагов, проглядел одного единственного самого страшного врага – себя. Ведь я собственными руками уничтожил то прекрасное, что могло со мной случиться.

Эллис... Эллис Ларвине. Или не Эллис? Я вспомнил гневные искры, которые метали её глаза и яростно брошенное: «Ты прав, я обманщица и лгунья! Я не безропотная служанка Эллис, я – Эльвира Лафицкая!» Откуда взялась Эльвира, и почему она всё это время жила под именем безродной девчонки из приюта?

***

Я спустился в общую столовую в весьма помятом виде, с разодранными кулаками, придерживаясь за стену и мебель. Мне было наплевать, что подумает обо мне прислуга, ровно как и гости. Официальные переговоры с донтрийцами закончились, сегодня был день, посвящённый их сборам и отъезду на родину. Зигфрайда охнула, увидев своего господина в столь неприглядном виде, но одного моего взгляда хватило, чтобы экономка просто испарилась. Налил себе бокал бренди и рухнул в кресло, глядя на камин. Как назло, сейчас моей магии не хватало даже на то, чтобы его зажечь. Так мне и надо.

Посмотрел на бутылку в своей руке и криво усмехнулся. После того, как я впервые домогался Эллис Ларвине в пьяном состоянии, эта дерзкая девчонка постаралась уничтожить весь алкоголь в моём доме. В общем-то, так она и сделала, она даже откуда-то ключи от подвала раздобыла и вылила вино десятилетней выдержки из дубовых бочек. Но единственную бутылку алкоголя, по иронии судьбы закатившуюся под мою кровать, она так и не нашла. Я сам обнаружил её сегодня совершенно случайно.

К сожалению, достаточно скоро в общей столовой объявился Первый Советник Его Величества собственной персоной. Человек, который вечно вставлял мне палки в колёса, всегда осуждал мои решения и совершенно не ценил жизни других людей. Однако при всём при этом, не могу отдать ему должное, лорд Тандэр являлся виртуозным дипломатом, политиком и интриганом. Именно поэтому Его Величество сделал Тандэра Первым Советником. Старый знакомый, кажется, впервые увидел меня пьяным, ведь раньше я не употреблял алкоголь вовсе, так как он отрицательно сказывался на управлении магией, и это его шокировало:

– Не знал, что ты имеешь привычку набираться с утра пораньше. Уже решил отпраздновать успешные переговоры с донтрийцами? – как всегда не без доли ехидства спросил он.

– Отстань, – прорычал я. – Не твоё дело.

Да, ответил грубо, но на любезности не было ни сил, ни желания. В конце концов, мы знаем друг друга уже много лет, а мне сейчас не до расшаркиваний.

– О, да я смотрю повод для возлияния алкоголем у тебя совершенно другой! Скажи, это никак не связано с тем, что одна хорошенькая служанка в твоём доме вчера вылечила донтрийского скакуна? – продолжал лорд Тандэр.

Он произнёс это совершенно нейтральным тоном, будто бы вёл светскую беседу. Лишь его пронизательный взгляд, брошенный на меня из-под кустистых бровей, говорил о его личной заинтересованности в этой истории. Я слишком хорошо знал этот взгляд.

– Что ты об этом знаешь? – зло бросил, и сжал пальцы на бокале с такой силой, что стекло затрещало.

Если он проследил за Эллис и мной вчера вечером... если он только слышал её крики... да он же унизит её перед всеми донтрийцами забавы ради!

- Да, в общем-то, всё то, что было видно из окон моих покоев, - безразлично пожал плечами лорд Тандэр. - Твоя служанка смело подошла к буйному донтрийскому жеребцу и остановила кровь. Мы оба понимаем, что это значит. И говори, сколько хочешь, что она кормилица твоего младшего сына, я лично, в это не поверю.

- Мне всё равно, что ты думаешь и во что веришь! Тебя это не касается, - холодно отрезал, оставляя бокал с бренди.

Разговор мне не нравился. Какого чёрта этот лорд Тандэр привязался к Эльвире?

- Кри-и-истиан, - протянул Первый Советник, чуть поморщившись, - мне действительно нет никакого дела до твоей подстилки. Но давай только честно: все знают твой вспыльчивый характер. Порой, ты ведёшь себя как неотёсанный мужлан, а не аристократ из ветви огня, - он слегка усмехнулся, увидев, как я непроизвольно сжал пальцами подлокотники кресла, и продолжил. - Если девчонка ещё жива, отдай её мне. Зачем тебе попользованная другими?

- Зачем она тебе? - вопросом на вопрос просипел я, едва сдерживаясь.

Что хочет этот мерзкий хлыщ от несчастной девушки?

- Будет спокойно работать у меня, вытирать пыль и что там ещё делают служанки, - пожал плечами Первый Советник. - Мне просто жаль девчонку. Убьёшь её ещё ненароком.

Я был намерен выполнить любое желание Эллис, помочь ей, а также разобраться, откуда взялась Эльвира Лафицкая. Но в сознание закралась мысль: а вдруг лорд Тандэр прав? Вряд она захочет жить со мной под одной крышей после всего, что произошло. А Первый Советник богат и преспокойно может позволить себе ещё одну горничную. Чем не выход из сложившейся ситуации? Эх, если бы я удосужился смыть кровь с рук, то смог бы увидеть, как реагирует перстень истины на предложение Первого Советника, но, к сожалению, под слоем засохшей крови камня просто не видно.

Лорд Тандэр выжидательно смотрел на меня, и когда я уже собрался дать ответ, в столовую зашла Анисья с подносом и стала расставлять чашки к чаю. Пока она наливала заварку в чашку благодушно улыбающегося Тандэра, к завтраку присоединились лорд Валерн и его люди. Пришёл даже тот самый раненый воин, который, как оказалось, знал норгешский язык. Донтрийцы стали рассаживаться за стол, чтобы позавтракать. Анисья ойкнула и метнулась за стопкой блюдец и чашек, Гронар с независимым видом внёс кастрюлю с ароматной кашей. Зашёл в столовую и Легран с его помощником.

Каждый заходивший в помещение отметил мой непристойный вид, разбитые кулаки и запёкшуюся на костяшках пальцев кровь, но никто не рискнул спросить, что у меня случилось. Прислуга боялась гнева своего хозяина, Кэрин и его помощник неодобрительно покачали головами, но тоже ничего не стали говорить, а донтрийцы замечали слишком многое, но при этом являлись в этом доме всего лишь гостями, чтобы задавать неудобные вопросы и требовать ответа у его хозяина. Трусые! Все трусые... А если я убил кого-то этой ночью и закопал труп на заднем дворе?

Я молча отставил стакан с бренди и устался перед собой, обдумывая слова Первого Советника. Донтрийцы несколько раз хмуро переглянулись. И хотя переводчик всё ещё не присоединился к завтраку, как-то сама собой завязалась беседа. Раненый воин Донтрия взял на себя обязанности переводчика.

- Мы передаём благодарность Его Величеству за организацию переговоров и выражаем надежду, что лорд Леандр Кьянто приедет навестить свою будущую невесту на её семнадцатилетие, - перевёл донтриец слова князя Валерна.

- Уверю, Его Величество не меньше рад тому, что Вы почтили Норгеш своим присутствием, да ещё и в таком составе, - лживо распинался лорд Тандэр. - Спешу передать извинения от нашего короля, что он сам не смог приехать на столь значительную для наших государств встречу. Вы, наверно, знаете, что Его Величество уже стар, и ему тяжело даются поездки.

Донтрийцы покивали в знак согласия, оскорблёнными они не выглядели, да и сам лорд

Тандэр многократно подчёркивал, что является чуть ли не правой рукой монарха. Я презрительно скривил губы. Да Его Величеству просто дела нет до этих переговоров, у него новая фаворитка появилась или даже две... Он всегда был слишком падким на женщин.

- Что касается Леандра, - Первый Советник мазнул по мне взглядом, но я никак не отреагировал на вопрос о моём старшем сыне. В конце концов, Леандр уже взрослый мужчина и воспитывать его поздно. Брак с Лиланинэль выгоден Норгешу, но если Леандр будет и дальше сопротивляться, ничего не получится, - то, разумеется, он приедет навестить свою будущую жену на её день рождения.

Сам Леандр и Лиланинэль на завтраке не присутствовали, так что лорд Тандэр посчитал себя вправе ответить в данной ситуации.

- Мы планировали выехать сегодня сразу же после завтрака, - откладывая салфетку в сторону, произнёс Винсент.

- Да, так рано? - наигранно удивился Первый Советник. - Мы думали, что после нескольких дней напряжённых переговоров Ваш князь хотя бы полдня уделит осмотру достопримечательностей Шекрама.

Что? Какие ещё достопримечательности Шекрама? Это наплаканное озерцо-то полдня осматривать? Что он вообще такое несёт? Я сжал подлокотники кресла сильнее, понимая, что лорд Тандэр слишком тонкий политик и слов на ветер не бросает. Да, я был слегка пьян, но не настолько, чтобы не разгадать, к чему ведёт старый интриган. «Вот ведь, мразь, - вдруг меня осенило, - ведь специально пытается задержать донтрийцев, чтобы те увидели, в каком состоянии находится Эллис. Хочет прилюдно обвинить меня в неподобающем отношении к собственным слугам, чтобы мне пришлось согласиться с тем, чтобы она перешла работать на него».

Дальше я уже не вслушивался в слова донтрийца о том, что они уже нашли новую карету для своей принцессы и достаточно здесь и так задержались. Как только Леандр и Лиланинэль вернутся с утренней прогулки, будут собираться в путь. Завтрак плавно подходил к концу, а напряжение внутри меня нарастало всё сильнее и сильнее. Мне начало казаться, что Первый Советник загоняет меня в угол, специально подстраивая всё так, чтобы якобы не особо интересующая его девушка перешла работать в служанки именно к нему. Что-то здесь не так...

И неожиданно я услышал:

- Князя же попрощаются с младшим лордом Ладиславом Кьянто? - спросил Первый Советник, в упор глядя на меня.

И только я понимал истинный смысл этого вопроса: «Выбирай, либо ты добровольно соглашаешься на моё предложение, либо я сделаю так, чтобы тебя вынудили отпустить Эллис, да ко всему ещё пострадает твоя репутация, а быть может и помолвка Леандра с Лиланинэль. Ты же не хочешь этого?» Первый Советник не скрывал торжества, задавая этот вопрос. Он понимал, что если я прикажу вынести Ладислава, то явится и Эллис, как его няня.

Наступила абсолютная тишина. Все как-то разом стихли, и больше не раздавалось даже позвякивания приборов. Хотя Винсент не перевёл ни слова Первого Советника на родной язык, донтрийцы как-то нутром почуяли, что сейчас лорд Тандэр задал мне очень серьёзный вопрос. Воины выпрямились и с недоумением переводили взгляды с явно очень разъярённого меня на почему-то улыбающегося и крайне довольного лорда Тандэра.

Наступившая тишина казалась бесконечной. Я чувствовал, что меня припёрли к стенке, но соглашаться на предложение Первого Советника ни в коем случае нельзя. И вот тогда, когда казалось, молчать больше уже просто неприлично, послышалась звонкая дробь женских каблучков, а несколькими секундами позднее двустворчатые двери распахнулись, и в столовую вошла, нет, величественно вплыла Эллис Ларвине.

Она вплыла точно корабль, разрезающий своей кормой льдины Мёртвого океана. Она ослепляла точно солнце в зените своей утончённой красотой и грациозной походкой.

Эллис вошла в столовую с безупречно ровной спиной и гордо поднятой головой и оглядела всех собравшихся, как истинная королева оглядывает своих вассалов. Элегантное чёрное кружево на платье подчёркивало её молочно-белую кожу, а строгая причёска делала ее взрослее. У меня непроизвольно остановилось дыхание, и я снова восхищённо подумал, что совершенно не знаю эту женщину, но безумно хочу её узнать. Сейчас я слишком хорошо понимал, что передо мной далеко не Эллис Ларвине, а загадочная Эльвира Лафицкая. На руках девушка несла Ладислава, но на ребёнка никто не обратил внимания, так как все мужские взгляды притягивала сама Эллис.

Донтрийцы тут же повставали со своих мест и склонили головы, будто бы она здесь действительно являлась не служанкой, а как минимум хозяйкой дома. Взгляд девушки медленно скользил по собравшимся, она почему-то слегка усмехнулась, встретившись глазами с Первым Советником. И в этой усмешке не было ни грамма страха или принятия поражения, скорее она усмехнулась как хищница, которая решила сегодня не гнаться за дичью. Лорд Тандэр оторопело вглядывался в точёную фигурку девушки в чёрном, пытаясь найти малейшие признаки насилия, но не мог. В полнейшем изумлении он оглянулся на меня, совершенно не понимая, что происходит. Я, набравшийся с утра пораньше бренди с запёкшейся кровью на руках и без своей трости, выглядел полнейшим идиотом на фоне сияющей точно гранёный алмаз Эллис Ларвине. Она приветливо улыбалась всем собравшимся, поочередно здоровалась, а затем уничтожительно взглянула на меня. И не смог выдержать её презрительного взгляда. Отвернулся. Мне было безумно стыдно перед этой девушкой, которая даже в такой ситуации смогла повести себя как истинная аристократка. Я просто не мог найти в себе сил, чтобы посмотреть ей в глаза. Рука вновь потянулась к бокалу с бренди, потому что стоило мне увидеть эту девушку, как в груди болезненно сжалось сердце, заныла травмированная нога и вообще, я почувствовал себя так гадко, как давно не чувствовал.

Винсент предложил свой стул для Эллис, и она согласилась, всё так же держа на руках Ладислава. Я обратил внимание, что малыш доверчиво прижимается к девушке и весело улыбается, сидя на её руках. Каким-то удивительным образом Эллис умудрилась понравиться всем. И суровым донтрийским воинам, во взглядах которых появилось уважение, после того как она помогла одному из их людей. И Леандру, который стремился по вечерам провести как можно больше свободного времени с Ладиславом и его молодой няней, но при этом, как оказалось, даже не планировавшему завязать постельные отношения с последней. И даже Первому Советнику, который, не скрываясь, буквально пожирал вошедшую девушку глазами. В Эллис, во всех её неторопливых движениях, уверенной походке, спокойных взглядах чувствовался некий внутренний стержень, исходящая от неё сила духа, которую ощущали все, кто с ней хоть раз разговаривал.

Девушка приветливо улыбалась и с удовольствием принимала ухаживания Винсента, который, уступив своё место и отослав Анисю, стал класть ей кашу в тарелку. Она тихо рассмеялась на какую-то шутку Кэрина и что-то сказала ему в ответ, на что тот в свою очередь засиял как начищенный медный таз. Вот только как бы доброжелательно ни вела себя Эллис, я заметил, что на стул Эллис опустилась чересчур поспешно, будто стоять ей было физически тяжело. Да и когда Ладислав слишком сильно наваливался на её хрупкую фигурку, она чуть поджимала губы. Я прекрасно понимал, что на Эллис несколько слоёв косметики, маскирующих последствия этой ночи. В отличие от меня эта девушка обладала воистину непревзойдённым самообладанием и сумела сохранить лицо.

Хватит заниматься посыпанием головы пеплом! Я решительно отставил бокал с бренди и в этот момент Первый Советник, отделившись от шока, ядовито поинтересовался:

– И с каких это пор в особняке Кьянто сажают прислугу за один стол с чистокровными аристократами Норгеша и князьями Донтрия? Или же служанка теперь занимает какое-то иное, более почётное место в этом доме, чем кормилица Ладислава?

Вот ведь падаль вонючая! Сразу решил напасть, заклевать девочку, поставить её на место. Но Эллис не нуждалась в моей защите. Прежде, чем я успел что-либо возразить, она бесстрастно возразила:

– Господин Тандэр, там, откуда я родом, считается неприличным, чтобы мужчина сидел тогда, когда дама заходит в помещение, – она обвела взглядом собравшихся, подчеркнув, что донтрийцы встали в её присутствии. – Простительно лишь хромым и убогим не вставать со своего места. Вы себя к какой категории причисляете?

Первый Советник покраснел и взбешённо вскочил со своего кресла, прекрасно понимая, что его завуалированно назвали «убогим», но он так и не нашёлся со словами, так как Эллис тем временем продолжила:

– Что касается Вашего вопроса, то никакого особого положения я в этом доме не занимаю, разве что являюсь гостьей, как и все донтрийцы. Со вчерашнего вечера я разорвала контракт с господином Кристианом Кьянто. Полагаю, что именно из-за этого он так сильно расстроился и перебрал с алкоголем, ведь я проработала в этом славном доме почти два года.

Зашедший в столовую вслед за Эллис переводчик стал торопливо переводить всё светловолосым воинам. Те с интересом слушали, и их взгляды прояснились, а с лиц пропадало наряжённое выражение лица. Я чувствовал, что они верили во всё, что говорила Эллис-Эльвира, и не мог ею внутренне не восхищаться. Ловко она и моё состояние объяснила, и выкрутилась, почему за стол села, и даже самого Первого Советника по носу щёлкнула.

– О, так Вы разорвали контракт со своим работодателем? – голос лорда Тандэра вдруг стал до удивления слащавым. Он смотрел на служанку как удав, предвкушающий пиршество.

– Да, – не замедлила Эллис с ответом, и я вновь перевёл взгляд на неё. – Официальное письмо о разрыве контракта с моим работодателем и обоснование причины была передано лорду Кристиану этим утром.

Я торопливо пытался сообразить, когда это мне что-либо передавали, как вспомнил, что с утра Анисья настойчиво просила меня проверить корреспонденцию, вкладывая какой-то конверт в руки. Я же отмахнулся, бросив всё на рабочий стол... Неужели она, и вправду, разорвала со мной контракт?

– Так Вы теперь более не связаны контрактом с лордом Кьянто, но должны выплачивать долг училищу? – Первый Советник не смог скрыть нотки ликования в своём голосе.

Услышала эти ноты и Эллис. Она едва поморщилась, будто от дурного запаха протухшей рыбы.

– Князь Винсент Торн был настолько любезен, что щедро расплатился со мной и за услуги штопанья его раны, и за перевязку ноги скакуна редкой породы, после того, как тот попал в капкан. Этих денег хватило, чтобы закрыть долг перед училищем. Кстати, они уже прислали своего человека с благодарственным письмом и рекомендациями о моей платёжеспособности, если я вдруг надумаю брать кредит в другом месте на дополнительное обучение. Но думаю, что я не буду пользоваться этой услугой впредь. Знаете ли, не люблю кредиты.

Лицо лорда Тандэра побелело как мел. Эллис уничижительно усмехнулась, глядя ему в глаза и продолжила, как ни в чём не бывало, завтракать. Переводчик старательно перевёл весь диалог на донтрийский.

***

Я держала на одной руке Ладислава, а другой придерживала подол платья, когда столкнулась с кем-то. Анисья сказала, что переводчика должны были поселить именно в этих покоях, но всё равно мне не хотелось встретиться с кем-либо другим.

– Эллис? Вы кого-то ищите? Вам нужны услуги переводчика? – удивлённо отреагировал юноша. Вихрастый, нос весь в веснушках, совсем ещё молодой.

– Да, – кивнула, – я вообще-то шла именно к Вам.

– К-ко мне?! – карие глаза юноши округлились от удивления, но он сделал несколько шагов назад и открыл дверь в свои покои, из которых только что опрометью выскочил, чуть не снеся меня с Ладиславом с ног. – К-конечно, проходите. Только имейте в виду, у меня не так много времени, я должен присутствовать в столовой буквально через пять

минут...

- Это не займёт много времени, - сказала я, решительно заходя в его комнату.

Комната оказалась небольшой, не чета покоям Винсента или же бывшей спальни Адель. Скорее по своим размерам напоминали комнатку, в которой раньше я жила вместе с Анисьей. Разве что мебель здесь была посвежее, да кровать пошире. Интересно, является ли переводчик аристократом или нет? Отношение к нему практически как прислуге в этом доме.

- Киллофий Майстер, сын купца, к Вашим услугам, - представился юноша, словно прочитав мои мысли.

Ах, вон оно что, оказывается. Киллофий - сын купца, то есть обычного горожанина, а потому аристократом с магической кровью не является. Именно поэтому его поселили в весьма скромные покои и относятся без всяких «лорд» или «господин». С другой стороны, быть переводчиком очень почётно, хотя бы потому, что мало кто из горожан мог бы скопить столько денег на обучение своему сыну, поэтому покои всё же отдельные и отношение предупредительное даже со стороны прислуги особняка; панибратства за всё время пребывания юноши здесь я не наблюдала.

Киллофий явно мялся, не зная, как ко мне должно обращаться. Моё чёрное с мягким кружевом платье, никак не соответствующее статусу ни кормилицы, ни служанки, дело не упрощало, а наоборот усложняло. К тому же переводчик знал, что я жила в покоях, в которых ранее проживала жена лорда. Я решила задачу юноше не упрощать, так как в моей ситуации было выгодно, чтобы он считал себя в этом доме ниже меня по социальному статусу. Гордо расправив плечи и сев в ближайшее кресло вместе с малышом, точно хозяйка этого дома, я закинула ногу на ногу и спросила:

- И кто же подал Вам идею, что стоит проверить, как служанка, отправленная в покои князя Винсента, справляется со своими обязанностями?

Конечно, я спрашивала наобум. Просто догадывалась, что Анисье такое в голову бы не пришло, да и не стала бы она меня так сильно подставлять, посылая за мной Зигфраиду. Особенно после того случая, как не вовремя позвала её, когда Леандр вздумал меня охмурить. Сама Зигфрайда побоялась бы вот так без спроса врваться в покои важных гостей. Я предполагала, что её кто-то науськал, но не понимала, что именно. Мне очень хотелось разобраться, кому я обязана своим не самым приятным времяпрепровождением этой ночью. Анисья обмолвилась, что именно переводчик передал слова о том, что раненому воину требуется помощь. Выходит, он наверняка был в курсе, почему Зигфрайда ни с того ни с сего решила побеспокоиться о сохранении чести какой-то там служанки. То, что дрянная экономка с радостью отправилась проверять, чем занимается ненавистная ей служанка и красивый донтриец, сомнений не вызывало. Уверена, её даже уговаривать не пришлось, но идею явно кто-то подал, сама бы она до такого не додумалась.

Юноша покраснел так, что веснушки его заалели, а уши приняли размеры и оттенок спелых помидоров.

- А почему вы спрашиваете об этом меня? - спросил он тихо, но отведённый смущённый взгляд и общая реакция говорили о том, что я попала точно в цель.

- По-моему, всё очевидно. Вы - единственный, кто мог бы выяснить, что донтриец недоволен работой служанки, и требует, к примеру, другую, и сообщить об этом, - я деланно напустила на себя максимально строгий вид и постаралась говорить как можно более туманно, так как понятия не имела, как всё обстоит на самом деле. - Вы также единственный, кто мог бы намеренно изменить перевод слов или же передать не совсем то, что нужно в силу своего неполного образования или, что гораздо хуже, Вам кто-то заплатил, чтобы Вы передали всё не совсем так, как надо. Или, быть может, Вы помогаете тем, что хочет и вовсе развязать войну между Донтрием и Норгешем?

Мои слова возымели действие. Юноша из красного вдруг стал бледным, а его глаза наполнились слезами.

- Нет, всё не так! Умоляю, только не говорите ничего лорду Кьянто, - он опустил

передо мной на колени, а мои брови взлетели вверх.

Так-так-так, что-то новенькое. На колени передо мной ещё никто не вставал.

- П-п-понимаете, - юноша так волновался, что начал заикаться. - Я не специально! Вначале князь Винсент обратился ко мне с просьбой позвать служанку. Неважно какую, главное чтобы она помогла ему принять ванну. Ну, я и послушно передал всё Вашей экономке, чтобы так вызвала служанку в покои князя. Лорд же Тандэр мне с самого первого дня, как мы сюда приехали, велел наблюдать за Вами и докладывать о Ваших действиях.

Мои брови от удивления поднялись ещё выше. «И с какого перепугу ты должен был обо всём, связанным со мной, докладывать Первому Советнику?» красноречиво говорил мой взгляд.

- Не спрашивайте, умоляю! - юноша взмолился так неистово, что даже заикаться перестал. - Это не имеет отношения к Вам, честное слово. Лишь к секретам моей семьи. Первый Советник шантажировал меня... пришлось согласиться на требования лорда Тандэра.

Я кивнула. Меня не интересовало, что там накопил Первый Советник на семью купца, главное было разобраться в том, почему Зигфрайда оказалась на пороге покоев Винсента.

- В общем, когда Вы, а не та девушка со светлыми бровями пришла в покои раненого воина, я обо всём доложил лорду Тандэру. Ему очень не понравилось, что пришли именно Вы, а не другая служанка. Он, выслушав меня, тут же вскочив, забежал по своей комнате, что-то бормоча про то, что надо убедить кого-то зайти в Вашу комнату, но так, чтобы это не вызвало подозрений, и затем отослал меня. Через некоторое время меня вызвал к себе лорд Валерн, и хмуро сообщил, что раненый воин приходится ему младшим братом и, по совместительству, является правящим князем Донтрия. К сожалению, князю Винсенту стало хуже, поэтому приходится раскрывать его инкогнито, он очень беспокоится за него, а потому попросил вызвать кого-нибудь из прислуги якобы в помощь служанке с омовением, но также попросил о том, чтобы о его просьбе не узнали. Вот я и позвал Зигфраиду... сказав, будто бы сам переживаю, всё ли с Вами в порядке, а то Вы долго не выходите из покоев князя, - смущённо закончил свой рассказ парень.

Я чуть застонала, схватившись прохладными пальцами за виски. О, да здесь история с двойным, если не с тройным дном! По всему выходит, что лорд Тандэр не хотел, чтобы о его участии в этой истории узнали. Наверняка, он знает о перстне истины на пальце лорда Кьянто, и позаботился о том, чтобы, если последний заподозрит что-то неладное и станет расспрашивать переводчика, на вопрос «кто попросил проверить покои князя Винсента?» последний ответил «лорд Валерн», а не «Первый Советник». Скорее всего, лорд Тандэр навешал какой-то лапши на уши князю Донтрия, а может даже и приправил эту лапшу правдой, но добился того, чтобы старший брат стал переживать за младшего. С учётом оговорки Винсента, что он женился бы на мне даже ради того, чтобы посмотреть на выражение лица своего братца, я была уверена, что лорд Тандэр нарассказывал про меня кучу гадостей, в том числе и о том, как я виртуозно соблазняет мужчин. Ежевечерние посиделки с Леандром и проживание в покоях бывшей жены лорда Кьянто лишь прибавили весу словам лорда Тандэра. Разумеется, лорд Валерн не мог пропустить всё мимо ушей, а охрана, что стояла у дверей Винса, подтвердила, что именно я, а не Анисья вошла в эти двери. Но и ссориться с младшим братом, заходя в его покои в самый пикантный момент и диктуя условия, с кем он должен спать правящий князь, Валерн не стал. Он перехитрил лорда Тандэра, и вместо того, чтобы заходить в покои самому, вызвал переводчика к себе, попросив того по любой надуманной причине, позвать экономку. В итоге всё получилось одновременно и лучше, и хуже, чем изначально планировал сам Первый Советник. Лучше - потому что экономка обо всём побежала докладывать своему господину, а хуже - потому что переводчик стал слабым звеном во всей этой гнусной истории.

- Умоляю, только ничего не говорите лорду Тандэру, он меня живьём съест, он... он... - юноша заплакал. - Только не говорите ему, пожалуйста. Никому не говорите.

Я нахмурилась. Мстить Киллофию мне точно не хотелось, он во всей этой цепочке

событий оказался лишь пешкой. Но если я дам понять Первому Советнику, что знаю обо всём, то вывод о том, откуда я всё узнала, напрашивается сам собой.

- То, чем шантажирует Вас Первый Советник, настолько серьёзно? - уточнила, прикидывая, какие у меня есть варианты.

- Да, - всхлипнул юноша. - Из-за этого могут убить моего отца.

Мне неожиданно вспомнились жестокие слова Леандра о том, что при появлении детей от смешанных отношений казнят и мать, и ребёнка. Но если мать - аристократка, то с большей вероятностью казнят отца.

- Киллофий, - позвала я юношу по имени, - а кто твоя мать?

Я увидела, как плечи юноши вздрогнули, а он отвёл взгляд куда-то в бок и проговорил чересчур ровно, как будто заучил эти слова уже давным-давно:

- Мой отец вёл слишком бурную молодость, у него было так много любовных связей, что все свои пассии он даже не запоминал. Однажды на порог его дома подкинули младенца с запиской, в которой говорилось, что это его сын.

- Вот так просто? Взял и поверил, что ты его сын? - мои брови от удивления поползли вверх. Неужели кто-то верит в это притянутое за уши объяснение?

- Вначале не верил, конечно, - Киллофий смотрел куда угодно, но только не мне в глаза. - Но прошло несколько лет и внешнее сходство с отцом стало очевидным.

Ага, выходит, артефактов, позволяющих установить родство, здесь нет, а о таких вещах, как генетический тест на отцовство здесь, разумеется, не слышали.

- М-м-м... и неужели твой отец не пытался узнать, кто твоя мать? - продолжала задавать я неудобные вопросы.

- Нет, не пытался, зачем ему это? Она отказалась от меня, значит, не хотела, - пожал он плечами.

- Или же она была аристократкой, каким-то образом смогла утаить свою беременность и родить так, чтобы в обществе не поползли слухи. А родив, отдала ребёнка отцу, - высказала я вслух своё предположение и увидела, как побледнел Киллофий. Мне не требовался ответ, так как я и так понимала, что угадала.

Наступила долгая минута молчания.

- И почему же он не выкупил её у её семьи? Ты сказал, что он купец, наверняка, преуспевающий, судя по тому, что смог оплатить тебе образование переводчика. Неужели ему было настолько наплевать, как сложится судьба женщины, подарившей ему сына?

Юноша вскинул голову и посмотрел на меня прямо в упор, а в его глазах пробежали искры настоящей ярости.

- Да что Вы можете знать о любви? Вы... да Вы...

- Попрошу без оскорблений! - резко пресекла я.

Киллофий опомнился и тут же поменял тон. В его голосе уже больше не было гнева, но поселился холод.

- Мой отец настолько сильно любил мать, что не стал предлагать её роду выкуп, хотя мог бы. Он понимал, что если она окажется с нами, то над ней всегда будет угроза разоблачения, не говоря уже о том, что ей придётся пройти процедуру стерилизации и больше не иметь детей. Сейчас она счастлива в браке и у неё есть дети от другого мужчины. Отец же так и не женился.

Любить женщину настолько, чтобы смотреть, как она своё стоит счастье с другим мужчиной - действительно заслуживает уважения. Я прониклась к поступку купца и поняла, что не имею никакого морального права подставлять ни юношу, ни его отца.

- Хорошо, я ничего не скажу, - озвучила я вслух своё решение, и слёзы на веснушчатом лице юноши стали сами собой высыхать.

- Спасибо, спасибо, - забормотал Киллофий, вставая с колен. Всё это время он просидел на коленях передо мной, ничуть не стесняясь этого.

- Умойся, и пойдём завтракать, - сказала я, поднимаясь и беря на руки сползшего на пол Ладислава. - Да, кстати, - я обернулась на переводчика, решив проверить ещё кое-что - а ты знал про особенности иррисов?

Киллофий кивнул, совершенно не почувствовав подвоха в моём вопросе:

- Вы про то, что в состоянии беспокойства они готовы подпустить к себе лишь хозяина или того, кого считают неспособным нанести вред? Ну да, это всем известно.

Весь вид юноши был совершенно невозмутимым. Он красноречиво посмотрел на Ладислава на моих руках, и я поняла, что юноша совершенно уверен в том, что я являюсь кормилицей. К тому же все дни, что донтрийцы и переводчик гостили в особняке Кьянто, я заперлась с Ладиславом в детской комнате, а следовательно, никто и не видел, чтобы я кормила малыша из кондитерского шприца, а не собственным молоком.

- А какой из князей велел позвать меня? - я вдруг стала крайне подозрительной. Помнится, вчера вечером Киллофий сказал просто «князь», не уточняя, кто именно это был. Я тогда подумала, что это Винсент, которого я заштопала, но вдруг я ошиблась, и ранение ирриса тоже неслучайно? Вдруг князь Валерн такой же интриган, как и лорд Тандэр? - Валерн или Винсент?

Юноша посмотрел на меня с удивлением, но ответил на мой вопрос:

- Так князь Винсент и позвал. Его же иррис.

Он произнёс это, думая, что всё итак очевидно. Я же была готова застонать, вспомнив диалог с Винсентом. «Эллис, а у тебя есть семья?» - «Уже нет». Небо! Винсент попросил меня позвать, будучи уверенным, что я - кормилица Ладислава, и его иррис меня подпустит к себе. Я же фактически сама подтвердила то, что у меня был ребёнок, но он умер! А князь, разумеется, подумал, что молоко осталось, и потому я устроилась кормилицей в особняк Кьянто. Я же ответила на этот вопрос донтрийца от лица Эльвиры Лафицкой, а не Эллис Ларвине. Винсент даже представить себе не мог, что на самом деле разговаривает с душой другого тела! И всё-таки я застонала. Я поплатилась за свою откровенность.

***

Завтрак подходил к концу, а я всё думал, как же попробовать переговорить с Эльвирой наедине? Как извиниться за содеянное? И сможет ли она меня вообще когда-нибудь простить? В тоже время в голову неожиданно пришли мысли о том, что, оказывается, служанка умеет не только готовить, но и имеет навыки целителя, что ещё более редкая профессия в наши дни. Боги, да мне даже в голову не могло прийти, что князь Винсент отблагодарил Эльвиру золотом не за интимные услуги, а именно за то, что она помогла ему с его раной, как, собственно, и его иррису. Девушка-целитель в Норгеше - нонсенс, ведь обычно магия проявляется лишь у мужчин. Как Эллис-Эльвира смогла вообще помочь князю? Возможно, она вообще не из Норгеша, в здесь потому, что скрывается? Сквозь алкоголь в мозгу вдруг вихрем стали возникать несостыковки и множество вопросов, касающихся девушки, что с идеальной осанкой держала на руках моего младшего сына и улыбалась донтрийцам.

Я бессильно сжал кулаки. А ведь совсем недавно, ещё разговаривая на кухне с Анисьей, она смотрела и совершенно искренне улыбалась мне. Мне!

Наверно я был настолько погружён в собственные мысли, что просто не услышал, как Зигфрайда сообщила, что ко мне пришли архангелы. Экономка сочла моё молчание за знак согласия принять гостей в общей столовой. Впрочем, архангелы были не теми людьми, которых можно было бы попросить подождать или прийти в другое время. Так что мой отказ ни на что не повлиял бы, архангелы просто зашли бы в мой дом без

приглашения. Я поднял взгляд на магов в тёмно-синих мантиях с королевскими нашивками в виде золотой короны, уверенным шагом вошедших в самое большое помещение моего особняка.

И что же забыли королевские архангелы в моём доме? Неужели Адель уже сообщила королю о нашем разводе? Архангелами называли магов на службе Его Величества, отдельные боевые единицы, личная гвардия короля. Когда-то давно и мне предлагали стать архангелом, но я был настолько амбициозен, молод и глуп, что хотел, чтобы мной восхищались, обо мне говорили, моё имя вошло в историю, а потому отказался, выбрав стезю генерала-главнокомандующего. Архангелов же, как правило, никто даже в лицо не знал. Эдакие безликие тени, следящие за порядком в столице и выполняющие личные поручения Его Величества, не принимающие важных решений, не вырабатывающие стратегий ведения боя, никогда не участвующие в войне, не имеющие своего мнения. Но при этом являющиеся сильнейшими магами королевства и имеющими право действовать от лица Его Величества.

Я даже усмехнулся, пересчитав количество архангелов. Их было пятеро. Похоже, род Тренстон действительно меня боится, раз попросил у Его Величества целых пятерых архангелов. Хорошо они меня оценили, однако же, приятно. Если бы знали, что сегодня утром я даже камин зажечь магией не смог, то точно бы столько магов не прислали.

Краем глаза я заметил, как напряглись донтрийцы, выпрямился Кэрин и его помощник, перестала улыбаться Эллис, заинтересованно посмотрел на вошедших лорд Тандэр. Ну-с, даже любопытно, что такого напридумывала Адель, что Его Величество даже своих людей выделил для рода Тренстон? Конечно, у меня весьма тёплые отношения с королём, но с самым древним родом воды Его Величество должен считаться.

- Лорд Кристиан Кьянто? - уточнил мужчина, откинул капюшон синей мантии и сделал шаг вперёд.

Я встретился с колючим взглядом архангела и кивнул.

- Я лорд Томсон Тренстон, архангел Его Величества, но сейчас официально говорю с Вами от имени рода Тренстон. Ваша бывшая жена Адель приходится мне двоюродной племянницей, - торжественно начал мужчина, но тон его не предвещал ничего хорошего. - Наш род признаёт Ваш с Адель развод и, согласно приказу Его Величества, требует отдать Ладислава Кьянто.

А вот это уже интереснее.

Я видел, как Эллис крепче прижала к себе Ладислава при этих словах, и был полностью с ней солидарен в этом вопросе. Какого чёрта задумала Адель? Пока она жила здесь, долгое время после родов строила из себя чуть ли не умирающую, ей вообще было всё равно, как питается и где спит Ладислав. Неужели она это сделала, чтобы отомстить мне?!

- Что это значит? - строго спросил я. - Вы прекрасно знаете законы Норгеша. Дети, а тем более сыновья всегда остаются с отцами. Ладислав наследует магию моего рода, дар огня, а не водной стихии, и согласно законам этого государства должен остаться в роде Кьянто.

- Всё так, если бы отцом Ладислава являлись Вы.

Наступила абсолютная тишина. Эллис прижала Ладислава к себе ещё крепче, Кэрин и Легран медленно встали из-за стола. Чувствуя угрозу в воздухе, поднялись и донтрийцы. Лорд Тандэр же напротив откинулся на спинку кресла, ожидая увидеть занимательное представление. Томсон Тренстон криво усмехнулся, явно наслаждаясь произведённым эффектом:

- У меня есть письменное признание от Адель, что она не могла забеременеть и специально искала мужчину, внешне как можно более похожего на Вас, лорд Кьянто. Такого мужчину она нашла.

И с этими словами он протянул мне какие-то бумаги. Я судорожно выхватил листы, исписанные мелким убористым подчерком своей бывшей жены. Буквы складывались в

слова, слова в строки, но их смысл от меня куда-то уходил. Приходилось с усилием воли перечитывать каждое предложение по три раза, прежде чем я понимал, о чём оно. Это признание действительно писала Адель, причём, судя по пожелтевшим листам и оборванным краям с левой стороны, листы были выдраны из дневника моей второй жены. Я никогда не понимал эти глупые женские причуды вести дневники и выкладывать всё на бумагу, но не видел в этом ничего плохого или опасного. Что такого может написать молодая девушка в своём дневнике? Да ничего особенного, думал я тогда. А зря.

Эта идиотка признавалась, что постельные отношения со мной ей противны настолько, что она решила найти мужчину с тёмными волосами и глазами, максимально на меня похожего, и родить от него, так как забеременеть от меня у неё в течение нескольких месяцев не получилось. Боги! Она писала, как сильно любит Бенедикта, и решила на этот шаг исключительно для того, чтобы во время беременности и после родов иметь возможность быть только с ним. Какая же она всё-таки дура! Я скрипнул зубами, понимая, что понятия не имею, что теперь делать. Лихорадочно стал перелистывать страницы и скользить по ним взглядом, пытаюсь найти, если ли в дневнике Адель слова о том, кто настоящий отец Ладислава. Ведь если это простолюдник, то Ладислава казнят. Неужели она этого не понимала, когда решила найти кого-то максимально похожего на меня?! На что она вообще рассчитывала, предавая бумаге свои грязные секреты?! Что она сама в случае чего отделается лишь штрафом, когда правда всплывёт, ведь род Трестон – один из древнейших?! Ведь рано или поздно то, что Ладислав не обладает магией, если его отец обычный горожанин, обязательно вскрылось бы.

Донтрийцы засобирались. Кажется, переводчик попросил их удалиться. Остались только князь Валерн и Винсент. Лорд Тандэр, наоборот, развалился на своём кресле, с удовольствием наблюдая за разворачивающимися событиями. Кэрин, мой верный напарник и друг, стал тянуть время и задавать вопросы. Правильные хорошие вопросы, но, к сожалению, лишь отсрочивающие неизбежное.

– Где сейчас находится сама Адель Трестон?

– Она находится под стражей архангелов. На данный момент решается её судьба. Всё-таки девушка принадлежит к древнейшему роду воды, одному из тех, на котором в том числе зиждется власть Его Величества.

Я пролистал несколько страниц о том, как Адель встретила приятного молодого мужчину, своего ровесника в одном из ресторанов Шекрама и со спины даже спутала его со своим супругом, так он был похож на меня.

– Почему мы должны верить этим бумагам? Где гарантии того, что они написаны самой Адель, а это не подделка, так как род Трестон смертельно обиделся на развод, инициированный Кристианом? Быть может, Вы просто хотите отобрать ребёнка под надуманным предлогом, чтобы насолить лорду Кьянто? – продолжал сыпать вопросами Кэрин, а я мысленно поблагодарил его за поддержку.

Кэрина, а не кого-либо другого, я рекомендовал Его Величеству на своё место именно потому, что доверял ему как никому. Несмотря на достаточно юный возраст для главнокомандующего, он всегда прикрывал мою спину, храбро сражался и никогда не опускал свой меч. Мы не раз сражались с ним бок о бок, вдвоём, против целого отряда противников. Даже тогда, когда при Пуассе меня взяли в плен, Легран единственный бросился на выручку своего генерала, но, к сожалению, не успел. Вот и сейчас, почувяв, что мне требуется помощь, Легран преданно встал на защиту своего бывшего генерала.

– Эти бумаги вырваны из личного дневника леди Адель Трестон. Она не хотела никому их показывать, но после того, как лорд Кристиан Кьянто объявил о разводе, мы перерыли все её вещи, чтобы выяснить, из-за чего состоялся развод при наличии наследника. И нашли это, – Томсон Трестон кивнул в сторону бумаг, которые я держал в руках.

– Что будет с Ладиславом? Кто его отец? – задал, пожалуй, самый важный вопрос Кэрин.

Но я уже знал ответ. Магов соответствующего возраста с даром огням, тёмными волосами и глазами в Норгеше практически нет. Подавляющее большинство, обладающее властью над стихией огня, – рыжие. И последняя строка в дневнике Адель подтверждала мою догадку: «Аллон очень похож на Кристиана, даже глаза у него такого

же редкого орехового оттенка. Я уверена, что супруг ничего не заподозрит. Если будет девочка, то моя тайна вовсе не откроется, а если мальчик, то к тому моменту, как он повзрослеет, и Кристиан поймёт, что у его сына нет дара огня, мы с Бенедиктом будем уже далеко за границей Норгеша». Я болезненно сжал пальцы, сминая листы из дневника Адель и встретился взглядом с Эллис.

Она поняла всё без слов. А то, что последовало дальше, потрясло меня до глубины души. Я думал, что после всего случившегося, она должна ненавидеть меня, а на деле я был настолько изумлён, шокирован, поражён, в конце концов, что просто не мог понять, как она вообще на это решилась. Если бы небеса разверзлись надо мной, и меня поразила молния, я был бы ошеломлён случившимся меньше.

- Возможно, у Адель когда-то и родился внебрачный сын, но конкретно этот ребёнок - мой сын, - заявила она твёрдым, чётко поставленным голосом.

- Что?! - кажется, это слово произнесли все собравшиеся здесь одновременно.

Возмущенное «что?!» послышалось из уст лорда Тандэра, потрясённое - от Кэрина и Леграна, не менее изумлённое - от Винсента, прекрасно понимающего норгешский язык. В наступившей тишине с громким звоном посуды выпал поднос с чашками и тарелками из рук Анисьи, но никто не обратил внимания на неловкость служанки. Князь Валерн метнул требовательный взгляд на переводчика, потому что тот оторопело глотал воздух вместо того, чтобы перевести фразу.

Эллис с непроницаемым лицом произнесла:

- Ну, сами посмотрите, на кого Ладислав похож больше: на Адель или на меня?

Я молился, чтобы Эллис-Эльвира взглянула на меня. Я хотел подать ей хоть какой-то знак, объясняющий, что её враньё вскроется, и ложь архангелу Его Величества в Норгеше карается самым суровым способом. Одновременно я не мог не восхититься наглости девчонки, граничащей с безумием. Что же она делает?!

- А действительно, - неожиданно поддержал её Легран, помощник Кэрина, - Ладислав темноволосый, как и Эллис, и очень на неё похож. С Адель или любым другим представителем рода Тренстон сходства нет.

- Поддерживаю, - тут же активизировался Кэрин.

Лорд Тандэр пренебрежительно хмыкнул, но от комментариев воздержался. И на том спасибо.

Второй из архангелов откинул капюшон мантии и крайне внимательно посмотрел на Эллис. Я сжал руками подлокотники, не зная, как помочь ей. Ведь если ринуть её защищать, то, по меньшей мере, это будет выглядеть странно.

- Уважаемая... - глубоким басом произнёс архангел, сделав паузу.

- Эллис Ларвине, - представилась девушка.

Чёрт, теперь они знают не только её внешность, но и полное имя. Ах, Эллис, зачем же ты всё это делаешь?! Я бы поговорил с королём лично, попытался бы сохранить жизнь Ладиславу, уповая на то, что растил его как собственного сына. Но вот вступить за безродную служанку точно не смогу...

- Уважаемая Эллис Ларвине, понимаете ли Вы, что намеренное искажение фактов архангелам Его Величества карается смертной казнью?

Я видел, как лицо девушки слегка побледнело под слоем пудры, но она сказала уверенно:

- Да, я всё осознаю.

- И Вы утверждаете, что этот ребёнок - Ваш? - вновь задал вопрос архангел.

- Да, - коротко и с достоинством ответила Эллис-Эльвира, а затем посмотрела на

Ладислава и произнесла уже совершенно другим, в разы более мягким и ласковым голосом. – Ну-ка, Славик, покажи пальчиком, кто здесь мама?

Ладислав протянул ручку и показал на Эллис, затем повторил очень чётко:

– Ма-ма.

В наступившей буквально-таки гробовой тишине всё тот же архангел проговорил:

– Нам надо посоветоваться, минуточку, пожалуйста, – и мужчины вышли.

Как только слуги короля удалились из комнаты, Кэрин и его помощник вздохнули, лорд Тандэр спрятал мерзкую улыбку. Похоже, он уже просчитывал в уме, как может обратить эту историю с выгодой для себя. Младший князь Донтрия смотрел на Эллис с нечитаемым выражением лица. Какого чёрта он и его брат вообще здесь остались, когда переводчик попросил их выйти?!

Я встретился глазами с Эллис. В них плескались решительность и отчаяние, и мне захотелось закричать: «Нет, пожалуйста, откажись от своих слов! Я не смогу потерять ещё и тебя!» И когда я уже набрал в лёгкие воздух, архангелы вернулись.

– Ввиду непредвиденных обстоятельств, мы, к сожалению, не можем проверить правдивость слов Эллис Ларвине и убедиться, что ребёнок рождён согласно законам Норгеша, – вынес их общее решение лорд Тренстон. – Нам придётся сейчас покинуть особняк, но мы вернёмся вечером с перстнем истины и устроим более тщательный допрос, чтобы разобраться в ситуации. А на текущий момент ребёнок временно передаётся архангелам Его Величества.

***

Я нервничала, безумно нервничала, но сидела и молилась про себя, чтобы никто этого не заметил, чтобы мне поверили. Я поняла, что отец Ладислава обычный простолюдин ещё до того, как Кэрин задал этот вопрос. Слишком уверенно требовал лорд Тренстон Ладислава, слишком непоколебимо себя вели эти странные мужчины в тёмно-синих мантиях, слишком красноречивое выражение лица было у Кристиана, когда он дочитал переданные ему бумаги до конца. Кэрин пытался затянуть передачу малыша роду Адель как мог, я это видела. Он, так же как и я, догадался, что ничего хорошего Ладислава не ждёт, а потому сыпал различными вопросами. Из него получился бы отличный адвокат, окажись он на Земле.

Я судорожно пыталась решить, что же мне делать. Ещё с утра мне казалось, я решила все проблемы и, тихо-мирно распрощавшись с Ладиславом и Леандром, к которым успела привязаться, смогу спокойно вернуться в своё тело. Нашла же Эллис в Шекраме какого-то целителя, который помог ей с этой затеей, значит, и я найду. Но приход представителя рода Тренстон перевернул всё с ног на голову. Сейчас я понимала, что жизнь Славика висит на волоске, и только я могу ему помочь. Слова о том, что я его мать, вырвались как-то сами собою, а дальше... как я поняла, мне просто повезло, что у магов с собой не было перстня истины. Лорд Кьянто молчал весь разговор и даже не обмолвился, что таковой имеется у него. Неужели вот так просто даст мне похитить своего ребёнка? Или он действительно не понимает, что я задумала?

Называя Славика своим сыном, я очень сильно рассчитывала на то, что малыш больше похож на меня, чем на свою настоящую мать, и на то, что в этом мире люди понятия не имеют о рецессивных и доминантных генах. Голубоглазая светловолосая Адель и мужчина с каштановыми волосами и карими глазами. Какова была вообще вероятность того, что ребёнок будет той же масти, что и его родная мать? Очень маленькая. Темноволосых людей вообще больше. Ну, по крайней мере, на родной Земле, не знаю, что с этими донтрийцами не так.

«...А на текущий момент ребёнок временно передаётся архангелам Его Величества», – прозвучало как приговор. Я уже было обрадовалась, что пока эти чопорные мужланы будут ездить за перстнем истины, я смогу прихватить Славика и сбежать с донтрийцами, но последняя фраза лорда Тренстона меняла всё.

Я постаралась сохранить лицо и с последними крохами невозмутимости спросить:

- Простите, лорд Тренстон. А с чего такое решение? По-моему, я ясно дала понять, что Слава - мой ребёнок, и к Адель он не имеет никакого отношения. Где её сын, я понятия не имею. Что касается имён наших детей, то они по какой-то причуде судьбы оказались созвучными. Но Ладислава, которого Вы ищете, здесь нет, лишь Славик.

- Так-то оно та-а-ак, - протянул архангел. - Но видите ли, Эллис, Вы не упомянули, кто отец Вашего Славы?

Краска бросилась мне в лицо. Теперь архангелы решили копать под меня, намекая, что Славик всё равно может являться плодом запретных отношений.

- Вы уж определитесь: то Вы сообщаете лорду Кьянто, что он не приходится отцом этому малышу, то, наоборот, намекаете на то, что это его сын, - я показательно коротко усмехнулась, показывая, насколько смешными нахожу его доводы. - К тому же, можете спросить любого обитателя особняка Кьянто, и абсолютно каждый Вам подтвердит, что я и уважаемый Кристиан Кьянто не состоим в романтической связи, в коей Вы нас подозреваете.

О да, чего-чего, а романтики между мной и Кристианом этой ночью не было точно, здесь я душой не покрывила. Краем глаза заметила, как болезненно дёрнулся сам Кристиан. Похоже, он подумал о том же самом, а о чём и я. Так ему и надо, пускай теперь страдает от угрызений совести.

- Эхх-м-м-м, - лорд Тренстон прочистил горло, а затем произнёс, отчего-то лукаво усмехаясь. - Эллис, видите ли, я даже на перстне истины не собирался проверять, какие отношения связывают Вас и лорда Кристиана Кьянто. Как-никак Эрайник и Эрайдар приходятся мне сыновьями, и совсем недавно они рассказали мне любопытную историю об одной дерзкой особе, с лёгкой подачи которой по академии о них теперь ходят не самые приятные слухи...

Кажется, я не удержалась, и застонала вслух. Небо! Вот ведь пятой точкой чувствовала, что тот ужин в «Сладком аромате Шекрама» выйдет мне боком! Разумеется, они рассказали отцу и моё имя, пускай и сокращённое, и то, что я - возлюбленная Леандра, по версии которого мы встречаемся уже точно больше года. Сопоставить загадочную «Элю» и служанку Эллис в особняке отца Леандра не составило лорду Томсону труда. Твою ж...

То ли по моему выражению лица Томсон понял, что припёр меня к стенке, то ли ему надоело со мной расшаркиваться, но лицо его вновь стало непроницаемым, лукавая ухмылка сбежала с губ, и он скомандовал четырём архангелам позади себя:

- Отберите у неё ребёнка!

То, что произошло дальше, сложно описать словами. Я инстинктивно прижала Ладислава к себе и сделала шаг назад, показывая, что не отдам малыша. Кэрин и Легран каким-то чудом выросли передо мной, закрывая своими могучими спинами от опасных мужчин в синих мантиях. Первый магический удар архангелов пришёлся именно по ним. Ослепительная ярко-голубая вспышка пришлась по щиту, выставленному Кэрином и Леграном. Я на миг опешила, а затем очнулась, нашла глазами Винсента и проговорила одними губами: «Я согласна». А в следующую секунду земля вышла у меня из-под ног, и я больно упала на позвоночник, прижимая Славика к груди.

По всей видимости, один из архангелов оказался магом земли, так как ни с того ни с сего начавшееся землетрясение я никак иначе объяснить не могу. В замкнутом помещении откуда-то вдруг возник мощнейший ураган, сметающий всё на своём пути, перевернувший массивные стулья и кресла, серванты со стеклянными полками и дверцами и даже громоздкий обеденный стол на полтора десятка персон.

Я привстала на четвереньки, преодолевая боль от жёсткого удара, и придерживая одной рукой малыша, а затем рванула в сторону дверей, но вихрь как будто бы обладал разумом. Он моментально во всём помещении нашёл именно меня, настиг и пришил к стене. Я увидела, как один из магов в синей мантии довольно улыбнулся, проследив за вихрем, но в следующую секунду с оголённым наперевес мечом на него напал Кэрин, и

ему стало не до меня.

Я же сопротивлялась воздушной стихии, как могла, но всё это больше походило на бессильные трепыхания слабой бабочки, приколотой острой иглой к поверхности. Сильный ледяной ветер ожесточённо дул мне в лицо, так, что было сложно вдохнуть, пытался вырвать Славика из рук, рвал на мне одежду и одновременно обжигал кожу холодом. Лёгкие пекло изнутри от невозможности вдохнуть воздух, по щекам градом струились слёзы от тщетных потуг открыть глаза.

Всё же я смогла увидеть, как Кристиан, тяжело дыша, формировал гигантский огненный шар, как князь Валери схватился за кинжалы, а князь Винсент бросился ко мне. Краем глаза заметила, как побледнел и испугался Киллофий, а с его рук вдруг стали срывать прозрачные плети из сгустков воздуха. Я даже невольно распахнула глаза шире, надеясь, что переводчик попытается освободить меня, ведь очевидно, что он потомок воздушного рода. Но, похоже, воздушные плети напугали вихрастого юношу только сильнее, и он рванул прочь из столовой. Его попытка, к слову, в отличие от моей, увенчалась успехом. Легран, как и Кэрин, перешёл из глухой защиты в атаку, но я видела, что ему приходится туго. Лорд Тандэр исчез из поля моей видимости.

Уши заложило от лязга клинков, криков людей, звона разбитой посуды, хруста мебели, завывания ветра. Надрывно заплакал Славик, испугавшись всего, что происходило в доме, но его плач потонул в царившей анархии. Это был невообразимый хаос из людей, вещей и сгустков магии. Странные синие и белесые молнии вонзались то тут, то там. Пошли кривые трещины по стенам и потолку, посыпалась на голову деревянная стружка вперемешку со жжёной пылью. Если бы меня кто-нибудь когда-нибудь спросил бы, как я себе представляю апокалипсис, то наверно, я описала бы примерно то, что происходило в доме Кьянто. Я испугалась бы, окажись в таком эпицентре событий ранее, но в тот момент в голове крутилась лишь одна мысль: «спасти Славика любой ценой».

Руки окончательно окоченели, ноги ослабли, голова закружилась от недостатка кислорода. И когда я уже готова была потерять сознание, я почувствовала, как кто-то силой меня вытаскивает из сердцевины водоворота вихря. Распахнула глаза и увидела Винсента. В одной руке он держал клинок, в другой тащил меня в противоположную от дверей сторону.

- Винс, - заорала я ему на ухо, боясь, что он не услышит. - Что ты делаешь?! Выход там!

- Придётся прыгать через окно! - крикнул он мне в ответ.

Я не стала задавать вопросы типа «почему?», «а чем плоха дверь?» и прочие из этой серии. Просто поверила донтрийцу на слово. Окно - значит окно. Столовая располагалась на втором этаже особняка. С одной стороны, прыгать не так высоко, как с третьего, с другой, переломать ноги с этой высоты - раз плюнуть. Но если Винсент так говорит, значит так надо.

Пока мы прорывались сквозь творившийся крошечный ад из человеческих тел, летающих клинков и буйства стихий, комнату залило огнём. После прошедшей ночи с Кристианом, когда загорелись простыни на кровати, я почему-то даже не испугалась. Просто отметила для себя яростно полыхающее пламя как некий свершившийся факт.

Обернувшись, увидела, как с трудом стоит на ногах лорд Кьянто, простерев руки и вырастив огненную стену между мной и бросившимися вслед за нами с Винсентом архангелами. Рубашка на лорде висела клочьями, и в прорехах были видны напряжённые бицепсы и трицепсы рук, под кожей выступили и вздулись вены. По красивому аристократичному лицу крупными каплями катился пот, а сжатые челюсти говорили о колоссальном напряжении. Кристиан правым бедром привалился на перевернутое кресло, а по судороге, пробежавшей по его раненой ноге, я поняла, что ему сейчас очень больно. Лорд Тренстон стоял напротив него и с таким же остервенелым выражением на лице пытался пробить стену водяными бомбами. И у него это вполне получалось. Ещё чуть-чуть, и он прорвёт огненную защиту, выстроенную лордом Кьянто. На какой-то миг наши с Кристианом взгляды встретились, и я прочла по его губам: «Беги, Эллис, беги!»

Практически одновременно меня за руку дёрнул Винсент, подтащив нас со Славиком к подоконнику, посадил на подоконник и с силой вытолкнул в окно со словами:

- Не бойся, падать будет мягко!

Всё произошло так быстро, что я не успела испугаться. Приземлилась на невероятно высокую и мягкую траву, которая внезапно выросла именно под этим окном столовой. Ошалело моргала и пыталась понять, что произошло, ещё пару секунд. Я была готова поклясться, что ещё вчера здесь был короткий газон, а никак не полутораметровые заросли.

- А... как...? - от пережитого падения у меня начались конкретные проблемы с выражением эмоций. Все слова разом закончились, как будто насланный на меня одним из архангелов магический вихрь выдул из меня весь словарный запас.

- Потом, всё потом, - Винсент уже взял под уздцы ирриса, который пасся здесь же во дворе, и подал мне руку. - Элли, скорее! Они скоро поймут, что ты покинула особняк и пустятся в погоню! Запрыгивай!

Эпилог

Иррис Винсента скакал во весь опор, а я сидела позади донтрийца, прижимая к себе плачущего Ладислава одной рукой и вцепившись в одежду мужчины второй. От пережитого стресса я нервно дрожала, пытаюсь совладать с собственным телом и не удариться в панику. В голове не было ни единой мысли. Лишь на холме в паре километров от особняка Кьянто всадник на несколько секунд остановил своего жеребца и развернул его, и я охнула от увиденной картины.

Вся земля вокруг особняка разверзлась огромными ветвистыми трещинами, над некогда красивым зданием сгустились тяжёлые свинцовые тучи, из которых то и дело били яркие молнии прямо в стены, а сам особняк был охваченным ревущим алым пламенем. Прямо на наших с Винсентом глазах часть крыши обвалилась внутрь, погребая под собой сразу два из трёх этажей. Славик, точно почувствовавший, что произошло что-то непоправимое, залился плачем.

- О-о-о-о, небо, - прошептала я, не в силах поверить, что стала причиной всего этого. А если сейчас из-за моего поступка умерли люди? Кристиан? Анисья? Гронар?...

- Всё будет хорошо, - хмуро бросил Винсент, каким-то неведомым мне образом поняв, о чём я думаю. - Уверен, прислуга покинула стены дома ещё раньше, чем это сделали мы с тобой. А такие маги как Кристиан, Кэрин и Легран не дадут себя в обиду и выберутся при любом раскладе. За моего брата тоже не волнуйся, он скоро нас нагонит, я более чем в этом уверен. Переводчик сбежал сразу же, как только появилась возможность, впрочем, как Первый Советник. Что касается Леандра, то он даже до дома ещё не успел добраться после встречи с Лиланинэль.

Я промолчала, чувствуя сосущее беспокойство где-то в районе груди. Всё-таки я не была так уверена, что Кристиан, Кэрин и Легран легко выберутся из-под завала. Если исполняющий обязанности главнокомандующего и его помощник ещё имели шансы, то Кристиан... Я вспомнила, с каким чувством удовлетворения сожгла его трость в камине, а также его ногу, по которой проходили волны судороги, плотно сжатые челюсти и пот на лбу. Да, он поступил отвратительно по отношению ко мне, но всё-таки смерти я ему не желала. Почему-то сами собой на глаза навернулись слёзы.

Винсент тронул ирриса, и мы вновь поскакали.

- Надо догнать наших с принцессой, они отправились в путь сразу же, как только почувяли неладное, - крикнул мне Винсент, прищипывая жеребца, а я сильнее вцепилась в торс мужчины, но при этом стараясь не сделать ему больно.

Состояние правящего князя мне не нравилось, к тому же я не могла не почувствовать проступающую липкую кровь на его рубашке. Но возражать не стала, так как понимала, что сейчас важнее всего как можно быстрее убраться подальше от владений лорда Кьянто.

Мы отдалялись на Вольном Ветре от места, где я прожила последние два месяца, и где у меня впервые за много лет вновь затеплилась надежда на счастливую жизнь. Но, как и в тот день, когда случилась автокатастрофа, моя мечта, словно хрустальная ваза, вдребезги разбилась за какие-то считанные минуты.

***

Короткий привал мы позволили себе лишь через шесть часов на опушке леса. К этому моменту иррис Винсента уже нагнал донтрийских воинов и принцессу с её служанкой.

Правящий князь спешил и, чуть придерживаясь рукой за правый бок, подал мне руку, чтобы помочь слезть с жеребца вместе с Ладиславом. Я отошла с малышом поближе к деревьям, прислонилась к одному из них, и устало прикрыла глаза. Донтрийцы устроили привал, в первую очередь, чтобы напоить иррисов в ближайшем ручье и дать им передохнуть. Правящий князь подошёл ко мне совершенно бесшумно со стороны леса.

Лишь то, что я колоссально устала от многочасовой скачки, не дало мне испугаться его приближения. У меня просто на это не было сил.

Какое-то время князь стоял рядом со мной, не говоря ни слова.

- Тебе надо перевязать рану, - сказала, увидев, как сильно пропиталась его рубашка кровью.

Мужчина кивнул, соглашаясь со мной, но ответил:

- Позднее, на следующем привале.

Я пожала плечами. На следующем, так на следующем, ему виднее.

- Винс, у меня еды нет для Славика, нам бы на постоянный двор заехать, - произнесла, баюкая на руках малыша, ведь он пережил стресса за сегодняшний день не меньше моего.

Винсент переместился ближе и встал ровно напротив меня, заглядывая в моё лицо. Удивление в его огромных голубых глазах было написано столь явно, что я обязательно бы его подколола, будь у меня на это силы.

- Не понял, - честно признался донтриец, - а ты разве не молоком его кормишь?

- Нет, кашей, - от усталости я опустилась вместе с притихшим малышом на землю.

Моё порванное платье сейчас больше напоминало половую тряпку, чем приличное одеяние, а потому я со спокойно душой села прямо на торчащие из земли кривые корни дерева.

Князь нахмурился, но если честно, мне уже было плевать на то, что он подумает. Я страшно устала, хотела есть и спать. Малыш уснул у меня на руках голодным и чуть похныкивал во сне.

- И я точно знаю, что ты не беременна, - пробормотал Винсент озадаченно. - У нас, донтрийцев, магия с природой связана, мы такие вещи за версту чувствуем.

У меня даже сил не было что-либо отвечать. Хотя приятно, конечно, когда не начинают тут же обвинять тебя в том, что за последний месяц ты переспала с полусотней мужиков. В этом Винсент отличается от Кристиана в выгодную сторону. И почему я вновь думаю о Кристиане? Я помотала головой.

- Не беременна, - подтвердила очевидное.

- Но ты смогла перевязать ногу моему иррису! Не кормишь и не беременна?! - неверующий, а затем обрадованный взгляд от догадки, почему иррис меня не тронул. - Но ты сказала, что у тебя была семья, я подумал, что твой собственный ребёнок умер, и поэтому ты нанялась кормилицей...

- Да, у меня была семья, - я перебила блондина. - Но теперь её больше нет. Это всё очень сложно, Винс, поверь, я как-нибудь попробую объяснить тебе... честное слово! Просто, давай не сейчас?

Винсент явно собирался сказать что-то ещё, но тут его кто-то окрикнул из леса.

- Винс!!! - донёсся громкий мужской голос из-за деревьев, как мне показалось, с нотками бешенства.

Так получилось, что неизвестный приближался ровно с противоположной стороны толстого старого дерева, от которой сидела я.

- Вал? - я увидела, как Винсент шагнул от дерева вглубь леса.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы разогнуть колени и встать с корней, на которых я уютно разместилась, а потому, когда я выглянула из-за дерева, то увидела, как князь Валерн стремительно подошёл к своему младшему брату, схватил того за грудки и со всего размаху дал кулаком тому в челюсть.

Не ожидавший нападения от собственно старшего брата князь Винсент отлетел в сторону как мешок. На изумрудную траву брызнула ярко алая кровь. Валерн же вновь подбежал к брату и вновь замахнулся на Винсента.

- Вал, Вал... прекрати!

- Ты, мелкий озабоченный подкаблучник! - последовал ещё один удар. - Да из-за твоей глупой выходки могли пострадать наши люди, иррисы, Лиланинэль, в конце концов! Зачем тебе было спасать эту шлюшку лорда Кьянто?! Неужели донтриек перестало хватать? Захотелось чего-то новенького?!

Я задержала дыхание, смотря на картину драки братьев и боясь шелохнуться, чтобы меня не увидели. Князь Валерн был ко мне спиной, а потому не замечал меня. Винсент, наконец, выпутался из медвежьей хватки старшего и стал сопротивляться. Скорее всего, он дал бы ему хорошую сдачу, если бы не его рана. Князь Валерн разозлился ещё сильнее:

- Да ты хотя бы когда-нибудь мозги свои включать будешь?! Теперь из-за тебя Донтрий впутался в международный скандал! Ты покрываешь норгешку и ребёнка от смешанных отношений. И ладно бы аристократку, на которой было бы не стыдно жениться! Так нет! Личную подстилку Кьянто, что б его...

Последовала ещё серия ударов со стороны князя Валерна. Винсент ловко отбилась от них и несколько раз ударил в корпус старшего брата и сделал подсечку ногой. Валерн упал на землю, а Винс придавил его всем телом сверху.

- Вал успокойся! Ты не понимаешь, о чём говоришь!

- Это я-то не понимаю? - лежа на земле, старший брат вдруг расхохотался во всю глотку. - Да я специально даже организовал капкан на твоего ирриса, как узнал, что ты её к себе в постель затащить решил! Знал, что ты позовёшь эту сучку на помощь. А ещё догадывался, что она не кормит молоком. Хотел, чтобы твоя конина затоптала эту девку, но где-то просчитался.

Винсент не сдержался и со всей силы ударил брата в челюсть. От точного удара голова старшего мотнулась в сторону, а взгляд стал осоловелым.

- Сильно просчитался, - прошипел разъярённый Винсент. - Она вообще-то невинна!

Я прикусила губу и спряталась за дерево, пытаясь успокоить бешеное сердцебиение, а затем резко рванула в сторону, где остальные донтрийцы поили иррисов.

Конец первой книги.